

ЗАПАД, ВОСТОК и РОССИЯ

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ ПРОШЛОГО

Вопросы всеобщей истории

Выпуск 20

СБОРНИК НАУЧНЫХ И УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИХ ТРУДОВ
(ЕЖЕГОДНИК)

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
URAL STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY
INSTITUTE OF SOCIAL SCIENCES
DEPARTMENT OF GENERAL HISTORY

THE WEST, THE EAST & RUSSIA

SOCIAL AND POLITICAL PROJECTS OF THE PAST

Problems of General History
Volume 20

COLLECTION OF SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL ARTICLES
(ALMANAC)

Ekaterinburg 2018

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

ЗАПАД, ВОСТОК и РОССИЯ
СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ
ПРОЕКТЫ ПРОШЛОГО
Вопросы всеобщей истории
Выпуск 20

СБОРНИК НАУЧНЫХ И УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИХ ТРУДОВ
(ЕЖЕГОДНИК)

Екатеринбург 2018

УДК 930.1
ББК Т
3-30

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: д-р ист. наук, проф. В.Н. Земцов
Выпускающий редактор: к.и.н., доцент А.А. Постникова

Члены редакционной коллегии:

В.В. Ададулов, д.и.н., профессор (Львов, Украина)
Н.Н. Баранов, д.и.н., доцент (Екатеринбург, Россия)
В.М. Безотосный, д.и.н. (Москва, Россия)
Х. Глушков, д.и.н., профессор (Велико Тырново, Болгария)
О.В. Горбачев, д.и.н., профессор (Екатеринбург, Россия)
А.М. Лукашевич, д.и.н., профессор (Минск, Беларусь)
М.В. Попов, д.и.н., профессор (Екатеринбург, Россия)
О.С. Поршнева, д.и.н., профессор (Екатеринбург, Россия)
Е.В. Прямыкова, д.социолог.н., профессор (Екатеринбург, Россия)
А.В. Чудинов, д.и.н. (Москва, Россия)
Е.В. Шалагина, к.социолог.н., доцент (Екатеринбург, Россия)
М.В. Шистеров, к.и.н., доцент (Екатеринбург, Россия)

Технический редактор – А.И. Голотина

Запад, Восток и Россия [Текст] : вопросы всеобщей истории / Урал. гос. пед. ун-т ; под ред. проф. В. Н. Земцова. – Екатеринбург : [б. и.], 2018. – Выпуск 20 : Социальные и политические проекты прошлого : сборник научных и учеб.-метод. трудов (Ежегодник). – 228 с.

The West, the East and Russia [Text] : Problems of General History / USPU ; ed. Prof. V. N. Zemtsov. – Ekaterinburg : [b. i.], 2018. – Vol. 20 : Social and political projects of the past : Collection of Scientific and Educational Articles (Almanac). – 228 p.

ISSN 2413-827X

20-й выпуск сборника научных трудов «Вопросы всеобщей истории» посвящен изучению социальных и политических проектов в историческом контексте.

В сборник включены доклады и сообщения, представленные на Всероссийской научной конференции с международным участием «Запад, Восток и Россия: социальные и политические проекты прошлого».

Сборник предназначен для преподавателей учебных заведений, студентов, всех, кого интересуют проблемы исторической науки.

The 20th edition of the collection of scientific papers "Problems of General History" is devoted to the study of social and political projects in a historical context.

The collection includes reports and reports presented at the all-Russian scientific conference with international participation "West, East and Russia: social and political projects of the past".

The collection is intended for professors, students and all those interested in problems of historical science.

УДК 930.1
ББК Т

ISSN 2413-827X

© ФГБОУ ВО «УрГПУ», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

I. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием «Запад, Восток и Россия: социальные и политические проекты прошлого»

		7
<u>II. Статьи и сообщения</u>		
<i>С.С. Бойчук</i>	«Быть сахибом»: экзистенциальное измерение имперского проекта Британии.....	13
<i>К.А. Бороздин</i>	Экономические меры борьбы с дезертирством из Красной армии в 1918-1921 годах (на примере Екатеринбургской губернии).....	19
<i>Ю.М. Галкина</i>	Эвакуация сербских войск из Албании в 1916 г. как пример политики памяти Первой мировой войны во Франции, Сербии и России.....	25
<i>А.И. Голотина</i>	«Единая Европа» Наполеона в современных школьных учебниках истории Федеративной Республики Германии.....	32
<i>И.В. Грибан</i>	Пакт Молотова-Риббентропа в XXI веке: «мобилизация прошлого» в контексте современной политики.....	38
<i>М.В. Дацишина</i>	Полномочия на убийство: история Ванзейской конференции.....	50
<i>М.К. Елисафенко</i>	Становление и развитие земского самоуправления на Урале.....	64
<i>Э.А. Замов</i>	О политических взглядах Антониу Салазара.....	71
<i>В.Н. Земцов</i>	«Патриотический проект» российского руководства и 200-летний юбилей Отечественной войны 1812 года.....	78
<i>Д.Н. Караваева</i>	Национальная идентичность и политическое «проектирование» в Великобритании на рубеже XX-XXI вв.	91
<i>М.Ю. Кряжевских, В.Н. Каргопольцева</i>	Социокультурное моделирование в музее как способ презентации и анализа утопических теорий в организации детства.....	102
<i>Д.А. Лобанов</i>	Злоключения Фендрика Халлберга при поступлении на русскую службу.....	109
<i>А.М. Лукашевич</i>	Российские проекты создания «национальных» воинских частей на белорусских землях (конец XVIII в. – 1812 г.).....	115
<i>М.Н. Начапкин</i>	Роль Ф.-С. Лагарпа в образовании Александра I и подготовке реформ по модернизации консервативных устоев Российской империи.....	125
<i>А.А. Нечаева</i>	Первый парламент Уэльса: подготовка проекта Национальной Ассамблеи.....	138

<i>О.И. Нуждин</i>	Путешествия императоров: вояж Сигизмунда I в целях объединения Европы (1415-1416 гг.).....	152
<i>А.И. Попович</i>	«Болезнь сердца» в «Сказании о Борисе и Глебе»: эмоциональный аспект жертвенной модели поведения.....	159
<i>А.А. Постникова</i>	Образ Наполеона «в зеркале» политических проектов современной Франции.....	166
<i>И.С. Сильченко</i>	Регулирование продажи и употребления спиртных напитков в Екатеринбургской губернии в 1919-1923 гг.	180
<i>Е.С. Соколова</i>	Имперский потенциал коронации Павла I: о политико-юридической стратегии легитимации надсословной модели российского самодержавия конца XVIII в.	187
<i>Н.Ф. Шестакова</i>	Оуайн Глиндур и его проект будущего устройства Уэльса.....	198
<i>В.А. Шихов</i>	Англо-американская война 1812-1814 (1815) годов и крах первой двухпартийной системы в США.....	206
III. <u>Историко-литературные опыты</u>		214
<i>Christophe Luzi</i>	Petru Santu Leka, Paul Valéry et la Corse. Morceaux de correspondance (1924-1933).....	215

I. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием «Запад, Восток и Россия: социальные и политические проекты прошлого»

Министерство образования и науки РФ
Уральский государственный педагогический университет
Институт общественных наук
Кафедра всеобщей истории

**ЗАПАД, ВОСТОК И РОССИЯ:
СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ
ПРОЕКТЫ ПРОШЛОГО**

ПРОГРАММА
ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ С МЕЖДУ-
НАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ
В ФОРМАТЕ «КРУГЛОГО СТОЛА»
Екатеринбург, 12 апреля 2017 г.

Вопросы для обсуждения:

1. Имперские проекты: от древности до XXI века.
2. Конструирование «нового человека» как конструирование души и конструирование эмоций.
3. «Игры в прошлое»: инверсия в социальном и политическом проектировании.
4. Утопии, ставшие проектом; проекты, ставшие реальностью.
5. Идеальный миф в социальных и политических проектах.
6. Мобилизация прошлого в конструировании проектов будущего.
7. Конструирование культурно-исторического ландшафта прошлого: проекты и механизмы.
8. Историческая травма и социально-политический проект.

Организационный комитет:

Председатель – **Земцов Владимир Николаевич**, д.и.н., профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории Уральского государственного педагогического университета, профессор кафедры новой и новейшей истории Уральского федерального университета

Ученый секретарь – **Постникова Алёна Александровна**, к.и.н., доцент кафедры всеобщей истории Уральского государственного педагогического университета, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института русской культуры Уральского федерального университета

Члены оргкомитета –

Голотина Алёна Игоревна, лаборант кафедры всеобщей истории Уральского государственного педагогического университета

Кочнева Евгения Михайловна, документовед Института общественных наук Уральского государственного педагогического университета

Лукашевич Андрей Михайлович, д.и.н., профессор, профессор кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени Белорусского государственного университета

Прямикова Елена Викторовна, д.социол.н., доцент, и.о. директора Института общественных наук Уральского государственного педагогического университета

Чудинов Александр Викторович, д.и.н., заведующий лабораторией «Мир в эпоху Французской революции и Наполеоновских войн» Института всеобщей истории РАН, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института русской культуры Уральского федерального университета

**Пленарное заседание
(проводится в формате «круглого стола»):**

Участники:

Бойчук Сергей Сергеевич, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии Луганского национального университета имени Тараса Шевченко

«Быть сахибом»: экзистенциальное измерение имперского проекта Британии

Бороздин Константин Александрович, аспирант кафедры всеобщей истории Уральского государственного педагогического университета

Экономические меры борьбы с дезертирством из Красной Армии в 1918-1921 гг. (на примере Екатеринбургской губернии)

Голотина Алёна Игоревна, магистрант кафедры всеобщей истории Уральского государственного педагогического университета

Единая Европа Наполеона в современных учебниках истории ФРГ

Грибан Ирина Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Уральского государственного педагогического университета, директор Музей УрГПУ

Пакт Молотова-Риббентропа в современном медиаполитическом дискурсе

Елисафенко Марина Константиновна, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории России Уральского государственного педагогического университета

Становление и развитие земского самоуправления на Урале

Замов Эдуард Александрович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры востоковедения Департамента международных отношений Уральского федерального университета

О политических взглядах Антониу Салазара

Земцов Владимир Николаевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории Уральского государственного педагогического университета, профессор кафедры новой и новейшей истории Уральского федерального университета

«Патриотический проект» российского руководства и 200-летний юбилей Отечественной войны 1812 года

Ильченко Вера Никитична, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой права и методики его преподавания Уральского государственного педагогического университета

Модели государственно-конфессиональных отношений стран Запада и России (историко-правовой аспект)

Мазур Людмила Николаевна, доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой документоведения, архивоведения и истории государственного управления Уральского федерального университета

Социальный проект как исторический факт

Кряжевских Марина Юрьевна, кандидат культурологи, доцент кафедры художественного проектирования и теории творчества Уральского государственного горного университета

Кардапольцева Валентина Николаевна, доктор культурологи, профессор, заведующая кафедрой художественного проектирования и теории творчества Уральского государственного горного университета

Социокультурное моделирование в музее как способ презентации и анализа утопических теорий в организации детства

Кучер Константин Владимирович, ассистент кафедры политологии и правоведения Луганского национального университета имени Тараса Шевченко

Современная Украина как социально-политический проект «Антироссия»

Лобанов Дмитрий Алексеевич, главный научный сотрудник Отдела истории Пермского краеведческого музея

Злоключения фендрика Халлберга при поступлении на русскую службу

Лукашевич Андрей Михайлович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени Белорусского государственного университета

Российские проекты создания «национальных» воинских частей на белорусских землях (конец XVIII в. – 1812 г.)

Люци Кристоф, доктор литературы, инженер-исследователь Университета Корсики им. Паскуале Паоли (Франция)

Петру Санту Лека, Поль Валери и Корсика. Фрагменты из переписки (1924-1933 гг.)

Начапкин Максим Николаевич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры документоведения, истории и правового обеспечения Российского государственного профессионально-педагогического университета

Роль Ф.-С. Лагарпа в образовании Александра I и подготовке реформ по модернизации консервативных устоев Российской империи

Нечаева Александра Алексеевна, ассистент кафедры всеобщей истории Уральского государственного педагогического университета

Первый парламент Уэльса: подготовка проекта Национальной ассамблеи

Нуждин Олег Игоревич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры социально-культурного сервиса и туризма Уральского федерального университета

Путешествия императоров: вояж Сигизмунда I в целях объединения Европы (1415–1416 гг.)

Попович Алексей Игоревич, студент Департамента «Филологический факультет» Уральского федерального университета

«Болезнь сердца» в «Сказании о Борисе и Глебе»: эмоциональный аспект жертвенной модели поведения

Постникова Алена Александровна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры всеобщей истории Уральского государственного педагогического университета, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института русской культуры Уральского федерального университета

Образ Наполеона в зеркале политических проектов современной Франции

Сильченко Иван Сергеевич, аспирант кафедры всеобщей истории Уральского государственного педагогического университета, специалист музея Военной техники УГМК

Регулирование продажи и потребления спиртных напитков в Екатеринбургской губернии в 1919-1923 гг.

Шестакова Надежда Федоровна, ассистент кафедры всеобщей истории Уральского государственного педагогического университета

Оуайн Глиндур и его проект будущего устройства Уэльса

Шихов Владимир Анатольевич, аспирант кафедры всеобщей истории Уральского государственного педагогического университета
Англо-американская война 1812-1814/15 годов и крах первой двухпартийной системы в США

УДК 821.111-94
Код ВАК 13.00.02

*С.С. Бойчук**

«БЫТЬ САХИБОМ»: ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ИМПЕРСКОГО ПРОЕКТА БРИТАНИИ

В статье рассматриваются экзистенциальные основания колониальной ситуации, понятой в качестве вызова и необходимости преодоления себя перед лицом «подчиненных рас». Показано значение императива «быть сахибом» на материалах автобиографической прозы «солдат» Британской империи.

Ключевые слова: колониальная ситуация, имперские проекты, экзистенциализм, автобиографии, солдаты, Британская империя, образ сахиба.

Согласно оценке О. Маннони, колониальная ситуация есть «ситуация взаимного непонимания, причина которой заключается в различии личностных структур тех и других»¹. К этому определению добавим, что это ситуация особого двойного непонимания: тут, в колонии, и там, на родине. Кроме этого, колониальная ситуация – это, прежде всего, экзистенциальная ситуация, т.е. пребывание во внутреннем диалоге со смыслами бытия, вследствие их раскрытия в пограничном положении между жизнью и смертью. В пограничном положении человеку, смотрящему в бездну времени и пустоты, открываются скрытые суетой повседневного смысловые основы человеческого существования, и он постигает, что есть свобода и в вспышках озарения обретает ее. Оказавшись вне устоявшихся культурных форм, человек как бы начинает жить заново, превращается в *tabula rasa*: потеряв опору в коллективе, традициях, привычной картине мира, человек сталкивается лицом к лицу с предельными смыслами и основаниями бытия. В познании последних ему распаивается новый мир свободы и истины, не искаженный внешней по отношению к субъекту познания интерпретацией. В результате обретения свободы и осуществившегося

Бойчук Сергей Сергеевич, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии Луганского национального университета имени Тараса Шевченко (91011, г. Луганск, ул. Оборонная, 2).

Sergej S. Bojchuk, Ph. D., Associate Professor of the Department of Philosophy and Sociology of Taras Shevchenko State University of Lugansk.

Телефон/Phone: +38 (0642) 58-61-08. E-mail: overbaring@mail.ru

© Бойчук С. С., 2018

¹ Лурье 1997: 211.

выхода за свои пределы человек становится самым собой, поскольку он есть проект свободы и «обречен быть свободным».

Определив колониальную ситуацию через экзистенциальное измерение, мы приближаемся к пониманию имперского проекта с антропологической перспективой. В основе данного подхода находится признание в колониальной ситуации трех фундаментальных составляющих: ощущение «иног», познание высших смыслов, постоянное одиночество. Именно одиночество оказывается важной эпистемологической точкой для интерпретации экзистенциального измерения империи: «Все они (т.е. солдаты империи, люди, теоретически имеющие право на «жизнь, свободу и счастье» – *С.Б.*) были люди одинокие, познавшие страх одиночества. Все были моложе тридцати – а это слишком рано для такого рода познания»².

Обратившись к воспоминаниям людей, прошедших дорогами империи, лишний раз убедимся в исторической достоверности рассказов Р. Киплинга, точно передающих атмосферу колоний и мировоззрение англичан, служивших идее Большой Британии в заокеанских территориях. Приведем несколько цитат. «Со мной ехали шесть молчаливых телохранителей, – пишет Т.Э. Лоуренс в «Восстании в пустыне», – следовавших за мной, как тени. И меня охватила тоска по родине, ярко подчеркнувшая мое одиночество между этими арабами»³. Эрик Блейр в автобиографическом произведении «Убийство слона» признавал, что над всеми проблемами, которые окружали молодого полицейского офицера, видевшего с близкого расстояния «грязное тело империи», ему «приходилось размышлять в отчаянном одиночестве, на которое обречен каждый англичанин, живущий на Востоке»⁴.

Всеохватывающее чувство одиночества связывало в единое экзистенциальное целое затерянных в глубине миссий, в пограничных фортах, отделявших *Rex Britannica* от кочевых племен, и в строительных лагерях, заваленных шпалами, рельсами и фермами для мостов. «Постарайтесь вообразить одиночество – еще более полное, чем в самом глухом углу, куда вас забрасывает служба, – одиночество, которое начинает давить вас уже с утра, как только вы откроете глаза, и заставляет, хотите вы того или нет, с головой уходить в дневные заботы. Вы не получаете писем, вам не с кем перемолвится словом, к вам нет дорог, все, что у вас есть – это пища, чтобы поддержать ваше тело, но она неприятна на вкус»⁵.

В связи с вышеизложенным возникает закономерный вопрос: в чем заключается принципиальное отличие одиночества колониальной

² Киплинг 1989: 146.

³ Лоуренс 2002: 214.

⁴ Оруэлл 1990: 223.

⁵ Киплинг 1989: 186.

ситуации от одиночества погруженных в мещанскую пустоту больших городов цивилизации? Действительно, между адом Р. Киплинга и адом Ж.-П. Сартра много общего. Как для первого, так для второго сущность и все семь кругов пекла – одиночество в окружении людей, чуждых по духу: «Ад – это другие». Эта фраза описывает не только мир Запада, но и ощущение представителей Запада на Востоке. Тем не менее, разница между этими двумя ситуациями существует, и при этом она не сводится исключительно к идее долга или расовым фанатериям. В основе данного принципиального отличия находятся экзистенциальные характеристики, связанные с «бременем белого человека».

В понятийном аппарате современной социальной психологии присутствует термин «социальная фасилитация». Под ней понимают усиление доминантных реакций в присутствии других людей или тенденцию, побуждающую людей выполнять простые или хорошо знакомые задачи при условии присутствия других людей. Объяснение феномена социальной фасилитации состоит в следующем: присутствие других возбуждает или усиливает напряжение, которое, в свою очередь, улучшает выполнение простых задач и ухудшает выполнение трудных. Последнее было подтверждено многочисленными экспериментальными исследованиями⁶. В то время как социальная психология рассматривает фасилитацию в качестве ситуативного явления, возникающего в зависимости от изменения внешних факторов, в колониальную ситуацию социальная фасилитация вырастает полностью, укореняется и приобретает экзистенциальный характер. Эта трансформация происходит вследствие того, что перед лицом туземцев белый человек не имеет права на ошибку.

Достаточно красноречивое описание этой психологической установки содержится в упомянутом выше рассказе Эрика Блейра (Дж. Оруэлла). Сюжетную линию этого автобиографического произведения составляет убийство сбежавшего от хозяина слона. Домашний слон, у которого настал «сезон охоты», раздавил одного бирманца-кули, разрушил хижину и создавал потенциальную угрозу безопасности. Прибывший на место происшествия полицейский офицер вынужден был с немалой опасностью для собственной жизни убить животное. Однако главное, что пугало англичанина, – это не то, что в случае промаха у него оставалось столько же шансов выжить, «как у жабы под паровым катком». «Единственная мысль крутилась в моем сознании: если что-нибудь выйдет не так, эти две тысячи бирманцев увидят меня удирающим, сбитым с ног, растоптанным, как тот оскаленный труп индийца на горе, с которой мы спустились. И если такое случится, то, не исключено, кое-кто из них начнет смеяться. Этого не должно

⁶ Майерс 2000: 360-362.

произойти. Есть лишь одна альтернатива», – признавался Э. Блэйр⁷. Читая этот отрывок, нужно помнить, что эти слова принадлежат не идеологу империализма, воспевавшему цивилизаторскую миссию, а не испытывающему иллюзий насчет Британской империи социалисту по убеждениям (вернее, леваку-троцкисту), и участнику гражданской войны в Испании в рядах ПОУМ. Несмотря на свои политические предпочтения, Э. Блэйр прекрасно понимал, что, находясь на службе на колониальном Востоке, он принадлежит к корпорации белых.

Членство в этой особой общности вносило существенные коррективы, как в поведение строителей империи, так и в феномен социальной фасилитации: как в первом, так и во втором случае главное значение приобретал особый фактор, определяющий содержание отношений на Востоке и выступающий производным от ощущения иного, – роль Сахиба. Англичанин, находящийся на гражданской или военной службе в колонии, приходил в соприкосновение со специфической культурно-исторической реальностью, которая навязывала ему определенную модель поведения.

Следует учитывать, что любой глобальный исторический проект содержит в себе некий категоричный императив, совокупность норм и основанный на них образ истинного человека. Особенностью имперского проекта является сосуществование и взаимопроникновение двух этических систем: «домашней», созданной в метрополии, и «местной», возникающей под влиянием туземных представлений о власти. Таким образом, мы получаем следующую максиму имперского (или колониального) правления: для того, чтобы эффективно управлять «подчиненными народами», необходимо соответствовать их взглядам об истинном правителе. Вследствие этого англичане (как, впрочем, и любые другие европейцы) на колониальной службе вынуждены были учитывать мировоззренческие стереотипы аборигенов, что бесспорно способствовало синтезу между Востоком и Западом, но в то же время вызывало отказ от части того феномена, который можно назвать «английскость»⁸. При этом необходимо подчеркнуть следующий факт: если для французов или немцев подобный переход не требовал радикального разрыва с собственной социокультурной традицией, т.к. идея сильной авторитарной власти, опирающейся на бюрократическую иерархию, не противоречит французскому и немецкому опыту, то для англичан, воспитанных в рамках консервативно-демократических и индивидуалистических принципов, это означало действительный отказ от идентичности.

Фактически белый человек на Востоке становится заложником системы отношений, попадая в непосредственную зависимость от «ди-

⁷ Оруэлл 1990: 226-227.

⁸ См., например: Englishness 1986.

карей»: становясь тираном, уничтожаешь, прежде всего, собственную свободу. Сахиб, белый господин, вынужден жить и работать, зная, что за ним постоянно следят черные, желтые или просто смуглые лица. И для них англичанин должен быть сахибом потому, что главным условием его правления является необходимость жить, производя впечатление на «туземцев», и в каждой кризисной ситуации он должен делать то, чего ждут от него «туземцы». Эрик Блэйр так описал это чувство: «Вот я, белый с ружьем, стою перед безоружной толпой туземцев – вроде бы главное действующее лицо драмы, но в действительности я был не более, чем глупой марионеткой, которой управляет так и сяк воля желтых лиц за моей спиной»⁹.

Подобно полицейскому офицеру, служившему в маленьком городке Моульмейне в Нижней Бирме, вынужденному убить слона, многочисленные солдаты империи обязаны были действовать, как подобает сахибу. Роль белого господина и связанные с ней обязательства превращали жизнь англичанина на Востоке в маску, поглощавшую его национальное и психологическое Я. Маска сахиба чрезвычайно ограничивала действия, сковывая поступки непривычными обязанностями. Прежде всего, этот императив быть сахибом выражался в отсутствии права на страх, на видимый страх: «мой страх – моя забота» (как сказал полковник Лоуренс). Эрик Блэйр сформулировал эту мысль более откровенно: «Белый человек не должен испытывать страха на глазах туземцев, поэтому он, в общем и целом – бесстрашен»¹⁰.

Неотъемлемой составляющей образа сахиба также являлись сила воли и другие составляющие героического поведения. Однако этот набор супермена не отображает сущность образа сахиба, т.к. в основе роли белого господина находится своеобразный молчаливый диалог с туземцами, ожидающими от англичанина определенной совокупности действий. Именно осознание этого ожидания ложилось тяжелым грузом на плечи чиновников и военных, служивших в колониях: «И главное – эти горемыки ждут от тебя, что ты их спасешь; вот что хуже всего», – признавался один из героев Р. Киплинга, передавая мысли автора¹¹.

В истории английского колониализма существуют факты подобного преодоления, и один из наиболее ярких примеров этого – карьера и действия Эвелина Беринга, лорда Кромера, занимавшего пост секретаря вице-короля Индии, а в 1883 году получившего должность английского генерального контролера в Египте. Эвелину Берингу было поручено следить за поступлениями в долговую кассу хедива, но, несмотря на скромность официального положения, он руководил всей египетской политикой. Как для своих подчиненных, так и для выше-

⁹ Оруэлл 1990: 226.

¹⁰ Там же: 226.

¹¹ Киплинг 1989: 148.

стоящих Беринг был человеком, выкованным из стали, на которого можно положиться в любой критической ситуации. В одном из писем лорд Розбери признавался, что с Кромером можно идти охотиться на тигров. Тем не менее, во время колониальной службы и этот железный характер пережил определенную трансформацию, этапы последней можно проследить по прозвищам, которыми награждали сослуживцы лорда Кромера: если в Дели его называли просто «Вице-Вицекороль» (Vice-Viceroy), то в Каире – «Сверх-Беринг» (Over-Baring)¹².

Фактически, в обязанности европейца входило превращение в сверхчеловека: он должен мужественно, перенося все невзгоды и лишения, выводить народы из «египетской тьмы». Особый статус сахиба напоминал положение белых людей-богов индейцев Южной Америки: в стальных и перемещающихся на лошадях пришельцев видели посланцев неба, однако это положение предполагало подтверждений действиями. Так же как и индейцы не поверили в божественное происхождение пришельцев из-за океана, а пытались проверить истинность этого предположения путем различных испытаний, «подчиненные расы» ожидали сверхъестественного от сахибов. Несмотря на существенные отличия эпохи конкисты от периода колониальных империй, оставались лишь неизменными особая вера туземцев в техническое могущество далекой цивилизации и ожидание недоступного для человека от неведомого белого волшебника. Поэтому молчаливый крик-требование о сотворении чуда всегда преследовал европейца на колониальном Востоке. Он должен был быть чародеем, фокусником, достающим из цилиндра всевозможные предметы для того, чтобы иметь право называться сахибом и управлять «подчиненными расами».

Список источников и литературы

- Киплинг 1989** – Киплинг Р. Рассказы. Стихотворения. – Л.: Художественная литература, 1989.
- Лоуренс 2002** – Лоуренс Т. Э. Восстание в пустыне. – М.: АСТ, 2002.
- Лурье 1997** – Лурье С. В. Историческая этнология. – М.: Аспект Пресс, 1997.
- Майерс 2000** – Майерс Д. Социальная психология. – СПб.: Мастера психологии, 2000.
- Оруэлл 1990** – Оруэлл Дж. 1984. Рассказы. – М.: Прогресс, 1990.
- Englishness 1986** – Englishness. Politics and culture 1880-1920. – L., 1986.
- Marlowe 1970** – Marlowe J. Cromer in Egypt. – L., 1970.

¹² Marlowe 1970: 276.

Sergej S. Bojchuk
«BEING SAHIB»: THE EXISTENTIAL DIMENSION OF THE BRITISH IMPERIAL PROJECT

The article examines the existential foundations of the colonial situation, understood as a challenge and the need to overcome oneself in the face of «subject races». The importance of the imperative «to be sahib» on the materials of autobiographical prose of «soldiers» of the British Empire is shown.

Keywords: colonial situation, the imperial projects, existentialism, autobiographies, soldiers, the British Empire, image of sahib.

УДК 94(470.54)"1918-1921"

Код ВАК 07.00.02

К.А. Бороздин

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕРЫ БОРЬБЫ С ДЕЗЕРТИРСТВОМ
ИЗ КРАСНОЙ АРМИИ В 1918-1921 ГОДАХ
(НА ПРИМЕРЕ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

В данной статье проанализированы экономические меры в борьбе с дезертирством из Красной армии с 1918 г. по 1921 г. на материалах Екатеринбургской губернии. Исследованы меры наказания во время ведения боевых действий и в мирное время. Определены территориальные особенности борьбы с дезертирством в воинских частях и среди населения. При изучении данного явления использованы архивные документы, нормативно-правовые акты и публикации в газетах соответствующего периода.

Ключевые слова: дезертирство, Красная армия, Гражданская война, борьба с дезертирством, экономические меры.

Дезертирство было присуще всем армиям во все времена. Причины этого явления были различными: экономические, политические, социально-бытовые, военные и психологические. Особенно разнообразным по типам дезертирства и методам борьбы с ним являлось дезертирство и уклонизм во время гражданских войн. Не стала исключением и Россия, в том числе Урал и Зауралье. Во время Гражданской войны 1917-1922 годов в России из Красной армии дезертирство было массовым. Репрессивные методы борьбы советской власти были мно-

Бороздин Константин Александрович, аспирант кафедры всеобщей истории Уральского государственного педагогического университета (620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26).

Borozdin Konstantin. Postgraduate student of the Department of General history of the Ural State Pedagogical University.

Телефон/Phone: +7-904-381-61-89. E-mail: irbit-zavod@yandex.ru

© Бороздин К. А., 2018

гогранными и касались не только военных лиц, но и гражданского населения.

Формируемая с февраля 1918 г. на Урале Красная армия создавалась на добровольной основе. Срок службы был ограничен шестью месяцами, боец состоял на полном довольствии. Уйти со службы, перейти на работу по гражданской специальности солдат или командир мог в любой момент, и поэтому дезертирства в такой армии быть не могло.

Для удержания бойца в воинском формировании, хотя бы на положенный срок службы, были введены не только заработная плата за службу, но и пособия нетрудоспособным членам семей красноармейцев по потребительской норме того периода¹³.

В апреле 1918 года приказом Народного комиссара по военным делам № 250 была введена прибавка: семьям красноармейцев – в сумме 100 рублей, семьям командиров в размере 250 рублей в случае не получения ими продовольственного пайка¹⁴.

Такие выплаты стали превентивными экономическими мерами по борьбе с возможным дезертирством из Красной армии, тем более, что добровольческие начала в армии, выборность командиров и обсуждение приказов отрицательно сказывались на дисциплине в воинских частях. Наметился переход от добровольческой армии к постоянной службе, в том числе и по мобилизации.

С началом Гражданской войны Красная армия столкнулась с дефицитом командного и рядового состава. Для пополнения частей было принято решение провести мобилизации по всем уездам будущей Екатеринбургской губернии. Мобилизации, как правило, носили насильственный характер, что привело к огромному количеству дезертиров и уклонистов. Никаких эффективных методов борьбы с дезертирством у большевиков не было. Самым распространенным способом борьбы с данным явлением стали репрессии, которые носили, в том числе, экономический характер в виде наложения штрафа на солдата или ущемления в правах его близких родственников.

К экономическим мерам борьбы с дезертирством на первоначальном этапе Гражданской войны можно отнести помощь семьям красноармейцев в обработке земли и заготовке дров. К мерам экономического влияния на красноармейцев относилась и невыплата жалования вперед «недобровольно вступившим в ряды Красной армии»¹⁵. Военное и партийное руководство опасалось того, что мобилизованные, получив жалование, при первой возможности разбегутся по лесам или перейдут на территорию, занятую противником.

¹³ ГА в г. Иrbите. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 2. Л. 20.

¹⁴ ГАСО. Ф. Р-2601. Оп. 1. Д. 194. Л. 7.

¹⁵ Уральский рабочий 1918: 4.

Проанализировав тяжелую ситуацию с дезертирством из армейских формирований, в том числе массовое уклонение от мобилизации, Совет рабоче-крестьянской обороны РСФСР 25 декабря 1918 г. вынес Постановление «О дезертирстве», в котором описал и экономические меры борьбы с массовым дезертирством, уклонением от службы и укрывательством. Там говорилось: «Установить наказуемость: 1) пойманных дезертиров в пределах от денежных вычетов (в утроенном размере причитавшегося им за время отсутствия из части содержания) – до расстрела включительно и 2) всех укрывателей дезертиров, председателей домовых комитетов и хозяев квартир, в коих будут обнаружены укрывающиеся – к привлечению к принудительным работам на срок до пяти лет»¹⁶.

К принудительным работам привлекали не всегда, иногда это заменялось денежными выплатами в пользу государства. Денежные взыскания налагались как на отдельных лиц, так и на целые населенные пункты.

В июле 1919 года Гражданская война вновь вернулась на территорию Екатеринбургской губернии во время отступления армии Колчака с Урала. После захвата новых территорий Красная армия и советские учреждения вновь начали проводить мобилизации и искоренять дезертирство. 3 июня 1919 года вышло очередное постановление Совета Рабочей и Крестьянской обороны, в котором описывались меры экономического воздействия на дезертиров и членов их семей. Революционным трибуналам и Губернским комиссиям по борьбе с дезертирством предоставлялось право наказывать дезертиров и уклонистов. Были введены следующие экономические меры: конфискация всего имущества или его части, включая скот, строения и сельскохозяйственный инвентарь; лишение навсегда или на определенный срок всего земельного надела или его части, включая покос, огород, сад и т. п. Конфискованное имущество и отобранные наделы передавались во временное или постоянное пользование семьям красноармейцев. Эти же меры могли применяться к членам семей дезертиров и к укрывателям. В качестве наказания виновных в укрывательстве могли обязать к выполнению различных работ в хозяйствах красноармейцев, нуждающихся в хозяйственной помощи, а также к выполнению общественных работ. Кроме этого Ревтрибуналы или Комдезы на семьи дезертиров и на укрывателей могли налагать денежные штрафы.

В дополнение к постановлению от 25 декабря 1918 года был расширен список наказаний для населения, которое укрывает дезертиров или не оказывает содействие в их задержании. В таком случае Комитеты по борьбе с дезертирством имели право «налагать штрафы на целые волости, села и деревни за круговой порукой всего населения

¹⁶ Сборник постановлений и распоряжений по борьбе с дезертирством 1920: 4.

или назначать для них принудительные общественные работы. При невзносе штрафа или невыполнении работ в указанный комиссией срок, немедленно применяются решительные меры»¹⁷. От наказания освобождались семьи красноармейцев и люди, оказавшие содействие в поимке дезертиров.

9 сентября 1919 года в Екатеринбурге состоялось совместное заседание представителей различных губернских отделов и Ревкома по вопросу борьбы с дезертирством, инициатором совещания стала недавно созданная Губернская комиссия по борьбе с дезертирством. Было решено для предотвращения «неаккуратности» выдачи пайков семьям красноармейцев в Екатеринбурге и уездах организовать специальные жалобные бюро, которые будут разбирать жалобы от членов семей красноармейцев. В населенных пунктах вывесить на видных местах жалобные ящики для того, чтобы люди могли написать жалобу на невыдачу пособия или неоказание помощи и опустить ее в ящик. В губернии в первую очередь проводить предупредительные меры в борьбе с дезертирством: выдача пайка семьям красноармейцев; подготовка к осеменению полей красноармейцев весной 1920 г., для этого начать сбор зерна; обеспечить семьи красноармейцев жильем и топливом; Биржам труда в первую очередь предоставлять места членам семейств красноармейцев¹⁸.

В феврале 1920 г. выяснилось, что жалобные ящики не оправдали своего доверия, люди принимали их за почтовые и опускали в них корреспонденцию¹⁹.

20 февраля 1920 года Центральная Комиссия по борьбе с дезертирством издала циркуляр, который телеграммой был отправлен по губерниям. В нем говорилось, что в связи с отменой смертной казни для злостных дезертиров предлагалось проводить конфискации имущества, налагать денежные штрафы, производить взыскание натурой (отбирать скот, хлеб и пр.). Все случаи конфискации нужно было оглашать в местной печати²⁰.

Волостные власти выполнять указания губернских не спешили, выдача пайков семьям красноармейцев задерживалась, а иногда им вообще отказывали в выдаче пособия. При проведении проверки выяснилось, что в 18 волостях в районе г. Нижнего Тагила были такие случаи. Похожая ситуация была и в Алапаевске²¹. Родственники красноармейцев писали на фронт, что их обделяют, пайки не дают, проси-

¹⁷ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г., 1943: 418-419.

¹⁸ Уральский рабочий 1919: 3.

¹⁹ ГАСО. Ф. Р-831. Оп. 1. Д. 1. Л. 23.

²⁰ Там же. Л. 19.

²¹ Там же. Л. 32.

ли их бежать с фронта. Солдаты дезертировали, что бы помочь своим семьям.

В апреле 1920 г. по уездам Екатеринбургской губернии был издан приказ населению выдать всех дезертиров к 30 апреля 1920 г. Экономическими наказаниями за невыдачу были: контрибуция на общество в размере не менее 100000 рублей, у кого будут обнаружены дезертиры – конфискация имущества²².

В конце апреля 1920 г. были введены некоторые смягчающие обстоятельства для семей дезертиров. Имущество беглых солдат и его семьи, как и ранее, подлежало конфискации, но теперь уже с учетом материального положения семьи. Ответственность за дезертирство все больше ноложилось на все население и на волостные власти²³.

31 июля 1920 г. волисполкомам запретили самим налагать штрафы, проводить конфискации, устраивать суды и расстреливать дезертиров. Это было связано с тем, что местные власти стали сводить счета с неугодными им жителями²⁴.

Часто для рассмотрения дел на месте устраивали выездные сессии по ликвидации дезертирства. Одна из таких сессий 27 июля 1920 г. рассматривала дело об укрывательстве дезертиров в 10 селах и деревнях Алапаевского уезда. Было установлено, что жители сел были укрывателями злостных дезертиров, которые скрывались в лесу с оружием в руках или были их пособниками. Беднота и семьи красноармейцев в этих деревнях были запуганы. Сессия постановила: дезертиров считать особо злостными, объявить их вне закона. На деревни наложить штраф в 5 млн рублей условно. Сумму разделить пропорционально по количеству населения и зажиточности граждан. Штрафы не налагались на семьи красноармейцев и беднейших жителей. Положения постановления приводились в исполнение в отношении той или иной деревни, если в ней или окрестностях будет обнаружен хоть один дезертир либо будет замечен факт помощи дезертирам. К семьям «дезертиров-бандитов» применить меры: конфисковать все имущество, земельные наделы и покосы. Всех трудоспособных членов семьи привлечь к принудительным работам на все время Гражданской войны. Нетрудоспособных стариков отправить в дома старчества, детей в приюты. Во избежание мести дезертиров, по одному члену семьи заключить в дом принудительных работ до окончания Гражданской войны²⁵.

Такие огромные штрафы за укрывательство и пособничество налагались повсеместно. По сведениям Нижне-Тагильской уездной комиссии по борьбе с дезертирством, в августе 1920 г. на 29 граждан

²² ГА в г. Ирбите. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 33. Л. 56.

²³ ГАСО. Ф. Р-831. Оп. 1. Д. 1. Л. 44.

²⁴ Там же. Л. 80.

²⁵ ГАСО. Ф. Р-1359. Оп. 1. Д. 7. Л. 166-166 об.

Краснопольской волости был наложен штраф в 1 млн рублей, а на население с. Реши – 1,5 млн рублей²⁶.

В 1921 г. политика борьбы с дезертирством шла на том же уровне, но с середины года стал заметен сильный спад в борьбе с дезертирством. Это было связано, в первую очередь, с демобилизацией из армии пяти возрастов солдат. Во-вторых, поддавшись на уговоры о прощении, испытывая на себе репрессивные и экономические меры, беглое крестьянское население стало возвращаться в населенные пункты, а затем направлялось либо в штрафные батальоны, либо на принудительные работы.

В период с 1918 по 1921 год дезертирство и уклонизм из Красной армии было массовым явлением. В 1918 году во время ведения боевых действий на территории будущей Екатеринбургской губернии экономические меры по борьбе с дезертирством касались в основном только военнослужащих и выражались в штрафах и невыплатах жалования. Для удержания солдат в воинских частях предпринимались попытки обеспечить их семьи денежным и продуктовым довольствием. Но они были малоэффективными.

С момента восстановления советской власти в Екатеринбургской губернии, местное советское, военное и партийное руководство, взяв за основу постановления высших органов, начали борьбу с дезертирством, уклонизмом и попустительством в регионе. Под экономические меры теперь попадали не только военнослужащие и мобилизованные, но и местное население. Если обнаруживалось, что в районе населенного пункта скрываются дезертиры, то контрибуции налагались на все село или деревню, на волость, а иногда на несколько населенных пунктов.

У семей дезертиров подлежало конфискации все имущество, скот, земельные наделы, сельскохозяйственный инвентарь, часто налагались штрафы.

Список источников и литературы

ГА в г. Ирбите – Государственный архив в г. Ирбите.

ГАСО – Государственный архив Свердловской области.

Сборник постановлений и распоряжений по борьбе с дезертирством 1920 – Сборник постановлений и распоряжений по борьбе с дезертирством. – М., 1920.

Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. – Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР. – М., 1943.

²⁶ Там же. Д. 3. Л. 53.

Уральский рабочий – По Уралу // Уральский рабочий. – 1918. – 24 сентября.

Уральский рабочий – Организация борьбы с дезертирством // Уральский рабочий. – 1919. – 22 октября.

Konstantin A. Borozdin

**ECONOMIC MEASURES AGAINST DESERTION
FROM THE RED ARMY IN 1918-1921
(ON THE EXAMPLE OF YEKATERINBURG PROVINCE)**

This article analyzes the economic measures in the fight against desertion from the Red army in 1918 to 1921. The article is based on the materials of Yekaterinburg province. In the article the author considers penalties for desertion in peacetime and wartime. Territorial features of fight against desertion in military units and among the population are defined. The author relies on archival documents, materials of periodicals and regulations.

Keywords: desertion, the Red army, the Civil war, fight against desertion, economic measures.

УДК 94(4)"1916"

Код ВАК 07.00.03

Ю.М. Галкина

**ЭВАКУАЦИЯ СЕРБСКИХ ВОЙСК ИЗ АЛБАНИИ В 1916 г.
КАК ПРИМЕР ПОЛИТИКИ ПАМЯТИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ
ВОЙНЫ ВО ФРАНЦИИ, СЕРБИИ И РОССИИ***

Статья обращается к устойчивому сюжету о спасении сербской армии из Албании в 1916 г. усилиями Николая II, выраженными в ультимативной телеграмме правительствам Англии и Франции с угрозой заключения мира с Германией. На материалах архива Исторической службы Министерства обороны Франции, а также принимая во внимание историографическую традицию Франции и Сербии, автор полагает роль Николая II в деле спасения сербской армии как символическую и рассматривает существование квази-телеграммы исключительно как средство текущей политики памяти в России и Сербии.

Ключевые слова: франко-сербские отношения, русско-сербские отношения, Первая мировая война, политика памяти.

В российской общественной мысли существует один популярный сюжет, – о спасении сербской армии из Албании силой слова российского императора Николая II. Для начала попытаемся коротко об-

* Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 18-18-00053 «Политика памяти vs историческая память: Наполеоновские войны и Первая мировая война в юбилеях».

© Галкина Ю. М., 2018

рисовать его основные положения. Известно, что осенью 1915 года, после вступления Болгарии в войну, сербская армия терпит сокрушительное поражение, начинается т.н. «сербская голгофа»: исход разбитых и изможденных сербских войск на побережье Адриатического моря. После чего, согласно мнению некоторых исследователей и политиков, англичане и французы саботируют спасение оставшихся войск Сербии. Эта скверная ситуация меняется благодаря ультимативной телеграмме Николая II, обращенного к союзникам, в котором он требует спасти сербскую армию, угрожая выходом из войны и заключением сепаратного мира с Германией. После «ультиматума-угрозы» союзники по Антанте немедленно принимают решение спасти сербскую армию и начинают ее транспортировку на о. Корфу.

Данная версия находит многочисленных приверженцев, в том числе в среде ответственных политических деятелей, эксплуатирующих ее как аксиому. Этот сюжет воспроизводили президент Сербии Томислав Николич²⁷, посол Сербии в РФ Славенко Терзич²⁸, посол России в Боснии и Герцеговине Петр Иванцов²⁹, а также некоторые российские³⁰ и сербские³¹ исследователи, считающие существование угрожающей телеграммы Николая II общим местом в истории Первой мировой войны, не говоря о широком распространении этого сюжета в блогосфере.

Между тем, установить точную формулировку грозного послания русского императора непросто: текст телеграммы всякий раз воспроизводится по-разному и не содержит отсылок к источнику. Единственным исключением из этой странной практики служит монография историка Петара Опачича «Сербия между Антантой и Центральными державами» (2009), где в качестве источника телеграммы читателю предлагается две позиции: 13-ая книга многотомного издания «Великий рат Србије» и статья М. Николаевича «Во время мировой войны в Лондоне», опубликованная в 1933 году в военном альманахе «Ратник». При этом первый источник воспроизводит совсем не телеграмму, но заявление главнокомандующего сербской армии, направленное 16 декабря 1915 года через посланника Сербии в России, с просьбой Николаю II спасти сербские войска от катастрофы и повлиять на союзников. Она гласит следующее: «...В эту трудную минуту, я обращаюсь к Вашему Величеству, кого считаю своей последней надеждой, с просьбой о Вашем высоком вмешательстве, чтобы спасти ее [армию] от верной гибели, чтобы она могла подготовиться к новым усилиям...»³². Однако в данном послании ничего не говорится о

²⁷ Императорское православное палестинское общество 2014.

²⁸ Официальный сайт Московского патриархата 2014.

²⁹ ТАСС 2017.

³⁰ Бондарева 2014.

³¹ Опачић 2009: 197, 199; Ораџић 2014; Белаяц 2016: 206.

³² Велики рат Србије 1927: 320.

реакции русской стороны, кроме того, подобная инициатива Верховного командующего сербской армии не гарантирует существования «ультиматума-угрозы» от русского императора.

Следует сказать, что точный текст телеграммы, в которой между Николаем II и президентом Третьей республики Раймоном Пуанкаре обсуждалась судьба сербской армии, все же известен. 22 января 1916 г. Пуанкаре получил послание следующего содержания (позволим себе ее процитировать в полном объеме): *«Президенту республики. Обращаюсь к вам, господин президент, с призывом помочь нашей доблестной союзнице Сербии. Значительная часть ее армии ожидает на албанском побережье перевозочных средств, чтобы не стать добычей неприятеля. Крайне необходимо спасти эту храбрую армию, которая, я в этом не сомневаюсь, впоследствии принесет очень большую пользу общему делу. Если Франция и Англия найдут возможность безопасной и быстрой отправки сербской армии на остров Корфу, их усилия послужат прекрасному и благородному делу. Николай»*³³. Как мы видим, это послание не содержит угроз о заключении мира с Германией, исполнено миролюбивого тона и является не ультиматумом, а вежливой просьбой помочь сербам. Послание аналогичного свойства было направлено в министерства иностранных дел Англии и Франции и со стороны С.Д. Сазонова³⁴. Также стоит отметить, что, если бы в межсоюзнических отношениях актуализировался чувствительный вопрос о возможном заключении сепаратного мира с Германией, вряд ли он остался бы незамеченным, скорее, произвел бы колоссальный эффект, и подобное событие обязательно нашло бы свое отражение в синхронных источниках.

Тем не менее, в январе 1916 г. сотрудники французской военной миссии в России, служащие при Ставке верховного главнокомандующего констатируют преданность Николая II союзническому долгу: *«Таким образом, до настоящего времени не отмечается никакого ослабления императорской воли к ведению войны до конца, какой бы ни была ее длительность, какими бы не были необходимые для достижения успеха жертвы»*³⁵. Что же касается непосредственно сербского вопроса, военный атташе Франции маркиз Пьер де Лагиш телеграфировал Пуанкаре о заинтересованности Николая судьбой сербских войск: *«Вопрос о транспортировке этой армии очень беспокоит его, и он возвращается к нему в каждый удобный момент»*³⁶. Ни французские источники, ни, соответственно, французская историографическая

³³ Пуанкаре 2002: 326.

³⁴ Писарев 1993: 40.

³⁵ Rapport du Commandant Langlois sur sa cinquieme Mission en Russie (le 9 Janvier 1916)// SHD/T. 7 N 1547.

³⁶ Telegramme chiffré. Grand Quartier General Russie, 21 Janvier 1916, Attache militaire General de Laguiche à Guerre et General Commandant en Chef // SHD/T. 5 N 139.

традиция не сохранили памяти о каком-либо вмешательстве Николая II в решение вопроса о спасении сербской армии.

Важно и то, что к осени 1915 года у Российской Империи не было адекватных внешнеполитических инструментов, чтобы деятельно поддержать Сербию. Однако такие инструменты, равно как и желание помочь Сербии избежать уничтожения, были у союзников, в частности, у Франции. Вопрос об эвакуации сербской армии и дальнейшей ее реорганизации был важен для французов в рамках собственной военной стратегии, и мнение кого бы то ни было, включая Николая II, было для них второстепенным. 12 декабря 1915 г. была создана военная миссия во главе с генералом Пиароном де Мондезиром³⁷, задачу которого первоначально видели в снабжении Сербии современным вооружением и начале реорганизации сербской армии. Спустя две недели, им был впервые озвучен вопрос проект эвакуации сербского войска: Мондезир телеграфировал в Париж варианты их погрузки в портах Сан-Джованни ди Медуа и Дураццо³⁸.

В середине января 1916 года Пуанкаре писал: *«Приняты все меры во Франции, чтобы ускорить отправку сербских солдат из Дураццо и Сан-Джованни-ди-Медуа, а также отправку части сербской армии сухопутным путем в Валону, откуда итальянцы тоже должны доставить ее в Корфу»*³⁹. Таким образом, можно утверждать, что уже к февралю 1916 года все принципиальные вопросы относительно сербской эвакуации были решены французским руководством и работа по этому направлению шла по мере сил. Реальные шаги по реорганизации армии были приняты уже в рамках французской военной миссии на Корфу, в феврале 1916 года – она заключалась в снабжении военными материалами, а также в создании новой организационной структуры армии и обучении сербских офицеров во Франции⁴⁰.

Казалось бы, сербам должно быть виднее, кто их спас? Если говорится, что русские – значит русские. Но имеет смысл задать вопрос – как менялись претенденты на роль спасителя с течением времени? В апреле 1916 года принц-регент Александр Карагеоргиевич доверительно сообщил французскому посланнику Огюсту Боппу: *«Сербь знают сегодня, что такое Франция. До сих пор они знали только Россию. И нигде они не видели русских, но повсюду нашли французов: в Салониках они протянули им руку, в Албании они приветствовали их, на Корфу они спасли их»*⁴¹.

³⁷ Le Moal 2008: 97.

³⁸ Telegramme chiffre, le 31 Décembre 1915 // SHD/M. SS Eb 100.

³⁹ Пуанкаре 2002: 314.

⁴⁰ SHD/T. 17 N 695.

⁴¹ Troude 2014: 348.

Очевидно, что в 1916 году участие Франции в сохранении и перевооружении сербской армии сложно переоценить, о чем свидетельствуют не только вышеприведенные слова Александра Карагеоргиевича, но и увековечивание этой благодарности в монументальных фигурах, совершенное, что называется, «по горячим следам». На сегодняшний день в Белграде можно увидеть яркое свидетельство сербской благодарности французам – это монумент в крепости Калемегдан с начертанием «Любим Францию, потому что и она нас любила», установленный в 1930 году.

В свою очередь современная сербская историография, анализируя события конца 1915 года и эвакуацию сербской армии на Корфу, отводит первостепенную роль французам⁴²: *«остаток сербской армии был вывезен на Корфу, в первую очередь, благодаря Франции»*. Россия как бы выведена из пространства политической конкуренции на Балканах. Драголюб Живоинович отмечает, что триумф Восточной армии – дело рук исключительно Франции, этим она обеспечила себе доминирование на Балканах, а окончание военных действий на полуострове – «результат политики Клемансо и действий д'Эспере и Живоина Мишича»⁴³.

Что касается художественного воплощения признательности Сербии Франции, хотелось бы вспомнить одну красноречивую реплику из документального фильма Здравко Шотра (2006) «Там, где цветет желтый лимон», повествующего о судьбе сербов в годы Первой мировой войны и проникнутого чувством глубокой любви и благодарности к Франции: *«Когда наши дети спросят нас: где Франция? Мы положим руку на сердце, и они все поймут»*.

Подводя итог, можно предположить, что телеграммы-угрозы, в том варианте, в котором нам предлагают ее принять представители консервативных кругов и некоторые исследователи и лидеры общественного мнения, с приписываемым ей «выходом из Антанты» и «заключением сепаратного мира», не существовало. На основе французских источников мы видим лишь настойчивую просьбу Николая II, адресованную правительствам Франции и Англии, позаботиться об интересах сербской армии, которая, к тому же, в тех условиях не носила решающего воздействия.

Можно предположить, что легенда об «ультиматуме-угрозе» со стороны Николая II была актуализирована сербской стороной после событий, связанных с издержками проекта интеграции в западный мир, выраженными в необходимости признать независимость Косово (2008), а также в связи с изменением исторической политики в право-консервативном и даже националистическом духе в 2000-х годах⁴⁴.

⁴² Живоиновић 2010; Митровић 2004; Поповић 2007.

⁴³ Живоиновић 2010: 327.

⁴⁴ Stojanović 2009

Тогда приверженцы версии о существовании ультиматума Николая II союзникам рассматривают «историю о телеграмме» как одну из важнейших вех в русско-сербских отношениях, позволившую сербской армии избежать катастрофы, за что сербы сегодня выражают России благодарность. В данных обстоятельствах определенная часть сербской интеллектуальной элиты стремилась поддержать традиционную связь с Россией, которая никогда не строилась на общности экономических интересов, редко отталкивалась от стратегических, и практически всегда базировалась на культурно-символических. Данный миф – это поиск точки одинаково консенсусной как для сербских элит, ориентированных на Россию, так и для консервативных общественных кругов РФ, заинтересованных в глорификации Николая II. В свою очередь, инструментами подобной глорификации служат мифологемы, призванные реабилитировать крах Николая II как политика, путем приписывания ему мнимых побед в отсутствии реальных.

Список источников и литературы

- Белаяц 2016** – Белаяц М. Направления ревизии истории сербско-российских отношений: Первая и Вторая мировые войны // Вместе в столетии конфликтов. Россия и Сербия в XX веке. – М., 2016. – С. 188-206.
- Бондарева 2014** – Елена Бондарева: «Белград принял Николая II...». URL: http://www.stoletie.ru/slavyanskoe_pole/jelena_bondareva_belgrad_prinal_nikolaja_ii_796.htm.
- Велики рат Србије** – Велики рат Србије за ослобођење и уједињење срба, хорвата и словенаца. Књ.13. 1915. Година. Трећи период – Опште одступање српске војске. – Београд, 1927.
- Живојиновић 2010** – Живојиновић Д.Р. Невольни ратници. Велике силе и Солунски фронт 1914-1918. – Београд, 2010.
- Императорское православное палестинское общество 2014** – Сербия благодарна России и чтит память русского императора Николая II, почетного члена ИППО. URL: <http://www.ippo.ru/science/article/serbiya-blagodarna-rossii-i-chtit-pamyat-russkogo--100785>
- Митровић 2004** – Митровић А. Србија у првом светском рату. – Београд, 2004.
- Опачић 2009** – Опачић П. Србија између Антанте и Централних сила 1915.-1917. – Београд, 2009.
- Официальный сайт Московского патриархата 2014** – Митрополит Волоколамский Иларион: в трудную для России и Русской Церкви эпоху Сербия стала гостеприимным домом для тысяч

русских людей. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3791578.html>.

Писарев 1993 – Писарев Ю. А. Сербия на Голгофе и политика великих держав 1916 г. – М., 1993.

Поповић 2007 – Поповић Н. Србија и Царска Русија. – Београд, 2007.

Пуанкаре 2002 – Пуанкаре Р. На службе Франции (1915-1916). – М., 2002

TACC 2017 – Около 1,5 тыс. человек приняли участие в церемонии открытия памятника Николаю II в Боснии. URL: <http://tass.ru/obschestvo/4605951>.

Le Moal 2008 – Le Moal F. La Serbie: du martyre à la victoire 1914-1918. – Paris, 2008.

Ораџић 2014 – Ораџић Р. Alliance militaire franco-serbe dans la Première Guerre mondiale 1914–1919 // La Serbie et la France. Une alliance atypique: les relations politiques, économique et culturelle 1870-1940. – Belgrade, 2010. – P. 315-336.

SHD/M – Service historique de la Défense, Marine. SS Eb 100.

Stojanović 2009 – Stojanović D. Changing history. URL: <https://pescanik.net/changing-history>

SHD/T – Service historique de la Défense, Terre. 5 N 139, 7 N 1545, 17 N 695.

Troude 2014 – Troude A. La France et la Serbie (1915–1918) : Coopération militaire, implantation économique et échanges culturels // La Serbie et la France. Une alliance atypique: les relations politiques, économique et culturelle 1870-1940. – Belgrade, 2010. – P. 337-360.

Yuliya M. Galkina

EVACUATION OF SERBIAN TROOPS FROM ALBANIA IN 1916 AS AN EXAMPLE OF THE POLITICS OF MEMORY OF THE FIRST WORLD WAR IN FRANCE, SERBIA AND RUSSIA

The article refers to the problem of the salvation of the Serbian army from Albania in 1916 with the efforts of Nicholas II, which expressed in the strong ultimatum to the British and French governments. The Nicholas II threatened them with conclusion of a separate peace with Germany. The article is based on the materials of the archive of the French Ministry of Defense, and taking up the French and Serbian historiographical tradition. The author reveals the role of Nicholas II in the Serbian army's rescue attempt as symbolic and considers the existence of the «quasi-telegram» exceptionally as a tool of the current politics of memory in Russia and Serbia.

Keywords: Franco-Serbian relations, Russian-Serbian relations, First World War, politics of memory.

«ЕДИНАЯ ЕВРОПА» НАПОЛЕОНА В СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ ИСТОРИИ ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИИ*

В статье на основе анализа современных учебников истории, издававшихся в ФРГ в период 2004-2017 гг., делается попытка выявить особенности исторической памяти современных немцев о политическом проекте начала XIX века – «Единой Европе» Наполеона, базировавшейся на принципах революционной эпохи и военном превосходстве Франции.

Ключевые слова: Единая Европа, Наполеоновские войны, образовательное пространство, историческая память, школьные учебники, учебники по истории, методика преподавания истории.

Особенностью немецкого школьного образования, напрямую влияющей и на преподавание истории в современной немецкой школе, является отсутствие унифицированной системы, стандарта, единого для всей страны. В каждой из шестнадцати федеральных земель принят собственный закон об образовании: ученики могут обучаться по разным учебникам, написанным для той или иной земли, а в самих учебниках делается акцент на самые разные аспекты прошлого. Ярко выраженное сосуществование двух уровней (государственного и регионального), а также непосредственное и нередко травмирующее влияние событий Наполеоновской эпохи на историю Германии, делает немецкий опыт актуальным для изучения. Благодаря ярко выраженному регионализму в преподавании истории в школах ФРГ мы можем не только выявить общие для всех немцев исторические события, оставившие глубокий след в памяти нации, но и определить «региональные» особенности исторической памяти.

Учебники, которые анализируются в статье, можно разделить на две большие группы: общие учебники, одинаковые вне зависимости от того, где – в школах Гессена, Бранденбурга или Баварии – они ис-

Голотина Алена Игоревна, младший научный сотрудник Уральского федерального университета, магистрант Уральского государственного педагогического университета (620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26).

Alena I. Golotina, junior research associate of the Ural Federal University, master student of Ural State Pedagogical University.

Телефон/Phone: +7 (343) 336-14-55. E-mail: alena.golotina@mail.ru

© Голотина А. И., 2018

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 18-18-00053). «Политика памяти vs историческая память: Наполеоновские войны и Первая мировая война в юбилеях»).

пользуются, и учебники, входящие в одну линейку, но используемые в разных федеральных землях – региональные. Для анализа мы обращаемся как к учебным пособиям уровня общей школы (7-8 класс), так и к учебникам для гимназий, в которых уровень предоставляемых знаний, как и требования к учащимся, существенно выше.

Начало XIX века, или «Французское время», как нередко говорят немцы – это особый период не только для Германии, но и для всей Европы. В нем соединились экспортируемые с помощью оружия идеи Революции, крушение Старого порядка, зарождение национальной идеи, уничтожение Старой империи – Священной Римской империи германской нации, которую некоторые немецкие историки называют не просто предшественником подлинно национального немецкого государства⁴⁵, но прообразом Евросоюза⁴⁶, попытка нового объединения разрозненной Европы в единое пространство, предпринятая Наполеоном. Попытка, основанная на силе французского оружия в той же степени, что и на установлении в покоренных странах единой правовой системы, основанной на Гражданском кодексе, не пережила своего создателя и канула в прошлое после окончательного поражения Наполеона в 1815 г. Однако «Единая Европа» Наполеона нашла свое место не только в исследованиях историков, но и в немецких школьных учебниках как один из этапов создания единого немецкого государства, хотя и по французскому образцу.

Однако несмотря на свою значимость для немецкой истории, порядок, установленный Наполеоном в Европе, в немецких учебниках не часто рассматривается как единое целое, как сложный исторический процесс, оказавший влияние на последующую европейскую историю. При обращении к текстам параграфов, посвященных этому периоду, чаще всего можно видеть такие частные проявления этого явления, как введение на территории немецких государств Гражданского кодекса и французской модели государства, воплощенной в некоторых из тех германских княжеств, которые были объединены Наполеоном в Рейнский союз. Однако найти предпосылки этого явления или его последствия, связь с иными историческими событиями, основываясь на представленной в учебниках информации, трудно или невозможно.

Зачастую учебник, особенно если он написан специально для одной из федеральных земель, может упомянуть об установлении господства Наполеона над Европой в нескольких строках, как, например, сделано в учебнике для 7-8 классов школ Берлина и Бранденбурга из линейки «Открыть и понять». «Наполеон находился в состоянии почти непрерывной войны, подчинив практически все государствам Европы,

⁴⁵ Schmidt 1999.

⁴⁶ Angermeier 1991: 520; Hartmann 2005: 164.

кроме Великобритании»⁴⁷, – говорится в пункте параграфа под заголовком «Европа под властью Наполеона», после чего текст перескакивает сразу на 1813 год, к началу побед над наполеоновской Францией, оставляя возможность оценить степень господства французов в том или ином европейском государстве самим ученикам с помощью специального задания.

В иных случаях учащийся, помимо факта установления господства Наполеона над Европой, может получить знания и о иных региональных исторических событиях, как в случае с учебником для 7-8 классов школ Баден-Вюртемберга «Люди. Времена. Пространства». Параграф «Наполеон – правитель Европы» начинается с вопроса о том, «как Наполеон перекроил немецкий юго-запад»⁴⁸. Поиску ответа на этот вопрос посвящена половина параграфа, а также предложенные после него задания, выполнив которые учащиеся узнали бы не только о произошедших территориальных изменениях, но и о том, как отнеслись к этим изменениям люди⁴⁹. В школах Северного Рейна-Вестфалии ученики из пункта «Наполеон и Германия» могут узнать о Рейнском союзе, хотя о достоинствах и недостатках реорганизации Германии Наполеоном ученикам предлагается подумать самостоятельно⁵⁰. В тоже время в Шлезвиг-Гольштейне, Бремене, Гамбурге и в Тюрингине⁵¹ речь на уроке истории при изучении параграфа будет идти уже о гегемонии Франции на континенте⁵².

Иначе описываются события начала XIX века в учебниках, где региональный компонент отчетливо не выражен. Не считая нужным концентрироваться лишь на немногих темах, как это было в учебниках, созданных для федеральных земель, где собственная региональная история кажется важнее общих процессов, учебники этого типа дают куда больше общей информации. В них говорится о разрушении Священной Римской империи, переустройстве Германии Наполеоном, Вестфальском королевстве под управлением короля Жерома, Пруссии в период реформ Штейна и Гарденберга и даже о таких не относящихся напрямую к истории Германии событиях, как война в Испании и Континентальная блокада.

Именно в таких учебниках и можно найти «Единую Европу», как широкий процесс, охватывающий не одно королевство или княжество на немецкой земле, но и многие иные страны европейского континента. «Император считал, что Франция обязана создать единую Европу в духе французского прогресса (Наполеоновские войны). Для

⁴⁷ Berger, Wenzel 2017: 109.

⁴⁸ Brokemper, Köster, Potente 2017: 92.

⁴⁹ Brokemper, Köster, Potente 2017: 93.

⁵⁰ Regenhardt 2008: 118.

⁵¹ Regenhardt 2013: 192.

⁵² Regenhardt 2011: 124.

этого европейские государства должны были быть подчинены и реформированы»⁵³, – могут прочесть ученики в учебнике «Мозаика истории в отпечатках». Впрочем, нельзя сказать, что «Единая Европа» наполнена позитивным смыслом, ведь во многом «это было лишь географическое расширение его (Наполеона) господства над большей частью Европы»⁵⁴, Империя, построенная «прежде всего на его военных достижениях»⁵⁵.

Общим для большинства учебников, независимо от территориального уровня, на котором их используют, является наличие карт, на которых показана степень распространения влияния Наполеона в Европе, и наличие заданий для школьников по работе с этими картами. Это дает возможность наглядно представить масштабы влияния Наполеона на Европу.

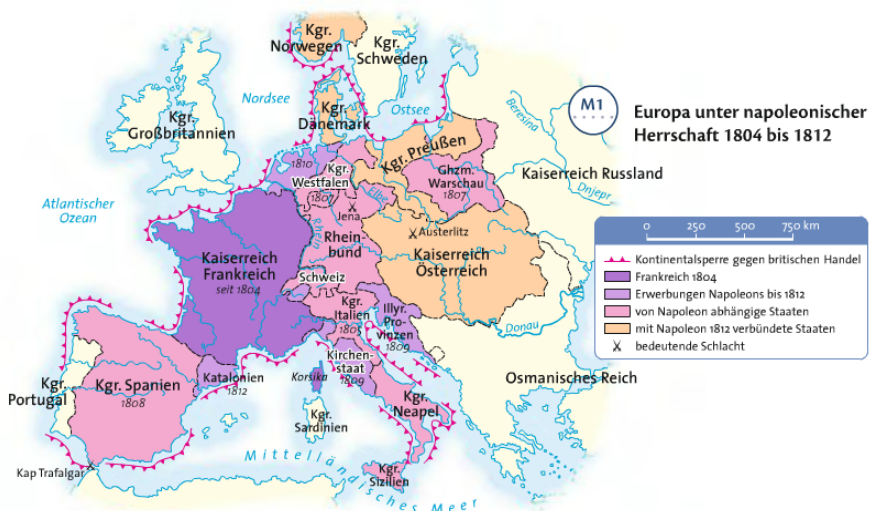

Рис. 1. Европа под наполеоновским господством (1804 – 1812 гг.)

Кроме того, особый акцент делается на событиях, ставших концом главенства Наполеона в Европе, и на том территориальном и политическом устройстве, которое установилось после победы VI антифранцузской коалиции.

Если проанализировать немецкие школьные учебники истории за ближайшие десять лет, можно увидеть, что «Единая Европа» Напо-

⁵³ Cornelissen, Ehrenfeuchter, Henzler, Tocha, Winter 2009: 192.

⁵⁴ Both, Gestrich 2004: 129.

⁵⁵ Laschewski-Müller, Rauh 2009: 226.

леона существует в памяти немцев как в рамках единой страны, так и в рамках отдельных федеральных земель. Однако в современной немецкой исторической памяти она существует в разных формах. В масштабах целой страны на вопрос «Существовал ли в начале XIX века такой политический проект?» можно ответить утвердительно. Но хотя сама идея единой Европы под управлением Франции не вызывает положительных чувств у авторов учебников, они помнят об этой попытке объединения Европы, давая возможность узнать о ней и ученикам. При обращении к общим учебникам можно выявить определенные признаки этого проекта: опора на идеи Просвещения и Французской революции, реализация этого проекта с помощью силы оружия, следование французской модели государственного устройства как образцу, опора на Гражданский кодекс как на основу нового права, ставшую «образцом для правовой системы в большей части Европы»⁵⁶.

Если же спуститься на уровень регионов, то ответ будет не столь очевиден: «Скорее да, чем нет», ведь события собственной, локальной истории оставили куда больший след в памяти общества, чем общеевропейские процессы. «Единая Европа» растворяется во множестве мелких эпизодов, куда более важных в рамках развития региона, но не оставивших яркого следа на более личном уровне памяти.

Список источников и литературы

- Angermeier 1991** – Angermeier H. Das alte Reich in der deutschen Geschichte: Studien über Kontinuitäten und Zäsuren. – München: Oldenbourg Verlag, 1991. – 521 s.
- Berger, Wenzel 2017** – Berger T., Wenzel B. Entdecken und verstehen. Geschichtsbuch. Differenzierende Ausgabe – Berlin/Brandenburg – Neubearbeitung. 7./8. Schuljahr. Vom Mittelalter zum Zeitalter der Revolutionen. – Berlin: Cornelsen Verlag, 2017. – 272 s.
- Both, Gestrich 2004** – Both H., Gestrich A. Kurshefte Geschichte. Revolutionen in Europa: 1789-1917-1989. Einheit oder Teilung Europas durch Revolutionen? Schülerbuch. – Berlin: Cornelsen Verlag, 2004. – 224 s.
- Brokemper, Köster, Potente 2017** – Brokemper P., Köster E., Potente D. Menschen-Zeiten-Räume. Geschichte. Differenzierende Ausgabe – Baden-Württemberg. Band 2: 7./8. Schuljahr. Schülerbuch. – Berlin: Cornelsen Verlag, 2017. – 200 s.
- Cornelissen, Ehrenfeuchter, Henzler, Tocha, Winter 2009** – Cornelissen J., Ehrenfeuchter M., Henzler C., Tocha M., Winter H. Mosaik der Geschichte auf der Spur. – München: Oldenbourg Schulbuchverlag, 2009. – 263 s.

⁵⁶ Ehrenfeuchter, Schipperges, Weih 2009: 60.

- Ehrenfeuchter, Schipperges, Weih 2009** – Ehrenfeuchter M., Schipperges S., Weih S. Geschichte zum Nachschlagen ab 10. Klasse Gymnasium. – München: Oldenbourg Schulbuchverlag GmbH, 2009. 127 s.
- Hartmann 2005** – Hartmann P.C. Das Heilige Römische Reich deutscher Nation in der Neuzeit 1486-1806. – Ditzingen: Reclam, 2005. – 164 s.
- Laschewski-Müller, Rauh 2009** – Laschewski-Müller K., Rauh R. Kursbuch Geschichte. Allgemeine Ausgabe. Von der Antike bis zur Gegenwart. Schülerbuch. – Berlin: Cornelsen Verlag, 2017. – 664 s.
- Regenhardt 2008** – Regenhardt H.-O. Forum Geschichte kompakt. Nordrhein-Westfalen. Band 2: Von der Frühen Neuzeit bis zur Gegenwart. Schülerbuch. – Berlin: Cornelsen Verlag, 2008. – 400 s.
- Regenhardt 2011** – Regenhardt H.-O. Forum Geschichte. Schleswig-Holstein, Hamburg und Bremen. Band 2: Von der Frühen Neuzeit bis zum Ersten Weltkrieg. Schülerbuch. – Berlin: Cornelsen Verlag, 2011. – 288 s.
- Regenhardt 2013** – Forum Geschichte. Thüringen. 7./8. Schuljahr. Vom Mittelalter bis zur Industrialisierung. Schülerbuch. – Berlin: Cornelsen Verlag, 2013. – 328 s.
- Schmidt 1999** – Schmidt G. Geschichte des Alten Reiches. Staat und Nation in der Frühen Neuzeit 1495-1806. – München: C.H. Beck Verlag, 1999. – 459 s.

Alena I. Golotina
**"UNITED EUROPE" NAPOLEON IN MODERN
 SCHOOL TEXTBOOKS OF HISTORY
 OF FEDERAL REPUBLIC OF GERMANY**

In the article, based on the analysis of modern history textbooks published in Germany in the period 2004-2017, it will be possible to reveal the features of the historical memory of modern Germans about the political project of the beginning of the XIX century – "United Europe" Napoleon, based on the principles of the revolutionary era and the military superiority of France.

Keywords: United Europe, Napoleonic wars, educational space, historical memory, school textbooks, history books, methods of teaching history.

*И.В. Грибан**

ПАКТ МОЛОТОВА-РИББЕНТРОПА В XXI ВЕКЕ: «МОБИЛИЗАЦИЯ ПРОШЛОГО» В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКИ*

Советско-германский договор о ненападении, подписанный 23 августа 1939 г., секретный дополнительный протокол к нему и последующие соглашения между СССР и Германией на протяжении многих лет находятся в центре внимания российской и зарубежной общественности. Интерес к этим документам приобретает особое политическое значение в преддверии юбилейных дат, а последствия советско-германских договоренностей 1939 г. продолжают оказывать воздействие на отношения России с Польшей, Украиной, странами Балтии и в XXI веке. В этих странах историческая память о пакте Молотова-Риббентропа как поворотном моменте их истории выступает основой для обоснования современного политического устройства и построения новой национальной идентичности.

На основе анализа новостных сюжетов русскоязычного сегмента сети Интернет в статье сделан вывод об особенностях использования термина «пакт Молотова – Риббентропа» в современном политическом контексте. Автор отмечает, что термин «пакт Молотова – Риббентропа» зачастую ошибочно идентифицируется со всеми последующими советско-германскими договоренностями, а также используется как имя нарицательное, и контекст его упоминания далеко не всегда связан с событиями 1939 – 1941 гг. Постоянное обращение политиков и журналистов к истории подписания советско-германского договора о ненападении отношений 1939–1941 гг. свидетельствует о том, что Молотова-Риббентропа является своеобразным «местом памяти», где пересекаются воспоминания о прошлом представителей разных стран.

Ключевые слова: историческая память, политическая история, пакт Молотова-Риббентропа, Вторая мировая война, национальные историографические традиции, советско-германские отношения, исторические документы.

23 августа 1939 г. в Москве главами ведомств по иностранным делам Германии и Советского Союза Й. Риббентропом и В. М. Молотовым был подписан советско-германский договор о ненападении.

Грибан Ирина Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, директор музея истории Уральского государственного педагогического университета (620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26).

Griban Irina Vladimirovna, Candidate of History, Associate Professor of the Department of General History, Director of the Museum of the USPU History.

E-mail: gribanirina@gmail.com

© Грибан И. В., 2018

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-59-00010 Бел_а «Память о Великой отечественной войне: направления, тенденции, практики меморализации в Беларуси и России»).

Этот документ в отечественной литературе и медиаполитическом дискурсе известен как пакт Молотова-Риббентропа. В зарубежной историографии он чаще упоминается как пакт Гитлера-Сталина (Hitler-Stalin Pakt).

По своему содержанию договор не противоречил нормам международного права и был опубликован в центральном органе советской печати – газете «Правда» 24 августа 1939 г.⁵⁷. Однако к договору прилагался Секретный дополнительный протокол о разграничении сфер обоюдных интересов в Восточной Европе на случай «территориально-политического переустройства». Протокол предусматривал включение Латвии, Эстонии, Финляндии, Восточной Польши и Бессарабии в сферу интересов СССР, Литвы и западной части Польши – в сферу интересов Германии⁵⁸. Именно секретный протокол придал советско-германскому договору о ненападении особое значение и имел далеко идущие международные последствия.

В советской историографии факт наличия секретных советско-германских договоренностей категорически отрицался. Впервые официально о существовании секретного дополнительного протокола было заявлено на Втором Съезде народных депутатов в 1989 г. Комиссия по правовой оценке советско-германского договора о ненападении от 1939 г. и связанных с ним документов констатировала, что, принятый по настоянию Сталина, секретный протокол (как и другие тайные советско-германские договоренности 1939 – 1941 гг.) использовался советским руководством «для предъявления ультиматумов и силового давления на другие государства в нарушение взятых перед ними правовых обязательств»⁵⁹.

Было признано, что протокол от 23 августа 1939 г. и другие секретные протоколы, подписанные с Германией в 1939 – 1940 гг., как по методу их составления, так и по содержанию являлись отказом от ленинских принципов советской внешней политики. Предпринятые в них разграничения «сфер интересов» СССР и Германии и другие действия находились в противоречии с суверенитетом и независимостью ряда третьих стран. Фактическое признание существования секретного протокола о разделе сфер влияния сыграло свою негативную роль в судьбе СССР, став инструментом крупномасштабного информационного противостояния между общественными группами.

Один из наиболее последовательных и авторитетных исследователей внешней политики СССР в 1930-е гг., Л. А. Безыменский в труде «Сталин и Гитлер перед схваткой» отмечал: «Лишь 27 октября 1992 г. свершилось последнее действие в драме „протоколов“: публикация

⁵⁷ Nichtangriffsvertrag 1939.

⁵⁸ Год кризиса 1990: 259.

⁵⁹ Яковлев 1991: 38.

данных из так называемого президентского архива. В президентском архиве хранились секретные документы партии... В пакете за № 34 были обнаружены оригиналы секретных протоколов вместе с подробным описанием их „архивной судьбы“»⁶⁰. Научная публикация этих документов состоялась в журнале «Новая и новейшая история»⁶¹.

Вряд ли найдется еще какой-нибудь документ в отечественной истории, которому было бы посвящено такое количество исследований и который бы на протяжении столь долгого времени вызывал интерес не только у специалистов-историков, но и у широких кругов общественности. Последствия советско-германских договоренностей и в настоящее время находят свое отражение в отношениях России с Польшей, Украиной, странами Балтии⁶². Оценивая роль договора, германские историки Д. Мюллер и С. Требст отмечают, что «подписание этого документа относится к таким историческим событиям XX века, которые с точки зрения политики, идеологии и культуры памяти привели к наиболее значимым мировым последствиям. Никакой другой двусторонний договор не оказал влияние на судьбы такого количества государств и наций»⁶³.

Тот факт, что пакт Молотова-Риббентропа сегодня занимает особое место в культуре памяти стран Балтии, Польши, Украины, подтверждает частота обращений к этому историческому событию в современных реалиях. Контент-анализ публикаций на новостных сайтах позволяет выявить удивительную статистику. Согласно запросу «пакт Молотова-Риббентропа» в сервисе «Яндекс. Новости», это словосочетание упоминается в 4041 статье, 12244 сообщениях, 696 интервью, проиндексированных в Яндекс (news.yandex.ru). Изучение материалов, посвященных в той или иной степени советско-германскому договору о ненападении от 23 августа 1939 г., дает возможность сделать ряд выводов.

Во-первых, в большинстве случаев в публикациях имеет место терминологическая путаница. Зачастую используется собирательный термин «пакт Молотова – Риббентропа», хотя вообще официально документа с таким названием никогда не существовало. Очень часто в статьях (особенно украинских авторов) сам договор и секретный протокол к нему идентифицируются. При таком подходе негативная оценка протокола распространяется на весь пакет советско-германских договоренностей⁶⁴. Нередко используется формулировка «секретные протоколы», однако авторы предпочитают не уточнять, что именно имеется в виду под этим словосочетанием. Необходимо отметить, что под

⁶⁰ Безыменский 2000: 12–26.

⁶¹ Советско-германские документы 1993.

⁶² Olschowsky 2017; Плотникова 2017; Грибан 2017: 182-184.

⁶³ Müller, Troebst 2011: 12.

⁶⁴ Капто 2011: 11.

формулировкой «секретные протоколы» подразумевается целый комплекс документов: секретный дополнительный протокол к Договору о ненападении между Германией и Советским Союзом от 23 августа 1939 г.; разъяснение к секретному дополнительному протоколу от 23 августа 1939 года (в нем уточнялась граница сфер интересов Германии и СССР); конфиденциальный протокол от 28 сентября 1939 г. (о переселении лиц германского, украинского или белорусского населения, проживающих на территориях, входящих в сферу интересов Германии и СССР); секретный дополнительный протокол от 28 сентября 1939 г. (о поправках к протоколу от 23 августа 1939 г.); секретный дополнительный протокол от 28 сентября 1939 г. (о недопущении польской агитации); секретный протокол от 10 января 1941 г. (о литовской территории)⁶⁵.

Во-вторых, многие российские авторы продолжают отрицать сам факт существования секретного протокола к договору о ненападении, рассматривая его как фальсификацию и инструмент информационной войны, несмотря на то, что абсолютное большинство современных отечественных и зарубежных историков не подвергают сомнению факт существования секретных советско-германских договоренностей⁶⁶.

В-третьих, внимание общественности к советско-германским отношениям 1939 – 1941 гг. активизируется, как правило, накануне юбилейных дат. 2009 г. – 70-летие подписания пакта Молотова – Риббентропа и начала Второй мировой войны, 2015 г. – год 70-летия Победы, 2016 г. – 75-летие начала Великой Отечественной войны и т. д. Юбилейные даты не только стимулируют исследовательскую активность, но и становятся своеобразным вызовом как для историков, так и для политиков на межгосударственном уровне, обостряя конфликт «национальных историографий». Уже не сами исторические события, а их интерпретация становятся предметом острых не столько исторических, сколько общественно-политических дискуссий. В центре дискуссий оказываются следующие вопросы: когда начался поворот советской внешней политики в сторону сотрудничества с Германией, кому принадлежала инициатива подписания секретных протоколов к пакту, насколько вынужденным был пакт Молотова-Риббентропа, каковы последствия заключения этого договора?

Помимо активизации исследователей, юбилейные даты – повод для ряда политических акций. Так, в 2009 г. в странах Балтии годовщину подписания пакта о ненападении отметили массовым забегом, продемонстрировав этим общее стремление убежать от трагического прошлого⁶⁷. Вопреки протестам российской делегации, 3 июля 2009 г. парламентская ассамблея ОБСЕ по инициативе Литвы и Словении

⁶⁵ Безыменский 2000: 23.

⁶⁶ Валентинов 2017.

⁶⁷ Неволina 2009: 110.

приняла резолюцию, в которой подчеркивалось, что «в XX в. страны Европы пережили два мощнейших тоталитарных режима – нацистский и сталинский, во время которых имел место геноцид, нарушались права и свободы человека, совершались военные преступления и преступления против человечности»⁶⁸. В документе также выражалась глубокая обеспокоенность в связи с прославлением тоталитарных режимов и предлагалось объявить 23 августа Днем памяти жертв национал-социализма и сталинизма. Резолюция вызвала резко негативную оценку МИД и историков России⁶⁹.

В 2009 г. юбилейные события выявили необходимость внести определенность в вопрос об официальном восприятии руководством России советско-германских договоренностей 1939 – 1941 гг. В Гданьске на открытии официальной церемонии, посвященной 70-й годовщине начала Второй мировой войны, премьер-министр РФ В. Путин отметил, что «все предпринимавшиеся с 1934 года по 1939 год попытки умиротворить нацистов, заключая с ними различного рода соглашения и пакты, были с моральной точки зрения – неприемлемы, а с практической, политической точки зрения – бессмысленными, вредными и опасными. Именно совокупность этих действий привела к этой трагедии, к началу Второй мировой войны... Конечно, нужно признать эти ошибки. Наша страна сделала это. Госдума Российской Федерации, парламент страны осудил пакт Молотова – Риббентропа. Мы вправе ожидать того, чтобы и в других странах, которые пошли на сделку с нацистами, это тоже было сделано. И не на уровне заявлений политических лидеров, а на уровне политических решений»⁷⁰. Выступление в Гданьске в немецкой прессе назвали «трюком на канате», поскольку «каждое его слово имело значение не только в Москве»⁷¹.

Дискуссии по проблемам советско-германских отношений 1939 – 1941 гг. шли в разных странах на самом высоком уровне, фактически выходя за рамки научных споров, превращаясь в политические дебаты в контексте сегодняшнего развития международных отношений. Ответом России на выпады стран Балтии на государственном уровне стало создание в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 15.05.2009 г. № 549 Комиссии по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России⁷². Западная общественность восприняла новость о создании комиссии резко негативно, оценив этот шаг как возврат к цензуре в советских традициях, как попытку россий-

⁶⁸ Резолюция 2009.

⁶⁹ Парламентская ассамблея 2009.

⁷⁰ Выступление 2009.

⁷¹ Eine schmerzhaftes Wunde 2009.

⁷² Указ 2009.

ского правительства вытеснить из памяти события августа – сентября 1939 г., поскольку для России это «сильно беспокоящий шрам»⁷³.

Созданная как орган для формирования и ретрансляции исторической памяти, комиссия, однако, не выполнила своих функций. Заседания прошли всего несколько раз, никаких конструктивных предложений и мер принято не было. Уже 14 февраля 2012 г. Указ о создании комиссии был отменен Президентом Д. А. Медведевым, и комиссия прекратила свое существование.

Политическая острота вопросов, связанных с историей подписания пакта Молотова-Риббентропа и его последствиями, стала особенно очевидна в условиях украинского кризиса. 20 октября 2016 г. Верховная Рада Украины и сейм Республики Польша приняли совместную Декларацию памяти и солидарности, в которой особое внимание уделили советско-германскому договору о ненападении от 23 августа 1939 г.: «Пакт Риббентропа-Молотова от 23 августа 1939 года, заключенный между двумя тоталитарными режимами – коммунистическим Советским Союзом и нацистской Германией, привел к началу 1 сентября Второй мировой войны, вызванной агрессией Германии, к которой 17 сентября присоединился Советский Союз. Следствием этих событий стала оккупация Польши Германией и Советским Союзом и массовые репрессии против наших народов. Те события привели также к принятию в Ялте в 1945 году решений, начавших новый этап порабощения всей Восточной и Центральной Европы, длившийся полвека»⁷⁴. Так в общественном сознании закрепляется образ Польши и Украины как жертв агрессивной политики двух тоталитарных государств, а также формируется негативный образ СССР и России. Президент Украины П. Порошенко в своих выступлениях регулярно апеллирует к событиям лета – осени 1939 г., фактически возлагая на СССР и нацистскую Германию равную ответственность за развязывание Второй мировой войны⁷⁵.

В-четвертых, пакт Молотова-Риббентропа очень часто используется как имя нарицательное, и контекст его упоминания далеко не всегда непосредственно связан с событиями 1939 – 1941 гг. Так, в 2005 г. политики и журналисты проводили исторические аналогии между пактом Молотова-Риббентропа и договоренностями России и Германии в рамках «энергетических дебатов» о проекте «Северный поток»: «Польша особенно чувствительна к любым „коридорам“ и соглашениям, которые реализуются „через голову“... Это традиция пакта Молотова-Риббентропа... Мы не хотим, чтобы это повторилось»⁷⁶. В свете

⁷³ Geschichtsstreit 2009.

⁷⁴ Poślowie 2016.

⁷⁵ Порошенко 2015; Порошенко 2018.

⁷⁶ Miodek 2009: 297.

современных дискуссий о строительстве «Северного потока – 2» в прессе вновь появились сравнения с событиями 1939 г.: в украинских СМИ была опубликована статья с заголовком «"Північний потік" не даремно назвали новим пактом Молотова – Ріббентропа»⁷⁷. Вице-спикер Верховной Рады Украины О. Сырод заявила, что «завершение строительства „Северного потока-2“ может стать новым пактом Молотова-Риббентропа и разрушить безопасность не только Украины, но и всей Европы, поскольку поставит европейские страны в очень неравное положение, которым обязательно воспользуется Россия»⁷⁸.

Пакт о ненападении упоминается в статье «С дьяволом не танцуют» о поставках США оружия курдам⁷⁹, в материале о независимости Приднестровья⁸⁰, в статье о премьере художественного фильма «Дюнкерк»⁸¹. В публикации, посвященной событиям в Сирии и политике России, автор отмечает, что «партнерские отношения с Турцией очень уж напоминают печально известный пакт Молотова-Риббентропа»⁸².

Политизированность вопросов, связанных с пред историей Второй мировой войны, оказывает свое воздействие и на развитие официальной историографии. Масштабные мероприятия, посвященные 75-летию начала Второй мировой войны, а затем 70-летию Победы в Великой Отечественной, вновь актуализировали обращение историков, политологов, журналистов к событиям 1930-х – 1940-х гг. Своеобразным итогом развития историографии последних десятилетий стала публикация в 2015 г. 12-томного издания «Великая Отечественная война», подготовленного редакционной комиссией под председательством Министра обороны Российской Федерации С. Шойгу⁸³.

Во втором томе издания подчеркивается, что уже весной 1939 г. мир стоял на пороге мировой войны. Ключевым («фатальным») событием, которое в итоге привело ко Второй мировой войне, авторы называют Мюнхенскую конференцию: «Мюнхенская конференция готовилась длительное время и в одночасье разрушила с таким трудом созданный каркас системы коллективной безопасности в Европе»⁸⁴. Авторы отмечают, что англо-франко-советские переговоры были последней возможностью предотвратить войну. При этом упоминается, что «одной из неиспользованных советской делегацией инициатив могло быть приглашение в Москву полномочного представителя Польши для

⁷⁷ Гончар 2017.

⁷⁸ Если поставки 2018.

⁷⁹ Варлы 2017.

⁸⁰ Независимость 2017.

⁸¹ В ответ 2017.

⁸² Россия 2018.

⁸³ Великая 2015.

⁸⁴ Там же: 34.

участия в решении вопроса о пропуске советских войск через ее территорию в случае нападения Германии»⁸⁵. Инициатива советско-германского сближения исходила от Германии, заключение пакта – «вынужденное политическое решение, которое на какое-то время обезопасило страну от войны с Германией»⁸⁶.

Что касается секретных советско-германских договоренностей, то они оцениваются с точки зрения геополитических интересов СССР: «Хотя секретные протоколы были принятой практикой того времени, морально-этическая сторона данного соглашения является весьма уязвимой... В тот момент, когда на карту было поставлено само существование страны, верх взяли неумолимые геополитические и военно-стратегические императивы»⁸⁷. Тексты советско-германских договоров от 23 августа и от 28 сентября 1939 г., а также секретных протоколов к ним приведены в приложениях к изданию.

Отношение современной политической элиты и большинства российских историков к факту подписания пакта Молотова-Риббентропа, пожалуй, наиболее точно сформулировал И.А. Гобозов: «В политике нет никакой морали. Мораль обращена к личности, то есть к части, а политика – к народу, государству, то есть к целому. И если государству, народу угрожает опасность, то приходится жертвовать личностью. И это не зависит от политиков, это закон политики... Конечно, никакой аморальности нет в пакте Молотова – Риббентропа: советские руководители защищали прежде всего интересы своего государства, а не интересы какой-нибудь другой страны»⁸⁸.

Почему события семидесятилетней давности по-прежнему актуальны? На наш взгляд, подписание 23 августа 1939 г. советско-германского договора о ненападении стало своеобразным «местом памяти», где пересекаются воспоминания о прошлом представителей разных стран. Значимость этого «места памяти» для государств, образовавшихся на постсоветском пространстве, различна. Для стран Балтии пакт Молотова-Риббентропа и секретные протоколы к нему выступают как фундамент для обоснования современного политического устройства и формирования национальной идентичности на антироссийской почве. Оккупационная доктрина, принятая в странах Балтии, служит юридическим основанием для решения целого ряда как практических, так и политико-идеологических проблем. Современные исследователи отмечают, что в настоящее время «идея оккупации канонизирована», на ее основе воспитано уже не одно поколение граждан. В итоге тот факт, что население этих республик долгое время жило в

⁸⁵ Там же: 137.

⁸⁶ Там же: 137.

⁸⁷ Там же: 124.

⁸⁸ Гобозов 2010: 19.

условиях «максимального сокрытия информации, отрицания очевидных событий, сыграл злую шутку, так как со временем этот пакт в массовом сознании превратился в какой-то документ-монстр», хотя он был ничем иным как обычным в то время (да и в нынешнее тоже) политическим соглашением между двумя большими государствами⁸⁹.

Анализируя особенности восприятия советско-германских отношений 1939 – 1941 гг. в бывших советских республиках, исследователи отмечают, что «преступными являются сталинские репрессии, т.е. не сам пакт, а его последствия. Но в массовом сознании народов Балтии за прошедшие десятилетия произошло совмещение собственно исторического эпизода и его последствий». Миф об оккупации обеспечивает легитимацию существующего общественного устройства, выполняя ряд функций: интегративную, политическую, психологическую, пропагандистскую и правовую⁹⁰.

В результате возникает иная точка зрения на советско-германские отношения 1939 – 1941 гг. и, в частности, пакт Молотова – Риббентропа. Согласно национальным историографиям государств Балтии, Польши и Украины, пакт и секретные протоколы к нему стали причиной начала Второй мировой войны, на его основе состоялся очередной раздел Польши между СССР и Германией, Советский Союз осуществил аннексию, а затем и оккупацию стран Прибалтики. Стремление поддерживать в общественном сознании память о трагических последствиях советско-германских договоренностей 1939 г. побуждает политиков XXI века вновь и вновь обращаться к пакту Молотова – Риббентропа, оценивать и интерпретировать его с позиций настоящего, «мобилизуя» таким образом прошлое для решения современных политических задач.

Список источников и литературы

Безыменский 2000 – Безыменский Л.А. Гитлер и Сталин перед схваткой. – М.: Вече, 2000.

В ответ на критику 2017 – В ответ на критику «Дюнкерка» Telegraph напомнила Москве о «союзе с Гитлером». URL: <https://russian.rt.com/inotv/2017-07-23/V-otvet-na-kritiku-Dyunkerka>.

Валентинов 2017 – Валентинов О. Секретные протоколы, которых на самом деле не было. URL: <https://www.novorosinform.org/articles/10495> (дата обращения: 01.08.2017).

Варлы 2017 – Варлы И. С дьяволом не танцуют! URL: <http://inosmi.ru/politic/20170601/239484081.html>.

⁸⁹ Симонян 2009: 19.

⁹⁰ Там же: 24.

- Великая Отечественная война 2015** – Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. – М., 2015. – Т. 2. Происхождение и начало войны.
- Великая Победа 2015** – Великая Победа: в 15 т. / под общ. ред. С. Е. Нарышкина, А.В. Торкунова. – М., 2015. – Т. 1: Канун трагедии.
- Выступление Председателя 2009** – Выступление Председателя Правительства Российской Федерации В.В. Путина на церемонии, посвященной 70-ой годовщине начала Второй мировой войны. Гданьск. 1.09.2009 г. URL: http://poland.mid.ru/samy-e-vaznye-teksty/-/asset_publisher/r4f7rOZ8FqMD/content/id/20801116 (дата обращения: 30.12.2016).
- Гобозов 2010** – Гобозов И. А. История и мораль // Философия и общество. – 2010. – № 1.
- Год кризиса 1990** – Год кризиса, 1939 – 1939: Документы и материалы. Т. 2. 2 июня 1939 г. – 4 сентября 1939 г. – М., 1990.
- Гончар 2017** – Гончар М. «Північний потік» не даремно назвали новим пактом Молотова – Ріббентропа. URL: <http://gordonua.com/ukr/news/worldnews/-gonchar-pivnichnij-potik-ne-daremno-nazvali-novim-paktom-molotova-ribbentropa-198284.html>.
- Грибан 2017** – Грибан И. В. Траектория памяти. Советско-германские отношения 1939 – 1941 гг. в отечественной и зарубежной историографии: монография. – Екатеринбург, 2017.
- Если поставки 2018** – Если поставки газа будет контролировать Россия, то никаких гарантий нет. URL: https://24tv.ua/ru/esli_postavki_gaza_budet_kontrolirovat_rossija_to_nikakih_garantij_net_syroid_n959019.
- Капто 2011** – Капто А. С. Пакт Молотова – Риббентропа: мистификация или реальность? – М., 2011.
- Неволина 2009** – Неволина И. В. Советско-германский договор о ненападении 70 лет спустя: «Бегом от пакта» или «назад в будущее»? // Вопросы всеобщей истории. – Екатеринбург: УрГПУ, 2009. – Вып. 11.
- Независимость Приднестровья 2017** – Независимость Приднестровья можно отстоять в любом международном суде. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2284352.html>.
- Парламентская ассамблея 2009** – Парламентская ассамблея ОБСЕ приравняла советский режим к нацистскому. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=298597&cid=9>.
- Плотникова 2017** – Плотникова А. Пакт Молотова-Риббентропа – «предупреждение из прошлого». URL: <https://www.golos-ameriki.ru/a/ai-molotov-ribbentrop/4003669.html>.

- Порошенко 2015** – Второй мировой могло не быть без пакта Молотова – Риббентропа. URL: <https://ria.ru/world/20150410/1057866942.html>.
- Порошенко 2018** – Порошенко згадав пакт Молотова-Риббентропа та "залізну завісу": уроки має винести не лише Україна. URL: <https://www.5.ua/polityka/poroshenko-zghadav-pakt-molotovariibbentropa-ta-zaliznu-zavisu-uroky-maie-vynesty-ne-lyshe-ukraina-163194.html>.
- Резолюция 2009** – Резолюция парламентской ассамблеи ОБСЕ «О воссоединении разделённой Европы: Поощрение прав человека и гражданских свобод в регионе ОБСЕ в XXI веке». URL: <https://www.svoboda.org/a/1768840.html>.
- Россия 2018** – Россия, Турция и курды: преддверие Третьей мировой войны? URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/blogs/275/posts/31582>.
- Симонян 2009** – Симонян Р. Х., Кочегарова Т. М. События 1939 – 1940 годов в массовом сознании населения стран Балтии // Новая и новейшая история. – 2009. – № 3.
- Указ 2009** – Указ «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России». URL: <http://state.kremlin.ru/commission/21/news/4121>.
- Яковлев 1991** – Яковлев А. Н. Доклад II Съезду народных депутатов // Актуальные проблемы новейшей истории. – М., 1991.
- Eine schmerzhafte Wunde 2010** – Eine schmerzhafte Wunde: Interview mit Stefan Troebst. URL: <http://www.sueddeutsche.de/politik/922/484359/text>.
- Geschichtsstreit 2009** – Geschichtsstreit überschattet Gedenkfeier in Polen // Spiegel. 1.09.2009. URL: <http://www.spiegel.de/politik/ausland/>.
- Miodek 2009** – Miodek M. «Das ist ein neuer Ribbentrop-Molotov-Pakt!» Eine historische Analogie in der polnischen Energiedebatte // Osteuropa. – 2009. – № 7-8.
- Müller, Troebst 2011** – Müller D., Troebst S. Der Hitler-Stalin Pakt 1939 in der europäischen Geschichte und Erinnerung. Eine Einführung // Der Hitler-Stalin-Pakt 1939 in den Erinnerungskulturen der Europäer. Göttingen, 2011.
- Nichtangriffsvertrag 1939** – Nichtangriffsvertrag zwischen Deutschland und der Union der Sozialistischen Sowjetrepubliken, 23. August 1939 // Politisches Archiv des Auswärtiges Amtes. F. 11/0048-0050. Mikrofilm.
- Olschowsky 2013** – Olschowsky H. Der weiße Fleck // Der Tagesspiegel. 18.08.2013. URL: <http://www.tagesspiegel.de/meinung/hitler-stalin-pakt-der-weiße-fleck/8653986.html>

Posłowie przyjęli 2016 – Posłowie przyjęli Uchwałę zawierającą „Deklarację Pamięci i Solidarności” Polski i Ukrainy. URL: <http://www.sejm.gov.pl/Sejm8.nsf/komunikat.xsp?documentId=9326EF4CC8F0A38BC1258052006A61D4>.

Irina V. Griban

**THE MOLOTOV-RIBBENTROP PACT IN THE XXI CENTURY:
"MOBILIZATION OF THE PAST" IN THE CONTEXT
OF MODERN POLICY**

The Soviet-German non-aggression pact, signed on August 23, 1939, the secret additional protocol to it and the subsequent agreements between the USSR and Germany have for many years been in the focus of attention of the Russian and foreign public. Interest in these documents takes on a special political significance on the eve of the jubilee dates, and the consequences of the 1939 Soviet-German agreements continue to affect the relations of modern Russia with Poland, Ukraine, and the Baltic countries. In these countries, the historical memory of the Molotov-Ribbentrop Pact as a turning point and tragic moment of their history in the twentieth century serves as a basis for justifying the modern political order and building a new national identity.

Based on the analysis of news stories of the Russian-speaking Internet segment in the article, a conclusion is made about the peculiarities of using the term "Molotov-Ribbentrop pact" in the modern media policy discourse. The author notes that the term "Molotov-Ribbentrop Pact" is often mistakenly identified with all subsequent Soviet-German agreements, and is also used as a common noun, and the context of its mention is not always related to the events of 1939-1941. The constant appeal of politicians and journalists to the history of signing the Soviet-German treaty on the non-aggression of relations in 1939-1941. Testifies that Molotov-Ribbentrop is a kind of "place of memory", where memories of the past of representatives of different countries overlap.

Keywords: historical memory, political history, Molotov-Ribbentrop pact, World War II, national historiographic traditions, Soviet-German relations, historical documents.

ПОЛНОМОЧИЯ НА УБИЙСТВО: ИСТОРИЯ ВАНЗЕЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Статья посвящена истории организации Ванзейской конференции в январе 1942 г. Автор выявляет коммуникативные (вербальные и невербальные) средства, которые были использованы при возложении на функционера полномочий по массовому уничтожению людей. В статье показано, как место, формат встречи, ее продолжительность, выбор лингвистических средств при подготовке писем-приглашений подчеркивали, с одной стороны, высокий статус организатора мероприятия, его респектабельность, с другой стороны, обыденность (служебность) постановки вопроса о массовом уничтожении людей. Автор показывает, как проект истребления людей, первоначально воплощенный в политике нацистской Германии, затем становится одним из центральных элементов в рамках просветительских и исторических проектов по сохранению памяти о геноциде. Статья определяет круг основных документов о Ванзейской конференции и хронологию их введения в научный оборот.

Ключевые слова: Ванзейская конференция, нацизм, фашизм, убийства, языковая политика, холокост.

Документы о встрече на Ванзейском озере

В ходе работы Нюрнбергского трибунала встреча нацистских функционеров 20 января 1942 года получила название «Ванзейской» конференции; кроме того, эта встреча, начиная с Нюрнберга, стала восприниматься как событие, которое обусловило переход к «окончательному решению» еврейского вопроса. (Следует отметить, что во время проведения встречи нацистских функционеров собрание не имело какого-либо названия. «Ванзейской» конференция была впервые названа только на Нюрнбергском трибунале).

Историкам известно незначительное число документов о Ванзейской конференции. О том, что 31 июля 1941г. рейхсмаршал Г. Геринг дал указание Г. Гиммлеру и Р. Гейдриху разработать план *единого* решения еврейского вопроса в зоне германского влияния в Европе, говорилось уже во время работы Нюрнбергского трибунала⁹¹. Вопрос о цели проведения Ванзейской конференции стал звучать весной

Дацишина Марина Викторовна, кандидат исторических наук, главный специалист Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) (125009, Россия, г. Москва, Большая Дмитровка, 15).

Marina V. Datsishina, PhD in history, Chief specialist of the Russian State Archive of Socio-Political History.

Телефон/Phone: +(495) 692-89-83. E-mail: ditrich@list.ru.

© Дацишина М. В., 2018

⁹¹Деланж 2006.

1946 г. в рамках допросов Геринга в Нюрнберге (в ходе предварительного допроса, персональных допросов, перекрестных допросов в зале суда, а также в речи Геринга в свою защиту). Допросы в целом заняли 9 дней. Как известно, в ходе сцены, которую Геринг устроил сцену главному обвинителю от США Роберту Джексону, он указал на неточный перевод. Геринг настаивал на формулировке «единое решение», а не «окончательное решение» еврейского вопроса, как это было зафиксировано в документах трибунала. Эвфемизмы, которые нацисты использовали для камуфлирования политики истребления, были известны: расстрелы именовались «санитарными мероприятиями» или «особым обращением»; убийства – «акциями»; уничтожение – «эвакуациями» и пр. В ходе работы Нюрнбергского трибунала стал использоваться термин «окончательное решение еврейского вопроса» (end Lösung der Juden Frage), а не «единое, общее (унифицированное) решение еврейского вопроса» (gesamtlösung der Juden Frage). Формулировка трибунала не являлась подстрочным переводом текста, но была выбрана как точно передававшая суть явления.

Спустя год после самоубийства Геринга в камере нюрнбергской тюрьмы в архиве МИД Германии среди документов Мартина Лютера, принимавшего участие в Ванзейском совещании, был обнаружен протокол заседания конференции (это был один из тридцати протоколов конференции, шестнадцатый по счету).

Кроме того, историкам стали известны три приглашения, один ответ на приглашение и заметка (от 2 марта 1942 г.) начальника полиции безопасности и службы безопасности в Риге по вопросу о распределении копий протокола конференции⁹².

В 1961 г. дополнением к этим документам стали материалы процесса А. Эйхмана в Иерусалиме⁹³. (Напомним, что, в отличие от документов Нюрнбергского трибунала, представленных в архивном фонде Российской Федерации⁹⁴, документы процесса Эйхмана не входят в отечественный архивный фонд, поскольку Советский Союз не участвовал в этом процессе⁹⁵).

В объединённой Германии в 1992 г. в здании, где проходила конференция, был создан мемориальный комплекс, который отражает все известные на данный момент документы о Ванзейской конференции, а также включает фотографии и биографии его участников. Кроме того, в музее представлены документы о политике истребления населения на оккупированных территориях. Открытие мемориального

⁹² См. подробнее: Дом Ванзейской конференции.

⁹³ Первый из крупных процессов, на котором слушался вопрос о Холокосте. Проходил в Израиле в 1961-1962 гг. А. Эйхман – военный преступник, глава специального отдела гестапо по еврейским делам (Примеч. ред.).

⁹⁴ Подробнее см.: ГА РФ (1).

⁹⁵ Исключение составляют отклики в советской прессе о подготовке и ходе процесса.

комплекса⁹⁶ вызвало интерес со стороны германской общественности, прессы, организаторов исторического туризма, деятелей искусства. Реконструкция хода Ванзейской конференции была предпринята несколькими кинорежиссерами⁹⁷. Таким образом, проект истребления сначала был воплощен в политике нацистской Германии, а затем вновь стал проектом в рамках исторических реконструкций по сохранению памяти о геноциде.

Почему были изменены время и место конференции?

Восстановим ход событий накануне конференции. 29 ноября 1941 г. Рейнхард Гейдрих, возглавлявший Главное управление имперской безопасности, пригласил тринадцать функционеров из различных ведомств Германии на собрание. Встреча должна была начаться в 12.00 9 декабря 1941 г.⁹⁸, но была отложена на неопределенный срок⁹⁹. 8 января 1942 г. Гейдрих писал в письме Лютеру, что назначенную конференцию он должен был отменить в последний момент из-за непредвиденных событий и загруженности части приглашенных на нее лиц¹⁰⁰.

Называют два события, повлиявшие на перенос встречи. Оба произошли за много километров от Берлина. Большинство историков называют причиной переноса встречи, прежде всего, вступление США во Вторую мировую войну. Воскресным днем 7 декабря 1941 г. в Берлине стало известно о японском налете на Пёрл-Харбор. Гитлер прибыл в Берлин из ставки в Восточной Пруссии и в рейхстаге объявил войну Соединенным Штатам. Поскольку Гейдрих и двое приглашенных на конференцию были депутатами рейхстага, то, очевидно, они не смогли бы присутствовать на встрече¹⁰¹.

Отечественные историки считают, что на перенос встречи повлияло контрнаступление Красной армии под Москвой. Положение под Москвой было одной из тем, которые в кулуарах обсуждались участниками конференции, хотя в числе участников не было представителей вермахта (причем, вермахт не приглашали ни в ноябре 1941 г., ни в январе 1942 г.). Вместе с тем, в конце 1941 – начале 1942 гг. политическая и военная элита Германии освободилась от иллюзий в отношении молниеносной войны, но не от иллюзий победы на Востоке, а значит, и возможности скрыть следы преступлений. (Летом и осенью 1942 г. площадь временно оккупированных советских территорий была максимальной за всю историю войны. Под оккупацией оказалось от 37%¹⁰² до 42% населения страны¹⁰³. До войны на этой территории Со-

⁹⁶ Дом Ванзейской конференции.

⁹⁷ Подробнее см.: Ширк 1984; Пирсон 2001.

⁹⁸ Гейдрих 29 ноября 1941 г.

⁹⁹ Гейдрих, Лютеру 29 ноября 1941 г.

¹⁰⁰ Гейдрих 8 января 1942 г.

¹⁰¹ Jackel 1992: 33-34.

¹⁰² Россия и СССР в войнах XX века 2001: 229, 231.

ветского Союза проживало от 80¹⁰⁴ до 88 млн¹⁰⁵ человек. Известная инструкция «О языковых понятиях на Востоке» появилась 18 июля 1942 г. Нацистские бонзы, исключив возможность поражения, спешили определиться с дефинициями и ликвидировать путаницу в переписке оккупационных администраций и их берлинского руководства¹⁰⁶.)

Таким образом, конференция была запланированным и отложенным мероприятием. Только через месяц, 8 января 1942 г., приглашения разослали во второй раз. Теперь конференция была назначена на 20 января 1942 г., когда и состоялась. Таким образом, между первым и вторым приглашениями прошло семь недель. В это временной промежуток Гейдрих был чрезвычайно занят. Вместе с тем, как отмечают исследователи, «если бы встреча была срочной, время для нее нашлось бы»¹⁰⁷.

Необычным было и место встречи. Статус Гейдриха позволял провести ее непосредственно на его рабочем месте. К примеру, во дворце принца Альбрехта Прусского в историческом квартале Берлина Фридрихштадт на Вильгельмштрассе¹⁰⁸. (В 1830 г. принц Альбрехт приобрел дворец и поручил его перестроить одному из самых известных архитекторов Пруссии Фридриху Шинкелю¹⁰⁹.) В 1934 г. в это здание въехала служба имперской безопасности (СД), которую в 1936 г. возглавил Гейдрих, и именно здесь находился его рабочий кабинет. В 1939 г. после объединения его службы с Главным управлением полиции безопасности Гейдрих возглавил одно из главных управлений СС. (К 1944 г. в СС было 12 главных управлений).

Однако проведение конференция изначально не планировалось во дворце на Вильгельмштрассе. Сначала Гейдрих решил пригласить своих гостей «в отдел Международной комиссии уголовной полиции» в пригород Берлина. Международная комиссия уголовной полиции (с 1956 г. сокращенно Интерпол) была основана в 1923 г. двадцатью государствами для контроля за международной преступностью. Штаб-квартира комиссии располагалась в Вене. В соответствии с Уставом, ее президент был одновременно главой полиции Вены. В марте 1938 г.,

¹⁰³Бесов 2005:109. До сих пор ученые не пришли к единой оценке численности населения, оказавшегося в оккупации. На это влияла длительность оккупации, миграционные процессы внутри оккупационной зоны, довоенная эвакуация в восточные регионы, призыв в Красную армию и пр.

¹⁰⁴Россия и СССР в войнах XX века 2005: 229, 231

¹⁰⁵ГАРФ(2).

¹⁰⁶Подробнее см.: Дацишина 2012: 66-87.

¹⁰⁷Jackel 1992: 33-34.

¹⁰⁸Здание пострадало от бомбардировок англо-американской авиации в 1944 г. и в 1949 г. было снесено.

¹⁰⁹Шинкель, Карл Фридрих (Karl Friedrich Schinkel) (1781-1841), крупнейший немецкий архитектор, сторонник романтического стиля. Был хорошо известен в Европе и Российской империи.

после присоединения Австрии к нацистской Германии, подобное положение сохранялось. В июне 1940 г. президентом Международной комиссии уголовной полиции стал Отто Штейнхаль. После смерти Гейдриха комиссию возглавил Эрнст Кальтенбруннер, однако ее международный статус оставался только декларацией, поскольку большинство стран перестали участвовать в ее работе¹¹⁰.

В сентябре 1940 г. комиссию возглавил Гейдрих, который не был главой полиции ни Вены, ни Берлина. Для представительских целей комиссии в ноябре 1940 г. Гейдрих приобрел великолепную виллу в стиле модерн на Ванзейском озере¹¹¹. Вилла нуждалась в небольшой реконструкции, которую успели сделать в ноябре-начале декабря 1941 г., т.е. до начала встречи функционеров, назначенной на 9 декабря 1941 г. В сущности, Гейдрих мог встретиться с функционерами для обсуждения намеченных вопросов и одновременно отметить своё вступление в должность президента Международной комиссии уголовной полиции¹¹².

Однако 4 декабря 1941 г. Гейдрих изменил свой замысел: теперь собрание должно было произойти на берегу Большого Ванзейского озера, на ул. Ам-Гроссен-Ванзее, 56-58. В ноябре 1940 г. это здание было приобретено как место загородного отдыха сотрудников службы безопасности (СД) и членов их семей. Выбранная вилла была более масштабной по площади и более комфортабельной по внутреннему решению, еще больше подчеркивая высокий статус принимающей стороны. (Напомним, что приемы Геринга проходили в знаменитом Каринхалле¹¹³). Скрытая адресация к статусу высокопоставленного функционера должна была поднять статус самого Гейдриха, возвысить его над чиновниками, которые фактически занимали посты его уровня. В отличие от виллы Каринхалл, которая по приказу Геринга была разрушена немецкой авиацией в конце войны, здание, где проходила Ванзейская конференция, сохранилось, возможно, потому, что сам Гейдрих погиб от руки чешских патриотов в 1942 г. и не успел дать подобного распоряжения).

«13 друзей Гейдриха»

Необычным был формат предстоявшей встречи – в приглашениях говорилось о «встрече с последующим завтраком»¹¹⁴. Автор не считает, что сама по себе организация завтрака была чем-то особенным. Германию обеспечивала вся Европа, хотя, конечно, нормы по-

¹¹⁰Интерпол.

¹¹¹Ванзейское озеро – обозначение широкого течения реки Хафель вблизи Берлина. Традиционное место отдыха берлинцев, район уважаемых особняков.

¹¹²Jackel 1992: 33-34.

¹¹³Каринхалл (нем. Carinhall) – имение рейхсмаршала Г.Геринга в лесном массиве вблизи озера на территории Бранденбурга. Имение использовалось для представительских целей.

¹¹⁴Подробнее см.: Гейдрих 29 ноября 1941 г.

требления были определены карточной системой. Вместе с тем, высшие чины Германии получали коньяки, сыры и вина из Франции, оливки из Греции, мясо и хлеб из оккупированных территорий СССР. Интересно другое. Использование терминологии «*был дан завтрак*», «*был дан обед*» используется как языковой маркер в сообщениях о встрече государственных деятелей правительственного уровня. Данная формулировка была выбрана намеренно.

Кроме Гейдриха и Эйхмана (последний на встрече осуществлял организационно-секретарские функции), на конференции были представлены 13 функционеров нацистской Германии. Гейдрих наметнул в своем первом приглательном письме о цели встречи: «31 июля 1941 года, с участием других центральных инстанций, рейхсмаршал поручил мне принять все необходимые меры в организационном, предметном и финансовом плане для единого (общего) решения еврейского вопроса (в тексте письма было использовано слова *gesamtlösung* – прим. М.Д.) в Европе и представить ему общий проект <...> Фотокопию этого поручения (указания, назначения, в тексте письма использовано слово *bestellung*– прим. М.Д.) я прилагаю к моему письму»¹¹⁵. (Именно об этом тексте-поручении Геринг говорил на Нюрнбергском трибунале. Геринг также употреблял слово *gesamtlösung*.¹¹⁶) Письмо Геринга играло роль удостоверения Гейдриха перед лицом приглашенных. Документ одновременно подчеркивал важность поставленных вопросов и необходимость (обязанность) участников конференции достигнуть общего мнения. Вместе с тем, упоминаемое высокое лицо на встрече отсутствовало.

Таким образом, ссылка на Геринга в письме-приглашении, назначение встречи функционеров в роскошном загородном особняке и прием с последующим завтраком – все это ломало традиционный шаблон встреч функционеров, приглашенных чиновником одинакового с Гейдрихом уровня. (Например, Отто Хофман, приглашенный на конференцию, как и Гейдрих, возглавлял главное управление СС).

Если оценить статус приглашенных, то на встрече были представлены чиновники на уровне госсекретарей, т.е. на уровне второго человека в министерстве. Если в каком-либо министерстве было несколько госсекретарей, то Гейдрих приглашал к себе госсекретаря, «компетентного в еврейском вопросе». Например, Мартин Лютер был лишь младшим статс-секретарем в МИД Германии.

Приглашенные чиновники как бы персонифицировали, олицетворяли, «центральные инстанции» «для единого решения еврейского вопроса», упомянутые, но не названные в приглашении Гейдриха.

¹¹⁵Подробнее см.: Гейдрих 29 ноября 1941 г.

¹¹⁶ Геринг 1941.

Чтобы объяснить такой выбор, можно соотнести каждого из приглашенных с их непосредственным руководителем в ведомстве, которое они представляли. С помощью такой своеобразной проекции мы сможем описать круг ведомств (представителей «высших инстанций»), которые принимали участие в конференции. Таким образом, в конференции как бы заочно участвовали Ганс Франк (генерал-губернатор на территории оккупированной Польши), Альфред Розенберг (министр по делам оккупированных восточных территорий на пространстве захваченных республик СССР – Белорусской, Латвийской, Литовской, Украинской и Эстонской), Вильгельм Фрик (министр внутренних дел Германии), Франц Шлегельбергер (исполнял обязанности министра юстиции), Герман Геринг (председатель рейхстага, уполномоченный по 4-летнему плану, министр-президент Пруссии, министр авиации), Иоахим Риббентроп (министр иностранных дел), Генрих Гиммлер (рейхсфюрер СС), Мартин Борман (партийная канцелярия), Ганс Генрих Ламмерс (статс-секретарь имперской канцелярии, министр без портфеля) и др. Подчеркнем, что наибольшее число приглашенных было из состава высших чиновников СС и СД. Это определяло важный вектор соподчинения: ключевую роль в непосредственном истреблении выполняли эти ведомства.

Список приглашенных мог быть расширен, поскольку в зачисление оккупированных территорий с целью последующего разведения на ней «высшей расы» участвовало еще несколько ведомств. На совещание не были приглашены представители вермахта, министерств финансов, экономики, труда, продовольствия. Странно, но не было и представителей министерства транспорта (железные дороги получали по 4 пфеннига за каждого перевезенного узника). На совещание были приглашены представители гражданских оккупационных администраций с оккупированных территорий Польши и Советского Союза, хотя уничтожение еврейского населения происходило во всех оккупированных нацистской Германией странах Европы. На совещании не было чиновников почтового ведомства, хотя почта играла свою роль в организации депортаций. Для снижения социальной напряженности при транспортировке в лагеря уничтожения использовались почтовые карточки и письма, в которых писалось о, якобы, хорошем размещении на новом месте и члены семьи приглашались к переезду¹¹⁷.

Полномочие или назначение?

Непродолжительность Ванзейской конференции (90 минут) исключала дискуссии. В приглашении ничего не говорилось о необходимости принять общие решения. Целью встречи было «установление одинакового (общего для всех) мнения». Вместе с тем, к моменту проведения встречи Гитлер сосредоточил в своих руках не только госу-

¹¹⁷ Подробнее см.: Дацишина 2017.

дарственную, но, с 19 декабря 1941 г., и военную власть. Кроме того, дискуссии (обсуждения) не были частью политических практик нацистской Германии, тем более, среди чиновников, исполнявших приказы. (Напомним, что стандартное «Учебное пособие по идеологическому обучению частей СС» включало 24 темы. Пособие предназначалось для руководителей по идеологическому воспитанию внутри частей СС. Основными формами работы были доклад и собеседование, при которых *дискуссии не допускались*¹¹⁸. Используя термин «центральные инстанции», которые должны были достигнуть общего мнения, Гейдрих ссылаясь на поручение Геринга. Однако ни одна из этих «инстанций» не была обозначена. Стилистика письма-приглашения Гейдриха свидетельствовала, что он приглашал персоналии, т.е. конкретных людей, а не инстанции. В приглашениях звучали обращения «дорогой Хофман» и «уважаемый товарищ по партии Лютер» (Lieber parteigenosse Luther!)¹¹⁹.

Обратимся к протоколу конференции. (Автор статьи не разделяет мнения о том, что в дальнейшем не могут быть найдены какие-либо другие экземпляры протоколов. Обнаруженные в 2016 г. неизвестные ранее дневниковые записи Гиммлера оставляют надежду на то, что обнаружены не все архивные документы нацистской Германии. Так, в 2017 г. были опубликованы ранее считавшиеся утерянными стенограммы совещаний в министерстве просвещения и пропаганды Германии под председательством Геббельса¹²⁰.) Итак, на конференции велась стенографическая запись. Кроме того, участники делали пометки. После встречи все записи, сделанные во время конференции, были изъяты перед тем, как участники покинули виллу на Ванзейском озере. После этого Эйхман, с учетом установок Гейдриха, подготовил сокращенный и отрецензированный текст, который и был направлен участникам встречи (на сегодняшний день известен только один экземпляр из тридцати).

Итоговый протокол не являлся собственно протоколом. Он не давал полного представления о ходе встречи, но отражал ее суть. Из него следовало, что доминирующим был монолог Гейдриха. И это еще один аргумент в пользу того, что никакого *решения* на встрече не принималось. Уже в первом предложении протокола, как и в письме-приглашении, речь шла о заочном подтверждении полномочий: «начальник полиции безопасности и СД, глава службы СС Гейдрих, сообщил, что он уполномочен (или ему поручено-*прим. М.Д.*) рейхс-маршалом и в его распоряжение входит подготовка единого решения еврейского вопроса в Европе»¹²¹. Показательно, что Гейдрих не ссы-

¹¹⁸РГАСПИ.

¹¹⁹Подробнее см.: Гейдрих 29 ноября 1941 г.

¹²⁰Подробнее см.: Сидорчик 2016; Штыркина 2017.

¹²¹Дом Ванзейской конференции.

лался на Гитлера, хотя все назначения происходили с ведома последнего, тем более, когда вопрос касался высших чинов рейха. Поскольку «назначить» мог только Гитлер, а имени Гитлера не упоминалось, поэтому вводился термин «уполномочен». Именно с этим связан словарный запас и текста письма-приглашения, и текста протокола конференции: вместо термина «назначение» («ernennung»), которое мог сделать только Гитлер, в тексте был использован термин «поручение, задание» («bestellung»), которое мог сделать и Геринг. Вместе с тем, сам Гитлер также использовал термин «bestellung», особенно, если новые назначения были связаны с присвоением новых функций в отношении оккупированных Германией территорий. Невозможно было описать все функции чиновника на вновь создаваемой должности, поскольку существовала высокая степень неопределенности новых компетенций. Функции складывались в процессе становления нового направления деятельности. Поэтому Геринг также использовал слово «bestellung». (На тогдашнем административном языке это обозначало высшую форму назначения. Показательно, что уже 1 июля 1941 г. во внутреннем, конфиденциальном, меморандуме СД Гейдриха называли «европейским комиссаром по еврейскому вопросу»¹²².)

Гейдрих vs Гиммлер?

У участников конференции мог возникнуть вопрос, почему «европейским комиссаром по еврейскому вопросу» назначался Гейдрих, а не Гиммлер. Действительно, текст протокола подтверждал, что центральное руководство при решении еврейского вопроса, независимо от географических границ, принадлежит рейхсфюреру СС. Приоритет Гиммлера признавался формально, центральную же компетенцию фактически присваивал Гейдрих, ссылаясь на поручение Геринга.

Гейдрих искал сферу приложения своих усилий, искал новые задачи, которые бы позволили ему выделиться на фоне Гиммлера. Гиммлер и Гейдрих соперничали. Когда Гейдрих стал главой полиции безопасности в 1936 г., он фактически «врос в потолок» – над ним стоял Гиммлер. С другой стороны, выше Гейдриха был только Гиммлер и никого больше. Гейдриха отличало честолюбие, кроме того, он был моложе Гиммлера (во время конференции Гейдриху было 37 лет, Гиммлеру 44 года). Со времени появления «Майн Кампф» стало известно, какое значение Гитлер придает «решению еврейского вопроса». Активное участие в этом «решении» могло позволить Гейдриху продвигаться по служебной лестнице и если не опередить Гиммлера, то занять пост, равный посту Гиммлера. Уже на совещании у Геринга в ноябре 1938 г. после печально знаменитой Хрустальной ночи Гейдрих подчеркивал, что основной проблемой остается тот факт, что евреи продолжают покидать Германию без выплаты компенсации, поэтому

¹²²Цит по: Jackel 1992: 34.

он предложил создать централизованную штаб-квартиру для контроля эмиграции евреев. (Хорошо известна телеграмма Гейдриха о проведении Хрустальной ночи)¹²³.

Для того, чтобы «уравнять» Гейдриха с госсекретарями, 22–24 сентября 1941 г. Гиммлер и Гейдрих встречались с Гитлером. После этого Гейдрих был назначен на должность исполняющего обязанности рейхспротектора Богемии и Моравии (Константин фон Нейрат не согласился с назначением Гейдриха в свои заместители и фактически покинул пост рейхспротектора), сохранив должность начальника Главного управления имперской безопасности. 24 сентября 1941 г. Гейдриху было присвоено звание обергруппенфюрера СС, т.е. он занял генеральскую должность. 27 сентября 1941 г. Гейдрих въехал в резиденцию в Градчаны и фактически стал наместником на территории одного из оккупированных Германией государств.

О том, что Гейдрих стал обергруппенфюрером СС и был назначен исполняющим обязанности протектора, а фактически стал протектором, было широко объявлено, но о том, что он стал «еврейским комиссаром по Европе» публично не заявлялось. Вместе с тем, ответственность за депортации из европейских стран передавалась Гейдриху. Конечно, чтобы подчеркнуть новый статус Гейдриха могли использовать старую формулировку (7 октября 1939 г.), когда Гитлер вменил в обязанность Гиммлеру вопросы консолидации германского народа (переселенческая политика, возвращение этнических немцев в Германию, создание новых поселений для немцев и пр.), и Гиммлер в своем первом приказе помпезно объявил, что он был назначен рейхскомиссаром для укрепления германского народа.¹²⁴ Однако одно дело – «высокая миссия спасения германской народности», другое – полномочия по массовому истреблению. Открыто объявить о назначении функционера, компетенции которого должны были оставаться тайной, было невозможно. Принимая одиозные решения по истреблению народа, Гитлер умело дистанцировался от их публичного обсуждения или письменного распоряжения; он избегал даже просто негативно отзываться о евреях¹²⁵. Именно поэтому образ Гитлера и образ бесчеловечных действий нацистов были надежно разведены в немецком общественном сознании. Складывалась парадоксальная ситуация: «меры, считавшиеся в народе особенно жестокими, породившие фразу “если бы фюрер знал”, принимались по приказу самого Гитлера»¹²⁶.

Выход был найден в проведении совещания функционеров. Это стало удобной формой представления нового «уполномоченного», ко-

¹²³Гейдрих 1938.

¹²⁴ Цит по :Jackel 1992: 34.

¹²⁵Подробнее см.: Траудль 2005.

¹²⁶Дитрих 2007: 21.

торый по этому случаю устроил дружеский завтрак. Так состоялась Ванзейская конференция. «Неофициально-официальный» статус назначения Гейдриха объяснял тот факт, что сам Гейдрих не спешил с ее организацией. Он как бы набирал силу и вес, проводя депортации, и на уровне фактических решений закреплял свой статус «европейского комиссара по еврейскому вопросу», приучая коллег к своему новому статусу. Из дневника Геббельса мы знаем что осенью 1941 г. принималось решение о депортации евреев из Германии¹²⁷. Параллельно с этим 30 сентября 1941 г. представители Гейдриха в Вене объявили об этом руководителю местной израильской культурной общины, что первый транспорт состоится 15 октября 1941 г. Механизм истребления Гейдриха заработал. Казалось, еще немного и он займет равный Гиммлеру пост, и они будут параллельно решать две расовые задачи: «лучшее должно спариваться с лучшим», а «худшее должно быть уничтожено»¹²⁸.

Компетенция – массовое убийство

До сих пор распространено мнение, что именно Ванзейская конференция стала ключевым событием в «окончательном решении еврейского вопроса». Причем, решение об этом приняли функционеры, среди которых имя Гитлера не звучало. Однако такого рода решения не могли приниматься на собраниях и зависеть от, пусть даже и высокопоставленных, чиновников нацистской Германии. Подобные решения принимал Гитлер. Вместе с тем, на уровне массового сознания к 1938 г. был сформирован образ Гитлера как спасителя нации: открыто санкционировать программы массового уничтожения «отец всех немцев» не мог. Он обсуждал данные вопросы только в узком кругу. Распоряжения и установки были устными. Своеобразным замещением публичного объявления нового назначения Гейдриха стал формат встречи, проведенной на высоком, почти правительственном, уровне в роскошном особняке. Роль удостоверения, которое закрепляло новые полномочия Гейдриха, выполняло письмо Геринга от 31 июля 1941 г. Для укрепления положения Гейдриха был изменен его статус: он получил генеральское звание и стал фактическим наместником одной из оккупированных Германией территорий (протектором Богемии и Моравии).

Антисемитизм был стержнем нацистской пропаганды. Вербальное вытеснение евреев из социума предшествовало их физическому уничтожению¹²⁹. В 1935 г. в Германии были приняты «Закон о гражданстве Рейха» и «Закон об охране германской крови и германской че-

¹²⁷Подробнее см.: Агапов 2005.

¹²⁸ «Лучшее экземпляры следует спаривать только с лучшими. Все нежелательное должно быть уничтожено». Это цитата из «Приказа о порядке обручения и вступления в брак членов защитных отрядов (СС)». Подробнее см.: Дацишина 2018.

¹²⁹Подробнее см.: Дацишина 2012 (1).

сти»¹³⁰, вытеснявшие евреев из общественной жизни. Политика истребления на временно оккупированных советских территориях было тесно связана с массовым уничтожением евреев. В республиках Прибалтики и на Украине значимую помощь в уничтожении еврейского населения сыграли активисты националистических формирований, которые упреждали акции массового истребления евреев нацистами. В октябре 1941 г. началась депортация евреев из Германии. В декабре 1941 г. в районе концентрационного лагеря в Хелмно¹³¹ евреи стали уничтожаться в газовых автомобилях. Затронутые на Ванзейской конференции вопросы о процентах людей со «смешанной кровью» (полукровок)¹³² не имели значения – судьба еврейского народа была решена задолго до 20 января 1942 г.

Фактически Ванзейская конференция стала встречей функционеров нацистской Германии, на которой было сообщено о новом назначении Гейдриха как главного координатора по дальнейшему уничтожению еврейского народа в оккупированных Германией странах. Основная компетенция функционера была определена в протоколе конференции с учетом перспективы – надлежало уничтожить 11 млн. человек¹³³.

Список источников и литературы

- Агапов 2005** – Агапов А. Б. Дневники Йозефа Геббельса. Прелюдия «Барбароссы». – М.: Дашков и К, 2005.
- Бесов 2005** – Бесов А. Г. Великая Отечественная война 1941-1945 гг.: историография и политика // Великая победа: Сб. науч. статей. – М.: МГТУ им.А. Н. Косыгина, 2005. – С. 109.
- ГА РФ(1)** – Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-7445. (Международный военный трибунал для главных немецких преступников (Нюрнбергский процесс). Оп. 1, 2.
- ГА РФ (2)** – Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-7445. Оп. 1. Д. 1674. Л. 71 (Доклад обвинителя от СССР Шейнина «Расхищение и разграбление частной, общественной и государственной собственности»).
- Гейдрих 1938** – Телеграмма (первый лист) Гейдриха, направленная в 1938 г. офицерам службы безопасности по вопросу координации акции «хрустальной ночи» с представителями НСДАП и полиции. URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/a/a6/Kristallnacht_rh_telegram_pg1.png.

¹³⁰ 1000 ключевых документов по германской истории.

¹³¹ Электронная еврейская энциклопедия.

¹³² Нем. *mischlinge*.

¹³³ Документы Дома Ванзейской конференции.

- Гейдрих 29 ноября 1941 г.** – Письмо-приглашение Гейдриха Мартину Лютеру от 29 ноября 1941 г. URL: http://www.ghwk.de/fileadmin/user_upload/pdf-wannsee/dokumente/luther_einladung_dezember1941_barrierefrei.pdf.
- Гейдрих, Лютер 29 ноября 1941 г.** – Пометка Martina Лютера на письме-приглашении Гейдриха от 29 ноября 1941 г. URL: http://www.ghwk.de/fileadmin/user_upload/pdf-wannsee/dokumente/luther_einladung_dezember1941_barrierefrei.pdf.
- Гейдрих 8 января 1942 г.** – Письмо-приглашение Гейдриха г. Мартину Лютеру от 8 января 1942. URL: http://www.ghwk.de/fileadmin/user_upload/pdf-wannsee/russ/ot_8_janvarja_1942_goda.pdf.
- Геринг 1941 г.** – Письменное полномочие Геринга Гейдриху от 31 июля 1941 г. URL: http://www.ghwk.de/fileadmin/user_upload/pdf-wannsee/russ/Pismennoe_polnomochie_Geringa_Geidrikhu_ot_31_ijulja_1941_goda.pdf.
- Дацишина 2012(1)** – Дацишина М. В. Создание социально приемлемого образа тоталитаризма. Опыт нацистской Германии // Вестник РГГУ. – 2012. – № 19 (99). – С. 160-170.
- Дацишина 2012(2)** – Дацишина М. В. Язык как инструмент власти: немецкий язык для временно оккупированных советских территорий // Вопросы языкознания. – 2012. – № 1. – С. 66-87.
- Дацишина 2017** – Дацишина М. Письмо под диктовку Геббельса. Почта как элемент нацистской пропаганды в 1941-1944 гг. // History Illustrated. – 2017. – № 7-8. – С. 32-41.
- Дацишина 2018** – Дацишина М., Сорокин А. «Вы должны быть нечеловечески бесчеловечны» (демографические инструкции рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера, перехваченные советской разведкой) // Родина. – 2018. – № 5. – С. 124-133.
- Деланж 2006** – Нюрнберг. Нацисты перед лицом своих преступлений. Режиссер Кристиан Деланж (2006, Франция). URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/nyurnberg-nacisty-pered-licom-svoikh-prestupleniy-2006-470052/>.
- Дитрих 2007** – Дитрих О. Двенадцать лет с Гитлером. Воспоминания имперского руководителя прессы. 1933-1945. – М.: Центрполиграф, 2007.
- Дом Ванзейской конференции.** URL: <http://www.ghwk.de/ru/vanzeiskaja-konferencija/dokumenty/>
- Интерпол** – Исторический раздел на сайте Интерпол. URL: <https://www.interpol.int/About-INTERPOL/History>.
- Пирсон 2001** – «Заговор». Режиссер Ф. Пирсон (Великобритания–США, 2001).

- РГАСПИ** – Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17 Оп. 125 Д. 322 Л. 125-133 («Учебное пособие по идеологическому воспитанию частей СС»).
- Россия и СССР в войнах XX века 2001** – Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. Стат. исслед. – М.: Олма-Пресс., 2001. – С. 229, 231.
- Сидорчик 2016** – Сидорчик А. «Отлично перекусил в Бухенвальде» Что скрывали дневники Гиммлера?// Аргументы и факты (AiF.ru). 2016. 4 августа. URL: http://www.aif.ru/society/history/otlichno_perekusil_v_buhenvalde_chto_skryvali_dnevniky_genriha_gimmlera.
- 1000 ключевых документов по германской истории** – URL: <http://www.1000dokumente.de>.
- Траудль 2005** – Траудль Ю. Воспоминания секретаря Гитлера до последнего часа. – М.: АСТ, 2005.
- Ширк 1984** – «Ванзейская конференция»/ Режиссер Х. Ширк (Австрия–ФРГ, 1984 г.).
- Штыркина 2017** – Штыркина О. Секретные протоколы Геббельса. Эволюция нацистской пропаганды против СССР// Огонек. – 2017. – № 41, 16 октября. – С. 38
- Электронная еврейская энциклопедия** – URL: <http://eleven.co.il/jewish-people-history/holocaust/14499/>.
- Jackel 1992** – Jackel E. Die Konferenz am Wannsee //Die Zeit. – 1992. – № 4, 17 Januar. – S. 33-34.

Marina V. Datsishina
THE COMPETENCE OF THE MURDER:
HISTORY OF THE WANNSEE CONFERENCE

The article is devoted to the problem of language policy in Nazi Germany by the example of the history of the organization of the Wannsee Conference in January 1942. The author identifies communicative (verbal and non-verbal) means that were used in assigning powers to mass kill people to the functionary. The article shows how the choice of venue, the format of the meeting and its duration, as well as the choice of linguistic tools in the preparation of letters of invitation, underscored the high status of the organizer of the event, its respectability, and how this influenced the routine (service) setting of the issue of mass extermination of people. The author shows how the project of the extermination of people, originally embodied in the policy of Nazi Germany, then becomes a central element in the framework of educational and historical projects to preserve the memory of the genocide.

Keywords: Wannsee conference, Nazism, fascism, murders, language policy, The Holocaust.

М.К. Елисафенко

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЗЕМСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА УРАЛЕ

В статье раскрывается роль земского самоуправления в процессе становления основ гражданского общества в России. На основе анализа специфики социального состава органов местного самоуправления уральских губерний делается вывод о его большей представительности, чем в других регионах. Уральские земства обладали значительным потенциалом в деле практического влияния на формирование гражданской ответственности россиян. Земская реформа стала первым шагом на пути к административной децентрализации России.

Ключевые слова: избирательная система, местное самоуправление, местные органы власти, гражданское общество, земство, местная администрация.

В середине XIX в. глубокий кризис охватил все стороны жизни России. Опасное экономическое отставание и протестные настроения, охватившие разные слои общества, привели к масштабному реформированию. В ряду этих преобразований была обновлена система местного управления, альтернативой государственной администрации стали представительные всесословные выборные органы – земства. Создание органов земского самоуправления растянулось на несколько десятилетий, на Урале они были введены в разное время: в 1867 г. – в Вятской губернии, в 1870 г. – в Пермской, в 1875 г. – в Уфимской, в Оренбургской губернии земство было учреждено лишь в 1912 г.

Условия формирования и функционирования органов местного самоуправления в России были максимально неблагоприятными. Не было и речи о сотрудничестве между государственной и представительной властью, как это было в Германии или Франции. Состав земств не отражал реального социального состава населения, деятельность этих учреждений была ограничена контролем со стороны администрации и стесненными финансами.

Непоследовательность правительства при проведении реформы местного самоуправления объяснялась стремлением в первую очередь

Елисафенко Марина Константиновна, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории России, Институт общественных наук Уральского государственного педагогического университета (620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26, к. 452).

Marina K. Elisafenko, candidate of History, Associate Professor, head of the Chair of Russian History, Institute of Social Sciences, the Ural State Pedagogical University.

Телефон/Phone: 235 76 72. E-mail: elisafenko@bk.ru

© Елисафенко М. К., 2018

компенсировать дворянству потерю вотчинных прав на крепостных крестьян. Механизм выборов обеспечил соотношение гласных земских собраний в пользу землевладельцев, несмотря на всесословный характер местного представительства. Результаты выборов в первый созыв земских гласных (1865–1867 гг.) по 29 губерниям подтвердили расчеты правительства: из числа губернских гласных дворян и чиновников было 74,2 %, в уездах им принадлежало 41,7 % мест¹³⁴.

На Урале ситуация несколько отличалась от общероссийской, среди избирателей края численность дворян была невелика, большинство избирателей и гласных принадлежало купеческому и крестьянскому сословию.

Дворянское представительство в уездных земствах Вятской губернии первого созыва составило от 13,8 % до 22,5 %¹³⁵. Наибольшее количество дворян успешно баллотировалось в земства южных уездов Вятской губернии (Елабужское, Уржумское, Яранское, Малмыжское), где помещичье землевладение было шире распространено. Для Пермской губернии характерно участие в выборах по первой курии горнозаводчиков. По данным первых выборов в губернские гласные дворяне составили 37,9 % гласных в Вятской губернии и 46,5 % – в Пермской.

В 1883–1886 гг. выборы на Урале показали тенденцию к уменьшению дворянского представительства, как на уездном, так и на губернском уровнях. Самым высоким было дворянское представительство в уездных собраниях Уфимской губернии, составившее треть, в Пермской губернии этот показатель составил почти 23 %, в земствах Вятской губернии – 12 %.

Представительство купцов среди гласных земских собраний Вятской и Пермской губернии было практически равное – 23 %, чуть меньше в Уфимской губернии – около 19 %. Духовенство активнее баллотировалось и избиралось в Вятской губернии – 8 %, немногим менее оно было представлено в Пермских земствах – 7,5 %, в Уфимской губернии слой священнослужителей среди земских гласных был незначителен – менее 1 %.

Такая ситуация объяснялась этноконфессиональной ситуацией. Коренное население первых двух губерний подверглось активному миссионерскому воздействию со стороны православного духовенства. Последнее проявило значительную социальную активность и, в этой связи, имело высокий статус. В Уфимской губернии коренное население исповедовало ислам, что объясняет низкий рейтинг православного духовенства как потенциальных земских гласных.

¹³⁴ Обзор царствования 1871: 370-372.

¹³⁵ Стефанова 1971: С. 25.

Крестьянство составило более половины гласных в земствах Вятской губернии, из них более 7 % проходили по съезду земельных собственников. В Уфимской губернии крестьян было более 47 % гласных. В Пермской процент крестьян-гласных был наименьший – около 46 %, что связано с экономической ориентацией губернии на промышленное производство.

Таблица 1*.

***Социальный состав гласных уездных собраний
уральских губерний в 1883-1886 г.***

Губернии	Об- щее кол- во глас- ных	Из них					
		дво- рян в %	куп- цов в %	духо- венство в %	Крестьян в %		
					всего	кре- стья- не- соб- ствен- ники	чле- ны сель- ских об- щест- в
Вятская	211	12,3	23,2	8,1	56,4	7,1	49,3
Пермская	293	22,8	23,9	7,5	45,8	4,8	41,0
Уфимская	252	32,9	18,7	0,8	47,6	3,6	44,0

* Подсчитано по: Статистика выборов в земские учреждения в 1883-1886 гг. СПб., 1888. С.169. Приложение 2.

В составах губернских собраний в 1880-х гг. дворянское представительство уменьшилось в Вятской губернии на 6,5 %, составив 11 человек или треть губернского представительства, в Пермской – на 3,4 %, или 22 гласных-дворян, составивших 43 % от депутатского корпуса. Наиболее «дворянская» Уфимская губерния дала результат также значительно меньший в сравнении с общероссийским показателем, здесь дворяне заняли 27 мест, или 64 % от всего состава при среднем показателе по стране 81,6 %.

Таблица 2*.

***Численность гласных-дворян и чиновников
в губернских собраниях в 1883-1886 гг.***

Губернии	Общее число гласных	Из них дворян и чиновников	
		абсолютное кол-во	% гласных
Вятская	35	11	31,4
Пермская	51	22	43,1
Уфимская	42	27	64,3
По 34 губер- ниям России	2284	1862	81,6

* Статистика выборов в земские учреждения в 1883-1886 гг. Спб., 1888. С.169. Приложение 1.

Социальная специфика состава гласных уральских земств стала еще очевиднее по мере увеличения земельной собственности у недворян, ускорения процесса урбанизации, появления слоя мелких, средних собственников (купцов, мещан, включившихся в торгово-промышленную сферу). В составе земских гласных произошло увеличение представителей городской и сельской буржуазии. В качестве уполномоченных от мелких земельных собственников шире привлекались служащие и интеллигенция: врачи, агрономы, техники, мастера и т. д.

К концу XIX в. процент избирателей от землевладельцев в уральских губерниях был самым низким по стране, а по курии сельских обществ – самым высоким. В Пермской губернии лишь в Пермском и Екатеринбургском уездах среди гласных преобладали землевладельцы, в Шадринском преимущество было за купцами и промышленниками, в Чердынском, Соликамском и Оханском состав гласных был смешанным, наряду с землевладельцами в нем были представлены и крестьяне, Камышловское, Кунгурское, Ирбитское, Осинское и Верхотурское земства по составу были крестьянскими¹³⁶.

В Вятской губернии в земствах прочное большинство сохранилось за крестьянством и разночинцами: 55 % крестьян, 20 % купцов, 13,5 % дворян и чиновников, 11,5 % священников¹³⁷. Наиболее дворянскими по-прежнему были земства Уфимской губернии, где число гласных от крупных землевладельцев превзошло многие земства центральной полосы России.

Введение представительных органов самоуправления на выборных началах способствовало формированию гражданского самосознания в среде избирателей. Для гласных участие в работе земских собраний и управ стало школой хозяйственной деятельности, средством приобретения организаторского опыта и реализации творческих инициатив.

Такая «либерализующая» роль земств, безусловно, не устраивала власть. Уже в 1860-х гг. были предприняты шаги по сокращению ряда социальных инициатив местного представительства. Например, были ограничены возможности земского налогообложения: снижены нормы обложения сплавных лесов, запрещено взимать налоги с тех видов продукции, которые облагались государственным акцизом. Закон 21 ноября 1866 г. установил предельную норму обложения торгово-промышленных заведений. Одновременно замедлились темпы введения земских учреждений, если в 1865-1866 гг. они были созданы в 28 губерниях, то за следующие десять лет – лишь в восьми.

¹³⁶ Черныш 1959: С. 108.

¹³⁷ Очерки 1972: С. 129.

Усилился бюрократический контроль за практической деятельностью земств: им было запрещено извещать представительство других губерний о принятых решениях, на председателей земских собраний была возложена персональная ответственность за содержание выступлений гласных, все земские издания попали под губернаторскую цензуру и т. д.

На протяжении 1880-х гг. в правительственных кругах велась подготовка нового законодательства, которое должно было «дать дворянству определенное представительство в земстве независимо от воли других групп избирателей»¹³⁸. По их мнению, создание на местах «сильной, единой, близкой власти, которая способна была бы водворить порядок и сделать возможной жизнь в том самом уезде, из которого в настоящее время все (т.е. дворяне-землевладельцы) бегут»¹³⁹, приведет к консолидации административных и представительных учреждений. Такой сословный подход позволил бы правительству усилить контроль за провинцией и «одворянить» земства.

В 1890 г. с принятием «Положения о земских учреждениях» изменилась избирательная система, в основу которой был положен сословный принцип, ограничивший избирательные права торгово-промышленной и землевладельческой буржуазии. Дворянство получило устойчивое преобладание в земствах. Выборы среди крестьян были полностью поставлены под контроль администрации.

В целом количество гласных сократилось на 25 %, уездное представительство землевладельцев увеличилось на 8 %, а крестьянское уменьшилось на 10 %¹⁴⁰.

В уральских земствах из 106 губернских гласных дворян и чиновников было 36 или 34 %. Такая ситуация объяснялась отсутствием дворянских курий в Вятской и Пермской губерниях, где все собственники баллотировались по одной избирательной курии, причем число гласных делилось поровну между дворянами и представителями других сословий.

Подсчет представителей других сословий показывает, что почти половина всех гласных купцов, мещан, крестьян приходится на земских представителей по уральским губерниям: из 51 гласного из купцов 19 были избраны в уральские губернские собрания (37,3 %), из 15 мещан – 8 (53,3 %), из 56 крестьян – 24 гласных (42,9 %) ¹⁴¹. (См. таблицу 3).

Социальный состав Уфимского губернского собрания был гораздо ближе к земствам европейских губерний, т.к. дворянское земле-

¹³⁸ РГИА. Ф.1317. Оп.1. Журнал высочайше учрежденной Особой Комиссии для составления проектов местного управления. N 5. Л. 18.

¹³⁹ Там же. Л.25.

¹⁴⁰ Обзор царствования 1871: С. 5.

¹⁴¹ РГИА. Ф.1287. Оп.27. Д.2700, 2296, 2655.

владение здесь было шире распространено, чем в прочих уральских губерниях. Дворянское представительство в Уфимском губернском земстве составило 85 % (24 человека из общего числа 28), в Пермском – 43 % (13 человек из 30), в Вятском дворянское присутствие было наименьшим – 28,8 % (10 человек из 48).

Купцы шире всего были представлены в Вятском земском собрании и составили 27 % (13 из 48), в Пермском и Уфимском их было по три или 10 %. Потомственные почетные граждане были представлены в собраниях только Вятской и Пермской губерний, их было по четыре человека или соответственно 8 % и 13 %.

Мещане также не вошли в состав Уфимских губернских гласных, в Вятском собраниях их было шесть или 12,5 %, в Пермском – два или 6,6 %.

Таблица 3*.

***Социальный состав гласных губернских собраний,
избранных по Положению 1890 г.***

Губерния	Кол-во гласных	Из них					
		потомственные дворяне	личные дворяне	купцы	потомственные почетные граждане	мещане	крестьяне
Вятская	48	6	4	13	4	6	15
Пермская	30	9	4	3	4	2	8
Уфимская	28	21	3	3	—	—	1
Итого по Уралу	106	36	11	19	8	8	24
Всего по 25 губерниям России	1111	896	59	51	34	15	56

* Подсчитано по: РГИА. Ф.1287. Оп.27. Д.2700, 2296, 2655.

Численность крестьян-гласных в 17 из 29 уездов региона составила больше половины, в ряде уездных собраний крестьянское представительство по новому избирательному закону даже увеличилось.

Наиболее «крестьянским» было Вятское губернское собрание, почти треть которого составили крестьяне (15 человек из 48), в Пермском – немногим более четверти (8 гласных из 30), в Уфимском только один гласный был из крестьянского сословия или 3,8 %. Особенно заметно изменилось крестьянское представительство в земских собраниях Котельнического (с 50 до 85 %), Нолинского (с 50 до 80 %), Орловского (с 50 до 75 %) уездов, где оно увеличилось в полтора и более раз. В остальных 15 уездных земствах произошло увеличение на 2-7 %¹⁴².

Специфика исторического и хозяйственного развития уральского края не привела к принципиальным изменениям социального состава гласных земских собраний после принятия избирательного закона 1890 г. По-прежнему доля дворян и чиновников в земствах региона была ниже общероссийских показателей, увеличилось представительство городских слоев за счет купцов, мещан и других сословий городских обывателей, повысилась их общественная активность. Крестьянство было преобладающим сословием более чем в половине уездных собраний.

Земская реформа стала первым шагом на пути к административной децентрализации России. Авторы законопроекта не смогли предугадать его отдаленные последствия. Предполагалось, что земские учреждения поглотят повышенную социальную активность части населения, при этом сохранится правительственный контроль над ними. В реальности введение земских учреждений позволило населению частично реализовать свои политические права, что ознаменовало начало формирования в российском обществе гражданского самосознания.

Список источников и литературы

- Веселовский 1909-1911.** – Веселовский Б. Б. История земства за сорок лет: в 4-х т. – СПб.: Изд. О.Н. Поповой, 1909–1911. Т. IV. 1911. VIII, 696, 104, XXIX, XXVI с.
- Обзор царствования 1871** – Обзор царствования государя императора Александра II и его реформ 1855-1871 гг. – СПб.: Русская Книгопечатня у Кокушкина, 1871. 1 л. фронт., VI. – 522 с.
- Очерки 1972** – Очерки истории Кировской области. – Киров, 1972. – 455 с.: ил.
- РГИА** – Российский государственный исторический архив. Ф. 1287. Оп. 27. Д. 2700, 2296, 2655.
- РГИА** – Российский государственный исторический архив. Ф. 1317. Оп. 1. Журнал высочайше учрежденной Особой Комиссии для составления проектов местного управления. № 5.

¹⁴² Веселовский 1911: С. 196.

- Статистика выборов 1888** – Статистика выборов в земские учреждения в 1883-1886 гг. / разработ. А. Сырневым. – СПб.: Центр. стат. ком. М-ва вн. дел, 1888. [4], II, XXXV. – 172 с.
- Стефанова 1971** – Стефанова И. И. О социальном составе Вятского земства в 1867-1891 гг. // Учен. зап. Кировского пед. института. – Киров, 1971. – Вып. 21. – С. 23-34.
- Черныш 1959** – Черныш М. Развитие капитализма на Урале и Пермское земство. – Пермь, 1959.

Marina K. Elisafenko

THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF ZEMSTVO SELF-GOVERNMENT IN THE URALS

The article is devoted to the role of Zemstvo self-government in the process of formation of bases of civil society in Russia. Based on the analysis of the specific social composition of the local authorities of the Ural provinces, a conclusion about its greater representativeness. Ural Zemstvo had considerable potential for practical influence on the formation of civil responsibility of the Russians. The Zemstvo reform was the first step towards the administrative decentralization of Russia.

Keywords: authority, local government, local authorities, civil society, zemstvo, local authorities.

УДК 94(469).072
Код ВАК 07.00.03

*Э.А. Замов**

О ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДАХ АНТОНИУ САЛАЗАРА

Статья посвящена анализу идей одного из самых спорных европейских лидеров XX века – Антониу Салазара. Он сумел избежать участия страны во Второй мировой войне, добиться относительного экономического подъема государства и социальной стабильности. В статье прослеживается связь идей Салазара со взглядами Гитлера и Муссолини и идейными течениями современности. В условиях кризиса парламентской демократии идеи Салазара не могут не представлять интереса.

Ключевые слова: Португалия, корпоративизм, фашизм, нацизм, социальные реформы, политические деятели, политические взгляды.

Замов Эдуард Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры востоковедения Департамента международных отношений Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (620002, Россия, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19).

Zamov Eduard Alexandrovich, candidate of historical Sciences, associate Professor of Oriental studies Department of international relations, Ural Federal University.

E-mail: ZamovEA@yandex.ru.

© Замов Э. А., 2018

Когда лидер португальских коммунистов Альваро Куньял говорил о неприемлемости идеи диктатуры пролетариата для Коммунистической партии Португалии, он отмечал: «Когда португалец слышит слово „диктатура“, он вспоминает Салазара». Тем не менее, Салазар не был типичным злодеем-диктатором. Его личная власть не запятнала себя массовыми убийствами. Салазар не был антисемитом, он дистанцировался от стран оси во время Второй мировой войны и до сих пор остается самым популярным португальцем среди собственного народа. В условиях идейного кризиса современного либерализма интерес к его взглядам вполне оправдан. Д. В. Щербик указывает: «Профессор Антонио Салазар вывел Португалию из кризиса, обеспечил ее нейтралитет и процветание в ходе Второй мировой войны, послевоенную модернизацию экономики и общества. Однако его творение, его *Estado Novo*, ненадолго пережило своего основателя. Во враждебном окружении, под шквалом критики со стороны либерально-демократических и коммунистических государств, на демагогической волне левых настроений в Европе, связанной со студенческими волнениями конца 60-х годов, в 1974 году корпоративное государство Португалии рухнуло в результате цветной «революции гвоздик»»¹⁴³. Данное построение отвечает основной мысли автора – деятельность Салазара на посту диктатора в целом была успешной, а режим его пал в результате внешнего морального давления.

23 ноября 1932 года Салазар определил базовые ценности своей диктатуры: «Все, что мы будем говорить нашим единомышленникам или желающим быть таковыми, кратко и ясно, сводится к идее восстановления Нации силой Диктатуры, это требует Дисциплины, Однородности, Идеальной Чистоты»¹⁴⁴. Данная мысль продиктована неудовлетворенностью парламентской демократией с частой сменой правительств и неспособностью этих правительств провести необходимые реформы. Человек нового общества обрисован Салазаром в таком духе: «Не с нами те, кто предпочитают послушанию свободу действий, ни те, что пренебрегают директивами, данными сверху, и придерживаются проектов собственного интеллекта или импульсов собственного желания. Не с нами те, кто не чувствует глубоко основные принципы реконструкции страны, которые ограничивают свою деятельность тем, что поддерживают то, что им полезно, ни те, которые приходят к нам и остаются в сущности вовне, получая личную выгоду. Не с нами те, кто думает, придя к нам, добиваться должностей, а не ищут бескорыстной борьбы, те, которые не чувствуют в себе ни стремления к служению Отечеству, не желания идти на жертвы ради общего бла-

¹⁴³ Щербик 2015.

¹⁴⁴ Salazar 1932.

га»¹⁴⁵. В сущности, Салазар воспроизвел классическую триаду Муссолини – «верить–повиноваться–сражаться». Эти слова – негативная реакция на либеральный индивидуализм, стимулированная Первой мировой войной, приведшей в действие десятки миллионов людей, и индустриализацией, определившей невозможность индивида не только удовлетворять базовые потребности в одиночку, но и просто выжить без содействия прочих индивидов. В. Мендес, впрочем, утверждал: «Салазар неизменно отстаивал уникальный характер развития своей страны»¹⁴⁶, и для этого были основания.

20 декабря 1933 года Салазар коснулся вопросов классовой борьбы: «Мы не принимаем классовую борьбу как исторический факт или как принцип, предусматривающий социальную и экономическую организацию. Интересы индивидов или групп должны быть подчинены единству национального интереса. Но непосредственные интересы рабочего и начальника, иногда, рабочих и рабочих, часто сталкиваются в повседневной жизни, и они должны позволить себе быть в несогласии, и мы не должны оставлять без согласования противоположные интересы во благо оппонентов и во благо нормальной экономической жизни. Каков в данном случае наш принцип? Умеренность и справедливость. Сделать правосудие для всех, и защитить слабых – должен быть девиз вашей работы»¹⁴⁷. В отличие от Муссолини, считавшего, что корпоративная система уничтожает классовую борьбу, Салазар признает ее вовсе несуществующей. Это связано, скорее всего, с низким уровнем развития Португалии по сравнению с Италией. Правда, в отличие от Муссолини, Салазар не рассматривал государство как нечто всемогущее: «Мы не хотим, чтобы всемогущее Государство господствовало над страдающими стадами, но сильное национальное Государство должно создать равновесие, справедливость между всеми людьми; и, чтобы сделать это... необходимо организовать материальные и нравственные интересы Нации»¹⁴⁸. В отличие от Сократа, определявшего справедливость как воздаяние всякому должного, Салазар воздерживается от разъяснений по этому поводу.

Во многом воззрения Салазара – это реакция на застойную повседневность господства финансового и промышленного капитала, носящая эстетический характер: «Мы должны признавать, что истины жизни, это работа, это – жертва, это бой. Это боль, но также триумф, слава, радость, голубое небо, вымытые души и чистые сердца...»¹⁴⁹.

¹⁴⁵ Ibidem.

¹⁴⁶ Менде 2009.

¹⁴⁷ Salazar 1932.

¹⁴⁸ Ibidem.

¹⁴⁹ Ibidem.

Если Муссолини не стремился к компромиссу между социальными силами, то Салазар именно в компромиссе между различными социальными силами видит свою цель: «Как правило, Государство должно взять на себя защиту и направление развития национальной экономики, внешней обороны, общественного порядка, правосудия, создать экономические и социальные условия производства, помогать развитию образования..., исправлять дефекты, которые возникают иногда в результате свободной игры частных интересов, как и неравномерного распределения внутри населения собственности, в частности, защищать менее обеспеченные классы..., удобно удовлетворять потребности человека. К сожалению, ни свободная игра деятельности частных лиц не всегда приводит к справедливости, ни администрация всегда является удовлетворительной, преодолевая экономическую неполноценность многих людей»¹⁵⁰. Салазар стремился, прежде всего, к защите мелких независимых производителей. Впрочем, как подчеркивает М.Ф. Антонов: «объективно Салазар создавал условия для крупного промышленного капитала, но делал это тогда, когда класса крупных капиталистов в Португалии ещё не существовало»¹⁵¹.

О профсоюзах Салазар говорил следующее: «В области профессиональной деятельности работник не склонен быть одиноким. Конечно, он будет стремиться сблизиться с другими, чтобы защищать лучше моральные и материальные интересы профессии. Профессиональный союз из-за однородности производственных интересов является лучшей базой организации труда, и точкой опоры, которая поднимет его, вырастит его, защитит его от несправедливостей и невзгод. В большом современном производстве с его высокой концентрацией уже не имеет значения старый семейный аспект отношений работника и хозяина; но есть то, что может компенсировать это, а именно отношения хозяина с профсоюзом предприятия. Союз может заменить различные факторы производства, обеспечить решения в том, что касается компенсаций, условий работы»¹⁵². Взгляды Салазара на роль профсоюзов в целом близки взглядам либералов и социал-демократов, считавших профсоюзы лишь средством защиты интересов работников и, прежде всего, материальных интересов. В свою очередь, Муссолини шел дальше, вводя профсоюзы в систему власти. Это связано с более высоким уровнем развития экономики в Италии.

Роль женщины в обществе Салазар видит так: «Работа женщина вне дома..., отдаляет членов семьи, делает их немного чуждыми друг другу. Исчезает совместная жизнь, страдает работа, образование детей, ухудшается функционирование отечественной экономики, обустрой-

¹⁵⁰ Ibidem.

¹⁵¹ Антонов 2006.

¹⁵² Salazar 1932.

ство дома, приготовление еды, одежда, оказывается, что потери не компенсируются заработной платой, которую женщина получит»¹⁵³. Салазар ограничивает роль женщины в корпоративном обществе ролью умелой домохозяйки. Здесь он близок к Гитлеру, но расходится, например, с демократичным Черчиллем, поставившим в годы Второй мировой войны к станкам пять миллионов женщин.

Проблему заработной платы Салазар решал следующим образом: «Если человек не должен быть рабом богатства, не следует организовывать жизнь так, чтобы человек был рабом работы. Работа, любая работа, имеет одинаковое благородство и достоинство, когда это вклад, предоставляемый обществу любой профессией. Но работа, будучи одинаковой с точки зрения человеческого достоинства, не должна быть равна с точки зрения экономической и социальной. Есть разные потребности, есть разные доходы, и поэтому не может быть равного вознаграждения... Заработная плата, следовательно, не должна иметь верхний предел, но может быть установленный минимальный порог, чтобы не выйти за рамки того, что требует жизнь достаточная и достойная»¹⁵⁴. Источник подобных взглядов – христианская мораль с ее апологией труда.

О богатстве Салазар говорил: «Короче говоря: богатство, имущество, производство не являются самоцелью: осуществление индивидуальных интересов и интересов коллектива ничего не значат, если не служат сохранению и подъему человеческой жизни. К этой цели должны быть обращено отечественное производство и административная деятельность Государства... Вот почему организация экономическая должна производить максимум общественно полезных благ, а Государство обязано присматривать за моральным духом, за общественным здоровьем и гигиеной»¹⁵⁵. В отличие от Муссолини, пытавшегося максимально срастить государство с экономикой и избежать таким образом экономических кризисов и подготовиться к возможной войне, Салазар старался исчерпать функции государства чисто охранительными аспектами, вмешиваться в экономику оно должно было лишь в крайних случаях.

В речи 9 декабря 1934 г. Салазар отметил: «Как одной большой семье или большой компании, народу для защиты его общих интересов и реализации общих целей, нужен единый координатор, центр жизни и действия. Большой политической проблемой нашей эпохи является необходимость организовать народ в соответствии с планом, включая группы со спонтанными интересами в государство, которое

¹⁵³ Ibidem.

¹⁵⁴ Ibidem.

¹⁵⁵ Ibidem.

реализует коллективные интересы»¹⁵⁶. В сущности, идеи Салазара тесно связаны с идеей бонапартизма, то есть лавирования между различными социальными силами. Суть диктаторского португальского режима Салазар определяет так: «В основе безопасности и общественного порядка находится армия и другие вооруженные силы; в административной жизни доминируют принципы концентрации и непрерывности; главной целью политики является обеспечение стабильности и независимости. Вот и все. Сначала определяется проблема, требующая решения в гармонии с наивысшими политическими целями, затем принцип концентрации требует привлечения элементов, материалов, достаточных для ее комплексного решения, если это возможно, и далее следует максимальная работа человека для выполнения принятых решений»¹⁵⁷. Салазар не скрывал, что социальной базой его режима являются именно вооруженные силы.

Ценности своего режима Салазар определил следующим образом: «Прежде всего – консолидация Государства, прежде всего – организация корпоративной Нации, прежде всего – организация обороны страны, в развитии Колониальной Империи, в оживлении экономики, в повышении уровня жизни менее состоятельных классов, ... в защите национального труда, чести и уважения к Государству, к национальному идеалу, порядок и справедливость для всех...»¹⁵⁸. С итальянским фашизмом взгляды Салазара роднит не только корпоративная идея. Для Салазара характерен также фашистский прагматизм, склонность рассматривать фашистскую идеологию лишь как средство для укрепления национальной силы. Кроме того, Салазар не склонен (как и Муссолини) отстаивать исключительность собственного этноса (в этом он расходится с Гитлером), но вот если Муссолини считал фашизм чисто итальянским явлением, то Салазар не исключает повторения корпоративного проекта в других странах, в частности, в Португалии. Так же как и Муссолини, Салазар считает, что не государство существует для человека, но человек для государства: «Без субординации невозможно единство, без полной интеграции всех в одной мысли, без дисциплины разумов и сердец нельзя раскрыть себя в политической деятельности... Единство, сплоченность, гомогенность...»¹⁵⁹. И Салазар и Муссолини требовали от человека жертвенности и героизма. Подобные взгляды характерны для стран с небольшим процентом собственников в сильно поляризованной социальной структуре, способных быть подлинным фундаментом государства. Собственник всегда лоялен к своему государству уже потому, что оно предоставляет ему

¹⁵⁶ Ibidem.

¹⁵⁷ Ibidem.

¹⁵⁸ Ibidem.

¹⁵⁹ Ibidem.

защиту. При значительном числе лиц, не наделенных собственностью, государство вынуждено требовать от индивида жертвенности.

Фашизм Муссолини сводил вмешательство государства в деятельность корпоративных структур к проверке финансовой отчетности. Салазар идет несколько дальше: «Проблема может быть решена с помощью корпоративной организации, и с ней вместо экономики под руководством правителей мы можем иметь экономику самоуправляющуюся, и это несомненно более высокая формула. Независимо от законодательных норм корпоративные органы должны осуществлять обсуждение вопросов условий производства, цен, льгот, труда, национальной экономики... Не сомневаюсь, однако, что в определенные моменты верховная власть будет вмешиваться, чтобы дать направление экономике исходя из общих интересов...»¹⁶⁰. Салазар видит в государстве прежде всего верховного арбитра над корпоративными органами. Салазар не против капитализма как такового, он только против «ограничений, налагаемых недобросовестных конкуренцией» и стремится, чтобы «Экономика в различных своих отраслях и аспектах была бы освобождена от деспотизма денег, деньги будут скромно служить труду»¹⁶¹. Салазаровский корпоративизм нацелен на компромисс между крупными и мелкими промышленниками и массой рабочих. Во многом сама идея корпоративизма продиктована страхом имущих элементов перед всеобщим избирательным правом и во многом состоит в замене парламента, избранного электоратом (в большинстве своем малоимущим) корпоративными структурами с равным представительством предпринимателей и лиц наемного труда. Поэтому Салазар и возражал против понимания государства как «политической и административной машины»¹⁶².

Список источников и литературы

- Антонов 2006** – Антонов М. От капитализма к тоталитаризму: (мир в XXI веке и судьбы России). Гл. 6. Корпоративное «новое государство» Антониу Салазара // Молодая гвардия. – 2006. – № 3. С. 115-148. Продолж. Начало: № 7/8, 2005 // Страница Михаила Антонова. URL: http://m-antonov.chat.ru/from_to/part_06.htm.
- Мендес 2009** – Мендес В. К. Оправдание диктатуры? (диктатор Салазар в 1930 году и поэт Фернандо Пессоа в 1928 году) // НЛО. Независимый филологический журнал. – 2009. – № 100. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2009/100/me9.html>.

¹⁶⁰ Ibidem.

¹⁶¹ Ibidem.

¹⁶² Ibidem.

Щербик 2015 – Щербик Д. В. Кризис парламентаризма в межвоенный период: авторитарное решение А. Салазара. URL: http://elib.psu.by:8080/bitstream/123456789/16344/1/Щербик%20Д_В_2015-14_c%20132.pdf.

Salazar 1932 – Discursos // SALAZAR – O Obreiro da Patria. URL: <http://oliveirasalazar.org/discursos.asp>.

E.A. Zamov

ON THE POLITICAL VIEWS OF ANTONIO SALAZAR

The article analyzes the ideas of one of the most controversial European leaders of the twentieth century – António Salazar. He managed to avoid the country's participation in the Second world war, to achieve a relative economic recovery and social stability. The article traces the connection of Salazar's ideas with the views of Hitler and Mussolini, ideological currents of modernity. In the context of the crisis of parliamentary democracy, his ideas cannot but be of interest.

Keywords: Portugal, corporatism, fascism, Nazism, social reforms, political figures, political views.

УДК 32.019.51:94(47).072

Код БАК 07.00.03

*В.Н. Земцов**

«ПАТРИОТИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ» РОССИЙСКОГО РУКОВОДСТВА И 200-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА*

Статья посвящена проблеме соотношения исторической памяти и исторической политики на примере юбилейных мероприятий, посвященных событиям Отечественной войны 1812 г. в России. Автор приходит к выводу, что на протяжении 200 лет российские и советские власти активно использовали юбилей войны для реализации, прежде всего, узко понимаемых государственных интересов. «Живая память», более последовательно отражавшая подлинную

Земцов Владимир Николаевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры новой и новейшей истории Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (620083, Россия, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51); заведующий кафедрой всеобщей истории Уральского государственного педагогического университета (620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26).

Vladimir N. Zemtsov, Dr. of History, Professor, Professor of the Chair of Modern and Current History of Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin.

Телефон/Phone: +7 (343) 235-76-34. E-mail: vladimirzemtsov@yandex.ru.

© Земцов В. Н., 2018

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 18-18-00053 «Политика памяти vs историческая память: Наполеоновские войны и Первая мировая война в юбилеях»).

историческую реальность, подвергалась последовательному «расчленению», ее «ненужные элементы» – «забыванию», а оставшиеся от нее сегменты – процедуре переработки и конструированию из них «нового прошлого».

Этой тенденции противостояла критически ориентированная историческая наука, появившаяся вместе с элементами гражданского общества и призванная увидеть прошлое во всей его сложности и противоречивости. Подобное отношение к прошлому ориентирует общество на диалог как внутри самого себя, так и с сообществами иной культурно-исторической ориентации. В ходе подобного диалога возникают новые смыслы прошлого и настоящего, происходит «преодоление» того прошлого, которое разъединяло, прокладываясь пути к сближению и консолидации.

Ключевые слова: историческая память; Отечественная война 1812 г., патриотизм, патриотические проекты.

Эпоха Наполеоновских войн стала важнейшим этапом возникновения современного миропорядка и становления национального самосознания многих народов. В этом плане в исторической памяти россиян Отечественная война 1812 года занимает особое место. Фактически все события гигантской эпохи, потрясшей мир на рубеже XVIII-XIX вв., оказались сконцентрированы в восприятии сограждан наших дней почти исключительно в образах «великого года России»¹⁶³. Поэтому вполне объяснимо, почему 200-летний юбилей войны 1812 года стал объектом пристального внимания российских властных структур, решивших с максимально возможной результативностью воспользоваться этим событием для конструирования таких массовых представлений о прошлом, которые бы отвечали сегодняшним интересам политической элиты страны.

Масштабность и величие того, что произошло с Россией и русскими в ходе войны 1812 года, а затем в период Заграничных походов 1813-1814 гг., стало осознаваться еще участниками и современниками событий. Уже тогда наметились две тенденции в трактовке характера и смысла происходившего. Первая тенденция оказалась предопределена официальными властями и брала свое начало в сочинениях А.С. Шишкова, С.Н. Глинки, но в особенности – в правительственных манифестах и воззваниях, а в дальнейшем была закреплена в сочинениях К.Ф. Толя¹⁶⁴. Она насаждала охранительно-патриотические, антизападнические настроения и развивалась, в значительной степени, под воздействием Власти, хотя и опиралась на то ощущение великой победы и чудесного спасения, которое испытали самые разные группы российского общества.

¹⁶³ Именно такое название – «1812. Великий год России» – дал своей книге Н.А. Троицкий, от которой по праву ведет отсчет современная отечественная историография не только войны 1812 года, но и всей эпохи Наполеоновских войн (Троицкий 1988).

¹⁶⁴ См., например: [Шишков] 1816; Глинка 1836:IV, XIV, V; Толь 1822: 146-193.

Другая тенденция, духовно ей противостоящая, была представлена людьми, которых обычно принято ассоциировать с т. н. декабристским поколением. Вопреки клерикально-монархическому поношению европейцев, пришедших с Наполеоном в Россию, эти люди видели в Западе не только угрозу, но и источник свободолобивого духа, хотя этот дух и был до известной степени поработен тираном-честолюбцем. Немало сторонников этой версии происходивших в 1812 г. событий группировалось вокруг т. н. «рейхенбахского кружка», куда входили Ф. Н. Глинка, Д. И. Ахшарумов, П. А. Чуйкевич и др.¹⁶⁵

К началу 20-х гг. XIX в. начался процесс последовательной монополизации Властью памяти 1812 г. К событиям войны стали относиться крайне избирательно. Победа трактовалась как чудесное спасение, дарованное свыше русскому народу за его благочестие и богобоязненность. Зримым воплощением подобной трактовки стал храм Христа Спасителя (задуманный вначале А. Л. Витбергом в традициях «масонской» стилистики, но затем воплощенный в русско-византийском стиле архитектором К. А. Тоном). Эксплуатация Властью памяти 1812 года казалась делом чрезвычайно привлекательным. Тем более что разразившееся в 1830-1831 гг. польское восстание стало искушать прямыми аллюзиями с событиями 1812 г. 25-ю годовщину было решено отметить максимально широко. Центром юбилейных торжеств стали празднества на Бородинском поле. Собранные там 120 тыс. войск 29 августа (ст. ст.) 1839 г. разыграли «подобие Бородинского сражения». Спектакль был замечателен двумя обстоятельствами. Во-первых, тем, что в нем не было «неприятеля»: русские войска изображали только самих себя, распугивая, как говорили очевидцы, исключительно местных зайцев. Во-вторых, Николай I, наблюдавший за действием с того самого холма, где был Наполеон во время боя, не довольствуясь «обороной» русских, неожиданно для всех приказал «перейти в общее наступление». Все оставленные ранее укрепления, и даже село Бородино, были вновь взяты русскими. Государь лично повел кавалерию, изображавшую конницу Ф. П. Уварова и М. И. Платова, в тылы «неприятелю», отрезая ему путь отступления!¹⁶⁶ После окончания торжеств войска с Бородинского поля двинулись в Москву для участия в церемонии закладки храма Христа Спасителя. На самом поле был водружен на Курганной высоте монумент, полумифические надписи на котором должны были закрепить «новую память» о Бородинском сражении и войне 1812 года в целом.

¹⁶⁵ См.: Земцов 2002: 246-268.

¹⁶⁶ А. И. Веригин, тогда подполковник генерального штаба, участвовавший в подготовке «сражения», оставил прелюбопытные воспоминания об этом эпизоде (Веригин 1885: 125-138).

Именно тогда, благодаря 25-летию юбилею и был принят сам термин «Отечественная война», что должно было символизировать единение народа под скипетром православного государя. А.И. Михайловский-Данилевский, ранее примыкавший к «рейхенбахскому кружку», теперь становится официальным историографом войны 1812 г.

50-летие событий 1812-1814 гг., отмечавшееся после Крымской катастрофы и в условиях глубокой погруженности страны в дела внутренних реформ, не имели столь большого размаха, как в 1837 г. Но вот 100-летний юбилей Власть попыталась отметить более чем широко и помпезно. Однако государственная модель памяти о войне, призванная укрепить расползавшееся единство самодержавия, церкви и народа, столкнулась в начале XX в. с неожиданным препятствием. Политически активная либеральная общественность стала оформлять свою версию 1812-1814 гг., которая была основана на глубоком и критическом изучении исторических источников, и которая по всем основным моментам опровергала постулаты «официальной» памяти об этой эпохе. В 1870-е гг. эта тенденция получила развитие, во многом, благодаря работам А.Н. Попова¹⁶⁷. Живое восприятие событий, тонкое проникновение в психологию главных и рядовых персонажей великой драмы, сочеталось у него с сугубо рационалистическим и предельно честным (в научном смысле этого слова) описанием событий. В начале XX в., когда Власть в преддверии юбилея начала активное обновление уже несколько обветшавшей патриотической модели памяти и готовиться наводнить страну лубочными сюжетами на тему «бога, царя и народа», появляется целая серия прекрасных исторических работ В.И. Харкевича, А.П. Скугаревского, К.А. Военского и др.¹⁶⁸ Вершиной научных достижений этого времени стала публикация 21-томного издания документов Военно-Ученого архива, а также 7-томник «Отечественная война и русское общество»¹⁶⁹.

Но вместе с этим заметно оживлялась и официозно-патриархальная традиция. Влияние таких певцов «военной славы России», как Б.М. Колубакин, Н.П. Михневич, В.А. Афанасьев, занимавших видные посты в военно-академических кругах, не очень сведущих в науках, но рьяно защищавших «славу русского оружия», оказалось чрезвычайно сильным. Всего в юбилейный период было выпущено более 600 новых книг и брошюр, посвященных событиям 1812-1814 гг.¹⁷⁰. Львиная доля из этого числа должна быть отнесена на счет официозно-патриархальных и лубочных изданий. В 1912 г. вновь, как и в

¹⁶⁷ Попов 2008 – 2010.

¹⁶⁸ Харкевич 1893; Он же 1901; Он же 1904; Скугаревский 1898; Военский 1909, 1911, 1912; и др.

¹⁶⁹ Отечественная война 1911-1912.

¹⁷⁰ Шейн 2013: 141. См. также: Отечественная война 1812 года в культурной памяти России 2012: 258-274.

1837 г., прошли помпезные торжества на Бородинском поле. Парады, фанфары, вдохновенные речи, появление десятков новых памятников и пр. сопровождали 100-летний юбилей. Все это должно было внушить иллюзию того, будто Россия начала XX в. сильна как никогда ранее, и что она готова, как и 100 лет назад, противостоять вражескому вторжению и «освободить» Европу¹⁷¹. Ко времени подготовки к 100-летию юбилею относятся многие образчики того, как власть активно пыталась «переформатировать» память. Так, если в первом варианте монументальной панорамы «Бородино» («Бородинская битва») противником русской армии должны были выступить почти исключительно французы, то после обсуждения хода работы над полотном в Царском Селе автору панорамы Ф.А. Рубо пришлось сделать центральным эпизодом схватку русских и саксонских кирасир: в предстоящей войне вероятным противником России была Германия, в то время как Франция превратилась в главного союзника. В этой связи вряд ли можно считать простой случайностью, что 100-летие со дня вступления союзных войск в Париж было фактически «позабыто»¹⁷².

На протяжении 1920-х гг., в чем-то благодаря М.Н. Покровскому, тема 12-го года оказалась полузабытой, по крайней мере, не востребовавшей. Но в 1930-е гг. все изменилось. В 1936 г. выходит из печати «Наполеон» Е.В. Тарле, ставший чуть ли не настольной книгой И.В. Сталина. С началом Великой Отечественной войны тема 12-го года превращается в центральную тему на фоне всех прочих исторических сюжетов. Е.В. Тарле пишет «Нашествие Наполеона на Россию». В 1943 г. на русском языке частично издаются мемуары А. Коленкура, обершталмейстера Наполеона, проделавшего с ним всю кампанию в России. Организуется массовый просмотр фильма В. Петрова «Кутузов», получившего Сталинскую премию. Осенью 1945 г. страна с большой помпой отмечает 200-летие М.И. Кутузова, что достаточно «естественно» накладывалось на начинавшуюся уже тогда кампанию по борьбе с космополитизмом: партией и правительством ставилась задача развить идею о безусловном превосходстве национального военного искусства над военным искусством стран Запада¹⁷³. Тема 1812-го года, благодаря прямым аллюзиям с Великой Отечественной войной, становится «режимной». Фактически воскресает официозная монархическая версия образца XIX в., хотя и с известными перестановками: место Александра I теперь занял «народный герой» М.И. Кутузов.

Юбилейный 1962 год, который пришелся на время очередного обострения международной напряженности (Карибский кризис), эту

¹⁷¹ О праздновании 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 г. см.: Малышкин 1997: 152-157; Шеин 2013: 140-169.

¹⁷² См.: Земцов 2013: 53-70.

¹⁷³ Шеин 2013: 217-218.

версию истории войны закрепил. Схема оказалась очень проста и доходчива: Наполеон стремился к мировому господству, но единственным препятствием на его пути оставалась Россия. На первом этапе войны из-за неподготовленности и из-за внезапности нападения нам пришлось отступать. Однако М.И. Кутузов смог подготовить контрнаступление и, опираясь на всенародный подъем (чего боялся трусливый и лукавый Александр I), разгромил захватчиков. Затем русская армия освободила Европу и «добила зверя в его собственном логове». Таким образом, ситуация в плане поиска «исторической истины» оказалась предельно ясной: тот, кто посмел бы замахнуться на священную память 12-го года, тот замахивался на священную память о Великой Отечественной войне.

Новый поток литературы, призванной поддержать «юбилейную память», хлынул в связи со 175-летием и 180-летием войны 1812 г. и заграничных походов, а также в связи с 250-летием со дня рождения М.И. Кутузова. Однако в эти годы в потоке славословий, кажется, уже окончательно умертвивших живую историю, появились новые нотки. Н.А. Троицкий, которому в свое время закрыли возможность открыто заниматься изучением войны 1812 г., начал публиковать свои исследования, посвященные этой теме¹⁷⁴. В 1992-м эта готовность обсуждать, спорить и оспаривать «дворянско-советскую» версию уже явственно о себе заявила. Журнал «Родина» провел ставший вскоре знаменитым круглый стол. Появилась новая генерация историков 1812-го года – В.М. Безотосный, А.А. Смирнов, А.А. Васильев, Л.Л. Ивченко... Чуть позже добавилось еще несколько имен – А.И. Попов, Д.Г. Целорунго и др. Историков этого поколения стало отличать, во-первых, исключительно пристальное внимание к источникам – как архивным, так и опубликованным, во-вторых, для них не оказалось запретных тем и ложных авторитетов, навязанных сверху, в-третьих, они всё более активно стали взаимодействовать с зарубежной исторической наукой, благодаря чему в научный оборот стали интенсивно начали вводиться иностранные источники, в-четвертых, на страницах исследований появились «живые» люди, образы которых, часто не укладывались в устоявшиеся схемы. Память о событиях 1812 и 1813-1814 гг. стала «оживать».

Однако параллельно с этим к началу XXI в. начала подниматься мощная волна спекулятивной литературы, предлагающей «разоблачения» давно разоблаченных героев и «открытия» давно открытых сюжетов. На этой ниве начали особенно процветать такие авторы, как А.В. Шишов, лауреат премии В. Пикуля, выпускавший в год по дюжине книжек, «человек эпохи Ренессанса» Е.Н. Понасенков, разоблачитель

¹⁷⁴ Итогом работы Н.А. Троицкого тех лет стала его блестящая монография (Троицкий 1988).

врагов русского народа П.Н. Грюнберг, патриот-халтурщик В.М. Хлестки, известный антрополог из Красноярска А.М. Буровский...

Наиболее активное паразитирование на изучении 1812-го года стало наблюдаться после подписания 28 декабря 2007 г. указа президента о праздновании 200-летия победы в Отечественной войне 1812 г. К этому времени в плане подготовки указа президента руководителям исполнительной власти всех регионов РФ было поручено подготовить предложения. Анализ поступивших из 61 региона предложений, сделанный А.А. Полковниковым (А.А. Смирновым), дал удручающие результаты. «Например, – отмечал он, – в Смоленской области предлагается установить памятный знак у д. Сырокоренье, где якобы была разгромлена Старая гвардия Наполеона, хотя там ее никогда не было, да и разгромлена она была не в России. Другой пример: почему создаваемый выставочный зал в г. Красном Смоленской области надо назвать “Изба Наполеона”? Как можно ставить памятный знак на доме, где якобы стояла штаб-квартира М.И. Голенищева-Кутузова, если он в Смоленск в 1812 г. не заезжал? Рязанская область предложила установить мемориальный знак П.А. Оленину в с. Салаур, где он никогда не был». «В отдельных случаях, – писал А.А. Полковников, – составители планов дошли до абсурда. Так, Ямало-Ненецкий национальный округ запланировал встречу молодежи с ветеранами войны!»¹⁷⁵.

13 января 2009 г. родился новый указ президента Д.А. Медведева, который предусматривал внесение изменений в прежний указ от 28 декабря 2007 г. Второй пункт нового указа определял механизм финансирования подготовки и проведения юбилейных мероприятий. По федеральному плану было предусмотрено выделение в 2010–2012 гг. 2 млрд руб. из федерального бюджета и 317 млн руб. из средств бюджетов субъектов РФ¹⁷⁶. Чиновничество зашевелилось. Теперь материальный интерес хорошо накладывался на казенный патриотизм, призванный укрепить «единство власти и народа».

Наиболее значимым проектом, призванным оправдать масштабы расходования средств, стало создание Музея Отечественной войны 1812 г. Однако, как музейные работники, так и посетители не могли не задаться рядом вопросов. Во-первых, почему музей оказался размещен на базе странной конструкции, смонтированной за стеной здания бывшего музея В.И. Ленина, что производило впечатление временной выставки? Во-вторых, почему у музея не было директора и своего штата (Музей 1812 г. обслуживается сотрудниками ГИМа)? В-третьих, почему экспонаты не были даже обеспечены пояснениями на английском

¹⁷⁵ Полковников 2008: 420–421.

¹⁷⁶ Подмазо 2012: 468. Согласно «Плану основных мероприятий по подготовке и проведению празднования 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 г.» (Основные нормативные акты), было выделено 2 млрд 675 млн 686 руб. (Шейн 2012: 314).

языке, что делало практически невозможным самостоятельное посещение музея зарубежными гостями? Список подобных недоуменных вопросов был велик. Вывод напрашивался сам собой: музей был создан «под юбилей» и перспективы его существования в дальнейшем рисовались весьма неопределенными.

Примечательным оказался визит 2 сентября 2012 г. президента РФ В.В. Путина на Бородинское поле, главное «место памяти» россиян. Беспрецедентные «меры безопасности», выразившиеся в том, что десятки тысяч людей месили грязь многие километры, добираясь до «плаца», где должна была состояться реконструкция сражения; издержанные бесконечными проверками сами реконструкторы; «камерная» церемония с участием В.В. Путина возле Главного монумента, куда было допущено только несколько десятков человек; «потемкинский» лагерь, специально разбитый для посещения его президентом – эти, и многие другие моменты стали характерными чертами торжеств. Примечательной в плане формирования «юбилейной памяти» оказалась и речь президента. «В истории нашей Родины было немало трагедий и войн, – отметил он вначале, – но лишь две из них названы Отечественными. Именно так навеки они запечатлены в нашей национальной исторической памяти»¹⁷⁷.

Спичрайтеры президента, осознавая, что в начале XXI в. воспроизведение советских штампов применительно к событиям 1812 г. уже вряд ли было оправданно, предложили «новаторскую» формулировку применительно к сакральному вопросу, кто же победил в Бородинском сражении: «Мы хорошо помним свою историю и знаем, – заявил президент, – что в этой кровопролитнейшей баталии не было одержано решающей победы ни с одной стороны. Более того, русская армия отступила – временно и тактически – для того чтобы победить». Первая часть речи президента закончилась словами, которые обычно приписывают Наполеону, но которые он в действительности никогда не произносил, о том, что «русские стяжали право быть непобедимыми».

В ходе второй части церемонии городам Малоярославцу и Можайску были вручены грамоты «Город воинской славы». И здесь также не обошлось без воспроизведения трепетно лелеемого мифа: «Именно под Малоярославцем в октябре 1812 года были сорваны планы Наполеона пройти к Калуге через нетронутые войной области и захватить богатые запасы продовольствия»¹⁷⁸.

¹⁷⁷ Здесь и далее речь В.В. Путина цитируется по: Торжества по случаю 200-летия. Пройдет несколько месяцев, и в декабре 2012 г. будут внесены изменения в федеральный закон «О днях воинской славы...», по которым память еще об одной Отечественной войне, Первой мировой, будет «реабилитирована» (Федеральный закон).

¹⁷⁸ Главной целью движения Наполеона на Малоярославец было стремление отбросить армию М.И. Кутузова, дабы затем начать отступление через Ельню на Смоленск.

Примечательно, что именно 2 сентября 2012 г., в ходе посещения Бородинского поля В.В. Путин предложил главе Минкультуры В.Р. Мединскому проработать вопрос и дать предложения по созданию Российского военно-исторического общества¹⁷⁹.

Как из рога изобилия на российскую публику обрушились третьесортные юбилейные издания¹⁸⁰, вышли на экраны отснятые на государственные деньги многочисленные художественные и документальные фильмы столь же, как и юбилейная литература, сомнительного качества¹⁸¹.

Важным моментом 200-летнего юбилея стало «возвращение» в дискурс 1812 года «православной памяти». Практически во всех торжествах, состоявшихся в 2012 г., приняли участие иерархи русской православной церкви. «Тем самым, – справедливо считают Т.А. Булыгина и Т.Н. Кожемяко, – закрепились общая идеологическая линия Российское государство – РПЦ»¹⁸².

И все же юбилейный 2012 г. удивительным образом напомнил юбилей 100-летней давности, когда наряду с казенно-патриотическим звучанием темы явственно заявило о себе и научно-критическое направление, ставшее до известной степени отражением настроений не только либеральной, но и демократической оппозиции к полуавторитарному монархическому режиму. Как и в 1912 г., в 2012-м вернуться к стереотипизированной патриотически-освещенной модели памяти полностью не удалось. Научно-критическое направление, возродившееся на рубеже 1980-1990-х гг., за два с половиной десятилетия своего существования проделало поистине значительную работу. В 2004 г. результаты этой работы оказались представлены в энциклопедии «Отечественная война 1812 года»¹⁸³. В 2005 г. в ходе работы «круглого стола», состоявшегося в Малоярославце, историки данного направления первыми, задолго до известного указа президента 2007 г., поставили вопрос о подготовке к празднованию 200-летней годовщины войны 1812 г. Было предложено подготовить фундаментальное

¹⁷⁹ Указ Президента.

¹⁸⁰ Отметим только их малую часть: Шишов 2012; Кулакова 2012; Нерсесов 2012а; Нерсесов 2012б; Соболева 2012; Степанов 2013; и др.

¹⁸¹ «1812: Уланская баллада» (2012, реж. О. Фесенко); «Василиса Кожина» (2014, реж. А. Сиверс); «Неизвестная война 1812 года» (2012, реж. А. Минкин), «1812. Первая Отечественная» (2011, реж. В. Шеховцов); «1812» (2012, реж. П. Тупик), «Энциклопедия великой войны» (2012, реж. А. Сидоров)... Бюджет только одного фильма «Василиса Кожина» составил около 7 млн долларов (Шеин 2013: 315). Более подробную информацию о конференциях и праздничных юбилейных мероприятиях см. на сайте Общественного совета по содействию Государственной комиссии по подготовке к празднованию 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 года (http://www.sovet1812.ru/archiv2012_2.html).

¹⁸² Булыгина, Кожемяко 2012: 71.

¹⁸³ Отечественная война 1812 года 2004.

издание, своего рода аналог 7-томнику 100-летней давности, в котором нашла бы отражение убедительная на уровне исторических знаний начала XXI в. реконструкция событий 1812 г.

Однако, несмотря на гигантскую подготовительную работу по выявлению и обработке документов, осмыслению спорных тем, что исследователи сделали по своей инициативе и без какой-либо заметной поддержки государственных структур, создать подобный труд не удалось. Государственные деньги «нашлись» только в самый канун юбилейных торжеств, в основном, для финансирования «массовых патриотических мероприятий». Максимум из того, что удалось сделать в научном плане – это издать 3-х тт. энциклопедию «Отечественная война 1812 г. и Освободительный поход русской армии в 1813-1814 гг.»¹⁸⁴. Тем не менее, ряд представителей научно-критического направления принял участие в работе Общественного совета по содействию Государственной комиссии, призванной координировать работу по подготовке и проведению юбилеев, выступил на конференциях, в средствах массовой информации, внося, по мере сил, коррективы в официальную модель памяти, которая, в сущности, убивала «живое прошлое». Сам факт того, что в речи президента, произнесенной 2 сентября 2012 г. на Бородинском поле, не было сделано категорического и долгое время не оспариваемого заявления о русской победе в генеральном сражении, а возле Главного монумента рядом с В.В. Путиным оказались глава рода Бонапартов принц Шарль Наполеон и бывший президент Франции В. Жиска д'Эстен, во многом можно отнести на счет деятельности нового поколения российских историков.

Подведем итоги. На протяжении почти 200 лет российские, советские и снова российские власти активно использовали юбилейные даты, связанные с войной 1812 г. При этом привлекалась, как правило, одна и та же модель, которую можно охарактеризовать как «официальную» или «национально-патриотическую». Эта модель памяти, являясь, прежде всего (хотя не только), продуктом сознательного конструирования прошлого, вступала в скрытый, а нередко и явный конфликт с процессом конденсации памяти как таковой, являющийся, в свою очередь, следствием более естественно протекавших процессов коммеморации «снизу». Эта последняя тенденция нашла наиболее полное выражение в критически ориентированной исторической науке, появившейся вместе с элементами гражданского общества и призванной увидеть прошлое во всей его сложности и противоречивости. Подобное «сохранение» и «возвращение» прошлого ориентирует

¹⁸⁴ Отечественная война 1812 г. и Освободительный поход 2012. Обращает на себя внимание, что вопреки утвердившемуся среди специалистов термину «заграничные походы», в энциклопедии, вышедшей в 2012 г., снова появилось, рожденное в период юбилейных торжеств первой половины 60-х гг. XX в., выражение «освободительный поход».

общество на диалог как внутри самого себя, так и с сообществами иной культурно-исторической ориентации. Только в ходе подобного диалога возникают новые смыслы прошлого и настоящего, происходит «преодоление» того прошлого, которое разъединяло, прокладываются пути к сближению и консолидации, наконец, обозначается научно обоснованная национальная историческая перспектива и формируется ориентированная в будущее историческая политика.

Список источников и литературы

- Булыгина, Кожемяко 2010** – Булыгина Т. А., Кожемяко Т. Н. Историческая память и юбилеи в России в XX-XXI веках // История и историческая память. Межвузовский сборник научных трудов / под ред А. В. Гладышева, Т. А. Булыгиной. – Саратов: Саратовский гос. ун-т, Северо-Кавказский федеральный ун-т, 2012. – Вып. 6. – С. 63-76.
- [Веригин] 1885** – [Веригин А. И.] Открытие памятника на Бородинском поле в 1839 г. Из воспоминаний офицера Генерального штаба А.И.В. // Русская старина. – 1885. – № 4. – С. 125-138.
- Военский 1909, 1911, 1912** – Военский К. А. Акты, документы и материалы для политической и бытовой истории 1812 г. – СПб: тип. А. Ф. Штольценбурга, 1909. – Т. 1. – 582 с.; 1911. – Т. 2. – 573 с.; 1912. – Т. 3. – 498 с.
- Глинка 1836** – Глинка С. Н. Записки о 1812 годе. – СПб.: В типографии Императорской Российской академии, 1836. – 362 с.
- Земцов 2002** – Земцов В. Н. «Образ врага» в русской историографии Бородинского сражения: рождение традиции // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография: Сб-к науч. тр. (Труды Государственного исторического музея. Вып. 132). – М.: Гос. исторический музей, 2002. – С. 246-268.
- Земцов 2013** – Земцов В. Н. Панорама Ф. А. Рубо «Бородинская битва»: история одного национального мифа // 1812. «Освобождение России от нашествия неприятельского»: Уроки истории и вызовы современности. – М.: РИСИ, 2013. – С. 53-70.
- Кулакова 2012** – Кулакова Н. И. Отечественная война 1812 года. – М.: Астра, 2012. – 52 с.
- Малышкин 1997** – Малышкин С. А. 100-летний юбилей Отечественной войны 1812 года // II Этап Отечественной войны 1812 года. Проблемы изучения. Источники. Памятники. – Малоярославец: ГП «Малоярославецкая типография», 1997. – С. 152-157.
- Нерсесов 2012а** – Нерсесов Я. Н. Русские генералы 1812 года. – М.: Астрель, 2012. – 336 с.

- Нерсесов 2012б** – Нерсесов Я. Н. 1812 год в лицах. – М.: Аванта +; Астрель, 2012. – 408 с.
- Основные нормативные акты 2012** – Основные нормативные акты по подготовке к празднованию 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 года 7 августа 2012. – М., 2012. URL: <http://www.kremlin.ru/events/administration/16158>.
- Отечественная война 1812 года в культурной памяти 2012** – Отечественная война 1812 года в культурной памяти России. – М.: Кучково поле, 2012. – 448 с.
- Отечественная война 1812 г. и Освободительный поход 2012** – Отечественная война 1812 г. и Освободительный поход русской армии в 1813-1814 гг. – М.: РОССПЭН, 2012. – Т. 1. – 713 с.; Т. 2. – 662 с.; Т. 3. – 759 с.
- Отечественная война 1911-1912** – Отечественная война и русское общество. – М.: И.Д. Сытин, 1911. – Т. 1. – 302 с.; 1911. – Т. 2. – 272 с.; 1911. – Т. 3. – 227 с.; 1912. – Т. 4. – 268 с.; 1912. – Т. 5. – 236 с.; 1912. – Т. 6. – 208 с.; 1912. – Т. 7. – 331 с.
- Отечественная война 1812 года 2004** – Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. – М.: РОССПЭН, 2004. – 880 с.
- Подмазо 2012** – Подмазо А. А. Обзор Общероссийского и региональных планов подготовки к празднованию 200-летнего юбилея Отечественной войны 1812 г. // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. Вып. 10 (ГИМ. Вып. 187). – М.: Гос. исторический музей, 2012. – С. 267-275.
- Покровников 2008** – Полковников А. А. К 200-летию победы России в Отечественной войне 1812 г. (Хроника подготовки. 2007 г.) // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. Вып. 7 (ГИМ. Вып. 179). – М.: Гос. исторический музей, 2008. – С. 420-421.
- Попов 2008-2010** – Попов А. Н. Отечественная война 1812 года. – М.: Минувшее, 2008. – Т. 1. – 482 с.; 2009. – Т. 2. – 1036 с.; 2010. – Т. 3. – 509 с.
- Скугаревский 1898** – Скугаревский А. П. 1812-й год: от начала войны до Смоленска включительно: практические приемы изучения военной истории. – Казань : Типо-литография Императорского университета, 1898. – 171 с.
- Соболева 2012** – Соболева И. Победить Наполеона. Отечественная война 1812 г. – СПб.: Питер, 2012. – 408 с.
- Степанов 2013** – Степанов Ю. Г. 1812 год: Отечественная война. Кутузов. Бородино. – М.: Олма Медиа Групп, 2013. – 448 с.
- Толь 1822** – Толь К. Ф. Описание битвы при селе Бородине... // Отечественные записки. – 1822. – № 28. – С. 146-193.

- Торжества по случаю 200-летия** – Торжества по случаю 200-летия Бородинского сражения // Сайт «Президент России». URL: <http://www.kremlin.ru/news/16346>.
- Тотфалушин, Земцов 2012** – Тотфалушин В. П., Земцов В. Н. Историография // Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813 – 1814 годов. Энциклопедия. – М.: РОССПЭН, 2012. – Т. 2. – С. 60-77.
- Троицкий 1988** – Троицкий Н. А. 1812. Великий год России. – М.: Мысль, 1988. – 348 с.
- Указ Президента** – Указ Президента Российской Федерации от 29.12.2012 № 1710 О создании Общероссийской общественно-государственной организации «Российское военно-историческое общество». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36611>.
- Федеральный закон** – Федеральный закон от 30.12.2012 № 285-ФЗ «О внесении изменений в статью 1.1 Федерального закона "О днях воинской славы и памятных датах России"». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140081/.
- Шеин 2013** – Шеин И. А. Война 1812 года в отечественной историографии. – М.: Научно-политическая книга, 2013. – 463 с.
- [Шишков] 1816** – [Шишков А. С.] Краткая и справедливая повесть о пагубных Наполеона Бонапарте помыслах, о войнах его с Гипшпаниею и Россиею. – СПб.: в типографии В. Плавильщикова, 1816. – 117 с.
- Шишов 2012** – Шишов А. В. Казачество в 1812 году. – М.: Вече, 2012. – 448 с.
- Харкевич 1904** – Харкевич В. И. Барклай-де Толли в Отечественную войну после соединения армий под Смоленском. – СПб: Тип. Гл. упр. уделов, 1904. – 58 с.
- Харкевич 1893** – Харкевич В. И. Березина, 1812. – СПб: Воен. тип., 1893. – 210 с.
- Харкевич 1901** – Харкевич В. И. Война 1812. От Немана до Смоленска. – Вильна: Типография Штаба Виленского Военного Округа, 1901. – 255 с.

Vladimir N. Zemtsov

THE "PATRIOTIC PROJECT" OF THE RUSSIAN AUTHORITIES AND THE 200TH ANNIVERSARY OF THE PATRIOTIC WAR OF 1812

The article is devoted to the problem of correlation of historical memory and historical policy on the example of jubilee events dedicated to the events of the Patriotic war of 1812 in Russia. The author concludes that for 200 years the Russian and Soviet authorities actively used the anniversaries of the war to realize, first of all, narrowly understood state interests. "Living memory", which more consistently

reflected the true historical reality, was subjected to consistent "dismemberment", its "unnecessary elements" – "forgetting", and the remaining segments – the procedure of processing and construction of them "new past".

This trend was opposed by a critically oriented historical science, which appeared together with elements of civil society and is designed to see the past in all its complexity and contradictions. This attitude to the past focuses the society on dialogue both within itself and with communities of different cultural and historical orientation. In the course of such a dialogue, new meanings of the past and the present arises, the "overcoming" of the past, which was severed, the ways of rapprochement and consolidation are being laid.

Keywords: historical memory; the 1812 War, patriotism, patriotic projects.

УДК 32(420):811.111

Код ВАК 07.00.07; 07.00.03

*Д.Н. Караваева**
**НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И
ПОЛИТИЧЕСКОЕ «ПРОЕКТИРОВАНИЕ»
В ВЕЛИКОБРИТАНИИ НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВВ.***

В работе представлены результаты исследования британскости (Britishness) как гражданской национальной идентичности и общественного политического дискурса на территории современной Великобритании (1990-2010-е гг.). Работа основана на историографических, политических, музейных, медийных источниках, а также полевых этнографических материалах.

Ключевые слова: Великобритания, британскость, национальная идентичность, мультикультурализм, этнополитика, политический дискурс.

История постимперской Великобритании на протяжении вот уже более полувека проходит под знаком поиска единой национальной идеи, способной создать гармоничное пространство для разноликого (в этническом, географическом, политическом, культурном, социальном отношениях и в отношении исторических предубеждений) населения. Представители мира политики, культуры, искусства, науки, улиц реконструируют и проектируют различные варианты национальной идеи

Караваева Дина Николаевна, научный сотрудник сектора этноистории Института истории и археологии Уральского Отделения РАН (620142, Россия, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 16).

Dina N. Karavaeva, researcher in Ethnohistory department, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the Russian Academy of Science.

Телефон/Phone: +7 9120306922. E-mail: dina_fedorova@bk.ru. Блог/Web: dinakaraeva.wordpress.com.

© Караваева Д. Н., 2018

* Публикация подготовлена в рамках научного проекта РГНФ № 16-31-01106 (рук. Д. Н. Караваева).

(идентичности) и, пожалуй, наибольшее их количество приходится на период 1990-начало 2000-х гг. — период обвала мировых империй, нового витка глобализации, деиндустриализации, смены политического порядка с консервативного на лейбористский в самом Соединенном Королевстве. И пускай концепция британскости (*Britishness*) видится во многом искусственным конструктом, призванным объединить нацию перед лицом внутренних и внешних проблем деволюции, евроинтеграции, мультикультурализма, на рубеже XX-XXI вв. существовали различные подходы к ее интерпретации.

В эпоху консерваторов (1979–1997 гг.), по мнению С. Райт, чертысты пытались возродить «викторианскую мораль» в семье и школе, «восстановить» традиционные, «типично британские» (на самом деле юго-восточные английские) ценности и гражданские институты, что только лишь усугубило ситуацию.¹⁸⁵ Д. Кэннадайн указывает, что к середине 1990-х гг. главенствующая виговская интерпретация идентичности Британии (как идентичности, чьей движущей силой является парламентское управление, общее право, англиканская церковь, прогресс, демократия, стремление избежать революций и пр.) оказалась неактуальной; и поэтому виговские историки принялись доказывать неповторимость английскости и британскости, а также подчеркивать мимолетный характер британскости (как идея политической общности народов островов) относительно долгой истории взаимоотношений «четырех наций»¹⁸⁶ англичан, шотландцев, валлийцев, ирландцев, Европы в целом.¹⁸⁷

Британскость как политическая инициатива и концепция, включающая в себя идентичности не только англичан, стала развиваться с приходом к власти лейбористского кабинета Э. Блэра, и связана была поначалу с деятельностью института *Demos* и его автором М. Леонардом, занимавшимся проблемами евроинтеграции. Леонард выдвинул концепцию Британии как пространства инновации и глобализации (перекресток Европы и Америки, пространство идей и изобретений, коммерческого духа), уникальная в отношении науки и культуры островная территория, нация-гибрид и «плавильный котел» множества этнических групп. Британцы должны были пониматься не как единая нация, а мультикультурный союз как минимум четырех наций.¹⁸⁸ При поддержке Совета по стратегии публичной дипломатии шло обновление коммерческого имиджа страны и марки *Made in UK*

¹⁸⁵ Wright 1998: 7-15.

¹⁸⁶ По отношению к каждому британскому региону — Шотландия, Уэльс, Северная Ирландия и Англия — исследователи и общественность зачастую употребляют термин «нация» на основании наличия там исторически сложившихся общностей, единой территории, языка и политических институтов. См. Bryant 2010: 19-22.

¹⁸⁷ Cannadine 1995: 12-31.

¹⁸⁸ Leonard 1998. Липкин 2007: 136; Aughey 2007: 171.

(ассоциировалась с унаследованным от тэтчеристской эпохи образом Британии как страны в некотором смысле отсталой, ностальгирующей по имперским временам и «классической английскости») до обновленной современной евроинтегрированной марки «Классная Британия» (*Cool Britain*) и *UK O'key*.¹⁸⁹ В ходе данной кампании было также принято решение о пересмотре Национальной программы по истории (1998, 2000 гг.).¹⁹⁰ Главной целью исторического образования с конца 1990-х до 2010 гг. становилось воспитание гражданина, члена политического, а не этнокультурного объединения – нации; программа стала менее англоцентристской, и в нее были включены блоки по истории народов и цивилизаций Африки, Азии, Америки.¹⁹¹

В 2006–2007 гг. под патронажем Британского Совета реализовался проект «Новые национальные идентичности Соединенного Королевства», посвященный исследованию того, как понимается концепт британскости различными слоями населения, особенно молодым поколением (в возрасте от 18 до 30 лет, различных социально-экономических и культурных слоев). По итогам проекта вышла монография В. Уор, которая посчитала, что сохранение целостности Британии возможно только лишь в случае окончательного пересмотра концепта британскости: отделения его от концепции культурной идентичности, вбирающей в себя символы английскости, в пользу концепции мультикультурной, сугубо политической идентичности.¹⁹²

Однако среди общественности в это время все чаще звучат высказывания о том, что явления «британская нация» (в отличие от «наций Британии» во множественном числе) не существует. К. Брайант в этой связи пишет, что «дни Британии, с учетом осознаваемых разностей Англии, Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии в плане национальной идентичности, этнического состава, экономических интересов, политических ценностей и культурных форм, сочтены».¹⁹³ По мнению М. Уора, Лондон в пределах Британии – «единственное возможное и даже идеальное место для исследования британской принадлежности», тогда как другие территории страны тяготеют к более локальной, собственной идентичности.¹⁹⁴ Британскость – нечто обращенное в прошлое и взращенное на прошлом, особенно имперском. И основная «аудитория» данного концепта – это не столько «коренные» британцы (которые считают, что попытки сформулировать базовые характеристики британскости – политическая игра и манипуляция, а не реально существующая идентичность населения Велико-

¹⁸⁹ Aughey 2007: 171-174.

¹⁹⁰ NHC 1988; NHC 2000.

¹⁹¹ См.: Nash et al. 1997: 142; Зубкова 2009 и др.

¹⁹² См. Ware 2007.

¹⁹³ Bryant 2010: 7.

¹⁹⁴ Ware 2007: 5.

британии), сколько жители и выходцы из ее бывших колоний. И, несомненно, данный термин заново изобретен на рубеже веков для интеграции иммигрантского сообщества.¹⁹⁵

Правительство Г. Брауна (2007–2010 гг.) продолжило проводить ряд мер по созданию новой концепции британскости. Основные идеи политики премьера были озвучены еще в 2004 г. в докладе для Британского Совета: «Возьмите деволуцию и национализм. Великобритания всегда была государством четырех наций и четырех идентичностей, но главным вопросом остается то, говорим ли мы о концепции идентичности XIX в. («кровь, раса и территория») или же мы в состоянии обращаться к британскости большей, чем идентичности суммы ее частей. Британскости как объединению, сильному благодаря своим общим ценностям и институтам, прошедшим сквозь историю».¹⁹⁶ Браун считал, что Британию должны объединять такие ее достижения, как империя, военные победы, традиции свободы и демократии, ее энергичное гражданское общество, и официально быть британцем означает чувствовать себя частью всей Британии в первую очередь, а не отдельных ее регионов. Предлагалось введение празднования Британского национального дня, новых программ по британской истории, инициирование национальных дебатов по британскости, чтобы собрать воедино все мнения и выдать некий компромиссный вариант и т. д. Критики называли «концепцию ценностей» еще более расплывчатой и скудной, чем все, что было прежде.¹⁹⁷

Однако эти события положили начало дискуссиям в ряде публикаций, вызвавших общественный резонанс – например, издание «Быть британцем» под редакцией М. Д`Анкана.¹⁹⁸ Здесь широко представлены экспертные мнения руководителей этнокультурных общин (среди которых генеральный секретарь Мусульманского совета Великобритании М.А. Бари, архиепископ Кентерберии 1991–2002 гг. Дж. Карей, писатель М. Фрай и др.). Авторы видят в «английскости» и «британскости» термины, отягощенные империализмом и колониализмом и являющиеся символом расовых, политических и экономических противоречий страны, – в отличие от более политкорректного названия «Соединенное Королевство». Авторы отмечают, что английская идентичность остается при этом угрозой концепции, так как «слишком сильна для того, чтобы понизить свой статус до одного общества внутри большого сообщества».¹⁹⁹

¹⁹⁵ Ibid.: 3-4.

¹⁹⁶ Brown 2004.

¹⁹⁷ Gamble, Wright 2009: 4.

¹⁹⁸ Being British 2009.

¹⁹⁹ Clark 2009: 136.

В сборнике под редакцией А. Гэмбла и Т. Райта «Британскость. Перспективы» приняли участие такие значимые исследователи, как Л. Коллей, М. Кенни, Б. Парех и др., проанализировавшие историю употребления термина «британский» (от Римской империи до современности), отношение к империи, мультикультурализму и пр. – с позиций Лондона и националистических элит Шотландии, Ирландии и Уэльса.

По мнению Гэмбла и Райта, постимперская Британия и ее идентичность переживают куда более сложные времена, чем даже в времена римских завоеваний, так как концепт британскости сегодня гораздо более эфемерная и политизированная структура, нежели в прошлом. Исследователи уверены, что «нации» Соединенного Королевства были полноправными членами объединения и принятие британской идентичности в XIX и начале XX вв. наряду с их собственной идентичностью не означало конфликта, а наоборот, было вполне естественным. Объединение дало трещину после отделения Ирландии в 1922 г. Распад империи во второй половине XX в. обнажил слабость этой конструкции, и сегодня термин «британский» ассоциируется со многими историческими неудачами, что затрудняет принятие общей идентичности под его эгидой. Вера Брауна в то, что объединение может существовать только в том случае, если каждый примет новую британскую идентичность, игнорирует тот факт, что многие ценности британцев настолько общие, что не являются чем-то специфически британским. Однако, как пишут Гэмбл и Райт, они «пребывают в составе объединения из своих прагматических соображений, одновременно оставаясь различными в своих политических и культурных предпочтениях».²⁰⁰

П. Вард в этой связи указывает на то, что «будущее британскости может зависеть от экономического успеха и сохранения тех институтов, которые уже существуют и которые позволяют гражданам чувствовать себя частью единого сообщества».²⁰¹ Государства не нуждаются в доминирующей идее и зачастую лучше обходятся без них, как замечает А. Огей, но в мультинациональной Британии «общие достижения играли важную роль».²⁰²

Развернувшаяся среди общественности полемика относительно политики лейбористов в Европе (в том числе в контексте деволюции) выявила ряд проблем. Красной нитью в дискуссии о британскости проходит вопрос, на грани ли распада Британия, в ходу выражение «после Британии».²⁰³ Бывший министр консервативного кабинета Дж. Редвуд в книге «Смерть Британии?» пишет о возможности образо-

²⁰⁰ Gamble, Wright 2009: 4-5.

²⁰¹ Ward 2004.

²⁰² Aughey 2009: 136-137.

²⁰³ Willetts 2009: 54-61. См. Hitchens 1999.

вания Соединенных Штатов Европы, в состав которых войдут Англия (или даже отдельные ее регионы), Шотландия, Уэльс и Северная Ирландия.²⁰⁴ В то же время многие другие, например С. Хеффер, считают, то членство в ЕС делает маленькие европейские нации самоценными, а такие мультинациональные государства, как Соединенное Королевство, зацентрализованными и анахроничными.²⁰⁵

Помимо прочего, те, кто ассоциируют себя с британскостью, не получают поддержки и со стороны *BBC* в силу политики политкорректности компании, так как на протяжении долгого времени валлийцы и шотландцы испытывали унижения от того, что многие называли все население Великобритании «англичанами», тогда как сегодня уместнее было бы обращаться к «Британии» и «британцам». Таким образом, тех, кто идентифицирует себя с британскостью, считают заблуждающимися. В рекомендациях для журналистов во время образования парламента в Шотландии и ассамблей в Уэльсе и Северной Ирландии значилось: «Не говорите о “нации”, когда вы имеете в виду Соединенное Королевство.... *BBC* обеспечивает вещание для всей страны, но мы вещаем для отдельных аудиторий наций Англии, Шотландии и Уэльса».²⁰⁶

Согласно опросам общественного мнения, британская идентичность является либо равной английскости, либо второй по приоритету, либо вовсе отрицаемой для жителей островов (на первом месте шотландская, валлийская, бангладешская, региональная английская и пр.). Несмотря на то, что в Англии количественно больше, чем в Шотландии и Уэльсе, населения, считающего себя британцами (учитывая иммигрантские сообщества), здесь проживает также значительное количество респондентов с доминирующей английской идентичностью.²⁰⁷

Тот факт, что в Британии происходит подъем английскости, такие исследователи, как Р. Хайтон, считают «похоронным звоном по ценностям и идентичностям, связанным с британскостью и легитимностью политики Британии».²⁰⁸ К. Кумар пишет о том, что «вынужденные на протяжении долгого времени не рассматривать себя в качестве нации, а теперь столкнувшись с потребностью в национастроительстве, англичане поняли, что опять оказались у истоков».²⁰⁹ Большинство аналитиков беспокоятся, что английский национализм трансформируется в идеологию движения за самостоятельность маленькой нации в

²⁰⁴ Redwood 1999.

²⁰⁵ Heffer 1999.

²⁰⁶ Crissel 1997: 45.

²⁰⁷ Таблицы составлены по данным: BSA 2000, 2002, 2003, 2005, 2012, 2014, данным центра «ЮГоув», полевых материалов автора (см., например, ПМА 1). См. также: Uberoi, Mclean 2009: 48-49; Curtice, Heath 2000. Tabl. 8.4, 8.5, 8.7, 8.9, 8.10, 8.11.

²⁰⁸ Hayton et. al. 2009: 122.

²⁰⁹ Kumar 2003: 269.

пределах мультинационального государства и это приведет к формированию еще одного самостоятельного политического региона.²¹⁰

А. Гэмбл вслед за Б. Парехом²¹¹ утверждает, что отрицание культурных различий во имя поиска общих оснований может быть более продуктивным, чем поиск абстрактных принципов: «Смысл в том, что британскость – это не только вопрос политической ассоциации, но и идентичности и культуры... Даже если независимая Шотландия будет самостоятельно творить свою политику, у нее все еще будет исторический и культурный багаж британскости... Необходимо сохранение и развитие существующих институтов – таких как Национальная служба здравоохранения и т. д.».²¹² Д. Виллетс же считает, что у британскости есть «чудесная открытость», но в культурном смысле эта идентичность гораздо слабее, чем английская или шотландская, поэтому следует британскую идентичность рассматривать как идентичность политическую, представленную рядом политических институтов.²¹³ П. Келлнер уверен, что британскость для разных людей значит совершенно разные вещи.²¹⁴

Все это не означает, что дискуссии о британскости не имеют смысла. Отмежевание от Британии затруднительно для большей части белых англичан, для которых Англия и Британия привычно являются одним и тем же. Это также представляет проблему для британцев африканского и азиатского происхождения, которые стали ассоциировать себя с Британией полноценно как раз в то время, когда валлийцы и шотландцы перестали это делать. Их идентичность является следствием имперской истории, и теперь им будет чрезвычайно сложно перестать считать себя британцами в пользу идентичности жителей того региона, в котором они проживают. Кроме того, здесь живет большое количество потомков смешанных браков ирландцев, шотландцев, англичан, ирландцев, которым также тяжело себя ощущать кем-либо, кроме британцев. Отмежевание от британскости невозможно и для ирландских юнионистов, даже если они себя ассоциируют с той Британией, которой больше нет.

В июле 2005 г. исследовательский центр *YouGov* по заказу *Daily Telegraph* в рамках исследования Комиссии по расовому равенству изучал реакцию населения на определенные фразы и слова, связанные с британскостью. Наиболее важным для британцев являлся факт того, что «британцы обладают правом говорить все, что им хочется» (61 %), а также «вызов Британии фашистской Германии в 1940 г.» (59 %); ме-

²¹⁰ См. Bragg 2007.

²¹¹ См. Parekh 2009: 32-40.

²¹² Gamble, Wright 2009: 7.

²¹³ См. Willetts 2009.

²¹⁴ Kellner 2009: 62-71.

нее 50 % получили пункты «справедливость и честная игра», «ландшафты Британии», «научные и инженерные достижения», «британская система правосудия». Менее «современные» ценности Британии (конец XIX – середина XX вв.) набрали меньшее количество голосов, например: монархия (очень важная часть британскости для 38 % респондентов), палата общин парламента (37 %), песня времен империи «Земля надежды и славы» (31 %), гимн Великобритании «Боже, храни королеву» (29 %), битвы Трафальгар и Ватерлоо (28 %), Британская империя (25 %), *BBC* (27 %). Так называемая категория времен Дж. Мейджора включает в себя следующее: крикет (16 %), теплое пиво (8 %), англиканская церковь (17 %), погода (23 %), Шекспир (24 %), ностальгия (24 %), двухэтажные автобусы (20 %), красные телефонные будки (19 %).²¹⁵

Примерами поиска ответов, что есть британскость, могут стать такие веб-ресурсы, как «Британия: твой гид по британской жизни, культуре и обычаям» (набор популярных сведений о ее регионах и региональных обычаях, традициях и культуре),²¹⁶ работа И. Эйтча, изданная в поддержку государственной программы экзаменов для новых граждан Британии; туристические открытки с иллюстрациями М. Форда; кинофильмы «Королева» С. Фрирза, «Маленькая Британия» В. Уэльямса, «Грубая Британия» М. Эллиота.

И, наконец, обращаясь к политике по идентичности лидера консерваторов Д. Кэмерона и Т. Мэй следует заметить, что их суть и последствия еще не вполне очевидны, дискуссии распределяются по аналогичным полюсам, однако уже сейчас обозреватели связывают с ними подъем английской идентичности в британском политическом «проектировании» и поворот британской идентичности в сторону традиционализма (точнее, тэтчеристской модели британскости).²¹⁷ В то же время события лета 2016 г. (референдум о членстве в ЕС, т.н. *Brexit*) показали, что, несмотря на некие заигрывания с избирателями по поводу проведения референдума, Кэмерон и консерваторы видят Великобританию и Англию не страной «с островным менталитетом», а открытой миру экономически успешной и политически глобализированной страной.²¹⁸

Таким образом, пытаться представить британскость как некую целостную сущность крайне сложно; целесообразнее обозначить главные «болевые точки» этого политического дискурса – империя, иммиграция, деволюция, политический экстремизм, глобализация, определяющие ее ситуационные проявления и актуальность. Дискурс открывает различные

²¹⁵ Kellner 2009: 63-64. См. ПИМА 1.

²¹⁶ См. <http://projectbritain.com>

²¹⁷ См. Roberts 2008: 4.

²¹⁸ См.: Mardell 2016.

позиции в определении британской общности – по критериям гражданства или этничности. Это отражает две исторические тенденции – становление гражданской нации в Британии и актуализацию этнонаций на базе существующих или воображаемых этнических различий – при негласном запрете на национализм «доминирующей нации».

Общественные и политические дебаты на тему британскости в исследуемый период проходят под знаком поиска современного символического пространства британскости и Британии. Попытки выяснить, что входит в понятие британскости, обычно заводят в «путешествия» по ее территориям – Шотландии, Англии, Уэльсу, Ирландии и пр. Или же «британскость» превращается в интернациональный и размытый набор преимущественно политических, гражданских символов, часто связанных с английскостью, Лондоном и империей, впитавших в себя мультикультурные черты территорий-колоний. Англичане, Лондон, а также иммигрантские сообщества, обозначающие зачастую британскость в качестве основной идентичности, – единственно возможные и даже идеальные пространства для британскости на сегодня.

Список источников и литературы

- Зубкова 2009** – Зубкова И. А. Мультикультурализм как парадигма «нового» исторического образования в Великобритании // Мультикультуральная современность: Урал–Россия–Мир: материалы XII Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) Гуманитарного ун-та, 2–3 апреля 2009 г.: доклады. – Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2009. – Т. 1. – С. 416-421.
- Липкин 2007**– Липкин М. А. Двадцать первый век по Гринвичу: Британия в поисках постимперской идентичности // Национализм в мировой истории / под ред. В. А. Тишкова, В. А. Шнирельмана; Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. – М.: Изд-во «Наука», 2007. – С. 122-143.
- ПМА 1** – Полевые материалы экспедиции автора в гг. Сандерленд, Манчестер, Бредфорд, Солсбери, Лондон // Архив сектора этноистории ИИиА УрО. РАН. Ф1. А1. 1.
- Aitch 2010** – Aitch I. We're British, Innit: An Irreverent A to Z of All Things British. – L.: Harper Collins Publishers, 2010.
- Aughey 2007** – Aughey A. The Politics of Englishness. – Manchester and N.-Y.: Manchester University Press, 2007.
- Aughey 2009** – Aughey A. The Wager of Devolution and the Challenge to Britishness // Britishness: Perspectives on the British Question / A. Gamble, T. Wright (eds). – Oxford: Political Quarterly Wiley-Blackwell, 2009. – P. 136-148.

- Being British 2009** – Being British. The Search for the Values that Bind the Nation / M. D`Ancona (ed.). – Edinburgh: Mainstream, 2009.
- Bragg 2007** – Bragg B. The Progressive Patriot: a Search for Belonging. – L.: Black Swan, 2007.
- BSA 2000** – British Social Attitudes: Focusing on Diversity: 17th report / R. Jowell, J. Curtice, A. Park (eds.). – L.: SAGE Publications Ltd, 2000.
- BSA 2002** – British Social Attitudes: The 19th Report / A. Park, J. Curtice, K. Thomson, K. Thomson (eds.). – L.: SAGE Publications Ltd, 2002.
- BSA 2003** – British Social Attitudes: Continuity and Change over Two Decades: 20th Report / A. Park, J. Curtice, K. Thomson, L. Jarvis (eds.). – L.: SAGE Publications Ltd, 2003.
- BSA 2005** – British Social Attitudes: The 22nd Report / A. Park. – L.: SAGE Publications Ltd, 2005.
- BSA 2012** – British Social Attitudes: The 27th Report / A. Park, J. Curtice, E. Clery, J. Curtice, M. Phillips, D. Utting (eds.). – L.: NatCen Social Research, 2012.
- BSA 2014** – British Social Attitudes: The 31th Report / L. Clery, M. Phillips, L. Lee, E. Taylor (eds.). – L.: NatCen Social Research, 2014.
- Brown 2004** – Brown G. Speech by the Chancellor of the Exchequer // British Council Annual Lecture, 7 July 2004. URL: <http://www.theguardian.com/politics/2004/jul/08/uk.labour1>.
- Bryant 2010** – Bryant C. The Nations of Britain. – Oxford: Oxford University Press, 2010.
- Cannadine 1995** – Cannadine D. British History as a “New Subject”: Politics, Perspectives // Uniting the Kingdom? The Making of British History / A. Grant, K.G. Stinger (eds.). – L., N.-Y.: Routledge, 1995. – P. 12-31.
- Clark 2009** – Clark J. C. D. National Identity and the historians // Being British. The Search for the Values that Bind the Nation / M. D`Ancona (ed.). – Edinburgh, L.: Mainstream, 2009. – P. 131-140.
- Crissel 1997** – Crissel A. An Introductory History of British Broadcasting. – L.: Routledge, 1997.
- Curtice, Heath 2000** – Curtice J., Heath A. Is the English Lion about to Roar? Nation Identity after Devolution // British Social Attitudes, 17th Report: Focusing on Diversity / Jowell et al. (eds.). – L.: Sage, 2000. – P. 155-174.
- Ford, Legon 2003** – Ford M., Legon P. The How to be British Collection. – Hove: Lee Gone Publications, 2003.
- Gamble, Wright 2009** – Gamble A., Wright T. Introduction: The Britishness Question // Britishness: Perspectives on the British Question /

- A. Gamble, T. Wright (eds). – Oxford: Political Quarterly Wiley-Blackwell, 2009. – P. 1-9.
- Hayton et. al. 2009** – Hayton R., English R., Kenny M. Englishness in Contemporary British Politics // *Britishness: Perspectives on the British Question* / A. Gamble, T. Wright (eds). – Oxford: Political Quarterly Wiley-Blackwell, 2009. – P. 122-135.
- Heffer 1999** – Heffer S. *Nor Shall My Sword: The Reinvention of England.* – L.: Weidenfeld & Nicolson, 1999.
- Hitchens 1999** – Hitchens P. *The Abolition of Britain: the British Cultural Revolution from Lady Chatterley to Tony Blair.* – L.: Quartet Books, 1999.
- Kellner 2009** – Kellner P. What Britishness Means to the British // *Britishness: Perspectives on the British Question* / A. Gamble, T. Wright (eds). – Oxford: Political Quarterly Wiley-Blackwell, 2009. – P. 62-71.
- Kumar 2003** – Kumar K. *The Making of English National Identity.* – Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
- LB Series 2006** – Little Britain. Series 1-3 Box Set [Электронный ресурс]. Created by D. Walliams. – L.: Universal Pictures, 2006. 540 min. 3 электрон. опт. диска (DVD).
- Leonard 1998** – Leonard M. *Rediscovering Europe.* – L.: Demos, 1998.
- Mardell 2016** – Mardell M. Brexit: The story of an island apart [Электронный ресурс] // BBC News. 2016, June 25. URL: <http://www.bbc.com/news/magazine-36620426> (дата обращения: 20.04.2018).
- Nash et al. 1997** – Nash G., Grabtree Ch., Dunn R. *History on Trial. Culture Wars and the Teaching of History.* – N.-Y., 1997.
- NHC 1988** – National History Curriculum. – 1988. URL: www.edu.dudley.gov.uk/ict/curriculum/nc1988/sublink1.doc (дата обращения: 20.04.2018).
- NHC 2000** – National History Curriculum. URL: www.edu.dudley.gov.uk/ict/curriculum/nc2000/sublink1.doc.
- Parekh 2009** – Parekh B. Being British // *Britishness: Perspectives on the British Question* / A. Gamble, T. Wright (eds.). – Oxford: Political Quarterly Wiley-Blackwell, 2009. – P. 32-40.
- Redwood 1999** – Redwood J. *The Death of Britain? The UK's Constitutional Crisis.* – N.-Y.: St. Martin's Press, 1999.
- Roberts 2008** – Roberts B. David Cameron: I Want to be the New Thatcher // *The Daily Mirror.* – 2008, 20 May. – P. 4.
- Rude Britannia 2010** – Rude Britannia. Scetches. 3 episodes / created by M. Elliott. – L.: BBC Four, 2010. URL: <http://www.bbc.co.uk/programmes/b00ssz7f/episodes/guide>.
- Uberoi, Mclean 2009** – Uberoi V., Mclean I. Britishness: a Role for the State? // *Britishness: Perspectives on the British Question* / A. Gam-

ble, T. Wright (eds.). – Oxford: Political Quarterly WileyBlackwell, 2009. – P. 41-53.

Ward 2004 – Ward P. Britishness since 1870. – L., N.-Y.: Routledge, 2004.

Ware 2007 – Ware V. Who Cares about Britishness? A Global View of the National Identity Debate. – L.: Arcadia Books, 2007.

Willetts 2009 – Willetts D. England and Britain, Europe and Anglosphere // Britishness: Perspectives on the British Question. – Oxford, 2009. – P. 54-61.

Wright 1998 – Wright S. The Politization of «Culture» // Anthropology Today. – 1998. – Vol. 14. – № 1. – P. 7-15.

Dina N. Karavaeva

NATIONAL IDENTITY AND POLITICAL PROJECTING IN CONTEMPORARY UK

The paper presents the results of the research of Britishness as a national identity and a political public discourse in the contemporary Britain (1990-2010s.). The work is based on historiography, political, muse-um, media sources and author's field data.

Keywords: UK, British, Britishness, national identity, multiculturalism, ethnopolitics, political discourse.

УДК 069.12

Код ВАК 24.00.03

М.Ю. Кряжевских, В.Н. Кардапольцева*

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ В МУЗЕЕ КАК СПОСОБ ПРЕЗЕНТАЦИИ И АНАЛИЗА УТОПИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ В ОРГАНИЗАЦИИ ДЕТСТВА

Эта статья посвящена социокультурному моделированию как методу музейной деятельности, который позволяет не только представить конкретный

Кряжевских Марина Юрьевна, кандидат культурологии, доцент кафедры «Художественное проектирование и теория творчества» Уральского государственного горного университета (620014, Россия, г. Екатеринбург, ул. Хохрякова, 85).

Kraezhevskykh M. Yu. Candidate of Culturology, dozent of the Department of artistic design and the theory of art of the Ural State Mining University.

E-mail: marika22_77@mail.ru.

Кардапольцева Валентина Николаевна, доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой художественного проектирования и теории творчества Уральского государственного горного университета (620014, Россия, г. Екатеринбург, ул. Хохрякова, 85).

Kardapol'tseva V.N. Doctor of Culturology, Professor, Head of the Department of artistic design and the theory of art of the Ural State Mining University

E-mail: Kardapol@mail.ru

© Кряжевских М. Ю., Кардапольцева В. Н., 2018

дискурс прошлого, но и помогает переосмыслить результаты внедрения в общественную жизнь и отечественную педагогическую практику утопических теорий, популярных в к. XVIII–XX вв.

Ключевые слова: музеи, социокультурное моделирование, парадигма детства, воспитание детей, средства воспитания.

Современный музей – не только архиватор одного, законсервированного в постоянной экспозиции культурного контента, но и площадка для актуальных социокультурных высказываний. Временные выставки и проектная деятельность музея представляют различные варианты социокультурного моделирования, являющиеся результатом научного осмысления феноменов прошлого и настоящего. Социокультурное моделирование в музейной практике осуществляется посредством музейной интерпретации, которая определяется как сложный многоуровневый процесс, презентующий тот или иной дискурс прошлого. «Этот дискурс представляет собой заархивированный поток информации, закодированный текст, с которым взаимодействует субъект-адресант посредством артефактов, находящихся в музейном пространстве... Дискурс прошлого, транслируемый музеем, носит фрагментарный характер. Прежде всего, этот дискурс – социокультурная модель другого идеального дискурса определенной эпохи, который в полном объеме никогда не будет прочитан»²¹⁹.

В центре нашего исследования находится пример социокультурного моделирования преломления и реализации утопических идей о воспитании «нового человека» в парадигмах детства конца XVIII – XX вв.

В прошедшем 2017 году широко отмечалось 100-летие Октябрьской революции и была предпринята масштабная попытка ее разностороннего переосмысления. В выставочном проекте «Революция детства» филиала Объединенного музея писателей Урала (г. Екатеринбург) музея «Литературная жизнь Урала XIX века» Октябрьская революция 1917 года представлена не только в разрезе социально-историческом, а как некий водораздел между «старой» и «новой» культурой, как глобальная перестройка жизни российского общества в целом и парадигмы детства на новых принципах в частности.

Каждой исторической эпохе соответствует свой характерный тип личности: доминирующий стиль воспитания формирует определенный тип характера, с присущими ему психологическими особенностями и проблемами. Государственная политика в сфере детства в конкретном обществе формирует людей будущего. В контексте выставки рассматриваются две утопические идеи создания «нового человека» и их реальное воплощение в педагогической практике и повседневной жизни России с конца XVIII – до 1990-х гг. XX вв.

²¹⁹ Кряжевских 2010: 71.

Метод моделирования позволил сконструировать три парадигмы детства. Две из них относятся к «старой» царской России, третий – к России новой, советской. Безусловно, вариантов организации детской жизни было намного больше, но эти три объединяют наиболее распространенные.

Основными позициями моделирования парадигм детства стали такие положения, как взаимоотношения детей и родителей, образование и воспитание, гигиена, здоровье и уход за ребенком, круг чтения, наказания, досуг, игры, праздники, игрушки, имянаречение. Дополнить модели необходимым контентом помог партнер выставочного проекта – Музей гигиены Городского центра медицинской профилактики Екатеринбурга.

Первая модель – мир «детской» комнаты. Это условно дворянское детство (собственное «дворянское» детство, частично семьи купечества и семьи интеллигенции), проведенное в специальной зоне, отделенной от «взрослого» мира – «детской» комнате. Появление «детской» комнаты во второй половине XVIII столетия в России стало следствием неправильно понятой и принятой утопической идеи Ж.Ж. Руссо о воспитании человека нового, тогда еще «буржуазного» общества. Философ считал, что человек испорчен современным обществом, следовательно воспитывать ребенка следует вдали от цивилизации на «лоне природы». Он полагал, что мир «испорченных» взрослых и мир детей не должны пересекаться. Идеалом для Руссо был человек, живущий плодами своих трудов, ни от кого не зависящий, уважающий чужую свободу и ценящий собственную. Дети крестьян воспитаны таким образом уже самой жизнью, их нужно только просвещать, а дети аристократов нуждаются в специальных условиях. Естественное и свободное воспитание должно учитывать возрастные особенности ребенка, в этом процессе согласованно действуют три фактора – «воспитание природой», «воспитание людьми» и воспитание через опыт, получаемый ребенком от манипуляций с окружающими его вещами. При этом он требовал отмены схоластической зубрежки, наказаний, суровой дисциплины.

Философия Руссо была очень популярна и в России. Отечественное дворянство, которое на «лоне природы» могло воспитывать детей только в летние месяцы, стремительно стало выделять особые «детские» комнаты, обставленные маленькой мебелью, сообразно с ростом малышей. Идеи Руссо, перенятые поверхностно, как дань европейской моде, не изменили отношения к ребенку, не способствовали принятию ребенка как личности.

Обращение к свидетельствам эпохи – мемуарам и воспоминаниям представителей российского дворянства, известных писателей разрушает социокультурный миф о комфортном детстве в окружении за-

ботливых няней и гувернанток, с ожиданием Рождества и Пасхи, добрым отношением домашних.

Уголок «детской» с маленьким изящным письменным столиком, креслом, шкафом с книгами и игрушками, коробками из-под «конфетовъ», огромным похвальным листом с позолотой – не только умилительная иллюстрация детского мира: тут же была кадушка с розгами, горох в углу и безжалостная статистика о детской смертности в XIX веке. В. Бокова отмечала, что комнату для детей отводили в неподходящих для жизни взрослых местах – на тесных антресолях с низким потолком. Из маленькой мебели дети быстро вырастали, держали их вместе с неграмотными, порой нечистоплотными, няньками до школьного возраста. Отсутствие элементарной гигиены, прогулок на свежем воздухе, отказ от проветривания помещения приводило к распространению смертельных заболеваний²²⁰. Своих детей сурово наказывали и просвещенные писатели и тому есть многочисленные свидетельства – А. Пушкин, В. Жуковский, П. Вяземский и др.

В шкафу-витрине представлены дореволюционные детские издания, обращающие внимание на сентиментальный характер детского чтения, на снисходительное отношение к ребенку: Л. Чарская «Смешные малютки», «Два мирка», «Детки земли», романтические повести о гимназистках. В выставке используются репринты «Азбуки» А. Бенуа (оригинал 1915 г.) и «Всемирной истории для детей», чтобы обеспечить посетителю непосредственный контакт с качественной копией музейного предмета.

Распространению мифов о безоблачном детстве дворянских детей немало способствовали воспоминания и произведения писателей-эмигрантов, для которых было свойственно ностальгическое отношение к своему российскому прошлому. Мир детства в дореволюционной России в их воспоминаниях романтизируется в религиозно-сентиментальной стилистике и приобретает черты религиозного мифа, сказания о «райском месте».

Материал выставки рассматривает и феномен семей, являвшихся исключением, где личность ребенка имела большое значение для родителей, где существовал тесный контакт между членами семьи и отсутствовали телесные наказания: семья писателя С. Аксакова, анархиста М. Бакунина, В. Ульянова-Ленина и др.

Модель крестьянского детства, представленная в музее, также разрушает общепринятые стереотипы о горькой доле детей «из народа». Тяжелые социальные условия жизни контрастируют с психологически более комфортной, чем у маленьких дворян, организацией детства: крестьянские дети не были изолированы от взрослого мира и мира вообще. Чаще всего дом состоял из одной горницы, где жили бок о

²²⁰ Бокова 2010.

бок разные поколения семьи. Сельские дети росли в естественных условиях, окружающую среду познавали посредством эмпирического опыта, навыки обретали через подражания взрослым. Отношения между детьми и взрослыми были грубовато-просты и естественны, при этом как правило не практиковались телесные наказания – ребенок быстро встраивался в социальную иерархию крестьянского общества.

Экспозиция, презентующая эту модель и парадигму, представлена в виде угла крестьянской избы с лавкой и сундуком вместо кровати, с полом, засыпанным соломой, с тряпичными куклами-крутышками, деревянными рублеными игрушками, лубочными картинками и старинной иконой – раскрашенной линогравюрой в Красном углу. Дореволюционные фотографии совместного труда детей и взрослых дают представление об основах воспитания. Организация крестьянского детства была куда ближе к утопической идее Руссо, чем дворянские «детские», созданные, казалось бы, под ее явным влиянием. Необразованность, медицинская и гигиеническая неграмотность трудового населения России не позволяла утопии стать социальной реальностью.

Экспонаты и материалы партнера выставки Музея гигиены помогают наиболее полно раскрыть особенности распространения утопических воззрений большевиков после Октябрьской революции 1917 в области педагогики и детской политики в третьей социокультурной модели детства – впервые осуществленном масштабном эксперименте по воспитанию «нового человека» – человека «советского».

Буржуазная модель семьи в представлениях большевиков отменялась во имя свободных отношений партнеров. Следовательно, обязанность содержания и воспитания детей, родившихся в этих недолговечных свободных союзах, должно было брать на себя государство. Основатели советской системы неоднократно указывали, что для построения коммунизма потребуется создание «нового человека», не испорченного буржуазным и капиталистическим прошлым страны. В идеализированном виде советское детство должно было протекать в специально созданных для этого учреждениях, которые идеологически верно воспитают ребенка и освободят его родителей для полезной работы. К 30-м годам эти утопические взгляды подверглись критике, государство не справлялось с обеспечением и воспитанием большого количества сирот, и общество снова вернулось к пропаганде моногамной крепкой семьи, построенной на советских принципах. Тем не менее, начало пересмотра всей парадигмы детства в сторону коллективного идеологического воспитания было положено. В результате глобального педагогического эксперимента появился феномен советского детства.

Для того чтобы понять, как новая власть видела картину детства, посетителям музея были предложены исторические источники разного рода: от игрушек и одежды до школьных программ, специаль-

ной педагогической литературы и законодательных документов в области детской политики.

Идеологизация и пропаганда коммунистических идей пронизывали все сферы жизни ребенка от игрушек до организации досуга и детских книг.

В процессе музейного социокультурного моделирования был создан Красный уголок с горнами, барабанами, портретом В.И. Ленина и похвальной грамотой пионерки, дочери писателя П.П. Бажова – Ариадны Бажовой. Фотографии первых лет советской власти демонстрировали типичную деятельность пионеров: сбор металлолома, сбор макулатуры, коммунистические субботники, смотр отрядного строя и песни, зарница, тимуровское движение, кружки, ликвидация безграмотности, борьба с беспризорностью, трудовые коммуну и т.д. На выставке через агитплакат иллюстрировались изменения в детской политике, зафиксированные в новом законодательстве. Агитплакаты первых лет советской власти являются наглядной демонстрацией и закона о всеобщем образовании, и того факта, что после революции законодательство поставило в центр ребенка, а не родителей: запрет на насилие, на телесные наказания, признание за ребенком своего личного мнения, независимого от убеждений родителей.

Медицинско-профилактические плакаты демонстрируют заботу государства о здоровье подрастающего поколения «новых» людей – борьба с сосками-жевками, бывшими одной из причин детской смертности до революции, всеобщее прививание, «воспитание» матерей, обучение их правильному обращению с детьми и основам гигиены. Плакаты В. Маяковского и книги К. Чуковского, представленные на выставке, были направлены на борьбу с гигиенической безграмотностью населения. Развитие медицинских институций и санитарного просвещения к 1925 году позволили сократить детскую смертность почти в два раза по сравнению с 1913 годом: с 280 смертей на 1000 родившихся до 129.

С начала 1920-х годов, когда в Москве открылась первая рабочая артель по выпуску игрушек, и до конца 1950-х годов производством детских игрушек в СССР занимались, в основном, артели. На выставке представлены модели «артельных» деревянных игрушек: военные самолеты, танки, машины, куклы-военные, мальчик и девочка из нового материала начала 1930-х гг. – прессованных опилок – позволяют увидеть милитаристское направление в детском досуге: игрушки были не только средством развлечения, но и средством пропаганды.

Издания детских книг 1920-х гг. становятся иллюстрацией утверждения С. Маршака: «В предреволюционные годы детского чтения было сколько угодно. Но детской литературы, в сущности, не бы-

ло, – нельзя же назвать искусством дамское рукоделие!»²²¹ С. Маршак привел в детскую литературу «взрослых» писателей. Новая детская советская литература брала на себя ответственность наравне со школой и пионерской организацией за воспитание «нового человека», формируя у юных читателей такие черты, как честность, бескорыстие, нетерпимость к пережиткам прошлого и к личным «грехам»: эгоизму, жадности, подлости и пр. Детям показывали пример, как отрицательные или неорганизованные дети исправлялись примером положительных. Вместе с тем создается литература, которая наследует более старым жанрам – жанрам религиозным, житийным. Жития святых были неотделимы от прошлой парадигмы детства. В 1920-е гг. появляются новые «жития» – это книги о Ленине, который становится, особенно после смерти, христологической фигурой, книги о пионерах-героях. В прессе печатаются газетные заметки о подвигах юных «борцов с классовым врагом»; с середины 1930-х годов выходят брошюры, посвященные взрослым революционерам и юным героям – Павлику Морозову, Коле Мяготину, Грише Акопяну и др. Список «новой житийной» советской литературы на выставке представлен книгами о пионерах и комсомольцах – героях Великой Отечественной войны.

Первое поколение великого эксперимента по созданию «нового человека» в большинстве своем погибло в годы Великой Отечественной войны, поэтому оно не дало действительно устойчивого, цельного, способного к воспроизводству в следующих поколениях человеческого типа. Позднее вместо «нового человека» к 70-м – началу 80-х формируется так называемый «человек советский». Социолог и политолог Ю. Левада выделял в нем такие черты, как изолированность (отсутствие представлений о том, как живут люди на капиталистическом Западе), зависимость от коллектива, инертность, «упрощенность», стремление к материальным благам (квартира, машина, дача)²²².

И тем не менее, за два десятилетия после Октябрьской революции 1917 года советская власть радикально изменила отношение к детям и семейную политику в целом. В результате работы выставки проводились опросы посетителей, помогающие выявить уровень переосмысления парадигмы советского детства в разных возрастных категориях граждан.

Современные дети, молодежь и подростки при знакомстве с моделью советского детства, представленной в музее, знакомой им по фильмам и литературе, говорят о «тоске по непрожитой жизни»: по открытому пространству двора с играми в казаки-разбойники, увлекательному коллективному делу, романтической героизации и противостоянию конкретизированному злу, по вере в человека и в светлое будущее.

²²¹ Маршак

²²² Левада

Список источников и литературы

- Бокова 2010** – Бокова В. М. «Отроку благочестие блюсти». Как наставляли дворянских детей. – Ломоносов: «Ломоносовъ», 2010.
- Кряжевских 2010** – Кряжевских М. Ю. Социокультурное моделирование дискурса прошлого в коммуникационном пространстве литературного музея: специфика субъектно-объектных отношений // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 20 (201). Философия. Социология. Культурология. Вып. 18. – С. 71-74.
- Левада** – Левада Ю. А. Человек советский. URL: <http://polit.ru/article/2004/04/15/levada/>.
- Маршак** – Маршак С. Я. О большой литературе для маленьких. О наследстве и наследственности в детской литературе. URL: <http://www.s-marshak.org/content/view/52/>.

M.Yu. Kryazhevsky, V.N. Kargopol'tseva

SOCIOCULTURAL MODELING IN MUSEUMS AS THE METHOD OF INTRODUCTION AND EVALUATION OF UTOPIAN THEORIES OF CHILDHOOD ORGANIZING

This article focuses on sociocultural modeling as a method of museum activity which allows not only to present specific discourse of the past, but helps to reinterpret results of implementation of Utopian theories that used to be popular in the late XVIII – XX centuries into civil life and domestic pedagogical practice.

Keywords: museums, sociocultural modeling, paradigm of childhood, upbringing of children, means of upbringing.

УДК 94(470.54).06

Код ВАК 07.00.02

Д.А. Лобанов

ЗЛОКЛЮЧЕНИЯ ФЕНДРИКА ХАЛЛБЕРГА ПРИ ПОСТУПЛЕНИИ НА РУССКУЮ СЛУЖБУ

В статье на примере шведского военнопленного Халлберга рассматривается практика поступления на русскую службу бывших военнопленных после окончания Северной войны. Русское правительство, понимая острую необходимость использования иностранных специалистов, всячески стремилось оставить в России тех из них «королинов», которые имели необходимые знания и навыки. Но это желание зачастую вступало в противоречие с практикой деятельности бюрократического аппарата на местах.

Ключевые слова: военнопленные, государственная служба, горные заводы, уральские заводы.

В апреле 1721 г. перед самым окончанием Северной войны был опубликован манифест «О принятии шведов в службу и о позволении им в Российском государстве, по учинении присяги, селиться, вступать в супружество, приобретать недвижимую собственность, заниматься торговлею и промыслами»²²³. Это была уже не первая попытка Петра I привлечь на русскую службу пленных шведов, среди которых было немалое количество так необходимых стране специалистов, особенно в области артиллерийского, военного и горного дела. Шведам, попавшим в плен под Полтавой, предложили перейти на царскую службу, практически сразу после окончания сражения. С этого времени «каролинов» заманивали, а иногда даже принуждали к службе, различными способами. Первый официальный указ о принятии пленных шведов в службу был объявлен 9 августа 1717 г. в связи с реформой центральных органов управления и созданием коллегий²²⁴.

Если до 1721 г. речь шла, прежде всего, о гражданской службе, хотя это не означало, что шведы не поступали на службу в русскую армию, то манифест 1721 г. впервые официально позволил принимать «каролинов» и в военную службу. В манифесте также оговаривались права пожелавших стать новыми русскими подданными, гарантировалась свобода вероисповедания, определялась форма присяги.

Несмотря на все усилия русских властей, массового перехода шведов на службу России не наблюдалось, большинство из них, даже те, кто поступил на службу по тем или иным причинам в ходе войны, после подписания Ништадского мира стремились вернуться в Швецию. Те же немногие, кто решил присягнуть, честно служили до конца своих дней и оставили заметный след в истории своей новой родины. Многие из них были определены к должностям на Урале и в Сибири. Нужно отметить, что здесь главной трудностью принявших присягу бывших шведских пленников стали совсем не природные условия и климат, а российские реалии, неповоротливость и медлительность бюрократического аппарата²²⁵.

Лобанов Дмитрий Алексеевич, главный научный сотрудник отдела истории, ГКБУК «Пермский краеведческий музей» (614000, Россия, г. Пермь ул. Монастырская, 11 Отдел истории).

Dmitry A. Lobanov, Chief Researcher of the Department of History, GKBUK "Perm Local History Museum".

Телефон/Phone +7 (342) 257 18 08. E-mail: histotdel@yandex.ru

© Лобанов Д. А., 2018

²²³ ПСЗ 1830: Т. VI: 383.

²²⁴ Там же: Т. V: 506.

²²⁵ Шебалдина 2005: 142-143.

Одним из таких шведских офицеров, изъявивших желание не возвращаться на родину, а поступить в русскую службу, был фендрик Халлберг (fendrik Hallberg), которого в русских документах стали именовать прапорщиком Алберхом. Согласно справочнику Адама Левенгаупта, фендрик Ларс Халлберг служил в Лифляндском пехотном полку Де ла Гарди и попал в плен 1 июля у Переволочны²²⁶. Когда он попал в Сибирь, а также дальнейшая его судьба, увы, не известны. Можно только проследить по документам Сибирского обер-бергамта, с какими трудностями пришлось столкнуться этому офицеру при поступлении его на новую службу.

19 августа 1723 г. из Екатеринбурга в Тобольск В. Геннином было прислано письмо с требованием прислать в его распоряжение «из шведов ... которые искусны помогать пограничные крепости строить»²²⁷. Халлберг оказался таким шведом. Не совсем понятно, чем он занимался в Тобольске после окончания войны со Швецией, не состоя до 1723 г. на русской службе. В это время из Тобольска на Урал отправлялся обоз с обмундированием и порохом для находящегося на строительстве Екатеринбургской крепости Тобольского гарнизонного полка. Обоз сопровождал командир полка майор Бриксгаузен. Халлберг был отправлен с этим обозом в сентябре 1723 г. Причем, к моменту отправки обоза, Халлберг, видимо, поступил на «государеву службу», так как он был включен в состав воинской команды сопровождавшей обоз и получил деньги на подводы в тобольской земской канторе²²⁸.

В Екатеринбург Халлберг прибыл 27 сентября 1723 г. По приказанию главного командира Сибирских заводов артиллерии генерала майора В. Геннина, прапощик, видимо знакомый с артиллерией, был «определен к артиллерийским делам», «ему надлежит быть и впредь здесь для пробования пушек и мартир и свидетельстварования чертежей и обучению артиллерийскому делу из школьников»²²⁹. Однако для утверждения Халлберга в этой должности и назначении ему жалования нужен был указ государственной берг-коллегии. Письмо в коллегию было послано, а до получения ответа офицер поступил в распоряжение майора Бриксгаузена.

12 октября 1723 г. прапорщик Халлберг в составе команды чинов Тобольского гарнизонного полка под командованием майора Бриксгаузена был отправлен на строительство крепости у местечка Косой брод на реке Чусовой. Поскольку указа, подтверждающего его прием на русскую службу из Сената и Берг-коллегии не было, то ему было выдано в счет будущего жалования из неокладных сборов 5 руб-

²²⁶ Lewenhaupt 1920: 271

²²⁷ ГАСО. Ф.24. Оп.1. Д. 48. Л.301.

²²⁸ Там же. Д. 17. Л.204.

²²⁹ Там же. Д. 48. Л.301 об.

лей денег и четверть ржаной муки на пропитание²³⁰. В Косом броде Халлберг пробыл до февраля 1724 г., а 13 февраля был направлен на «приписные к екатеринбуржским заводам Слобод для переписи и разбору ружья також пушек и прочей амуниции»²³¹. Поскольку указа из Санкт-Петербурга так и не пришло, горная контора не собиралась выдавать для этой поездки прапорщику ни жалования, ни провианта. Халлберху пришлось обращаться с прошением к В. Геннину. Главный командир Сибирских заводов повелел определить Халлберга на должность штык-юнкера при Екатеринбургских заводах и «ему дать против прапорщиков новых иноземцев тобольского полку а именно против Шкадера денежного и хлебного жалования от того времени как он к делу государеву определен здесь и потому дочесть что ему дано и дать впредь на три месяца для посылки»²³².

Здесь нужно отметить, что по действовавшему в 1724 г. «Генералитету или табели о полевой армии», утвержденному Петром I 9 февраля 1722 г., было отменено деление офицеров на русских и иноземцев, а жалованье в полках установлено для всех одинаковое. Прапорщик пехотного полка по этой табели должен был получать 40 рублей в год²³³. А для гарнизонных полков в Сибирской губернии еще в 1711 г. жалованье офицерам было установлено «в половину против полевых»²³⁴. То есть прапорщик Тобольского гарнизонного полка должен был получать 20 рублей в год, вне зависимости от того, был это русский офицер или иностранец. Однако распоряжением В. Геннина Халлбергу установили жалование, как сказано выше «против прапорщиков новых иноземцев тобольского полку а именно против Шкадера». Это было связано с прецедентом. В 1716 г. несколько перешедших на русскую службу шведских офицеров, среди которых был и капитан Михаил Шкадер, обратились с жалобой к царю на низкое жалованье, просьба их была удовлетворена, жалованье пересмотрено и назначены более высокие оклады²³⁵.

Казалось бы, что все благополучно завершилось, Халлберг был определен на должность и ему назначено жалование. Можно было бы успокоиться и заняться служебными обязанностями. Но не тут то было. Чиновники горной конторы вспомнили, что в октябре 1723 г. перед отправкой в Косой брод прапорщику были выданы деньги и провиант из неокладных сборов в счет будущего жалованья. Произведя сложные расчеты, руководствуясь, конечно, интересами казны, чиновники вычли из жалованья Халлберга ранее полученные им суммы. А по-

²³⁰ Там же. Л. 301 об.

²³¹ Там же. Л. 302.

²³² Там же.

²³³ ПСЗ 1830: Т. VI: 127.

²³⁴ Там же. Т. I V: 615.

²³⁵ Шебалдина 2005: 141.

скольку указ о принятии его на службу из Сената и Берг-коллегии все еще не пришел в Екатеринбург, то после этой дачи вообще прекратили выплату жалованья офицеру²³⁶. Более того, о нем вообще забыли и до октября 1724 г. не давали ему ни каких служебных поручений.

2 октября Халлберг обратился с письмом к В. Генину, в котором написал, что «живет в самой крайней нужде и просил, чтоб ему выдать его императорского величества жалование ежели де до данного указа от господина генерала мазора сделать невозможно то ему дать на счет два рубли дабы он пропитаться мог»²³⁷. 11 октября В. Геннин распорядился выдать денежное и хлебное жалованье Халлбергу сполна. Указ Геннина был получен в горной конторе 26 августа²³⁸. Однако, чиновники, ссылаясь на отсутствие указа из Петербурга, видимо, не торопились выполнить приказ главного командира заводов. 28 октября 1724 г. Халлберг вновь обратился с доношением в Сибирский обер-бергamt, в котором просит выплатить причитающееся ему жалованье, но теперь он просит не только жалование, а еще и инструкцию, т.к. принятый на службу «к артиллерийским делам», он до сих пор не получал четких указаний о своих должностных обязанностях, а также он просит «для всяких нужд одного человека дать служителя каких чинов пристойно»²³⁹.

Повторная жалоба и личное вмешательство В. Геннина сдвинули дело с мертвой точки. 30 октября 1724 г. состоялся приказ Сибирского обер-бергамта, подписанный берг-гешворинным Никитой Клеопиным о том, чтобы прапорщика Халлберга привести к присяге, определить к артиллерийским делам и выдать жалованье без вычетов. Правда жалование ему назначили только с 26 октября 1724 г. «против прапорщиков гварнизонных», т.е. такое же как русским офицерам²⁴⁰. Никаких компенсаций за пятимесячное безденежье не полагалось. Отсутствие средств к существованию в течение почти полугода сказалось на здоровье прапорщика Халлберга и ему было велено выданы 3 рубля 60 копеек «на госпиталь и медикоменты»²⁴¹. Но деньги злосчастный прапорщик получил не сразу после того как было принято благоприятное для него решение. Указ о выдаче ему «всего что присудили» был послан в Тобольскую земскую контору комиссару Неелову только после того, как Халлберг был приведен к присяге.

Наконец-то была выдана Инструкция, которая определяла должностные обязанности штык-юнкера при Екатеринбургских заводах. Первый пункт инструкции обязывал Халлберга принять присягу «его императорскому величеству». По этой инструкции штык-юнкер, по су-

²³⁶ ГАСО. Ф.24. Оп.1. Д. 48. Л. 302-303.

²³⁷ Там же. Л. 303.

²³⁸ Там же. Л. 303 об.

²³⁹ Там же. Л. 301.

²⁴⁰ Там же. Л. 304.

²⁴¹ Там же.

ти, являлся первым артиллерийским приемщиком на Екатеринбургских заводах, в его обязанности входила проверка отлитых на заводах артиллерийских орудий. Причем в инструкции подробно описывался процесс приемки и проверки качества различных типов пушек и мортир. После приема Халлберг должен был ставить на стволах орудий личное клеймо²⁴². Производство артиллерийских орудий в это время было налажено на Екатеринбургском, Уктусском и Каменском заводах²⁴³.

30 ноября 1724 г. Халлберг принял присягу на «верность службы его императорскому величеству» и окончательно превратился в русского подданного Василия Алберха.

История приема на русскую службу шведского артиллериста Халлберга благополучно завершилась благодаря личному вмешательству В. Геннина, который, будучи руководителем горнозаводского ведомства на Урале и в Сибири, прекрасно понимал острую необходимость строящихся заводов в иностранных специалистах и был кровно заинтересован в том, чтобы упростить и ускорить переход таких специалистов на русскую службу. Однако структура, им возглавляемая, по-прежнему оставалась малоэффективной. Решение кадровых вопросов затруднялось медлительностью и неповоротливостью чиновничьего аппарата, что, впрочем, было характерно для всего государства. И, возможно, именно трудности при поступлении на службу стали одной из причин того, что в массе своей бывшие пленные «каролины» не стремились остаться в России и поступить на службу, не смотря на все обещанные им льготы и привилегии.

Список источников и литературы.

ГАСО – Государственный архив Свердловской области. Ф. 24. Оп. 1. Д. 17, 48.

Геннин 2015 – Абрисы В. Де Геннина. Чертежи и планы Уральских и Сибирских заводов XVIII века. – Екатеринбург, 2015.

ПСЗ 1830 – Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. – СПб, 1830.

Шебалдина 2005 – Шебалдина Г. В. Шведские военнопленные в Сибири. Первая четверть XVIII века. – М., 2005.

Lewenhaupt 1920 – Lewenhaupt A. Karl XII:s officirare: Biografiska anteckningar. – Stockholm, 1920.

²⁴² ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 48. Л. 308

²⁴³ Геннин 2015: 90.

Dmitry A. Lobanov
**THT ILLS OF FENDRIK HALLBERG ON ADMISSION TO THE
RUSSIAN SERVICE**

In an article on the example of the Swedish prisoner of war Hallberg examines the practice of entering the Russian service of former prisoners of war after the end of the Northern War. The Russian government, realizing the urgent need for the further development of the country by foreign specialists, in every way tried to leave in Russia those of the them who had the necessary knowledge and skills. But this desire often conflicted with the practice of bureaucratic apparatus on the ground.

Keywords: prisoners of war, government service, mountain plants, Ural plants.

УДК 94(47).072:94(476).072

Код БАК 07.00.02; 07.00.03

*А. М. Лукашевич**

**РОССИЙСКИЕ ПРОЕКТЫ СОЗДАНИЯ «НАЦИОНАЛЬНЫХ»
ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ
(КОНЕЦ XVIII в. – 1812 г.)**

В статье анализируются российские проекты по созданию на белорусских землях «национальных» воинских частей, сформированных из представителей шляхетского сословия в конце XVIII – начале XIX в. Раскрываются особенности создания и комплектования полков из литовских татар, вербуночных полков из местной шляхты. Особое внимание уделяется проектам мобилизации чиншевой шляхты в ряды российской армии в 1808 г. (А.А. Аракчеева, М.М. Философова, Непременного совета) и 1811 г. (М.Б. Барклая де Толли). Делается вывод, что все попытки российского правительства перетянуть чиншевую шляхту белорусских земель на свою сторону накануне войны 1812 г. оказались неудачными.

Ключевые слова: белорусские земли, национальные воинские части, литовские татары, вербуночные полки, чиншевая шляхта, Отечественная война 1812 г.

Наследие Речи Посполитой. После присоединения белорусских земель к Российской империи правительство столкнулось с про-

Лукашевич Андрей Михайлович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени Белорусского государственного университета (220030, Беларусь, г. Минск, пр. Независимости, 4).

Lukashevich Andrei, Dr. of History, professor, professor of the Department of modern and contemporary history of Belarus of Belarusian State University.

Телефон/Phone: +375 29 358-28-47. E-mail: lukashevand@mail.ru.

© Лукашевич А. М., 2018

блемой интеграции многочисленной местной шляхты (szlachta) – бывшего дворянства бывлой Речи Посполитой – в новое общество.

Еще в XVI–XVIII вв. в Речи Посполитой утвердился уникальный политический строй – шляхетская «республика», при котором королевская власть оказалась в полной зависимости от шляхты (особенно от крупных феодалов). Шляхта получила целый ряд «золотых вольностей», определивших ее привилегированное положение в стране. Долгое время наиболее достойными шляхетскими занятиями считались: военная и государственная служба, участие в церковном управлении, охота.

Существенной особенностью «польской» шляхты была ее многочисленность, объясняемая всем ходом развития истории Великого Княжества Литовского и Речи Посполитой, и той ролью, которую шляхта играла в социально-политической жизни государства. Ко времени разделов Речи Посполитой дворянство составляло уже 8–10% населения.

Вполне очевидно, что такое большое количество знати не было однородным. В ее среде постоянно шли процессы дифференциации и расслоения, наиболее ярко проявившиеся в XVII–XVIII вв. Сама многочисленность дворянства была связана с фактическим отсутствием замкнутости сословия. В его состав вливались как представители знати вновь присоединенных к Польскому королевству земель, так и члены других сословий. Кроме того, помимо собственно поляков в составе шляхты оказывались полонизированные представители прибалтийской, белорусской и украинской знати, а также ряд немецких (в Пруссии), татарских (в Великом Княжестве Литовском) и еврейских (по всей Речи Посполитой) родов.

Сегодня исследователи условно выделяют внутри шляхты несколько групп. К *землевладельческой шляхте* относились несколько групп. Во-первых, *магнатерия* (magnateria) – наиболее богатые и влиятельные семьи, крупнейшие латифундисты. Они играли ключевые роли в государственном управлении, их представители постоянно заседали в сеймах. И хотя официально ни один из магнатов не имел особых прав или привилегий, в действительности эта шляхетская группа сосредоточивала в своих руках основную власть. Вторую группу составляла *Заможная шляхта* (szlachta zamożna) – зажиточная шляхта, владевшая и землей, и крестьянами. Ее представители были вполне самостоятельны в своей социально-политической и хозяйственной деятельности (Sobie Pan). К третьей группе относилась *фольварочная шляхта* (szlachta folwarczna), которая владела одним или несколькими фольварками и крестьянами на них. Она могла самостоятельно управлять своим фольварком или нанимать экономов. Четвертую группу составляла «*долевая*» *шляхта* (szlachta częściowa) – владельцы не це-

лых поместий, а их частей (часто большие поместья дробились на малые доли для продажи или сдачи в аренду). Обычно представители этой шляхты совместно со своими соседями использовали труд крестьян и материальные ресурсы имения. Наконец, к пятой группе относилась *застенковая или околичная шляхта* (szlachta zaściankowa, szlachta okoliczna, szlachta zagrodowa) – мелкопоместная шляхта, представители которой владели приусадебными хозяйствами, но не имели крестьян. Они сами трудились на своей земле, и часто образовывали целые шляхетские поселения – так называемые «застенки» (zaścianki) или «околицы» (okolice), обособленные от остального крестьянского мира²⁴⁴.

Однако наибольшую группу составляла *безземельная шляхта*, состоящая из четырех групп. Наиболее многочисленной из них было *чиншевая шляхта* (szlachta czynszowa), которая не имела земли и была вынуждена брать ее в аренду на чиншевых условиях и трудиться на ней, хотя такой труд и считался позорным для родовитого человека, поскольку уподоблял его крестьянину. Ко второй группе относилась *служилая шляхта* (szlachta służebna), которая служила в поместьях магнатов, церковных иерархов или зажиточной шляхты в качестве управляющих, экономов и т.п. Нищая шляхта, не имевшая ни земли, ни крестьян, именовалась *голота* (hołota) – «голытьба». Она обычно нанималась в качестве работников, прислуги или шла на военную службу. Наконец, «уличная» шляхта (szlachta brukowa) составляла наиболее многочисленную группу шляхты, ведущую бедную жизнь в городах. Впрочем, несмотря на большие имущественные различия в среде дворянства Речи Посполитой, ее объединяла сословная солидарность²⁴⁵.

После включения белорусских земель в состав Российской империи вся шляхта Речи Посполитой формально признавалась в дворянском сословии. Однако для реализации своих прав она должна была документально доказывать шляхетство, что зачастую было сопряжено с большими трудностями. В этом случае их легализация в дворянстве откладывалась. Поэтому, начиная с 1772 г., российское правительство неоднократно предпринимало попытки использовать мелкопоместную шляхту в своих военных интересах.

Проекты конца XVIII в. Еще при императрице Екатерине II планировалось сформировать «белорусские хоругви» из вольнонаемных шляхтичей. По предложению белорусского генерал-губернатора графа З.Г. Чернышева был разработан соответствующий проект. Однако он остался не реализованным, поскольку условия российской военной службы не слишком привлекали шляхту белорусских земель²⁴⁶.

²⁴⁴ Селицкий 2003: 107.

²⁴⁵ Селицкий 2003: 108.

²⁴⁶ См.: Анішчанка 1998.

Новые попытки формирования так называемых «национальных» войск в составе российской армии были предприняты при императоре Павле I. В 1797 г. к смоленскому и псковскому военному губернатору генералу от инфантерии М.М. Философому, командовавшему войсками Смоленской военной инспекции, с просьбой обратились литовские татары (историческое название татар бывшего Великого Княжества Литовского). Через своего муфтия они выразили желание служить в российской армии и просили императора разрешить сформировать конные полки по образцу, как они существовали в Речи Посполитой. После представления императору Павлу I М.М. Философов получил от него приказ сформировать из литовских татар полк легкой кавалерии по примеру Чугуевских полков, которые имели «однопоместность». Полк, названный Татарско-Литовским, также планировалось сделать «однопоместну в своем быту, жительстве и устройстве»²⁴⁷.

Генерал М.М. Философов приступил к исполнению приказа, но узнал, что общее число литовских татар в пределах империи не превышало 1600 человек. Жили они преимущественно при городах Минске, Каменце-Подольском и Пинске на отведенных им землях и были разбросаны по западным губерниям. Из-за недостатка татар для формирования одного полка (по штату 1168 человек) М.М. Философов вынужден был искать людей «равностатного звания с ними». Тогда же генерал обратил внимание на чиншевую шляхту, общая численность которой составляла в «польских» (белорусских, литовских и западных украинских) губерниях 218 тыс. человек²⁴⁸. В итоге, к концу 1801 г., были сформированы два конных полка: Татарско-Литовский (из татар и «поляков») и Польский-Конный (из «поляков»).

В 1802–1805 гг. основанные при императоре Павле I конные полки были разделены на три (Литовский, Татарский и Польский) и переформированы по новым штатам (общий состав полков насчитывал 3025 человек). Однако на этом рост числа «национальных» войск прекратился²⁴⁹.

Создание Волынского уланского полка. Во время войны с Францией 1806–1807 гг. российская армия испытывала существенный некомплект в людских ресурсах. Поскольку рекрутские наборы не могли полностью удовлетворить потребности армии (обучение солдат занимало длительное время), военное ведомство решило сформировать в «польских» губерниях несколько полков по примеру Польского конного полка.

Первым из новых – «уланских» полков – должен был стать Конно-Волынский, приказ о формировании которого император Алек-

²⁴⁷ Архив 1878: 747.

²⁴⁸ Архив 1878: 748.

²⁴⁹ Столетие 1902: 50–54, 222–226, 228.

сандр I отдал 29 апреля 1807 г. Набор полка планировалось осуществлять путем вербовки из «людей всякого состояния российских, иностранных, свободных, в подушный оклад не положенных и другою службою не обязанных». Всем, кто прослужит 15 лет, по желанию, обещался отвод земли для поселения.

Местом формирования Конно-Волынского полка были назначены «Волынская и литовские губернии». «Пункты, – говорилось в императорском указе, – куда на вербованных людей собирать и где эскадроны для составления батальонов сформировать учредить один Волынской губернии в городе Остроге, а другой Виленской губернии в таком месте, где найдутся удобность»²⁵⁰. В мае 1807 г. вторым пунктом формирования полка был избран губернский город Минск²⁵¹. Шефом полка назначался полковник граф Осип Карлович Орурк.

21 мая 1807 г. литовский военный губернатор А.М. Римский-Корсаков сообщил минскому гражданскому губернатору З.Я. Карнееву, что и квартира командира нового полка назначается в Минске. Поэтому военный губернатор просил З.Я. Карнеева приказать всем гражданским чиновникам «как по городской так и по земской части чинить во всяком случае всевозможные пособия и по числу определяющихся отводить квартиры»²⁵². О содействии О.К. Орурку просил З.Я. Карнеева и министр внутренних дел граф В.П. Кочубей²⁵³.

Формированию Конно-Волынского полка уделялось большое внимание. В императорском указе даже определялись специальные условия: «Для скорейшего к тем пунктам (Острогу и Минску. – А.Л.) доставления на вербованных в российских губерниях в уланы людей давать под них обывательские подводы по рекрутскому учреждению с заплатою указных прогонов. Офицерам, имеющим употребиться полковником графом Орурком для вербования людей, чинить со стороны правительства всякое вспоможение; для препровождения же от места до места купленных в полк лошадей давать обывательских проводников сколько потребуется»²⁵⁴. Однако вербовка в полк шла медленно, и до конца войны 1806–1807 гг. он так и не был сформирован.

Проекты Непременного совета. После заключения Тильзитского мира (1807) российское правительство решило обратить на чиншевую шляхту белорусских земель более пристальное внимание. Основная задача заключалась в том, чтобы, с одной стороны, уменьшить количество шляхтичей-дворян – «праздных» людей, которые не платят налоги, а с другой, создать для шляхты благоприятные условия для

²⁵⁰ НИАБ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 66. Л. 13 – 13 об.

²⁵¹ Там же. Л. 14.

²⁵² Там же. Л. 1.

²⁵³ Там же. Л. 12–12 об.

²⁵⁴ Там же. Л. 13–13 об.

добровольной военной службы. Тем самым планировалось уменьшить рекрутское давление на крестьян и мещан²⁵⁵.

27 июля 1808 г. на заседании Непременного (Государственного) совета рассматривался вопрос «О переписи и устройстве чиншевой шляхты». Совет рассмотрел все представления по этому вопросу и выделили два аспекта проблемы: «устройство вообще состояния шляхты, под разными ее именованиями в разных губерниях жительствоющей»; и «способы к обращению сего рода в воинскую службу». По второму вопросу определились три точки зрения: общая Совета²⁵⁶, генерала М.М. Философова²⁵⁷ и военного министра А.А. Аракчеева²⁵⁸.

Непременный совет высказался за формирование новых полков из чиншевой шляхты, не записанной в оклад, путем вербовки. Однако, прежде чем приступить к вербовке, необходимо было собрать сведения с мест, чтобы разработать условия приема. Выполнение этого поручения возлагалось на гражданских губернаторов²⁵⁹.

С таким мнением не согласился генерал М.М. Философов, который предложил набор осуществлять на добровольно-принудительной основе. При каждом рекрутском наборе чиншевая шляхта и литовские татары должны были выставлять одного человека от каждых двадцати. При этом им как дворянам предоставлялась «вольность вступать всегда собою в службу», и только когда добровольцев будет меньше нормы, «двадцатое число набором дополнять»²⁶⁰.

Военный министр вообще считал, что для чиншевой шляхты не нужно никакого «местного мнения». Не поддержал А.А. Аракчеев и идею рекрутского набора: основной стимул к военной службе он видел в денежной награде. Одновременно министр предложил создать для чиншевой шляхты такие условия, чтобы она сама пошла на военную службу. А.А. Аракчеев выделил три группы шляхтичей: находившихся «в услужении»; имевших свою землю; и живших с оброка. Для каждой категории он разработал систему ограничительных мер. Так, для шляхты, которая находилась «в услужении», запрещалась «партикулярная служба». Шляхта, жившая с оброка на помещичьих и казенных землях в «польских» губерниях, подлежала переселению в течение года на казенные земли в русские губернии. От казны ей предполагалось «пособие» по примеру колонистов. Одновременно планировалось осуществлять из этой категории вербовку на военную службу. Шляхта, имевшая свою землю, освобождалась от принудительного переселения в великорусские губернии. Однако чтобы пополнить ряды армии и

²⁵⁵ Архив 1878: 745–746.

²⁵⁶ Там же: 744–747.

²⁵⁷ Там же: 747–752.

²⁵⁸ Там же: 752–754.

²⁵⁹ Там же: 746.

²⁶⁰ Там же: 747.

этой категорией шляхты, разрешалось при родителях оставлять только одного сына, а остальных зачислять на службу «всех без изъятия, в том непреложном уважении, что они, как дворяне, обязаны воздать долг государству, их покровительствующему». Кроме того, А.А. Аракчеев предлагал запретить прием на частную службу тех представителей чиншевой шляхты, которые не служили раньше в армии²⁶¹.

Существенные расхождения были и относительно условий прохождения военной службы. Генерал М.М. Философов считал, что чиншевая шляхта должна иметь равные возможности с российскими дворянами и на одинаковых условиях с ними получать офицерские чины. При этом генерал не закрывал (в отличие от Совета) возможности и второй части чиншевой шляхты, которая не доказала своего достоинства, получить права российского дворянства. Единственное условие – добровольная и преданная военная служба. М.М. Философов предлагал позволить таким лицам начать службу рядовыми (но не как крестьяне), и по способностям производить их даже в офицерские чины. Остальную часть чиншевой шляхты, которая исключалась из службы, планировалось «поместить в звание землевладельцев, преподав им земли и постоянный быт к жительству и ознаменованию их состояния в ряде отечественном». В результате, по мнению М.М. Философова, со шляхтичей можно будет сформировать до 10 полков легкой кавалерии, «к каковому роду службы они наиболее и свойственны, и из них же всегда комплектовано быть». Единственное, что нужно рассмотреть отдельно – быть ли полкам только из одной чиншевой шляхты и татар или смешанными с уроженцами русских губерний²⁶².

В свою очередь, А.А. Аракчеев предлагал не ограничивать род службы чиншевой шляхты никаким положением, а передать это воле императора. Он считал, что «довольно того, что каждый из них будет принят в полку как дворянин и, начав службу свою с первой инстанции, т.е. с рядового, ревностно, усердием и добрым поведением может выслуживаться до высших степеней». В полку шляхтич должен получать жалованье, провиант и мундир, а в качестве «пособия» – по 20 руб. от казны на каждого²⁶³.

В качестве награды за военную службу предлагалось наделять чиншевую шляхту землей. Но и по этому вопросу были разные мнения. Так, М.М. Философов считал необходимым наделять шляхту, которая достигла офицерских чинов, землями из казенных имений и старост в «белорусских (т.е. Витебской и Могилевской. – А.Л.) и польских (т.е. Минской, Виленской, Гродненской, Волынской, Подольской и Киевской. – А.Л.)» губерниях. Этой мерой, по мнению генерала, «много-

²⁶¹ Там же: 752–754.

²⁶² Там же: 748–750.

²⁶³ Там же: 753–754.

численное дворянство более поощрится к службе, присовокупится к России, более утвердится и будет большою опорою в благонадежности при случае, буде бы какие мятежи в Польском крае предстать могли, да и ей самой вся посползновенность к тому отъята будет»²⁶⁴.

Военный министр соглашался с мнением М.М. Философова, что за отличие чиншевой шляхте можно давать земли на общем дворянском праве, и что «милость таковая сблизит ее еще с российским дворянством». Однако, если такое будет позволено, А.А. Аракчеев предлагал раздавать земли не в «польских», а во внутренних губерниях, и при этом не ограничивать количество земли по чинам: наделять по заслугам²⁶⁵.

Таким образом, среди высших сановников Российской империи не было единой точки зрения на решение вопроса о чиншевой шляхте.

Пока в Непременном совете велись теоретические споры по поводу условий привлечения на службу чиншевой шляхты, реальность свидетельствовала о том, что она вообще не хочет нести воинскую повинность²⁶⁶. Примером служил Конно-Волынский полк. После формирования он был направлен в Молдавскую армию, где отличился массовым дезертирством. Главнокомандующий армией генерал-фельдмаршал А.А. Прозоровский был растерян и не знал, как даже наказать беглецов²⁶⁷: при поимке они называли себя шляхтичами²⁶⁸.

По предложению А.А. Прозоровского вопрос о дезертирах Конно-Волынского полка рассматривался на заседании Комитета министров 11 ноября 1808 г. Комитет министров, исходя из того, что чиншевая шляхта признавалась дворянством, посчитал, что и судить ее необходимо «военным судом на праве дворянском»²⁶⁹. Это означало, что мера наказания представлялась на утверждение императору.

Проект М.Б. Барклая де Толли. Разработка специальных условий для привлечения шляхты на военную службу растянулась на долгое время. И только когда Россия начала непосредственную подготовку к войне с Францией (1810 г.), на чиншевую шляхту снова обратили внимание. Дело в том, что при комплектовании «вербуночных полков» российской армии встречались «немаловажные затруднения»: не было «прочного основания», определенного «класса людей, сколько способных, столько и благонадежных к отправлению воинской службы».

В феврале 1811 г. военный министр М.Б. Барклай де Толли представил императору доклад «О комплектовании вербуночных полков чиншевыми дворянами»²⁷⁰. Министр предложил для пополнения

²⁶⁴ Там же: 750.

²⁶⁵ Там же: 754.

²⁶⁶ См.: Лукашевич 2012.

²⁶⁷ Журналы 1888: 221–222.

²⁶⁸ НИАБ. Ф. 320. Оп. 2. Д. 4. Л. 69.

²⁶⁹ Журналы 1888: 222.

²⁷⁰ Отечественная война 1901: 76–79.

некомплекта использовать чиншевую шляхту – «народ, который, пользуясь правом дворянства в числе 213 т[ысяч] душ, скитается по западным губерниям без всякого пристанища и приискивает себе пропитание партикулярною службою, сколько тягостною, столько и предосудительною для их звания»²⁷¹. С целью дать этому классу «легчайшие способы обратиться к первобытному своему достоянию», военный министр посчитал целесообразным «предназначить их на поприще воинской службы». Для поощрения к поступлению на военную службу шляхте планировалось предоставить отдельные права и преимущества²⁷².

В соответствии с предложением М.Б. Барклая де Толли, каждый представитель чиншевой шляхты принимался на пятилетнюю службу добровольно. После выслуги срока шляхтичу предоставлялась полная свобода: он мог остаться на службе еще на пять лет или получить паспорт на отставку. Через 10 лет шляхтич мог еще остаться на службе, но уже без определения срока. Те, кто оставался на службе более 5 лет, получали к своему окладу половину жалованья, а более 10 лет – двойное жалованье. Для каждого шляхтича, который прослужил 10 лет, предназначалась награда от казны в виде 20 десятин земли и помощь на хозяйство, по примеру «водворяемых колонистов»²⁷³.

Для поступления на службу необходимо было представить доказательство своего благородного происхождения. Вольнонаемные шляхтичи отправлялись за казенный счет для обучения кавалерийской службе сначала в рекрутские депо. По прибытии в депо они получали провиант и жалованье по 14 руб. Более того, чтобы отличать шляхтичей от простых рекрутов, военная шляхта должна иметь мундир и фуражку уланского синего покроя, а рейтузы и шинель – из серого сукна. При распределении рекрутов из депо в армию военная шляхта поступала только в уланские полки и Лубенский гусарский полк. Первоначально они зачислялись рядовыми, но на дальнейшее производство в чинах сроков не было: каждое повышение зависело от собственных заслуг. Шляхтичи, которые отличились бы поведением, храбростью и другими качествами, «воина возвышающими», производились в юнкера. С момента получения юнкерского звания для них открывался свободный путь и к обер-офицерскому чину на равных условиях с юнкерами российского дворянства. Все эти условия распространялись и на тех чиншевых шляхтичей, которые уже находились на службе в «вербуночных полах», при условии предоставления доказательств «о точном происхождении из чиншевой шляхты, а не из другого какого-либо состояния»²⁷⁴.

²⁷¹ Там же: 76–77.

²⁷² Там же: 76–77.

²⁷³ Там же: 77.

²⁷⁴ Там же: 77–79.

Осуществление набора и вербовку чиншевой шляхты планировалось проводить через гражданских губернаторов путем «внушения». После объяснения долга, объявлялись вышеупомянутые права. Шляхта должна была немедленно «представить на службу из своего сословия охотников» – по одному человеку из каждого участка или околотка, который включал до 200 душ. Об успехах выполнения поручения губернаторы должны были немедленно представлять донесения министру полиции.

Таким образом, проект М.Б. Баркляя де Толли (1811 г.) предусматривал формирование только одного полка из чиншевой шляхты (1065 человек из 213 тыс.) вместо десяти полков (10 900 человек из 218 тыс.), предложенных Непременным советом в 1808 г. Этот проект больше соответствовал политическим реалиям, хотя и свидетельствовал о неспособности военного ведомства сформировать несколько полков. Впрочем, и план М.Б. Баркляя де Толли остался на бумаге. Попытки российского правительства перетянуть чиншевую шляхту на свою сторону и завербовать ее в армию накануне войны 1812 г. оказались неудачными.

Список источников и литературы

НИАБ – Национальный исторический архив Беларуси.

Анішчанка 1998 – Анішчанка Я. К. Беларусь у часы Кацярыны II (1772–1796 гады) / пад рэд. У. А. Сосна. – Мінск: Веды, 1998.

Архив 1878 – Архив Государственного совета: в 5 т. Т. 3: Царствование императора Александра I (1801–1810). [Ч. 1]. – СПб.: Тип. Второго отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1878.

Журналы 1888 – Журналы Комитета министров. Царствование императора Александра I. 1802–1826 гг.: в 2 т. Т. 1. 1802–1810. – СПб.: Тип. В. Безобразова и К^о, СПб., 1888.

Лукашевич 2012 – Лукашевич А. М. Западный пограничный регион в военно-стратегических планах Российской империи (конец XVIII в.–1812 г.): в 3 кн. Кн. 1: Политическая ситуация по данным служб разведки и контрразведки. – Минск: ИВЦ Минфина, 2012.

Отечественная война 1901 – Отечественная война 1812 года: материалы Военно-ученого архива Главного штаба. – Отд. I. Переписка русских правительственных лиц и учреждений: в 21 т. Т. II. Подготовка к войне в 1811 г. (январь – май месяцы) / под ред. Мышлаевского; сост. Перевощиков и Иванов. – СПб.: Издание Военно-ученого комитета Гл. штаба, 1901.

Селицкий 2003 – Селицкий А. И. Польская шляхта в социально-правовой системе Российской империи // Поляки в России:

XVII–XX вв.: Материалы Междун. научн. конф. – Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2003. – С. 105-128.

Столетие 1902 – Столетие Военного министерства. 1802–1902 / гл. ред. ген. от кавалерии Д. А. Скалон. [Т. 4]. Главный штаб: исторический очерк. Ч. 1, кн. 2, отд. 2. Организация, расквартирование и передвижение войск. Вып. 1 (период 1801–1805 гг.) / ред. историч. очерка Глав. штаба ген.-майор Н. П. Михневич; сост. штабс-кап. А. Т. Борисевич. – СПб.: Тип. т-ва М.О. Вольф, 1902.

Andrei M. Lukashevich

RUSSIAN PROJECTS OF CREATION OF "NATIONAL" TROOPS ON BELARUS LAND (THE END OF THE XVIII CENTURY – 1812)

The article analyzes Russian projects to create "national" troops on Belarusian lands, formed from representatives of the nobility at the end of the XVIII – beginning of the XIX century. The features of the creation and acquisition of regiments from Lithuanian Tatars, recruiting regiments from the local gentry are revealed. Particular attention is paid to the projects of mobilization of the Chinshey nobility in the ranks of the Russian army in 1808 (A. Arakcheev, M. Filosofov, State Council) and 1811 (M. Barclay de Tolly). It is concluded that all attempts by the Russian government to draw the Chinshee nobility of the Belarusian lands to their side on the eve of the war of 1812 were unsuccessful.

Keywords: Belarusian lands, national troops, Lithuanian Tatars, vertebral regiments, Chinshevy gentry, The Patriotic War of 1812.

УДК 94(47).072

Код ВАК 07.00.02

М.Н. Начапкин

РОЛЬ Ф.-С. ЛАГАРПА В ОБРАЗОВАНИИ АЛЕКСАНДРА I И ПОДГОТОВКЕ РЕФОРМ ПО МОДЕРНИЗАЦИИ КОНСЕРВАТИВНЫХ УСТОЕВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В статье рассматривается одна из дискуссионных тем исторической науки о роли известного швейцарского адвоката Фредерика – Сезара Лагарпа в воспитании и политическом образовании императора Александра I. Новизна исследования проявляется в том, что на основе недавно изданного трехтомного издания переписки Лагарпа и Александра Павловича рассматриваются малоизвестные особенности воспитательного процесса, анализируется влияние Ф.-С. Лагарпа на формирование преобразовательных планов молодого императора и проектов ранних реформ Негласного комитета. Подчеркивается, что рассмотрение малоизвестных писем и документов Лагарпа и Александра I чрезвычайно важно для объективного понимания особенностей модернизации консервативных устоев Российской империи в либеральном духе в начале XIX

века, а также принципов российской внешней политики в эпоху Священного союза.

Ключевые слова: российская империя, консерватизм, монархия, просвещение, либерализм, русские цари.

Одним из интереснейших периодов русской истории является правление императора Александра I. Разгромив Наполеона в ходе Отечественной войны 1812 года, Россия превратилась в одну из великих мировых держав. Личность императора всегда привлекала внимание писателей и ученых. А.С. Пушкин писал об Александре I, как властителе слабом и лукавом, М.М. Сперанский считал его «сущим прельстителем», а А.И. Герцен называл «коронованным Гамлетом». Наполеон отзывался о нем, как о «хитром византийце». В.О. Ключевский отметил следующие особенности воспитания юного Александра: «Александрю вечно приходилось вращаться между двумя противоположными течениями... В детстве – между бабушкой и родителями, в ранней молодости – между отцом и матерью, в учебной комнате – между атеистом Лагарпом и ортодоксальным Самборским... наконец, на престоле – между конституционными идеалами и абсолютистскими правами. Такие условия не могли выработать открытого характера. Его обвиняли в двоедушии, притворстве (северный Тальма, византийский грек) и наклонности казаться, а не быть»²⁷⁵.

Большую роль в воспитании и политическом образовании Александра сыграл его воспитатель Фредерик-Сезар Лагарп – швейцарский адвокат, сторонник Просвещения. Он был приглашен на должность воспитателя великих князей Александра и Константина в 1784 г. Екатериной II. Историки и писатели по-разному оценивают влияние Лагарпа на юного Александра. Одним из первых исследовал бумаги Лагарпа граф А.С. Уваров²⁷⁶. Республиканским взглядам Лагарпа посвятил свою статью Б.Б. Глинский²⁷⁷. В различных исторических изданиях второй половины XIX века вышли публикации писем, записок и бумаг самого

Начапкин Максим Николаевич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры документоведения, истории и правового обеспечения Российского государственного профессионально-педагогического университета (620012, Россия, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11).

Maxim N. Nachapkin, PhD, associate professor, associate professor of the Department of office documentation, history and legal support of Russian State Vocational Pedagogical University.

Телефон/Phone: +7 (343) 338-44-37. E-mail: maks.nachapkin@mail.ru

© Начапкин М. Н., 2018

²⁷⁵ Ключевский 2012: 292.

²⁷⁶ Уваров 1869.

²⁷⁷ Глинский 1888.

Лагарпа. Это касается таких изданий, как «Русский архив» 1866 г.²⁷⁸, «Русская старина» 1870 г.²⁷⁹, «Старина и новизна» 1898 г.²⁸⁰

А.Н. Архангельский так охарактеризовал цели педагогической деятельности наставника: «В педагогическом мемуаре, поданном Екатерине, предлагалось начать преподавание с географии, после чего допустимо прочесть небольшой курс истории. Затем, после изучения естественной истории, следует перейти к основанию геометрии..., чтобы увенчать все философией, новой наукой, которая имеет целью разумное сознание того, что ведет к истинному счастью, заключающемся в добросовестном исполнении своих обязанностей»²⁸¹. Историк А. А. Кизеветтер полагал, что Лагарп хотел привить Александру некоторые возвышенные принципы, полезные ему в будущей государственной деятельности. Однако его менторская деятельность не привела к успеху: «Слушая Лагарпа, Александр усвоил несколько теоретических понятий о свободе, равенстве, общем благе и т.п. Но он не взял этих понятий с бою, не сроднился с ними органически путем самостоятельной упорной мыслительной работы. Он привык чисто эстетически ценить все эти идеи и любоваться их красотой также пассивно, как любителю турист открывающимися перед его вагонным окном красивыми пейзажами... Александр не воспитал в себе жгучей потребности во что бы то ни стало добиваться воплощения симпатичных ему идей в действительной жизни»²⁸². Мнение Александра Кизеветтера разделял великий князь Николай Михайлович. В своем исследовании, посвященном Александру I, он сделал следующий вывод: «Два лица имели в детском возрасте преобладающее на него влияние. То были: великая его бабка Екатерина II и швейцарец-воспитатель Лагарп. Екатерина служила живым примером, как нужно царствовать и управлять народом. Лагарп преподавал те рецепты, которые, по его мнению, наиболее были подходящи и современны для роли монарха обширной империи. Александр многое усвоил, так как был восприимчив, но усвоил поверхностно...»²⁸³.

Василий Осипович Ключевский писал о «нескладном» воспитании Александра под руководством Лагарпа: «Воспитание нескладное. Лагарп – «фанатик отвлеченной мысли» и потому плохой психолог. Нравственное самоуничтожение, которому он подвергал учеников, штука еще хуже бехтеевских газет, там был только обман, здесь – насилие... Далее, противоположением идеала человеческого совершенства действительности, особенно русской, он отчуждал Алек-

²⁷⁸ Лагарп 1866: 75-94.

²⁷⁹ Лагарп 1870.

²⁸⁰ Старина и новизна 1898: 27-83.

²⁸¹ Архангельский 2005: 18.

²⁸² Кизеветтер 1997: 320.

²⁸³ Великий князь Николай Михайлович 1999: 21.

сандра от окружающего, развивал в нем уединенное самодовольство, настроение человека, чувствующего себя выше среды и ею непонимаемого, оправдывая его ленивое нежелание изучать и понимать ее»²⁸⁴.

Французский писатель Анри Труайя наоборот, отмечает положительное влияние наставника Лагарпа – пылкого сторонника просвещения, республиканца, врага тирании, последователя Жан-Жака Руссо: «Он, десятилетний мальчик, с волнением и благодарностью внимает молодому наставнику, произносящему пылкие монологи об уважении к человеческому достоинству, о свободе личности, о любви к ближнему...»²⁸⁵. В представлении Труайя – Лагарп – осторожный, внимательный, вдумчивый человек. Он прекрасно понимает политическую ситуацию в России и Европе. Возвратившись в Россию в 1801 г., наставник советует Александру I не спешить с политическим реформами: «Что же до формы правления, то демократ Лагарп допускает только самодержавную власть...»²⁸⁶. Лагарп утверждает, что всякое покушение на объем полномочий императорской власти будет отрицательно встречено народом. Он уже не вспоминает о принципе разделения властей, о котором рассказывал лет шесть-семь назад великим князьям. В другом исследовании, посвященном Александру I, также отмечается важная роль наставника в формировании его мировоззрения: «Более значительным для развития характера Александра является выбор Екатериной Фредерика Сезара де Лагарпа, известного швейцарского ученого, на роль его наставника в 1784 году... Знания, которые давали Александру Лагарп и другие его наставники достаточно высоки, программа обучения включала, кроме отдельных предметов, пять иностранных языков... Метод Лагарпа и содержание его уроков несомненно оказывали сильное воздействие на Александра; мальчик был очень восприимчив к влиянию своего наставника... Лагарп требовал, чтобы мальчики – Александр и Константин сами искореняли свои недостатки»²⁸⁷. Хартли отмечает, что Лагарп старался показать Александру злоупотребления деспотизма, необходимость его ограничения и необходимость правления в соответствии с законами.

Соотечественник Лагарпа, швейцарский дипломат, политик Анри Валлотон (1891-1971) в своей книге, посвященной императору Александру I, не мог пройти мимо темы воспитания наследника Лагарпом. Он попытался ответить на вопрос «Действительно ли идеи швейцарца-воспитателя так уж были похожи на мысли Робеспьера? (Валишевский). Был ли он «негодяем»? (Панин)... Нет! Будучи либералом, демократом, истинным христианином, Лагарп учил своих вос-

²⁸⁴ Ключевский 2012: 291-292.

²⁸⁵ Труайя 2015: 12.

²⁸⁶ Там же: 85.

²⁸⁷ Хартли 1998: 24-25.

питанников любви к ближнему, уважению к человеческому достоинству и справедливости; он возносил чувство долга и преданности Родине»²⁸⁸. Очень высоко оценивает роль Лагарпа в формировании мировоззренческих устоев Александра российский ученый А.Н. Сахаров. Он отмечал, что Лагарп был человеком высоких нравственных качеств, гуманистом, республиканцем по убеждению. Наставник хотел сделать из Александра и Константина просвещенных граждан. Поэтому в своих уроках он старался пробудить у учеников любовь к познанию, природе, справедливости, добру, терпимости, простоте в общении с людьми: «Но главное, Лагарп стремился пробудить в своем ученике уважение к человеческой личности и человеческому достоинству... По существу, через Лагарпа Александр воспринял идеи французского просвещения...»²⁸⁹. О воспитательных идеях Лагарпа опубликовал большую статью А.Ю. Андреев²⁹⁰. Он же вместе с коллегой из Лозанны, госпожой Даниэль Тозато-Риго проделал большую работу – издал полную переписку Александра I с Лагарпом – 332 письма и 205 документов в приложении. Семен Экштут дал этому труду высокую оценку: «Словом, перед нами капитальная и тщательно сформированная академическая публикация первоклассного исторического источника»²⁹¹.

Опубликованное в 2014-2017 гг. наиболее полное, трехтомное издание переписки Александра I и Лагарпа позволяет по-новому взглянуть на взаимоотношения этих людей, прояснить роль Лагарпа в формировании характера будущего монарха и модернизации империи. Первое письмо Александра Лагарпу датировано 4 февраля 1784 г., где он извиняется за поведение и обещает вести себя правильно. В ответ Лагарп призывает великого князя внимательно относиться к учебе. Александр, видимо, не имел желаний учиться, старался отлынивать от выполнения заданий, отговаривался недомоганием, отсутствием ключа от ящика, где хранились тетради по истории. Лагарп стремился привить у юного Александра интерес к знанию, учению. В своем письме, датированном примерно в 1786-1787 гг., он пишет: «Чем больше Вы узнаете, тем лучше почувствуете, сколь приятно знания иметь. Нет другого способа сделаться полезным гражданином, а это звание первейшее, и я от всего сердца желаю Вам однажды его удостоиться»²⁹². Между воспитателем и воспитанником сформировались доверительные отношения. В письме от 27 сентября 1797 г. наследник поведал своему наставнику свою мечту – после воцарения ввести в России конституцию. Экштут сделал вывод, что наставник «...Лагарп учил вос-

²⁸⁸ Валлотон 1991: 28.

²⁸⁹ Сахаров 1998: 45.

²⁹⁰ Андреев 2016: 58-73.

²⁹¹ Экштут 2018: 71.

²⁹² Император Александр I 2014: 115.

питанника многим полезным вещам: беспорядок и небрежение в делах ненавистны; царь обязан трудиться; вставать в шесть часов утра; не позволять себя обманывать; царь должен быть для своих подданных образцом любящего мужа; не поддаваться отвращению к власти»²⁹³.

После знакомства с перепиской создается впечатление, что Александр был не простым человеком, что всеобъемлющее влияние на него Лагарпа, как писал, например, Ключевский, преувеличено. Сам великий князь признавал, что обладает ловким характером. Александр всегда учтиво, уважительно обращался к своему педагогу, желал ему выздоровления в случае болезни. Он сам соглашался, что плохо учит уроки по истории из-за своего безразличия, лени. Проблема невыученных уроков особенно не волновала Александра – он с детства понимал свое высокое социальное положение. Так, в письме наставнику от 15 июня 1788 г. Александр пишет: «Я ни соревновательного духа, ни желания учиться не имею никакого, коли могу есть и пить, забавляться как дитя шестилетнее и болтать как попугай, более ничего мне не надобно. Я и без этого большой умник, на что же еще трудиться. Принцы как и я знают все учась ничему»²⁹⁴. По этому письму мы можем сделать вывод о большом самомнении Александра. Таким образом, анализ переписки Лагарпа и великого князя позволяет понять черты характера будущего монарха. На протяжении 1788-1789 гг. Александр часто и сильно огорчал своего учителя небрежным отношением к учебе, беспорядком, праздностью. Так, Лагарп очень резко выговаривает своему ученику: «Мне беспорядок и небрежение обязанностями ненавистны. Истребите в себе оба эти порока: призываю Вас к этому самым серьезным образом, сие не мне надобно, а Вам самому... Желаю Вам у того времени, что вы даром тратите, извлечь много пользы, что до меня, я праздным быть не люблю»²⁹⁵. В ответ Александр пообещал постараться изо всех сил, чтобы искоренить такие пороки, как лень и чванливость. Приведенные в переписке письма и документы позволяют судить, насколько обширным был план обучения Александра и Константина. Великим князьям надлежало изучить огромное количество книг по истории – греческой, римской, средневековой, экономике, истории политической мысли, включая идеи французского просвещения. На уроках географии рассматривались иностранные карты.

Лагарп постоянно призывал Александра научиться трудиться: «Научитесь трудиться в одиночестве, станете человеком, и соотечественники Ваши возблагодарят небеса за то, что Вам таланты даровали, кои Вы взрастить сумели»²⁹⁶. Постепенно отношение к учебе Алек-

²⁹³ Эжштут 2018:71.

²⁹⁴ Император Александр I 2014: 116.

²⁹⁵ Там же.

²⁹⁶ Там же: 117.

сандра в 1790 г. стало меняться к лучшему, исправляться. Лагарп все чаще был доволен его успехами и даже старался подключить Александра к обучению его младшего брата Константина – дикаря и грубияна: «Отчетом Вашим я доволен и прошу продолжать с тем же усердием и прилежанием. Передайте брату Вашему лист 57,... к геометрии относящийся, и помогите ему начертать фигуры и отыскать доказательства... Расскажите мне о занятиях Ваших: Помните, Ваше Высочество, что Вы должны добрым примером служить брату Вашему, и коли провидение даровало вам таланты, употребите их на то, чтобы вырасти человеком достойным. Только этого Вам и желаю»²⁹⁷. Удивительные признания о своем характере дает тринадцатилетний Александр 23 ноября 1790 г.: «Вместо того, чтобы с новыми силами взяться за дело и пользу извлечь из тех лет какие мне еще учиться осталось, с каждым днем становлюсь я все беспечней,... все неспособней... Во мне много самолюбия... Я эгоист и коли сам ни в чем не нуждаюсь, так до других мне и дела нет. Тщеславен я и желал бы блистать за счет ближних, а сам сил не имею собственное достоинств приобрести. Мне тринадцать, а держусь как восьмилетний и чем больше мне лет, тем больше я ничтожеством делаюсь. Что из меня выйдет? Должно быть ничего»²⁹⁸. В феврале 1795 года Екатерина II решила, что Лагарп больше не должен быть воспитателем наследника престола. Он был пожалован чином полковника с сохранением жалованья. Лагарпу было жаль покидать своего наставника, так как он нежно привязался к нему: «Льшу, однако, себя надеждой, что порой, завидев на карте Женевское озеро, станете Вы вспоминать, что на берегах его живет человек, который вас любит и которого самое пылкое желание в том заключается, чтобы Вы достойно оказались славного своего призвания»²⁹⁹. Что же ответил ему Александр? В феврале 1795 г. он писал о своем одиночестве: «Итак, любезный друг, Вы поймете, как тягостна для меня мысль о близком расставании с Вами, тем более что остаюсь в одиночестве среди этого двора, который ненавижу, и в ожидании будущности, одно помышление о которой приводит меня в трепет»³⁰⁰. Александр надеялся на встречу с «любезным другом». Уезжая из России, Лагарп написал инструкцию великому князю. В ней он советовал Александру рано вставать и не поздно ложиться, избегать поспешных решений, сохранять честность, свободу и главное, узнать страну, людей, обычаи России. Знание страны должно принести впоследствии неоценимую пользу. В период с 1795 по 1801 гг. наследник российского престола активно переписывался со своим швейцарским наставником. По переписке

²⁹⁷ Там же.

²⁹⁸ Там же: 119.

²⁹⁹ Там же: 128.

³⁰⁰ Там же: 128.

видно, что Александру не хватало общения с Лагарпом. Его также сильно напрягало нервное правление Павла I. В плане оценки правления отца Павла I, примечательно письмо Лагарпу 27 сентября/8 октября 1797 г., переданное с помощью Новосильцева: «Батюшка, вступив на престол, пожелал все переменить. Начал и впрямь блестяще, однако не таково оказалось продолжение. Все разом переменялось, оттого дела, и без того запутанные, в полный пришли беспорядок. Все время свое уделяет он военной части, преимущественно разводам и смотрам. Прочее делается без всякого плана: сегодня приказывается одно, а месяц спустя противоположное, возражения не слушают до тех пор, пока не станет беда непоправимой. Одним словом, говоря коротко, благополучие государственное никого не заботит; абсолютная власть все решает сама и действует вкривь и вкось. Не могу Вам исчислить все безумства, что здесь творятся. Прибавьте к этому суровость без справедливости, великую пристрастность и полнейшую неопытность во всех делах. Все назначения не по достоинству совершаются, в лишь в зависимости от величайшего расположения. Несчастное отечество мое пришло в состояние неопишемое: земледelec утеснен, торговля затруднена, свобода и личное благосостояние уничтожены; вот картина нынешней России... Сам я обречен входить в потребности службы военной и терять все свое время на исполнение обязанностей унтер-офицерских, минуты не имея для чтения, в прошлом излюбленного моего занятия, и сделался существом самым несчастным»³⁰¹. Александр также писал о своем желании покинуть Россию. Но это оказалось в то время делом невозможным. Либеральные взгляды молодого Александра проявлялись в неприятии деспотической власти отца и в желании править законными методами, принять конституцию: «Подумал я, что если когда-нибудь придет мой черед царствовать, тогда вместо того, чтобы покидать отечество, надо мне попытаться сделать его свободным, затем, чтобы впредь никогда не становилось оно игрушкой в руках безумцев... Размышлял я на сей счет очень долго и пришел к выводу, что это будет наилучшая из революций, ибо совершится она законным правителем, который с себя полномочия сложит, лишь только конституция будет принята, а нация изберет своих представителей»³⁰². О своем намерении ввести конституцию в годы своего правления Александр сообщил Новосильцеву, Павлу Строганову, князю Адаму Чарторыйскому. Пока же он оставался наследником. Вместе со своим кружком – будущим Негласным комитетом, он наметил подготовить переводы на русский язык полезных книг: «Когда же мой черед придет, тогда надобно будет – разумеется, постепенно – подготовить нацию к тому, чтобы избрала она своих

³⁰¹ Там же: 336.

³⁰² Там же: 337.

представителей и приняла свободную конституцию, после чего я власть с себя сложу полностью и, если Провидению угодно будет нам способствовать, удалюсь в какой-нибудь тихий уголок, где проживу спокойно и счастливо, видя благоденствие моей отчизны... Да помогут нам небеса рано или поздно исполнить задуманное, сделать Россию счастливой и охранить ее от посягательств деспотизма и тирании! Вот единственное мое желание, и ради этой цели, для меня драгоценной, не пожалю я никаких трудов и даже самой своей жизни»³⁰³.

С началом правления Александра I в марте 1801 года контакты с лагерем активизировались. Лагарп призывал суровым судом покарать царевубийц: «Оставить безнаказанным убийство императора, в самом дворце его, в кругу семьи происшедшее, значит попрасть законы божеские и человеческие, унижить достоинство императорское, сделать нацию добычей недовольных, которые дерзают мстить монарху, распоряжаться его престолом и принуждать преемника его их освободить от наказания»³⁰⁴.

Молодой император хотел провести реформу Сената, образования, изменить уголовное и гражданское законодательство. Лагарп помогал ему советами. Так, он послал ему информацию о работе французского административного аппарата времен Консульства. В том же 1801 году Лагарп вторично приехал в Петербург. По приезду, император вручил ему свои наброски конституции. Лагарп раскритиковал этот проект, назвав его незрелым, бесформенной мешаниной. Он был составлен «...без учета нравов, обычаев, законодательства, разнообразия состояний, природы и протяженности страны...»³⁰⁵.

Какие же советы давал Лагарп Александру? Он хотел донести до императора мысль, что тот должен использовать свою абсолютную власть, чтобы постепенно научить свой народ ценить гражданскую свободу. Итак, абсолютистская власть виделась ему мощным двигателем общественного прогресса. 17 апреля 1801 г. Лагарп пишет: «Первая потребность Вашего народа, Государь, есть потребность в мире... Вторая потребность есть потребность в образовании... Третья потребность заключается в реформе юридической»³⁰⁶. Кроме того, Лагарп призывал императора соотносить частные интересы с общей пользой, оценивать людей по достоинству, вникать во все. Лагарп принимал активное участие в реализации министерской реформы 1802-1811 гг. Министры должны стать проводниками твердой и ясной воли монарха. В письме от 3 сентября 1801 г. Лагарп обращает внимание императора на устройство правосудия в стране. По его мнению, стране нужны бы-

³⁰³ Там же: 338-339.

³⁰⁴ Там же: 416.

³⁰⁵ Там же: 339.

³⁰⁶ Там же: 385-386.

ли новые кодексы законов, суд беспристрастный и гласный, новая система подготовки судей. Судьями должны быть достойные, честные люди, смолоду готовящиеся к этому попришу. Лагарп считал необходимым признать независимость судебной власти. При хороших судьях «...вмешательство Государя в дела юридические – вещь чудовищная. Его права ограничиваются надзором за тем, чтобы суды, из достойных особ составленные, не превышали своих полномочий»³⁰⁷. Важно также стремиться к тому, чтобы все правители и подданные были защищены законом в равной мере. Судопроизводство должно осуществляться на родных языках, а подсудимые должны получить больше прав при обращении к апелляционным судам.

Лагарпом было инициировано открытие одного из министерств – народного просвещения, так как он видел одну из главных задач царствования Александра I в просвещении народа. В области образования он выступал за открытие новых школ: «Пусть в больших городах работают университеты, гимназии..., но и пусть и в деревнях школы открываются, где учили бы детей, по крайней мере чтению, письму и счету. Именно это дает Голландии, Протестантской Германии, Англии... очень важные преимущества»³⁰⁸.

Другое важное предложение Лагарпа касается положения третьего сословия. Он считал, что царь должен поддерживать рост третьего сословия. Для этого необходимо всех вольноотпущенных крестьян записывать в мещане, позволять мещанам приобретать в собственность землю. Казенных крестьян государь должен наделять свободными казенными землями. К вопросу о крепостном праве Лагарп предлагал подходить с постепенностью и осторожностью. Вначале нужно решить вопрос о наделении крепостных крестьян собственностью, не касаясь вопроса о свободе: «Став собственником, земледелец к отечеству своему еще сильнее делается привязан, научится знать свои обязанности и права и не злоупотребляя вторыми в ущерб первым, начнет доверять власти, которая его от произвола защищает... не придется больше на границах выставять часовых для поимки беглецов, ибо бежать более никому не захочется»³⁰⁹. Затем, необходимо будет приступить и к отмене крепостного права, без отмены «...которого Россия вечно зависимой и слабой останется, и будет повторяться на ее просторах история Стеньки Разина и Емельяна Пугачева всякий раз, когда вздумается врагам и соперникам сей опасности ее подвергнуть»³¹⁰.

Экштут сделал вывод, что Александр I, в силу характера, внешних и внутренних факторов, так и не смог приступить к серьезным

³⁰⁷ Там же: 394.

³⁰⁸ Там же: 404.

³⁰⁹ Там же: 408.

³¹⁰ Император Александр I 2017а.: 336.

реформам по модернизации империи: «Идеал и действительность оказались в разладе. Недостижимость былого идеала, его безусловная утрата в последние годы царствования – такова основа поистине шекспировской трагедии, пережитой императором»³¹¹.

В области международных отношений Лагарп выступал за мирную ориентацию российской внешней политики, союз с Францией. У него было отрицательное отношение к Англии: «...Англия, которая в жителях континента видит не более чем тварей, призванных произведения ее промышленности потреблять»³¹². Интересным вопросом, нуждающемся в дальнейшем изучении, является вопрос о принципах построения Европы после создания Священного Союза в 1815 г. После победы над Наполеоном Александр I взял курс на реставрацию феодальных порядков и династий в Европе, подавление европейских революций. Во Франции была реставрирована династия Бурбонов, и начал править Людовик XVIII. Какой была позиция по отношению к этим событиям Лагарпа? Он все больше осознавал, что Александр I все меньше соответствует образу «просвещенного монарха». Анализируя проблему реставрации и революции, Лагарп считал, что Александр должен начать переговоры с Наполеоном, которого, в отличие от Бурбонов, поддержал народ Франции. Лагарп активно поддерживал либеральные силы в своем родном кантоне Во, писал императору Александру, что Швейцария не должна входить в зону действия Священного союза, сохранить независимость своих кантонов. Священный союз постепенно стал превращаться для Лагарпа в средоточие зла. Последняя их встреча состоялась в 1815 г. в Париже. На ней император не смог преодолеть предубеждения своего наставника относительно политики России в рамках Священного союза. Именно после конгресса Священного союза, состоявшегося в Вероне в 1822 г., когда было принято решение «...о праве интервенции великих держав во внутренние дела любых других стран при малейшей угрозе поддержанию монархического строя в Европе, Лагарп понял, что больше не может продолжать переписку»³¹³.

Вышедшее в 2014-2017 гг. издание переписки Лагарпа является одним из важнейших источников по эпохе правления Александра I. Письма и документы позволяют глубже понять всю сложность, неоднозначность этой противоречивой эпохи историкам, студентам, широкому кругу читателей, интересующихся отечественной историей.

³¹¹ Экштут 2018: 75.

³¹² Император Александр I 2014: 347.

³¹³ Император Александр I 2017а: 3.

Список источников и литературы

- Андреев 2016** – Андреев А. Ю. Формирование воспитательной концепции Ф.-С. Лагарпа: европейские идеалы и русская практика // Вестник ПСТГУ. Серия 11. История. История русской Православной Церкви. – 2016. – Вып. 4 (11). – С. 58-73.
- Архангельский 1999** – Архангельский А. Н. Александр I. – М.: Молодая гвардия, 2005. – 444 с.
- Великий князь Николай Михайлович 1999** – Великий князь Николай Михайлович. Александр I. – М.: Богородский печатник, 1999. – 320 с.
- Валлотон 1991** – Валлотон А. Александр I. – М.: Прогресс, 1991. – 397 с.
- Глинский 1888** – Глинский Б. Б. Республиканец при русском дворе // Исторический вестник. – 1888. – Т. 34. – № 10. – С. 534-596.
- Император Александр I 2014** – Император Александр I и Фредерик – Сезар Лагарп: Письма. Документы в 3 т. Т. 1. 1782-1802 / сост. и вступ. статья А. Ю. Андреева. – М.: Политическая энциклопедия, 2014. – 920 с.
- Император Александр I 2017a** – Император Александр I и Фредерик – Сезар Лагарп: Письма. Документы в 3 т. Т. 2. 1802-1815 / сост. и вступ. статья А. Ю. Андреева. – М.: Политическая энциклопедия, 2017. – 965 с.
- Император Александр I 2017b** – Император Александр I и Фредерик – Сезар Лагарп: Письма. Документы в 3 т. Т. 3. 1815-1832 / сост. и вступ. статья А. Ю. Андреева и Д. Томазо-Ригго. – М.: Политическая энциклопедия, 2017. – 967 с.
- Ключевский 2012** – Ключевский В. О. Лекции по истории Западной Европы в связи с историей России / под ред. Р. А. Киреевой, ИРИ РАН. – М.: «Русская панорама», 2012. – 504 с.
- Кизеветтер 1997** – Кизеветтер А. А. Исторические силуэты. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 1997. – 480 с.
- Лагарп 1866** – Лагарп Ф. Ц. Из записок // Русский архив. – 1866. – Вып. 1. – С. 75-94.
- Лагарп 1870** – Лагарп Ф. Ц. Записки Лагарпа графу Н. И. Салтыкову о воспитании к. Александра и Константина Павловичей. 1786-1794 гг. // Русская старина. 1870. – СПб., 1875. – Т. 1.
- Несколько неизданных писем Фридриха Цезаря Лагарпа 1898** – Несколько неизданных писем Фридриха Цезаря Лагарпа // Старина и новизна. – СПб., 1898. – С. 27-83.
- Сахаров 1998** – Сахаров А. Н. Александр I. – М.: Наука, 1998. – 287 с.
- Труайя 2015** – Труайя Анри. Александр I. «Северный сфинкс». – СПб.: Амфора. 2015. – 383 с.

- Уваров 1869** – Уваров А. С. Бумаги Лагарпа, хранящиеся в публичной библиотеке в Лозанне // Российский архив. – 1869. – Кн.1. – С. 75-81.
- Хартли Джанет 1998** – Хартли Дж. М. Александр I. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 1998. – 320 с.
- Экштут 2018** – Экштут С. Фредерик-Сезар Лагарп – Александру I: Россия вас десять веков ждала! Откровенная переписка императора со своим воспитателем и близким другом впервые опубликована в России // Родина. – 2018. – С. 70-75.

Maxim N. Nachapkin

THE ROLE OF F.-S. LAHARPE IN EDUCATION OF ALEXANDER I AND PREPARATION OF REFORMS FOR MODERNIZATION OF CONSERVATIVE BASES OF THE RUSSIAN EMPIRE

The article considers one of the debatable topics historical science about role of the well-known Swiss lawyer Frederik-Cesar Laharpe in the upbringing and political education of Emperor Alexander I. The novelty of the research is manifested in fact that in article on the basis of the recently published three-volume edition of the correspondence of Laharpe and Alexander Pavlovich little-known peculiarities of the educational process are considered, the influence of F.-S. Laharpe is analyzed on the formation of the young Emperor's reform plans and projects of early reforms of the Secret Committee. It is emphasized that consideration of little-known letters and documents by Lagarp and Alexander I is very important for an objective understanding of the modernization of the conservative foundations of the Russian Empire in the liberal spirit at the beginning of the 19th century, as well as the principles of Russian foreign policy in the era of the Sacred Union.

Keywords: Russian kings, empire, conservatism, monarchy, enlightenment, liberalism, Russian kings.

ПЕРВЫЙ ПАРЛАМЕНТ УЭЛЬСА: ПОДГОТОВКА ПРОЕКТА НАЦИОНАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ*

В статье рассматривается процесс подготовки законодательного акта о Национальной Ассамблее Уэльса в контексте формирования валлийской идентичности. Автор приходит к выводу о том, что в основу функционирования этого органа была заложена корпоративная модель, не имевшая до этого каких-либо аналогов в Соединенном королевстве. Предполагалось, что Национальная Ассамблея будет объединять валлийцев не по языковому или этническому признаку, а опираться на своего рода «гражданскую» идентичность, объединяющая всех, кто проживает на территории Уэльса. Однако в первые же годы деятельности Национальной Ассамблеи этот до известной степени утопический проект претерпел значительные изменения.

Ключевые слова: Национальная Ассамблея Уэльса, национальная идентичность, лейбористы, госсекретари, парламентаризм, деволюция.

Современный Уэльс сложно представить без собственного парламента – Национальной Ассамблеи Уэльса (далее – НАУ), тогда как еще двадцать лет назад этого органа не существовало. С конца 1990-х гг., когда было положено начало реформам нового правительства лейбористов, деволюция Шотландии и Уэльса заняла одно из первых мест в приоритетах премьер-министра Э. Блэра. Значимость реформы определялась как внутренними процессами, происходившими в Соединенном королевстве, так и внешними факторами. Особую роль сыграло стремление удовлетворить националистические требования автономии кельтских регионов.

Между тем, деволюционная реформа была оценена современниками как поспешная и непродуманная. Подготовка законопроектов происходила в очень сжатые сроки. Это обстоятельство заставляет нас уделить этому периоду – периоду подготовки проекта НАУ – особое внимание.

Нечаева Александра Алексеевна, ассистент кафедры всеобщей истории Уральского государственного педагогического университета (620017; Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов 26).

Nechaeva Aleksandra Alekseevna, assistant of general history of the Ural state pedagogical university.

E-mail: orlova_sandra@mail.ru

© Нечаева А. А., 2018

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект №16-18-02102).

В Уэльсе никогда не существовало какого-то единого органа управления или единого правителя. Попытки извлечь из исторической памяти примеры, связанные с Оуэном Глендуром, не могли быть признаны успешными. Реально идея создания собственного парламента появляется в Уэльсе только в конце XIX в. Развитие валлийского самосознания и национализма вылилось в стремление получить автономию или даже обрести независимость от Лондона. Сторонниками деволюции в Уэльсе (как и в Шотландии) на протяжении всего XX в. выступали либералы, лейбористы и националисты. Консерваторы в силу своей идеологии либо дистанцировались от этой проблемы, либо открыто не поддерживали ее. Тем важнее для укрепления валлийской идентичности стала возможность создания своего парламента.

Первая серьезная попытка со стороны британского правительства, сформированного лейбористами, дать автономию Шотландии и Уэльсу была реализована в 1979 г., но в силу ряда причин она окончилась неудачно. Тем не менее, спустя восемнадцать лет – в 1997 г. – реформа все же была осуществлена.

С 1979 г. до середины 1990-х гг. в Великобритании у власти находилась Консервативная партия. Под руководством М. Тэтчер правительство в течение 1980-х гг. проводило реформы, способствовавшие выходу страны из рецессии. Среди этих мер была денационализация сталелитейной промышленности, телекоммуникаций и транспорта. Управление оставшимися под государственным контролем сферами экономики осуществлялось по рыночным принципам, для чего создавались автономные агентства, так называемые «кванго» (quango). Перечень необходимых, но непопулярных действий привел к уходу М. Тэтчер с поста премьер-министра. Кабинет консерваторов с 1990 г. возглавил Дж. Мэйджор, продолживший, однако, реализовывать стратегию своей предшественницы.

Довольно долго политика Консервативной партии имела широкую поддержку в Уэльсе, что хорошо демонстрировали результаты всеобщих выборов 1983 и 1987 гг., когда процент голосов, поданных за консерваторов, был 31% и 29,5% соответственно. Но к концу 1980-х гг. количество сторонников этой партии начало сокращаться. Если на всеобщих выборах 1987 г. из 38 мандатов от Уэльса консерваторы получили 8 мест, а лейбористы – 24, то в 1992 г. – 6 и 27 мест соответственно. По оценкам исследователей, потеря популярности М. Тэтчер началась с шахтерской забастовки 1984–1985 гг.³¹⁴ Правительство не пошло на уступки и продолжило сокращать рабочие места и закрывать шахты. Это стало настоящей драмой для всего Уэльса, так как шахтерское дело являлось неотъемлемой частью валлийской жизни.

³¹⁴ Osmond 2013.

Не менее важным для падения авторитета «железной леди» стало проведение «английской» политики. В процессе ее реализации был нанесен серьезный удар по чувству «британскости», что увеличивало региональные различия. Несмотря на усиление роли Министерства по делам Уэльса, расходы которого с 1979 г. выросли с 1,5 млрд до 7 млрд фунтов стерлингов к 1997 г., и увеличение штата служащих и комитетов, деятельность некоторых «консервативных» госсекретарей явно дискредитировала эту должность³¹⁵. В частности, Дж. Редвуд, находившийся на этом посту с 1993 по 1995 г., провел в Уэльсе всего одну ночь и сформировал представление о том, что госсекретарь больше похож на генерал-губернатора, а не защитника интересов региона³¹⁶.

В Уэльсе на фоне происходивших событий росло число сторонников деволуции. По образцу шотландского движения началась «Кампания за валлийскую ассамблею» (Ymgyrch Senedd i Gymru). Ее центром стал Кардифф, где движение организационно оформилось в 1987 г. У истоков его стояли представитель общественности Дж. Осмонд и видные лейбористы – П. Флинн, Дж. Джонс и П. Хейн. Первое официальное заявление было сделано 26 ноября 1986 г. в г. Мертир-Тидвиле. Позже, в марте 1994 г., прошла двухдневная конференция в г. Лландриндод, в которой приняли участие 250 представителей всех слоев уэльского общества (представляли политические партии, церкви, местные властей и профсоюзы).

«Кампания...» проводила анкетирования и опросы, печатала рекламные материалы в газетах³¹⁷. По одному из опросов, проведенных в марте 1994 г., идею о создании ассамблеи поддерживали 45% опрошенных, тогда как в октябре того же года их число было уже 51%. Отрицательное отношение высказали 22% опрошенных в марте и 16% – в октябре, а количество приверженцев статус-кво все это время оставалось на уровне 33%³¹⁸. Активная пропагандистская деятельность и параллельное снижение доверия к консерваторам подготовили почву для будущей реформы.

Наряду с этим происходили изменения и в Лейбористской партии, где с 1979 г. сменилось несколько лидеров. После провала референдумов по деволуции часть лейбористов скептически относилась к этой части программы. Н. Киннок, ставший во главе партии в 1983 г., не придавал большого значения децентрализации, тогда как занявший этот пост вслед за ним в 1987 г. Дж. Смит приветствовал эту идею. Однако внезапная смерть в 1994 г. не дала Смиту возможность ее осуществить.

³¹⁵ Davies 2007: 663.

³¹⁶ Osmond 2000: 10.

³¹⁷ Cofnodion Ymgyrch Senedd i Gymru 1998-2000.

³¹⁸ Osmond 2000: 16.

Как сторонника реформ На должность лидера партии был избран слывший сторонником реформ Энтони Блэр. Он продемонстрировал свои реформаторские стремления на партийной конференции в 1995 г., когда предложил убрать статью 4 из Устава партии. Полностью отказаться от наследия своих предшественников Блэр не мог, поэтому объявил, «что лейбористское правительство издаст законы о деволюции Уэльса и Шотландии в течение первого года пребывания у власти»³¹⁹, но при условии проведения референдума. В предвыборном манифесте Лейбористской партии было сказано: «Субсидиарность – это принцип, поддерживаемый Великобританией, также как и Европой. Наше предложение не приведет к созданию федерации. Верховный Вестминстерский парламент передаст власть в Шотландию и Уэльс. Союз будет усилен и угроза сепаратизма уйдет»³²⁰.

На всеобщих выборах 1 мая 1997 г. лейбористы получили 418 мест в Палате общин, что было самым лучшим показателем с 1945 г. В Уэльсе из 40 избирательных округов лейбористы победили в 34, 4 места достались Плайд Камри и 2 – либералам. В Шотландии и Корнуолле также не было ни одного места, которое получила бы Консервативная партия. По итогам выборов лейбористы сформировали правительство под руководством Э. Блэра. Госсекретарем по делам Уэльса 2 мая был назначен Рон Дэвис, которого называли «архитектором деволюции»³²¹.

После встречи нового премьер-министра с королевой и консультаций по программе реформ, выдвинутых в предвыборной программе, 14 мая в парламенте прозвучала речь ее величества. В ней Елизавета II упомянула о деволюции: «Децентрализация – это представление моего правительства о современной нации. В законодательство будут внесены изменения, чтобы жители Шотландии и Уэльса могли проголосовать на референдумах о предложениях моего правительства по организации автономного шотландского парламента и созданию валлийской ассамблеи. Если эти предложения будут утверждены на референдумах, мое правительство разработает законодательство для их осуществления»³²².

В течение первых двух недель работы нового парламента в Палате общин неоднократно обсуждались вопросы по референдумам в Шотландии и Уэльсе. Оппозиция в лице консерваторов выступала категорически против быстрого рассмотрения билля³²³. Однако лейбори-

³¹⁹ Davies 2000: 672.

³²⁰ Britain will be better with new Labour 1997.

³²¹ Рон Дэвис (Ron Davies) (род. в 1946 г.), британский политический деятель, член Лейбористской партии. В первом кабинете Э. Блэра занял пост министра по делам Уэльса, в 1998 г. был отправлен в отставку. В 2004 г. ушел из Лейбористской партии, в 2010 г. присоединился к Плайд Камри. // The Guardian. URL: <http://www.theguardian.com/politics/2003/mar/10/uk.wales>.

³²² Queen's Speech 1997.

³²³ Business of the House. House of Commons 1997.

стам было важно провести голосование по вопросам деволюции как можно скорее, не растеряв поддержки электората. 15 мая законопроект был представлен на рассмотрение в первом чтении и вызвал большую дискуссию о самой реформе и обо всех конституционных изменениях, планируемых лейбористами.

Для Шотландии предлагалась законодательная модель деволюции, а для Уэльса – исполнительная. Основным принципом деволюции становилась, прежде всего, незыблемость суверенитета британского парламента, которая проявлялась в сохранении функций обороны, международного дела, национальной безопасности и макроэкономического управления. С точки зрения финансирования был установлен принцип, когда министерство финансов продолжало играть доминирующую роль. В сфере законодательной все региональные парламента должны были руководствоваться законодательством ЕС, Европейской конвенцией по правам человека и рядом других международных документов³²⁴.

Сама идея деволюции вызывала опасения, как ставящая под сомнение целостность королевства³²⁵. На тот момент не было ясно, как будут соотноситься суверенитет британского парламента и власть региональных органов власти. Тем самым реформа закладывала много конфликтных ситуаций, которые не были продуманы до референдума. Более того, автономность Уэльса и Шотландии вызывала и вопрос о каком-либо подобном статусе и создании соответствующего органа власти для Англии, (так называемый Западный вопрос Лотиана), и о парламенте Северной Ирландии. Наконец, последнее противоречие, на которое указывали противники законопроекта, касалось прав представительства регионов в Вестминстере: должно ли оно будет сократиться или останется прежнем, ведь члены парламента от этих регионов участвовали бы в принятии законов в отношении всего государства, в том числе в отношении Англии.

Сторонники деволюционной реформы не смогли ответить на все контраргументы, однако суть их позиции по основополагающим вопросам состояла в следующем. Во время продолжительного правления консерваторов демократические институты стали далеки от граждан. Для развития демократии необходимо было дать регионам собственные органы управления, чтобы принятие решений происходило с учетом чаяний избирателям (этим бы достигалась реализация т.н. принципа subsidiarity). Данные меры привлекли бы большее количество граждан к участию, а ассамблея дала бы возможность Уэльсу защищать свои позиции в рамках британского государства. Однако, в целом, складывалось

³²⁴ Debates and Oral Answers 2002.

³²⁵ Referendums (Scotland and Wales) Bill 1997.

впечатление, что у лейбористов не было идей и представлений о том, что действительно будет собой представлять ассамблея³²⁶.

Много мнений было высказывано по вопросу наделения ассамблеи Уэльса меньшими полномочиями по сравнению с парламентом Шотландии. Согласно проекту лейбористов, будущая ассамблея не наделялась ни полноценными законодательными функциями, ни имела финансовых полномочий (например, в отличие от шотландского парламента, по сбору налогов)³²⁷. Но ее преимущество состояло, по словам лейбориста от округа Гауэрт М. Кэтона, в следующем: «Я считаю, что существуют мощные конституционные и демократические аргументы для того, чтобы сделать министерство по делам Уэльса подотчетным для жителей. Эти аргументы становятся еще более сильными, когда мы рассматриваем силу кванго...». Его главные аргументы, которые, по его мнению, заставят людей проголосовать «за», сводились к тому, что ассамблея позволит найти «средства для создания перво-классной системы образования для всех наших детей», будет играть «центральную роль в развитии национальной службы здравоохранения в Уэльсе», «защитит окружающую среду». В центре внимания ассамблеи находилось бы «стремление использовать таланты населения края для восстановления экономики и создания достойных рабочих мест для людей»³²⁸. Все эти аргументы демонстрировали необходимость усиления контроля органов власти со стороны граждан ради достижения более высокого уровня социального обеспечения. Однако совершенно не затрагивались, и даже снимались, вопросы, связанные с проблемами национального характера.

Проект будущей ассамблеи был представлен в опубликованной 22 июля Белой книге «Голос для Уэльса». Содержание включало всего пять глав, где очень общё определялись будущие функции этого органа. Было отмечено, что реализация этого проекта будет иметь своим следствием неустойчивость исполнительной власти и то, что госсекретарь будет играть чересчур значительную роль. Было отмечено отсутствие в проекте предложений по дальнейшему развитию ассамблеи³²⁹. Несмотря на это, 31 июля 1997 г. билль о референдумах в Шотландии и Уэльсе был подписан королевой³³⁰. В этом законе перечислялись условия проведения референдума в Уэльсе 18 сентября 1997 г. на неделю позже, чем в Шотландии. В бюллетене для голосования было две графы на двух языках: «Я согласен, что будет создана уэльская ассамблея» и «Я

³²⁶ Fevre, Chaney 2003: 7.

³²⁷ Referendums (Scotland and Wales) Bill 1997.

³²⁸ Referendums (Scotland and Wales) Bill 1997.

³²⁹ Hazel 1997.

³³⁰ Referendums (Scotland and Wales) Act 1997.

не согласен, что будет создана уэльская ассамблея». За проведение референдума отвечал чиновник, которого назначал госсекретарь.

В поддержку будущей ассамблеи еще в феврале 1997 г. началась кампания «Да для Уэльса!», которая охватила сторонников будущей ассамблеи. Первоначально возглавил эту кампанию госсекретарь Р. Дэвис. Позже, в июле 1997 г., он дистанцировался от этой роли, чтобы придать кампании межпартийный характер. Поэтому основную роль на завершающем этапе сыграли лидер Плайд Камри Д. Вигли и представитель валлийского отделения Либеральной партии Р. Ливси, а также ряд активистов уэльской Лейбористской партии. Совместная деятельность была намного более плодотворной, чем деятельность сторонников деволюции в 1979 г, когда группа поддержки состояла только из членов ЛПВ. В лагере противников в этот раз находились консерваторы и часть лейбористов, но они не смогли консолидироваться и провести уверенную кампанию «против».

18 сентября 1997 г. состоялся референдум по вопросу о создании в Уэльсе ассамблеи. До окончательного подсчета голосов было не ясно, каков будет итог голосования. В лагере сторонников деволюции настроения были самые пессимистичные³³¹. Явка среди избирателей составила 50,1%, что было на 8,74% меньше, чем в 1979 г. В итоге «за» проголосовало 559 419 человек (50,9%), «нет» сказали 552 698 человек (49,7%). Перевес составил всего 6721 голос. Такое начало для будущей ассамблеи не вселяло большой надежды, так как по факту только треть жителей Уэльса дали свое согласие.

После положительного голосования группа, созданная госсекретарем, приступила к детальной проработке законопроекта. Впервые он был представлен в Палату общин 26 ноября 1997 г. Второе чтение проекта закона проходило 8 и 9 декабря. Р. Дэвис озвучил основные принципы работы будущей ассамблеи: «инклюзивность (включенность), открытость для общественного контроля, новый стиль в политике, который лучше отвечает потребностям и характеру Уэльса»³³². В законе оговаривались функции госсекретаря как посредника между правительством и ассамблеей, и как защитника ее интересов. Количество и состав комитетов определяла ассамблея, но обязательно учреждался комитет по вопросам Северного Уэльса. Количество членов ассамблеи равнялось не 80, как в первоначальном проекте Белой книги, а 60. Из них 40 членов избирались по «британским» избирательным округам и 20 – по 5 «европейским» областям³³³.

Во второй части законопроекта перечислялись области управления и функции нового органа власти, которые будут ему переданы от

³³¹ Harvey 2014.

³³² Government of Wales Bill 1997.

³³³ Ibidem.

Министерства по делам Уэльса. При этом в будущем предполагалась дальнейшая передача и расширение полномочий ассамблеи при условии согласия обеих палат парламента. Как неоднократно уточнял госсекретарь, «Деволуция – это процесс, а не событие».

В третьей части определялся механизм работы ассамблеи, в частности создание группы по регламенту. Отдельно прописывалась роль комитетов, равенство использования валлийского и английского языков. В четвертой главе излагались вопросы финансирования и аудита, в пятой – положения по международному представительству, соглашения с местными органами власти и некоммерческими организациями. В главе 6 указывались общие предложения по реформированию независимых агентств (кванго).

Со стороны консерваторов были высказаны опасения, что проект имел неопределенность в формулировках, а решения по финансированию и представительству зависели от воли госсекретаря. Самым важным противоречием, на которое указал консерватор маркиз М. Анкрам, была возможность дальнейшей деволуции и ослабление власти британского парламента. В Белой книге, представленной жителям Уэльса и парламенту, ничего подобного не было. Со стороны либерал-демократов и националистов также делались замечания, которые носили конструктивный или уточняющий характер, в отличие от резкой критики оппозиции³³⁴.

После дебатов в Палате общин госсекретарь создал Консультативную группу по Национальной Ассамблее (КГНА) наподобие конституционного конвента в Шотландии. КГНА состояла из представителей четырех главных политических партий в Уэльсе, местных органов власти, бизнесменов, профсоюзов и добровольческого сектора. Создание подобной группы со стороны лейбористов было вызовом для политической культуры Уэльса, т.к. для партии это было несовместимо с идеологическими принципами, которые формировались в течение века. Политику лейбористов характеризовали запрет на дебаты и отклонения от линии партийного руководства, что наглядно было продемонстрировано в неоднократных попытках «задушить межпартийную Кампанию для валлийского собрания», начатую в 1987 г., и «мешать членам партии иметь какое-либо отношение на предмет опасных связей»³³⁵. Но, как отмечают Р. Ферв и П. Чейни, госсекретарь имел честолобивую идею об изменении политической культуры путем вовлечения разных частей гражданского общества в процесс создания Ассамблеи.

Фактически КГНА представляла собой символический консультативный орган, подотчетный госсекретарю, и поэтому все предложения, исходившие от КГНА, в итоге были им одобрены. КГНА деклари-

³³⁴ Government of Wales Bill 1997.

³³⁵ Morgan, Mungham 2000: 88.

ровала, что механизмы нового органа власти должны быть «демократичными и содержательными, гибкими и отзывчивыми, эффективными, прозрачными и ответственными». Равенство возможностей стало основным принципом новой демократии и приоритетом для Ассамблеи.

В процессе создания закона проводились не только консультации в КГНА, но и в Комитете по валлийским делам. Всего было три заседания в феврале и три в марте 1998 г. После внесения поправок в основной текст документа он был передан на рассмотрение в Палату лордов, где прошел обсуждение в трех чтениях³³⁶. В итоге текст закона был одобрен королевой и подписан 31 июля как Закон о правительстве Уэльса 1998 г. (далее – Закон 1998 г.)³³⁷. Документ вступал в силу с 1 декабря 1998 г., но некоторые статьи начинали действовать позже.

Согласно этому закону в Уэльсе учреждалась Национальная Ассамблея, которая была корпоративным органом, т.е. совмещала функции исполнительной и законодательной власти. Официальными рабочими языками признавались на равной основе английский и валлийский. Члены Ассамблеи избирались раз в четыре года на выборах, проводимых по пропорционально-мажоритарной системе. Первые выборы назначал госсекретарь, а все последующие должны были проводиться раз в четыре года в первый четверг мая³³⁸.

Выборы в Ассамблею были соотнесены с один из трех уровней выборной системы Великобритании. Каждый избиратель получал два голоса, которые он должен был отдать за конкретного кандидата и партию. «Таким образом, половина или более мест в выборном органе занимают кандидаты, избранные по мажоритарной системе относительного большинства (по принципу «первый занимает пост»)). Оставшаяся часть мест распределяется между партиями по партийным спискам и независимым кандидатам»³³⁹. В округах для проведения всеобщих выборов формировался список из 40 членов НАУ по мажоритарной системе, а в избирательных областях, по которым проводились выборы в Европейский парламент, список из 20 человек – по пропорциональной системе.

К числу тех, кто не мог баллотироваться, относились действующие члены британского парламента, государственные служащие, судьи, чины полиции и представители иностранных законодательных органов, а также по ряду ограничений лица, занимающие разнообразные посты и имеющие судимость³⁴⁰. Избранные кандидаты становились

³³⁶ The National Assembly for Wales and devolution in Wales 2016.

³³⁷ Government of Wales Act 1998.

³³⁸ Government of Wales Act 1998.

³³⁹ Зудов 2002.

³⁴⁰ Government of Wales Act 1998.

лись членами Ассамблеи только после принесения клятвы преданности в присутствии госсекретаря не позднее двух месяцев после выборов, согласно закону о присяге от 1868 г. Члены Ассамблеи получали заработную плату и пенсию согласно установленным нормам.

Национальная Ассамблея сразу после начала работы наделялась всеми функциями госсекретаря, включая международные вопросы, а в дальнейшем получала функции, переданные по приказу. В данной юридической формулировке подразумевалось, что в будущем Уэльсу могли дать дополнительные полномочия. Некоторые из прежних функций госсекретаря осуществлялись им совместно с НАУ, либо с согласия и после консультации с валлийскими парламентариями³⁴¹.

В законе перечислялось двадцать делегированных областей: сельское хозяйство, лесоводство, рыболовство, производство продуктов питания; исторические памятники, культура (включая музеи, галереи, библиотеки), экономическое развитие, образование и обучение, окружающая среда, медицинское обслуживание, дороги, жилье, промышленность, местные органы власти, социальное обеспечение, спорт и отдых, туризм, градостроительство, транспорт, водные ресурсы, валлийский язык.

НАУ имела возможность в отношении британских министерств устанавливать собственные подотчетные отделы в Уэльсе, которые согласовывали работу с вышестоящими министрами (в особенности это касалось министерств здравоохранения и финансов). Дополнительные сведения могли быть получены от местных органов власти с помощью консультаций и опросов среди групп населения³⁴². При необходимости госсекретарь имел право от лица Уэльса вносить отдельные законопроекты в британский парламент или выступать против какого-либо законопроекта. Суверенитет парламента полностью сохранялся на территории Уэльса, так как Национальная Ассамблея могла принимать только подзаконные нормативно-правовые акты, так называемые инструкции (Statutory Instruments), которые уточняли и конкретизировали британские законы³⁴³.

Дата первого дня работы устанавливалась госсекретарем, который также представил схему функционирования Ассамблеи избран-

³⁴¹ Government of Wales Act 1998. Part II.

³⁴² Government of Wales Act 1998. Art.36.

³⁴³ Инструкции (Statutory Instruments) – это подзаконные акты (представлявшие так называемое подчиненное законодательство) или делегированное законодательство по Закону об Уэльсе 1998 г. Этот вид актов следует отличать от британских парламентских актов, имеющих прерогативу в исполнении и большую юридическую силу. Инструкции для НАУ являются инструментом для уточнения существующих законов, в рамках которых она может совершать самостоятельные действия. // Statutory Instrument Practice. A manual for those concerned with the preparation of statutory instruments and the parliamentary procedures relating to them – 4th edition (November 2006). URL: www.opsi.gov.uk/si/si-practice.doc.

ным членам. На первом собрании избирался председатель, его заместитель и секретари для руководства комитетами. Например, устанавливался комитет по законодательным вопросам, аудиторский комитет, комитет по Северному Уэльсу и другие региональные комитеты с соответствующими названиями. Согласно закону, создание ряда комитетов было обязательным, тогда как другие могли создаваться по необходимости. Среди комитетов, которые создавались в обязательном порядке, на первом месте стоял Исполнительный комитет, который осуществлял функции исполнительной власти. Первый секретарь и секретари комитетов входили в его состав и отчитывались перед Ассамблеей. Далее формировались предметные комитеты, количество которых напрямую было связано с переданными функциями. В каждом комитете (насколько это было возможно) были пропорционально представлены политические партии³⁴⁴.

Вся работа Ассамблеи, ее комитетов и подкомиссий должна была быть максимально открытой для общества через освещение в СМИ и с помощью сети Интернет. При издании любого документа делалась его копия для просмотра и изучения общественностью, размещавшаяся на официальном сайте.

Должность госсекретаря по делам Уэльса сохранялась, при этом он имел значительные возможности влияния. Во-первых, это касалось присутствия на заседаниях и доступа к любым документам, касающимся дел НАУ и ее комитетов. Во-вторых, важным рычагом являлись финансы, потому что госсекретарь мог внести изменения в расходы. Первоначально на устройство работы регионального органа власти было потрачено 17 млн фунтов стерлингов³⁴⁵. Бюджет формировался не позднее, чем за четыре месяца до начала нового года и представлялся для утверждения членам НАУ и госсекретарю³⁴⁶. Расходы фиксировались в отчете, который сдавался не позднее пяти месяцев после окончания года генеральному аудитору³⁴⁷. Он назначался приказом королевы и должен был проверять правомерность расходования средств.

Формирование уэльского бюджета, также как и шотландского, стало происходить по «формуле Барнетта», названной в честь своего разработчика – секретаря казначейства лорда Дж. Барнетта. Ее суть заключается в распределении средств британского бюджета между регионами исходя из численности населения и пропорционально отношению бюджета Англии. Раньше формула использовалась для определения расходов трех министерств: Министерства по делам Шотландии (Scottish Office), Министерства по делам Уэльса (Welsh Office) и

³⁴⁴ Government of Wales Act 1998, Article. 57.

³⁴⁵ Referendums (Scotland and Wales) Bill 1997.

³⁴⁶ Government of Wales Act 1998. Article. 100.

³⁴⁷ Government of Wales Act 1998. Article. 94.

Министерства по делам Северной Ирландии (Northern Ireland Office). После начала деволюционной реформы по ней же распределялись блочные субсидии, в рамках которых региональные парламенты имели право распоряжаться деньгами³⁴⁸.

НАУ оказывали помощь специальный уполномоченный омбудсмен и уполномоченный из министерства здравоохранения. Учрежденный Совет товарищества состоял из членов местных органов власти (советов графств, городских советов и общественных советов, органов управления национальными парками и полиции) и парламентариев. Данный Совет давал консультации и делал запросы по беспокоящим его проблемам.

Особая часть Закона 1998 г. была посвящена проблеме существования кванго, или автономных агентств, которые управляли определенными сферами экономики, но не были подотчетны государству. Неоднократно в процессе дебатов в Палате общин Р. Дэвису задавали вопросы относительно реформирования агентств или их ликвидации. Тогда он ответил, что процесс трансформации системы кванго уже идет, а в законе будут прописаны полномочия собрания³⁴⁹. В итоге были прописаны изменения к закону об Агентстве по вопросам экономического развития 1975 г. Это агентство получало функции Управления по развитию сельского Уэльса и Земельного управления, которые прекращали свое существование³⁵⁰.

В итоге в Уэльсе был создан новый государственный институт, с заложенной в него корпоративной моделью, который не имел аналогов в Соединенном Королевстве. В основу нового органа власти были положены два главных принципа – открытость и инклюзивность (гласность и максимальная вовлеченность всех членов НАУ в ее деятельность). Таким образом, фактически была сделана попытка изменить устоявшиеся представления о политической культуре в Уэльсе и в Великобритании в целом. Национальная Ассамблея должна была объединить валлийцев не по языковому или этническому признаку, но опираться на «гражданскую» идентичность. Госсекретарь по делам Уэльса и «архитектор» деволюции Р. Дэвис сформулировал положение о том, что валлийская идентичность изменилась, теперь она включает всех, кто проживает на территории Уэльса.

Однако сложность и неоднозначность данного проекта приписывали тому, что Р. Дэвис создал чересчур идеальный и, до определенной степени, утопический проект. После принятия закона в парламенте Р. Дэвис пробыл на своем посту не долго. В связи с личными обстоятель-

³⁴⁸ The Barnett Formula 2001.

³⁴⁹ Welsh Assembly 1997.

³⁵⁰ Government of Wales Act 1998: Part VI.

ствами он подал в отставку 26 октября 1998 г. Сам же проект претерпел значительные изменения уже в первые же годы работы НАУ.

Список источников и литературы

- Britain will be better with new Labour 1997** – Britain will be better with new Labour // Манифест Лейбористской партии 1997 г. URL: <http://www.labour-party.org.uk/manifestos/1997/1997-labour-manifesto.shtml>.
- Business of the House 1997** – Business of the House. House of Commons. Thursday 15 May 1997 // UK Parliament Website. URL:
- Cofnodion Ymgyrch Senedd i Gymru 1998-2000** – Cofnodion Ymgyrch Senedd i Gymru / Parliament for Wales Campaign Records. 1998-2000. // Archives and Records Council Wales. URL: http://www.archiveswales.org.uk/anw/get_collection.php?inst_id=1&coll_id=20030&expand=.
- Davies 2007** – Davies D. A History of Wales. – London, 2007.
- Debates and Oral Answers 2002** – Debates and Oral Answers. 30 Oct 2002. // House of Commons. UK Parliament Website. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm200102/cmhansrd/vo021030/debindx/21030-x.htm>.
- Fevre, Chaney 2003** – Fevre R., Chaney P. Devolution and Participation in Wales: Ron Davies and the Cultivation of Inclusiveness. Cardiff School of Social Sciences. 2003 // Cardiff University. URL: <http://www.cardiff.ac.uk/socsi/resources/wrkpaper8.pdf>.
- Government of Wales Act 1998** – Government of Wales Act 1998 // The National Archives. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/38/contents>.
- Government of Wales Bill 1997** – Government of Wales Bill [8 Dec 1997]. Commons debates. House of Commons // UK Parliament Website. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm199798/cmhansrd/vo971208/debindx/71208-x.htm>.
- Harvey 2014** – Harvey M. Conversing with the nation: Consultations and referendums in Scotland and Wales under devolution // Portal Academia.edu. URL: <http://www.academia.edu/>.
- Hazel1 1997** – Hazel1 R. Commentary on the Welsh White Paper // UCL Constitution Unit. School Of Public Policy. URL: <http://www.ucl.ac.uk/spp/publications/unit-publications/15.pdf>
- Morgan, Mungham 2000** – Morgan, K., Mungham, G. Redesigning democracy: The making of the Welsh Assembly. Bridgend: Seren. 2000.

- Osmond 2000** – Osmond J. The contradictions of Welsh politics. // Scottish Affairs URL: http://www.scottishaffairs.org/backiss/pdfs/sa11/sa11_Osmond.pdf.
- Osmond 2013** – Osmond J. What Thatcher did for Wales // OpenDemocracy. URL: <http://www.opendemocracy.net/ourkingdom/john-osmond/what-thatcher-did-for-wales> (дата обращения: 20.08.2013).
- Queen's Speech 1997** – Queen's Speech. 14 May 1997: Column 41. House of Commons // UK Parliament Website. URL: http://www.publications.parliament.uk/pa/cm199798/cmhansrd/vo970514/debtext/70514-03.htm#70514-03_head0.
- Referendums (Scotland and Wales) Act 1997** – Referendums (Scotland and Wales) Act 1997 // UK Parliament Website. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1997/61/contents>.
- Referendums (Scotland and Wales) Bill 1997** – Referendums (Scotland and Wales) Bill [21 May 1997]. Orders of the Day: Column 41. Commons debates. House of Commons // UK Parliament Website. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm199798/cmhansrd/vo970521/debindx/70521-x.htm>.
- The Barnett Formula 2001** – The Barnett Formula. Research paper 01/108. 30 November 2001. // UK Parliament Website. URL: <http://www.parliament.uk/documents/commons/lib/research/rp2001/rp01-108.pdf>.
- The National Assembly for Wales and devolution in Wales 2016** – The National Assembly for Wales and devolution in Wales // The National Assembly for Wales. URL: <http://www.assemblywales.org/bus-home/research/bus-assembly-publications-monitoring-services/bus-assembly-publications-key-events/key-events-pre-assembly.htm>.
- Welsh Assembly 1997** – Welsh Assembly [25 Jul 1997]. Commons debates. House of Commons // UK Parliament Website. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm199798/cmhansrd/vo970725/debindx/70725-x.htm>.
- Зудов 2002** – Зудов Н. Е. Избирательная система Великобритании: особенности региональных и местных выборов // Депутатское объединение Тамбовской областной думы. URL: www.dumaer-tmb.ru/folder_docum74/analit_170309_2.doc.

Alexandra A. Nechaeva
**THE FIRST WELSH PARLIAMENT:
 DRAFT NATIONAL ASSEMBLY**

The article deals with the process of preparation of the legislative act on the national Assembly of Wales in the context of the formation of Welsh identity. The author concludes that the functioning of this body was based on a corporate model,

which had no analogues in the United Kingdom. It was intended that the national Assembly would unite the Welsh not on the basis of language or ethnicity but on the basis of a kind of "civic" identity uniting all those living in Wales. However, in the first years of activity of the National Assembly, that to a certain extent utopian project has undergone significant changes.

Keywords: national Assembly of Wales, national identity, Labour party, secretaries of state, parliamentarism, devolution.

УДК 94(438).03

Код ВАК 07.00.03

О.И. Нуждин

ПУТЕШЕСТВИЯ ИМПЕРАТОРОВ: ВОЯЖ СИГИЗМУНДА I В ЦЕЛЯХ ОБЪЕДИНЕНИЯ ЕВРОПЫ (1415–1416 гг.)

В статье исследуются причины поездки Сигизмунда I по Европе в 1415–1416 гг. Сделан анализ состава свиты Римского короля, расходов на путешествие, а также специфики приемов, организованных властями в честь его прибытия. В статье сделан вывод, почему результаты поездки существенно отличались от первоначального плана.

Ключевые слова: Констанцкий собор, Сигизмунд I, Столетняя война, путешествия, политические деятели, Средние века.

Объектом исследования является поездка Сигизмунда I по странам Западной Европы во время проведения Констанцкого собора с целью реализации апостольской реформы. Собор в XV в. представлял собой уже не столько собрание представителей Церкви, сколько представителей государств, и превратился из борьбы двух претендентов за престол святого Петра, в борьбу государств за папство³⁵¹. Для Римского короля Сигизмунда I в новых условиях требовалось сохранить единую Церковь и через нее – европейское политическое единство под сенью Римской империи. Однако на момент начала работы Констанцкого собора между двумя государствами – Францией и Англией – возобновилась война, которая угрожала намеченным планам. Противостояние стран на поле боя совмещалось с внутрисоборной

Нуждин Олег Игоревич, кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-культурного сервиса и туризма Уральского федерального университета (620083, Россия, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51).

Oleg I. Nuzhdin, PhD in history, Associate professor of the Department of social and cultural Services and Tourism of the Ural Federal University.

Телефон/Phone: +7(343)389-94-64. E-mail: o_nuzhdin@mail.ru.

© Нуждин О. И., 2018

³⁵¹ Lanz 1874: 158–159.

борьбой и делало невозможным достижение необходимых Сигизмунду I компромиссов в деле проведения церковной реформы.

В то время все европейские народы в соответствии с канонической традицией были разделены на четыре «нации» – французская, германская, итальянская и испанская. В действительности они не отражали ни реального этнического единства, ни государственной принадлежности. Так, в состав французской нации входили Франция, Бургундия, Бретань, Лотарингия, Дофинэ и Савойя; в состав германской – Германия, Англия, Дания, Швеция, Норвегия, Чехия, Польша и Венгрия, в состав итальянской – государства Италии и о. Кипр; в состав испанской – государства Пиренейского полуострова и острова Майорка, Сардиния и Сицилия³⁵².

Для урегулирования внешнеполитических проблем 26 июня 1415 г. Сизизмунд I выехал из Констанца в миротворческий вояж. В начале пути его сопровождали послы Собора и многочисленная свита из немецких дворян общей численностью до 4 тыс. человек. Первоначальной целью путешествия был назначен Перпиньян, где предполагалось провести переговоры с представителями короля Фердинанда Арагонского.

Такая поездка требовала сложной логистики. Как уже говорилось, только свита Римского короля составляла около 4 тыс. дворян, к которым следует добавить их слуг и иных сопровождающих соответствующей рангу. Всем требовалось обеспечить ночлег и питание. Не стоит забывать о кормах для не менее многочисленных лошадей. Что-то приобреталось за свой счет, что-то оплачивал Сигизмунд I, что-то – принимающие их стороны. В любом случае, такая поездка стоила очень дорого как для самих путешественников, так и для тех, кто в силу обстоятельств был вынужден их принимать в качестве гостей.

В Нарбонне процессию встретил местный епископ и в знак своего уважения преподнес Римскому королю шесть тысяч крон на его нужды. Посольство Сигизмунда I достигло Перпиньяна уже в августе 1415 г. Здесь его встретил король Арагона с сыновьями, как отмечал Э. фон Виндеке, «с большой сердечностью»³⁵³. Это было неприятно папе Бенедикту XIII, но он ничего не мог поделать, и ему пришлось выказывать Сигизмунду I соответствующие почести.

Через два месяца, т.е. в октябре 1415 г., в Перпиньян прибыли короли Наварры и Кастилии. Однако переговоры трех королей с Сигизмундом I не принесли решения, как им отстранить папу Бенедикта XIII от власти или заставить его отречься самого. Споры вылились в распри между свитами королей Наварры и Каталонии настолько жестокую, что свита Сигизмунда I стала опасаться за свое здоровье и даже жизнь. Безопасность ей гарантировал король Арагона, и хотя Рим-

³⁵² Грабарь 1946: 254–255.

³⁵³ Windecke 1941: 42–43.

ский король решил остаться, юный граф фон Вюртемберг и еще триста дворян покинули посольство, «за что их очень порицали»³⁵⁴.

Известно, что папе Бенедикту XIII трижды делали предложение, но всякий раз он отказывался добровольно сложить с себя полномочия. За помощь в столь сложном деле Сигизмунд I обещал королю Арагона сформировать пятую нацию на соборе, чтобы сторонники апостольской реформы получили перевес. Внутри испанской нации он намеревался дать депутатам от Арагона такие преимущества, чтобы они получили большинство при голосовании³⁵⁵.

В это же время в Перпиньян прибыли послы от герцога Фридриха Австрийского: советник Вильгельм фон Кноринген и канцлер Ульрих. Накануне стало известно, что в одной аптеке в Констанце изготовили яд, чтобы отравить Римского короля, и его взяли с собой слуги вышеназванных господ. Узнав об этом, герцог фон Хайдельберг отправил письмо Сигизмунду I. Оно достигло Перпиньяна за два дня до прибытия посольства герцога Австрийского, и заговор был сорван³⁵⁶.

После всего произошедшего Римский король выехал в Авиньон. Население города встретило его очень приветливо и в знак почтения выстелили коврами всю дорогу от въездных ворот до места проживания. Здесь Римский король провел три недели, пользуясь гостеприимством горожан. В его честь был организован праздник, а перед отъездом Сигизмунду I вручили деньги в размере трех тыс. гульденов.

Такой суммы на всех, выехавших из Констанца, было недостаточно, поэтому из Лиона отправили назад послов Собора. Они добрались до Констанца в конце января 1416 г., и архиепископ Тура выступил перед генеральной конгрегацией с отчетом о поездке и объяснениями причин отсутствия Сигизмунда I.

Однако полученные в Авиньоне деньги вскоре кончились, и Римский король направил Эберхарда фон Виндеке в Женеву, чтобы он раздобыл дополнительную сумму у герцога Савойского. Миссия завершилась успешно, и деньги были доставлены на новое место пребывания Римского короля – в Лион, куда тот прибыл 22 января 1416 г. Сюда же приехали послы из Франции, которые упрашивали его приехать в Париж и примирить между собой французов и англичан. Послы обещали выплачивать по триста крон ежедневно на содержание Римского короля и его свиты на все время поездки во Францию.

Тем временем к Римскому королю прибыл граф Савойи с просьбой в благодарность за денежную поддержку во время путешествия провозгласить его герцогом. Сигизмунд I сначала хотел провести процедуру в Лионе, но, в конечном счете, перенес ее в Шамбери.

³⁵⁴ Windecke 1941: 43.

³⁵⁵ Fromme 1896: 10–11.

³⁵⁶ Windecke 1941: 43–44.

Выбор был не случаен, поскольку город располагался в той части Савойи, которая зависела от Империи.

Из Шамбери Римский король направился в Париж и уже 1 марта появился в столице Французского королевства. Местом пребывания Сигизмунда I стало предместье Парижа – Сен-Дени, поскольку в самом городе все еще сохранялась беспокойная ситуация. Как написал Эберхард фон Виндеке, «там было много партий, французская, английская, арманьяки и горожане, которые друг друга обезглавливали и рубили на куски, изгоняли из домов под громкие вопли»³⁵⁷.

Перечисленные эксцессы были отголосками восстания кабошье-нов 1413 г. и не прекращавшейся борьбы арманьяков и бургиньонов. Любопытным наблюдением Эберхарда фон Виндеке является существование в Париже при дворе двух группировок – профранцузской и проанглийской – очевидно придерживавшихся разной внешнеполитической ориентации. Видимо, недавнее поражение при Азенкуре внесло раскол в ряды французской элиты, и одна ее часть стояла за примирение, тогда как другая – за продолжение борьбы. Поездка Римского короля с целью примирения Англии и Франции состоялась по приглашению «проанглийской» партии и ею же финансировалась.

«Хроника монаха из Сен-Дени» ничего не пишет о каких-либо неудобствах, доставленных Римскому королю во время его пребывания в Париже. Наоборот, принимающая сторона в лице короля Карла VI и герцога Жана де Берри постаралась сделать все, чтобы поездка оказалась приятной. За счет королевской казны во всех городах, через которые проезжал Сигизмунд I, в его честь оказывались торжественные приемы.

Когда же Римский король подъехал к самому Парижу, его встретила процессия горожан, возглавляемая прево Парижа и купеческим прево, советники Карла VI и члены Парламента вместе с канцлером Франции. Наконец, торжественную встречу завершала демонстрация высшей аристократии во главе с Жаном де Берри. Оба принца – герцог и Римский король – вежливо поприветствовали друг друга, подав друг другу руки, поцеловались и спросили о состоянии здоровья.

Самого Эберхарда фон Виндеке Сигизмунд I вновь отправил в поездку – в Брюгге, Брюссель и Лувен. Сам Виндеке ничего о цели своего путешествия не написал, но можно предположить, что он вновь занимался добыванием денег. Из его сочинения можно сделать вывод, что именно беспокойная ситуация в Париже заставила Римского короля поскорее покинуть негостеприимную Францию. «Хроника монаха из Сен-Дени», автор которой был лучше осведомлен о состоянии дел при дворе, указал, что все в начале пребывания Сигизмунда I в Париже Карл VI был болен³⁵⁸ и, следовательно, вести переговоры не мог.

³⁵⁷ Windecke 1941: 45.

³⁵⁸ Saint-Denys 1844: 745.

Более того, он отметил, что Сигизмунд I остался очень доволен приемом, особенно балом в свою честь, ему очень понравился город, а парижских ремесленников он признал как самых искусных в своем деле. Перед отъездом он в присутствии короля Франции и его Совета заявил, что разрыв между Карлом VI и Генрихом V является позорным делом, и он предпримет все для их примирения.

Из Парижа Римский король добрался до Аббевиля. Местные горожане, неясно чем обозленные, повели себя в отношении Сигизмунда I крайне негостеприимно и даже хотели убить его и всех сопровождающих. Но какой-то добрый горожанин вовремя предупредил Римского короля, и его посольство объехало город стороной³⁵⁹. К концу апреля посольство приехало в Кале, город, расположенный на берегу пролива Ла-Манш. Напротив располагался английский Дувр, куда намеревались добраться морем.

Вечером 30 апреля 1416 г., накануне Вальпургиевой ночи, Сигизмунд I со своими спутниками погрузился на суда и, благодаря спокойному морю и попутному ветру, уже через пять часов причалил в Дувре. Таким образом, расстояние в 37 км между городами суда преодолели со средней скоростью 7,5 км в час, что весьма неплохо для средневекового мореплавания. Вместе с Римским королем на английскую землю ступили 1400 лошадей, следовательно, для их перевозки потребовалось не менее 30 судов, фрахт которых обошелся в несколько сотен крон.

Путь в Лондон пролегал через Кентербери, где осмотрели гробницу Св. Томаса Бекета, которая показалась всем очень богатой и искусно выполненной. По мнению Эберхарда фон Виндеке, единственное, чего ей недоставало, так это побольше золота. Въезд в Лондон прошел триумфально: «никогда ни один человек ни одного короля или князя, или какого иного человека не встречали столь приветливо, как король Англии встречал Римского короля. Потому что все было бесценно в этот день и преисполнено прекрасного почтения по отношению к самому королю, его братьям, обоим епископам, князьям, рыцарям и оруженосцам, включая роскошь убранства лошадей и посуду, численность благородных, очаровательных, ласковых дам, горожан и горожанок»³⁶⁰. Насколько разителен контраст с мрачным, неприветливым Парижем!

Эберхард фон Виндеке поведал также о процессии горожан и дворян, которая встретила посольство Сигизмунда I. Она произвела нужное впечатление и создала благоприятную почву для переговоров. Однако они не были столь простыми и заняли три месяца. Следует отметить в этой связи, что, оказавшись на острове с одобрения короля Генриха V, Сигизмунд I мог его покинуть также только с согласия ан-

³⁵⁹ Windecke 1941: 45.

³⁶⁰ Windecke 1941: 46.

глийского монарха. Такой вот завуалированный вариант вынужденного заточения.

Римского короля 7 мая встречали мэр Лондона, олдермены и горожане, препроводив его в пригород столицы. Здесь Сигизмунда I ожидали Генрих V и его братья, герцоги Кларенс и Бедфорд, а также иные представители королевской крови и высшей английской знати. Вместе они посетили Сити и церковь Св. Павла, откуда потом вернулись в Вестминстер³⁶¹. Иными словами, торжественный прием, оказанный Римскому королю, подтверждается как немецкими, так и английскими источниками. Однако говорить, что торжества в Лондоне превосходили чем-то парижские, нет оснований. Видимо, таково оказалось личное мнение Э. фон Виндеке.

По всей видимости, Римский король рассчитывал на скорое подписание договора. Он принял на себя роль медиатора в переговорах между посольствами Англии и Франции, склоняя враждующие стороны к миру, о чем, кроме хроники Э. фон Виндеке, свидетельствует и «Хроника монаха из Сен-Дени»³⁶². Особенную помощь оказали герцог Барский и архиепископ Реймский. В качестве особенностей дипломатической практики того времени следует отметить присутствие на переговорах пленных французов, захваченных при Азенкуре, среди которых, видимо, находился герцог Карл Орлеанский. Некоторые из них по просьбе Сигизмунда I даже совершили поездку в Париж с письмами к королевскому совету³⁶³.

Но неожиданно из Парижа прибыл один из свиты по имени Генрих Хавер из Любека и заявил, что часть королевского совета Франции во главе с графом Бернаром Арманьяком не собирается придерживаться предложенных мирных условий. Известие «так расстроило короля Сигизмунда, что из его глаз потекли слезы». И он чуть не умер, когда английский Парламент обвинил его в том, что, по словам Эберхарда фон Виндеке, Римский король не совершал.

Возможно, что Сигизмунда I заподозрили в умышленной поддержке Франции, что показалось ему настолько несправедливым, что он поспешил уехать из Лондона. На некоторое время он поселился в Кентербери и стал просить Генриха V отправить его обратно на континент. Эберхард фон Виндеке ничего не сказал насчет условий, по которым король Англии согласился выполнить просьбу, указав только, что Римскому королю пришлось много «полюстить королю Англии и дать ему многочисленные клятвы и обещания»³⁶⁴.

³⁶¹ Life of King Henry 1911: 68.

³⁶² Saint-Denys 1852: 16–17, 25.

³⁶³ Windecke 1941: 47.

³⁶⁴ Windecke 1941: 49.

Фактически, Генрих V вынудил Сигизмунда I подписать 15 августа 1416 г. договор, который означал полный разрыв не только с первоначальными целями путешествия Сигизмунда I, но и со всей дипломатической традицией Германской империи. Римский король для достижения церковной реформы признал династию Ланкастеров законными правителями Англии, а Генриха V – еще и королем Франции³⁶⁵.

В конце августа 1416 г. Сигизмунд I переправился в Кале, где пробыл три недели. В это время его посетил Жан Бесстрашный, герцог Бургундии, и между ними также был заключен договор³⁶⁶. Можно уточнить, что после заключения договора в Кентерберии Сигизмунд I в сопровождении Генриха V приехал в Дувр 23 августа. Оба короля сели на судно и с попутным ветром быстро пересекли Ла-Манш и высадились в тот же день, 25 августа, в Кале³⁶⁷.

По мнению Ж. Кальме, локальные переговоры Жана Бесстрашно-го с главным противником Франции Генрихом V и, тем более, заключение с ним перемирия, являются однозначным предательством³⁶⁸. Однако если рассматривать это событие с точки зрения Сигизмунда I, только что по Кентерберийскому договору признавшего права английского короля на французский престол, соглашение с герцогом Бургундии является не более чем примирением вассала со своим новым сеньором.

Тем временем Сигизмунд I поехал через Люттих в Люксембург, а оттуда через Страсбург – в Констанц. Этим путешествие Римского короля по странам Западной Европы завершилось. Оно заняло более года и имело важные политические последствия. Состоялось официальное признание прав Генриха V на престол Франции, а на Констанцском соборе к прежним нациям добавилась еще одна – английская. Главным итогом поездки стало то, что сторонники апостольской реформы получили превосходство.

Список источников и литературы

- Грабарь 1946** – Грабарь В. Э. Вселенские Соборы Западно-христианской Церкви и светские конгрессы XV века // Средние века. – 1946. – Вып. 2. – С. 253-277.
- Calmette 1996** – Calmette J. Die grossen Herzoge von Bergund. – Munchen: Diederichs, 1996. – 399 s.
- Fromme 1896** – Fromme D. Die spanische Nation und das Konstanzer Konzil. – Münster, 1896. – 153 s.

³⁶⁵ Keen 2004: 363.

³⁶⁶ Windecke 1941: 48.

³⁶⁷ Wylie, Waugh 1929: 21.

³⁶⁸ Calmette 1996: 139–140.

- Life of King Henry 1911** – The First English Life of King Henry the Fifth. – Oxford: Clarendon Press, 1911. – 212 p.
- Keen 2004** – Keen M. H. England in the Later Middle Ages. A Political History. – London: Methuen & Co LTD, 2004. – P. 363 (всего 564 p.)
- Lanz 1874** – Lanz M. König Sigismund und Heinrich der Fünfte von England. – Berlin: Verlag von Georg Reimer, 1874.
- Saint-Denys 1844** – Chronique du religieux de Saint-Denys, contenant le règne de Charles VI, de 1380 à 1422 / Publ. par M. L. Bellaguet. – P.: De l'imprimerie de crapelet, 1844. – T. V. – 768 p.
- Saint-Denys 1852** – Chronique du religieux de Saint-Denys, contenant le règne de Charles VI, de 1380 à 1422 / Publ. par M. L. Bellaguet. – P.: De l'imprimerie de crapelet, 1852. – T. VI. – 795 p.
- Windeke 1941** – Windecke E. Das Leben König Sigismunds / Überz. Dr. von Hagen. – Leipzig: Alfred Lorenz, 1941. – 316 s.
- Wylie, Waugh 1929** – Wylie J. H., Waugh W. T. The Reign of Henry the Fifth. – Cambridge: University Press, 1929. – Vol. III: 1415–1422. – 555 p.

Oleg. I. Nuzhdin

THE TRAVEL OF IMPERATORS: THE VYAGE OF SIGISMUND I FOR THE ASSOCIATION OF EUROPE (1415-1416)

The article explores the reasons for Sigismund I's trip to Europe in 1415-1416. The analysis of the composition of the King's suite, travel expenses, as well as the specifics of the receptions organized by the authorities in honor of his arrival are made. The article concludes why the results of the trip were significantly different from the original plan.

Keywords: Konstanz Council, Sigismund I, Hundred Years War, travels, politicians, Middle Ages

УДК 821.161.1-94

Код БАН 07.00.02; 10.01.01

А.И. Попович

«БОЛЕЗНЬ СЕРДЦА» В «СКАЗАНИИ О БОРИСЕ И ГЛЕБЕ»: ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ЖЕРТВЕННОЙ МОДЕЛИ ПОВЕДЕНИЯ

В статье предлагается использовать подход, принятый при изучении истории эмоций к исследованию жертвенной модели поведения в памятниках Борисоглебского цикла XI–XII вв. Формулируется специфика образного раскрытия эмоций в тексте, а также ставится вопрос о причинах эмоциональной и исторической обусловленности такого поведения.

Ключевые слова: святые Борис и Глеб, «Сказание о Борисе и Глебе», история эмоций, жертвенность, модель поведения, древнерусская литература. •

История эмоций – одно из наиболее перспективных современных направлений в изучении русской культуры, язык и предметные границы которого только формируются³⁶⁹. Хронологических ограничений для исследований подобного рода нет, и они могут оказаться продуктивными и в отношении русской средневековой культуры³⁷⁰.

«Эмоциональный поворот» во многом отражает общий антропоцентризм историко-филологической науки и привлекает прекрасный материал для изучения и многоуровневого описания чувственного мира, формирующего разнообразные модели поведения, актуализация которых имела свои особенности на разных исторических этапах. Для этапа становления древнерусской культуры (XI–XII вв.) в памятниках Борисоглебского цикла выделяется интерес книжников к так называемой жертвенной модели поведения. Братья делают нравственный выбор в пользу самопожертвования и непротивления злу насилием, становясь таким образом объектом конструирования принципиально новой для того времени модели поведения, если угодно, «нового человека»³⁷¹.

Эмоциональная сторона такого выбора, несомненно, важна, и исследователи текстов, посвященных Борису и Глебу, в разных контекстах так или иначе касались тех или иных ее составляющих³⁷². При изучении истории эмоций нужно учитывать жанровую принадлежность памятников, поскольку именно от жанра зависит их наполнение и авторская установка. В этом смысле наиболее насыщен эмоциями текст «Сказания о Борисе и Глебе», создателям которого важно пере-

Попович Алексей Игоревич, студент, кафедра русской и зарубежной литературы Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (620083, Россия, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51).

Popovich Alexey, student, the Department of Russian and Foreign Literature of Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin.

Телефон/Phone: +7 (904) 383-66-09. E-mail: alexeypopowich@mail.ru.

© Попович А. И., 2018

Статью рекомендует Земцов В.Н., д-р истор. наук, проф.

³⁶⁹ См. новейшее обобщающее исследование истории эмоций: Плампер 2018.

³⁷⁰ Интересно, что в одном из последних коллективных исследований истории эмоций нет работ, посвященных эмоциям в допетровской России (Российская империя чувств).

³⁷¹ Термин, не раз употреблявшийся применительно к этому периоду. О «новом сознании» Киевской Руси см.: Вагнер 1995; об «антропоцентризме» монументального историзма см.: Лихачев 1958.

³⁷² Одним из первых о высоком значении для художественности «Сказания о Борисе и Глебе» эмоциональной составляющей заявил В. Н. Топоров: Топоров 1995: 491–494; авторскую установку на эмоциональность текстов и способы ее создания исследовал А. С. Демин: Демин 2009: 34–37, 99–111, 291–299; нельзя не упомянуть и исследований А. М. Ранчина, объединенных в кн.: Ранчин 2017.

дать чувства и переживания самих героев³⁷³, ему и посвящена настоящая работа.

В отдельном комментарии нуждается неизбежно возникающее противоречие между так называемым «литературным этикетом»³⁷⁴ и подлинной, ненамеренной эмоциональностью, имеющей не художественное, а практически ориентированное основание. Действительно ли молитвы Бориса и Глеба отличаются лишь «чисто этикетным характером», а «искусственность коллизий» воспринималась читателями только как «деталь житейного ритуала»³⁷⁵?

Отбор нравственных качеств и связанных с ними эмоций и национальная специфика жертвенной модели поведения взаимоопределяют друг друга. Художественно оформленное чувство³⁷⁶ может не только отражать эмоциональную культуру людей того времени и воздействовать на формирование определенного ее типа у читателя и, что особенно важно, массового слушателя, поскольку основной способ восприятия агиографических текстов – церковная служба, но и представлять собой ритуальное или символическое действие – своеобразный стержень, без которого немыслима реализация модели поведения.

Парадоксальная жертва Бориса и Глеба выступила воплощением христианской аксиологии на Руси XI–XII вв. В отличие от доблестной смерти на бранном поле или трагической преждевременной – от руки убийцы, христианская добровольная жертва направлена к Богу и является воплощением любви как высшего проявления религиозности христианина.

Эмоциональная природа любви очевидна. **«Боязни въ любви нѣсть, съвършенная любы вьнѣ измещеть страхъ»**³⁷⁷, – объясняет Борис свою парадоксальную любовь к Святополку, собирающемуся его убить. Любовь Бориса противостоит страху смерти и объективируется самим Богом, к нему он обращается с просьбой обратить внимание на «болезнь сердца»: **«Призьри съ высоты святыя Твоя, виждь болѣзнь сѣрдца»**³⁷⁸ моего, юже прияхъ отъ сѣродьника моего, яко Тебе ради умьрщвляемъ есмь вьсь днь»³⁷⁹.

Борис переживает это в том числе и по вине Святополка. Важно, что сам Святополк, осмысливая содеянное, испытывает нечто подоб-

³⁷³ Авторской риторической организации текста «Сказания» посвящена работа: Lunde 2006.

³⁷⁴ Термин, введенный Д. С. Лихачевым для характеристики авторской установки на традиционность при создании текста. См.: Лихачев 1979.

³⁷⁵ Цит. по: Творогов 1980: 55.

³⁷⁶ Разница между понятиями «чувство» и «эмоция» не так принципиальна для исследований такого рода.

³⁷⁷ Абрамович 1916: 30. Ср. ниже высказывания Святополка, боящегося лишиться власти.

³⁷⁸ Здесь и далее курсив наш – А. П.

³⁷⁹ Абрамович 1916: 36.

ное, когда пытается представить себе, что произойдет, если он не продолжит цепь своих преступлений: **«Буду чюжь престола отца моего, и жалость землѣ моя сънѣсть мя, и поношения поносящихъ нападутъ на мя, и княжение мое принять инѣ, и въ дворѣхъ моихъ не будетъ живушааго, зане его же Господь възлюбѣ, а азъ погнахъ и къ болѣзньмъ изву приложихъ»**³⁸⁰.

Святополк убежден не только в безвыходности и предопределенности своего положения – **«обаче и матерѣ моя грѣхъ да не оцѣстѣся»**³⁸¹ – но и в том, что Господь не сможет его простить, поскольку он любит только таких нравственно совершенных людей, как Борис и Глеб. Святополк одержим этой греховной (и даже отступнической) идеей, которая приводит его к преступлению и отказу от любви. Подлинная «язва» Святополка – это зависть³⁸² к братьям. И завидует он не тому, что братья были более любимы отцом – Владимиром – и будто имели больше прав на княжескую власть, а их нравственным качествам, а значит, и недоступным ему переживаниям: любви к Богу и ближнему.

В своей предсмертной молитве Борис говорит: **«Слава Ти, Господи, о всѣмъ, яко съподобилъ мя еси зависти ради прияти сию горькую съмърть и все претрадати любве ради словесе Твоего»**³⁸³. Повтор слова «ради» несет на себе не только художественную и синтаксическую функции, но и функцию противопоставления – любовь божественного происхождения противостоит зависти Святополка: книжники указывают, что она внушена сатаной. Таким образом, они осваивают важную мысль о «правильных» и «неправильных» эмоциях, в конечном счете, формулируя *допустимое* жертвенное поведение через утверждение особой эмоциональной культуры³⁸⁴. Не случайно, что Борис с радостью вспоминает слова Христа: **«иже погубити душу свою Мене ради и мѣхъ словесъ, обрящети ю, въ животѣ вѣчньмъ съхранитю»**³⁸⁵.

При этом выделение доминантных эмоций жертвенности происходит не без своих трудностей³⁸⁶. Тексты фиксируют сложности поисков эмоциональной культуры на стыке христианской и языческой эпох. Если Борис словно бы от рождения пребывает с мыслью о силе

³⁸⁰ Там же: 38–39. Подробнее об этом месте см.: Дмитриева 2010.

³⁸¹ Абрамович 1916: 39.

³⁸² Подробнее о феномене зависти, в т. ч. и ее эмоциональной природе см.: Донцов 2014. Специфика чувства вины у Святополка может стать объектом отдельного исследования.

³⁸³ Абрамович 1916: 34.

³⁸⁴ Не путать с аффективным поведением, для которого характерен непредсказуемый результат.

³⁸⁵ Абрамович 1916: 31.

³⁸⁶ Само слово «жертвовать», вероятно, воспринималось иначе, чем сегодня. Ср., как это делает, напр., прот. Г. П. Флоровский: «Приносить жертву не значит только жертвовать. Даже с чисто нравственной точки зрения весь смысл жертвы заключается не в отречении, но в жертвенной силе любви» [прот. Флоровский] – в той же эмоциональности.

любви, то Глеб испытывает смешанные чувства и просит у брата, предстоящего перед Богом: **«Моли о моемъ унынии, да быхъ азъ съподобленъ ту же страсть въсприяти и съ тобою жити, неже въ свѣтъ семь прельстънѣмъ»**³⁸⁷, **«вижъ скорбьъ сѣрдьца моего и язву душа моя, вижъ течение слъзъ моихъ, яко рѣку, и никто же не вънемлетъ ми, – но ты убо помяни мя и помолися о мнѣ къ общему Владыцѣ»**³⁸⁸.

Таким образом сходство переживаемого тремя братьями опыта очевидно (на это наталкивает сам язык описания: болезнь/язва души/сердца³⁸⁹), при этом он имеет явно чувственную природу. На христианской эмоциональной оси уныние, переживаемое Глебом, находится где-то посередине между абсолютно положительным чувством любви и крайне осуждаемым чувством зависти, хотя и ближе к последнему, поскольку христианство относит и то и другое к грехам. Слово «уныние» само связано с переживанием болезни (ср. «ныть») и на праславянском уровне соотносится с реконструируемым словом *paviti*, а следовательно, и со связанным с ним значением ‘мучить, губить’³⁹⁰, что соотносится со смертью души (что в итоге и произошло со Святополком).

Глеб следует той же модели поведения, что и Борис, но с положительной оценкой жертвенности здесь не все однозначно, поскольку путь к ней для Глеба сопряжен с унынием, а для Бориса с тяжелой печалью: **«И бяше сънь его въ мнозѣ мысли и въ печали, крѣпцѣ и тяжцѣ и страшнѣ, како предатися на страсть, како пострадати и течение съкончати и вѣру съблюсти, яко да и щадимый вѣнцъ приметь отъ руку Вседържителейъ»**³⁹¹. В конечном счете, братья приходят к выводу, что добровольная смерть – единственный правильный путь, эмоциональным стержнем которого становится любовь, приобретающая подлинно ритуальный и символический смысл.

Это наводит исследователя на вопрос, на который пока невозможно дать ответ: могло ли в этот исторический период реализоваться с той же силой другое поведение с теми же подлинно христианскими эмоциями, и что помешало носителю эмоций – исторической личности или создателям художественного текста – обойтись без такой жертвы³⁹²? Можно предположить, что мы имеем дело с радикально понятым христианским долгом, вступившим в противоречие с долгом ро-

³⁸⁷ Абрамович 1916: 40.

³⁸⁸ Там же: 42.

³⁸⁹ О наполнении понятий сердца и души в Древней Руси см.: Шайкин 2015.

³⁹⁰ См.: Этимологический словарь славянских языков: 66–67.

³⁹¹ Абрамович 1916: 33.

³⁹² В дальнейшей литературной традиции жертвенная модель будет значительно скорректирована, отчасти в силу действия общего закона медиации. См.: Ахиезер 1998.

довым (государственным)³⁹³ – и в итоге с индивидуальным выбором, сопряженным с человеческой чувствительностью.

В завершение нельзя не вспомнить, что древнерусские книжники не очень задавались вопросами догматики; исследователь древнерусского богословия приходит к выводу, что для Руси вообще было характерно обращение к сердцу³⁹⁴ и воле, нежели к интеллекту³⁹⁵. Неслучаен вопрос книжника, обращенный к читателю: «**Къто не почюдитъ великууму сьмирению, къто ли не сьмѣрится, оного сьмѣрение видя и слыша?**»³⁹⁶. Подобные обращения к явно нерациональной сфере человеческого сознания показывают, насколько индивидуализированный характер получает жертвенность Бориса и Глеба (и вообще образ русского святого) на ранней стадии христианства на Руси, смирение при этом оказывается ключевой чертой, которая, по авторскому определению, не может не вызывать восхищения. Моделирование такого поведения определялось не столько областью собственно богословия, сколько эмоциональным, но сознательным художественно-эстетическим обращением к сфере сердца и его переживаниям («болезням»), что отразилось на памятниках древнерусской литературы.

Список источников и литературы

- Абрамович 1916** – Абрамович Д. И. Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им. – Пг.: Отделение рус. яз. и словесности Акад. наук, 1916.
- Ахиезер 1998** – Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России): в 2 т. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998.
- Бибихин 1994** – Бибихин В. В. Власть России // Новая Юность. – 1994. – № 1. URL: http://www.bibikhin.ru/vlast_rossii (дата обращения: 05.03.2017).
- Вагнер 1995** – Вагнер Г. К. К вопросу о новом сознании Киевской Руси X-XII веков // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 8. – М.: Наследие, 1995. – С. 16–23.
- Вышеславцев 1929** – Вышеславцев Б. П. Сердце в христианской и индийской мистике. – Париж : YMCA PRESS, 1929.
- Демин 2009** – Демин А. С. Поэтика древнерусской литературы / отв. ред. В. П. Гребенюк. – М. : Рукописные памятники Древней Руси, 2009.

³⁹³ Об этом см., напр., исследование историко-культурной динамики понятия долга: Маслов 2009. Ср.: Бибихин 1994.

³⁹⁴ О религиозно-мистической «философии сердца» см.: Вышеславцев 1929.

³⁹⁵ Подскальски 1996: 454.

³⁹⁶ Абрамович 1916: 37.

- Дмитриева 2010** – Дмитриева Е. Г. Изменения смысловой структуры глаголов эмоций в древнерусском тексте // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2. Языкознание. – 2010. – № 1 (11). – С. 14-19.
- Донцов 2014** – Донцов А. И. Феномен зависти. Homo invidens? – М.: Эксмо, 2014.
- Лихачев 1958** – Лихачев Д. С. Человек в литературе Древней Руси. – М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958.
- Лихачев 1979** – Лихачев Д. С. Литературный этикет // Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. – Изд. 3-е доп. – М.: Наука, 1979. – С. 80-102.
- Маслов 2009** – Маслов Б. П. От долгов христианина к гражданскому долгу (очерк истории концептуальной метафоры // Очерки исторической семантики русского языка раннего Нового времени / под ред. В. М. Живова. – М. : Языки славянских культур, 2009. – С. 201-270.
- Плампер 2018** – Плампер Я. История эмоций / пер. с нем. К. Левинсона. – М.: Новое лит. обозрение, 2018.
- Подскальски 1996** – Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.). – СПб.: Византино-россика, 1996.
- Ранчин 2017** – Ранчин А. М. Памятники Борисоглебского цикла: текстология, поэтика, религиозно-культурный контекст. – М. : Русский фонд содействия образованию и науке, 2017.
- Российская империя чувств** – Российская империя чувств: подходы к культурной истории эмоций / под ред. Я. Плампера, Ш. Шахадат, М. Эли. – М. : Новое лит. обозрение, 2010.
- Творогов 1980** – Творогов О. В. Литература Киевской Руси. X – начало XII века // История русской литературы: в 4 т. – Л.: Наука, 1980. – Т. 1. Древнерусская литература. Литература XVIII века. – С. 19-61.
- Топоров 1995** – Топоров В. Н. Святость и святые в русской духовной культуре: в 2 т. – М.: «Гнозис»; Школа «Языки русской культуры», 1995. – Т. 1. Первый век христианства на Руси.
- прот. Флоровский** – прот. Флоровский Г. В. Искушение. URL: <http://www.portal-slovo.ru/theology/37558.php> (дата обращения: 05.03.2018).
- Шайкин 2015** – Шайкин А. А. Дух, душа, сердце, ум в древнерусских текстах XI—XII вв. // Древняя Русь: пространство книжного слова. Историко-филологические исследования / отв. ред. В. М. Кириллин. – М. : Языки славянской культуры, 2015. – С. 108-131.
- Этимологический словарь славянских языков** – Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд / под ред. О. Н. Трубачева. Вып. 26. – М.: Наука, 1999.

Lunde 2006 – Lunde I. When the Devil Quotes the Psalms: On the Function of Reported Speech in the “Tale of Boris and Gleb” // Harvard Ukrainian Studies. – 2006. – № 28 (1/4). – P. 225-235.

Alexey I. Popovich
**“THE HEART DISEASE” IN THE “TALE OF BORIS AND GLEB”:
THE EMOTIONAL ASPECT OF SACRIFICIAL MODEL
OF BEHAVIOR**

In the article it is offered to use approach of history of emotions to a research of sacrificial model of behavior in literary monuments of the Boris and Gleb’s cycle of 11–12th centuries. Specifics of figurative disclosure of emotions in the text are formulated, and the question of a reasons of emotional and historical conditionality of such behavior is raised.

Keywords: saints Boris and Gleb; “Tale of Boris and Gleb”; history of emotions; sacrifice; model of behavior, Old Russian literature.

УДК 811.133.1'42
Код БАК 07.00.03

A.A. Постникова *

**ОБРАЗ НАПОЛЕОНА «В ЗЕРКАЛЕ» ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРОЕКТОВ СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦИИ***

Автор предприняла попытку представить трансформацию образа Наполеоновской эпохи в политическом дискурсе современной Франции. Стремление французских властей через обращение к категориям прошлого обосновать авторитарные методы руководства вызывает, как правило, резкое противодействие со стороны общественности. Автор пришла к выводу о том, что образ Наполеона занимает знаковое место в политическом дискурсе Франции, являя собой некий символический поиск образца совершенной властной модели. Однако трансформация облика французского императора на разных этапах развития режима V республики демонстрирует, что использование в

Постникова Алёна Александровна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Уральского федерального университета, доцент кафедры всеобщей истории Уральского государственного педагогического университета (620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26).

Alena A. Postnikova, PhD, associate professor, senior research associate of the Ural Federal University, associate professor of the chair of general history of the Ural State Pedagogical University.

Телефон/Phone: +7(343)235-76-34. E-mail: alina33_07_87@mail.ru.

© Постникова А. А., 2018

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 18-18-00053 «Политика памяти vs историческая память: Наполеоновские войны и Первая мировая война в юбилеях»).

интересах власти образа исторического лица или исторического события может привести к совершенно непредсказуемым результатам. Так, исторические мифы о Наполеоне в политическом поле современной Франции способствуют пробуждению в обществе чувства патриотизма лишь применительно к сфере международных отношений.

Ключевые слова: политический дискурс, историческая история, общественное сознание, СМИ, средства массовой информации, медиадискурс, наполеоновская эпоха.

Появление постмодернизма стало во многом следствием изменений, проявившихся во взаимоотношениях науки с иными, не связанными напрямую с наукой, формами общественного сознания, что, в свою очередь, породило множество современных направлений в гуманитарном знании, заметное место среди которых занимает исторический политдискурс. Важнейшими элементами последнего являются «дискурс прошлого», «историческая политика» и «политика памяти». Главной проблемой, оказавшейся в центре внимания этих новых направлений в изучении прошлого и настоящего стал вопрос о том, как именно воздействуют властные структуры и как воздействует само общество, нередко им противостоящее, на трансформацию образов прошлого.

Фигура Наполеона I занимает важное место в политическом пространстве современной Франции, являясь своеобразным индикатором «величия» того или иного правителя. Процесс конструирования политического дискурса с опорой на символику Наполеоновской эпохи, начиная с периода Июльской монархии и по сегодняшний день, стал для французских руководителей своеобразным средством формирования в общественном сознании образа собственной власти. В кризисные моменты французской истории образ Наполеона становился для нации способом общественной консолидации и даже возрождения государственных институтов. Именно такой кризис имел место после Второй мировой войны, когда Франции предстояло сделать свой политический выбор. В конечном итоге французы вновь обрели «своего императора» в лице президента Ш. де Голля, установившего режим V республики и заложившего традиции «политического поля» современной Франции.

Де Голль в своей деятельности как президент сосредоточил усилия на национальной консолидации французов на основе исторических символов. Принимая важные решения, он часто ссылался на действия своего предшественника – Наполеона I. Вызывая в сознании общества своеобразные исторические аналогии, он тем самым пытался завоевать его доверие. Само же общество на тот момент, по-видимому, разделяло его взгляды и верило в силу «возрожденного императора».

Стараясь вернуть французам чувство гордости за свою страну, де Голль горел идеей возрождения Франции как ключевого игрока на политической арене. В своем стремлении восстановить ведущую роль

Франции в европейских делах, на этот раз через процесс европейской интеграции, он неоднократно заявлял так: «Наполеон искал национальной независимости с помощью войны, а мы могли бы достичь этой цели с помощью мира»³⁹⁷. Свои взгляды на объединение Европы президент выразил в своей знаменитой речи о «Европе от Атлантики до Урала»³⁹⁸. В грядущем политическом союзе стран Европы он видел своеобразную альтернативу НАТО. В этом процессе развития европейской интеграции французский президент делал ставку, прежде всего, на развитие и углубление отношений с ФРГ и СССР.

Де Голлю удалось добиться серьезного сближения с Западной Германией и, до определенной степени, – с СССР. Как следствие, французская общественность также стала проявлять повышенный интерес к истории взаимоотношений Франции с этими странами. Полагаем, что неслучайно именно тогда выходит серьезная монография Ш. Корбе, посвященная представлениям французов о России³⁹⁹. Эта книга стала важной вехой на непростом пути поиска взаимопонимания между Францией и СССР (Россией). Французы стали проявлять заметный интерес и к истории войны 1812 г. Сам де Голль, обращаясь к теме Наполеоновских войн, признал следующее: «Наполеон напал на Александра, и это стало самой грубой ошибкой, какую он когда-либо совершал: ничего не принуждало его к этим действиям. Эта война становится начало нашего упадка»⁴⁰⁰.

Образы русской кампании 1812 г., возвратившись в круг событий общенационального звучания, постепенно начинали внедряться в коммуникативную память французов как обозначение жизненного кризиса. В 1962 г. французы услышали песню П. Перрета «Березина», в которой в образе реки оказались воплощенными самые различные жизненные проблемы. Использование де Голлем образов Наполеоновской эпохи привело к многочисленным попыткам проводить аналогии между голлизмом как политическим течением и бонапартизмом; подобные сравнения стали традиционными для французской политической мысли⁴⁰¹.

Немало оказалось и своеобразных аллюзий на предмет политической карьеры де Голля и Наполеона. В журналах публиковались многочисленные статьи, посвященные сопоставлению обстоятельств прихода де Голля к власти в 1958 г. и 18 брюмера Наполеона Бонапарта, а также переворота, совершенного в 1851-1852 гг. Луи-Наполеоном Бонапартом⁴⁰². В 1859 г. вышла книга А. Оливье, в которой автор назвала 18 брюмера началом создания великой Франции, прямо про-

³⁹⁷ Larcан: 423.

³⁹⁸ De Gaulle.

³⁹⁹ Corbet: 1967.

⁴⁰⁰ Larcан: 420.

⁴⁰¹ Bonapartisme, gaullisme.

⁴⁰² La Pensée. 1960.

водя параллели с тогдашней современностью⁴⁰³. Эту тему развил историк Ж. Лука-Дюбретон, обратившийся к теме формирования культа Наполеона во Франции в 1815-1848 гг. Автор высказал мысль, впрочем, отнюдь не новую, что политическая эволюция, происходившая в эти годы во Франции, способствовала формированию наполеоновской легенды⁴⁰⁴. По его мнению, образ Наполеона помог королю Луи-Филиппу стабилизировать на некоторое время политическую ситуацию⁴⁰⁵. Однако через несколько лет, теперь уже его противник, Луи-Наполеон Бонапарт, также используя память о великом императоре, совершил переворот и восстановил во Франции Империю. Подобные аналогии, которые проводили историки, казалось бы, должны были оправдать стремление де Голля к реализации авторитарного политического курса. Однако президент, как в свое время и император Наполеон III, попал в «ловушку памяти», которая привела его, в конечном итоге, к собственной отставке. Несмотря на подобный исход президентства де Голля, обращение к наполеоновской легенде и далее окажется одной из неизменных составляющих «политического поля» V республики.

Президент Франции Ж. Помпиду, провозгласивший себя преемником политического курса де Голля, продолжил традицию эксплуатации памяти о Наполеоне. Начало президентского срока Помпиду в 1969 г. пришлось на юбилей рождения великого императора. По инициативе французского президента были проведены масштабные празднества в Аяччо, родном городе Наполеона. В публичных речах, которые Помпиду произносил на юбилейных мероприятиях, он неоднократно отмечал в качестве основного достижения политики Наполеона консолидацию нации на основе идеи величия Франции⁴⁰⁶. Следует отметить, что Помпиду, в отличие от де Голля, обращался лишь к образам внешней политики императора, считая своей основной политической задачей продолжение процесса европейской интеграции. В своих статьях 19-й французский президент героизировал Наполеоновские войны, которые, по его мнению, были призваны установить мир и обеспечить процветание европейских народов. Помпиду отмечал, что, несмотря на полное трагизма отступление Великой армии из России, Наполеон остался для Франции символом величия, человеком, заложившим основные принципы международной политики страны⁴⁰⁷.

Следующий за Помпиду, 20-й президент Франции В. Жискард д'Эстен, чье правление пришлось на период серьезного экономическо-

⁴⁰³ Ollivier, 1959.

⁴⁰⁴ Lucas-Dubreton, 1960.

⁴⁰⁵ Там же.

⁴⁰⁶ Cérémonies Napoléon à Ajaccio.

⁴⁰⁷ Quand Georges Pompidou.

го кризиса, оказался, в отличие от своих предшественников, более скуп на генерацию исторических реминисценций.

На рубеже 70-80-х гг. XX в. в Европе произошли большие изменения, повлиявшие на интеллектуальную жизнь Франции и предопределившие новый этап трансформации в общественном сознании образа Наполеона. В исторической науке начался процесс «деконструкции» мифов, проявилось стремление к «преодолению прошлого». Зарождение нового представления об исторических событиях как продукте памяти, созданном под воздействием государства и отдельных социальных групп, способствовало перемещению центра формирования образов прошлого из правительственных структур в общественные. Исчезновение великого императора как идеала власти из «политического поля» пришлось на период президентства социалиста Ф. Миттерана.

Несмотря на то что руководство страны во главе с Миттераном дистанцировалось от исторических аналогий, характерных для предшествующего времени, общество в целом не утратило надежд на «воскрешение Наполеона». Французы в образе Миттерана пытались уловить черты, которые свидетельствовали бы о «реинкарнации» великого императора. В этих поисках сходства общественность установила, что в окружении и того и другого был деятель по фамилии Савари⁴⁰⁸, жену и президента, и императора звали Мария-Луиза, и что обоих политиков манил образ Египта⁴⁰⁹. Актуализации образов Первой Империи в общественном сознании способствовало и создание Евросоюза как варианта реализации идеи Наполеона о Единой Европе. Сам французский президент, не ссылаясь на деятельность императора, возлагал большие надежды на Единую Европу, заявляя, что «Франция – наша страна, а Европа – это наше будущее»⁴¹⁰.

Деятельность Миттерана убедила французов в том, что он был призван продолжить политику Наполеона. Подобное представление попытался выразить французский актер П. Себастьен в ставшей чрезвычайно популярной музыкальной сценке «От Наполеона к Миттерану». В начале представления перед зрителем появлялся Наполеон, очутившийся на о. Св. Елены. Он начинал делиться со зрителями своими мечтами перестроить, начав с Лувра, весь Париж, но потом, осознавая, что его век подходит к закату, сожалел, что этого ему сделать уже не удастся. Неожиданно происходило перевоплощение Наполеона в Миттерана, который и завершал то, о чем мечтал когда-то французский император, – перестраивал

⁴⁰⁸ А. Савари был министром национального образования Франции в период президентства Миттерана; Ж.П. Савари – министр полиции во время правления Наполеона.

⁴⁰⁹ La synchronicité n°2. С точки зрения французских СМИ, Наполеона и Миттерана манил Египет, т.к. император предпринял египетский поход, а президент установил перед Лувром известную пирамиду, которая стала главным входом в музей.

⁴¹⁰ De Mitterrand à Chirac.

Лувр, воздвигая перед ним несуразную египетскую пирамиду⁴¹¹. Эта сценка хорошо показывала, как неконтролируемое властями развитие «общественного мифа» о «президенте-императоре» приводило к появлению первых признаков «контрдискурса», выражавших себя через универсальный язык критики правящих структур.

Проявлением этого «общественного контрдискурса» стали сообщения СМИ, предрекавшие скорую «Березину» для социалистов на очередных президентских выборах⁴¹². Действительно, в 1995 г. произошел провал социалистов, и следующим главой Франции стал Ж. Ширак, при котором страна попыталась возвратиться к политике голлизма. Ответственность, чувствуя возрождение традиций де Голля, объявила победу Ширака «Маренго» и «Аустерлицем»⁴¹³. Во многих газетах появились изображения Ширака в образе французского императора⁴¹⁴.

В этот период символы эпохи Наполеона приобретают новое звучание не только в «общественном мифе», но и в «политическом дискурсе». Ширак, ориентируясь во внутренней политике на принципы развитой демократии, обратился к периоду Ста дней Наполеона как к примеру либерализма в условиях сохранения прочной «вертикали власти». Научное обоснование этой идеи попытался сделать министр иностранных дел Д. де Вильпен, опубликовав исследование, посвященное Ста дням Наполеона⁴¹⁵. Автор высказал мысль о том, что в первый период правления император находился в состоянии опьянения властью, и стремление к авторитаризму привело его к краху. Критикуя подобные политические устремления Наполеона, де Вильпен выражал полное одобрение и солидарность с теми демократическими начинаниями, которые проявились в период Ста дней.

Де Вильпен неоднократно заявлял, что для торжества принципов демократии в те 100 дней правления французского императора крайне необходим был прочный союз власти и общества. Эту проблему де Вильпен поднял и в следующей своей книге «Крик Горгульи»⁴¹⁶. Благодаря этой публикации де Вильпен стал воплощением соединения в одном лице образа интеллектуала и образа политика. Автор не удержался от критики по поводу укрепления «вертикали власти», что наблюдалось в период правления предыдущих президентов Франции. В качестве основного способа предотвратить скатывание к авторитаризму он предложил активизировать участие в политической жизни интеллектуалов.

На период президентства Ширака, а именно в 2005 г., пришелся юбилей сражения под Аустерлицем. В своих публичных речах прези-

⁴¹¹ De Napoléon a Mitterrand.

⁴¹² Le couple infernal.

⁴¹³ Jacques Chirac.

⁴¹⁴ Chirac candidat ?

⁴¹⁵ Villepin 2001.

⁴¹⁶ Villepin 2002.

дент неоднократно вспоминал об этом событии, заявляя, что эта победа стала началом истории современной Франции. Возвращение образов Наполеоновской эпохи в «политическое поле» вызвало протест части французского общества. Так, национальных меньшинств возмутил тот факт, что правительство Ширака заявляя о проведении политики демократизации и мультикультурализма, в то же время использовало культ того правителя, который обращал в рабство целые народы⁴¹⁷. Пик этой дискуссии как раз и пришелся на празднование юбилея битвы под Аустерлицем. Поэтому правительство решило, приняв настроения национальных меньшинств во внимание, дистанцироваться от проведения юбилейных мероприятий.

Стремление президента лавировать между национальными меньшинствами и коренными французами, что, в конечном итоге, разрушало образ «единой истории», вызвало протест интеллектуальной части общества. На волне недовольства государственной политикой в 2005 г. была создана организация «За свободу истории», от лица которой П. Нора осудил игнорирование правительством такого значимого события в истории Франции, как победы под Аустерлицем⁴¹⁸. Деятельность интеллектуалов, направленная на критику власти, повлияла на возрождение «общественного контрдискурса», который выразился в пророчестве скорой «Березины», теперь уже для Ширака⁴¹⁹.

Столкнувшись с подобным явлением, президент перестал апеллировать к аллюзиям с Наполеоновской эпохой как варианту национальной консолидации; это, в свою очередь, привело к вытеснению образа императора из «политического поля» в сферу дискуссий по проблемам международных отношений. Стремясь поддерживать идею ведущей роли Франции в Евросоюзе, Ширак неоднократно подчеркивал, что именно Наполеон смог, хотя и только временно, реализовать идею европейского единства. Для проведения торжеств по случаю юбилея подписания франко-немецкого договора 1963 г. было выбрано весьма символическое место – зал Военной славы в Версале, украшенный картинами, изображающими походы и сражения Наполеона. Ориентируясь на принципы голлизма во внешней политике, Ширак стремился к установлению прочных связей с Германией и Россией. В то же время его позиция по отношению к США отличалась некоторой сдержанностью. Не случайно, когда британское правительство поддержало американского президента в проведении военных действий в Ираке, французское руководство открыто продемонстрировало к этому свое негативное отношение. Однако Ширак прекрасно осознавал, что для укрепления Европейского Союза все же необходимо было сохранить

⁴¹⁷ La victoire de Napoléon.

⁴¹⁸ L'institution du français.

⁴¹⁹ Chirac dans la Bérézina.

дружеские отношения с Великобританией. Символом этого стало посещение в 2005 г. Шираком Соединенного королевства, в ходе которого состоялись знаменательные встречи с британской королевой Елизаветой II и премьер-министром Э. Блером. Британское правительство, демонстрируя дружеские чувства по отношению к французам, даже переименовало к приезду президента зал Ватерлоо в Виндзорском замке в Музыкальную палату, дабы не напоминать о былом соперничестве и вражде двух народов⁴²⁰.

Возрождение культа великого императора во внешнеполитическом и внутриполитическом поле Франции наиболее рельефно стало заметным в правление следующего президента – Н. Саркози, который активно обращался к памяти о Наполеоне ради создания собственного имиджа и ради оправдания своих действий в европейской политике⁴²¹. Уже в ходе процедуры инаугурации Саркози, появившись перед парижанами под звуки марша «Маренго», дал понять, что претендует если и не на роль Наполеона, то, по крайней мере, на роль его последователя. Стремясь к консолидации различных политических сил Франции, президент в своих публичных речах стал многократно ссылаться на слова, якобы произнесенные Наполеоном: «Я приемлю в истории Франции все, начиная с Хлодвига и кончая Комитетом общественного спасения». Однако результат «исторических демаршей» Саркози оказался довольно неожиданным. Французская общественность, возрождая аналогии с правлением Наполеона, попыталась внушить Саркози мысль о том, что ему не достичь политического уровня французского императора. Характерной чертой «общественного дискурса» этого периода стала практика сопоставления отрицательных черт политики императора и президента Саркози (высокомерие по отношению к парижской элите, стремление контролировать СМИ и т.д.). Этот период явился заметным рубежом в формировании «общественного мифа» о Наполеоне, который (миф) теперь был сориентирован не на восхваление правителя, а на его критику. Можем предположить, что этот процесс был связан, прежде всего, с активизацией деятельности интеллектуалов, которые стали рассматривать любое государственное вмешательство в историю как попытку уничтожить единую память нации.

Первой откликнулась на «имперские» устремления президента интеллектуальная среда, пытаясь донести до общества чувства опасения по поводу возрождения авторитаризма. Журналист Алан Дюронель, посвятивший монографию «Консульский марш» сравнению политики Наполеона и Саркози, пришел к выводу, что саркозизм можно назвать современным вариантом бонапартизма, который уже исчерпал

⁴²⁰ Blair, Chirac.

⁴²¹ Sarkostique.

свои политические возможности. В 2008 г. группа французских историков и политологов опубликовала книгу «История Франции глазами Николя Саркози»⁴²², получившую широкий резонанс в среде французской общественности. Авторы проанализировали все речи, которые произнес Николя Саркози в ходе своей избирательной кампании, длившейся с 3 сентября 2006 г. по 6 мая 2007 г. и закончившейся, как известно, избранием его на пост президента Французской республики. В речах будущего президента авторы книги выявили наиболее часто упоминаемые исторические фигуры и события и составили на этой основе своеобразный «критический словарь». Разумеется, среди статей словаря присутствовала и статья «Наполеон». Составители «критического словаря» заподозрили Саркози не только в склонности к бонапартизму, но и к монархизму. Во всяком случае, именно так они интерпретировали его постоянные ссылки на королей Франции как создателей французской нации. В целом, интеллектуалы, заявившие об явных «монархических» устремлениях Саркози укрепить «вертикаль власти», создали условия для активизации «общественного контрдискурса», выразившегося в том числе в появлении изображений французского президента в регалиях Наполеона и со звучным именем «Николя Бонапарт»⁴²³.

Следует отметить, что использование образа Наполеона во внешнеполитических устремлениях Саркози, в отличие от внутривнутриполитического поля, вызвало одобрение в интеллектуальной среде⁴²⁴. Поддерживая президента в политике укрепления Евросоюза, писатели и историки обратились к Наполеоновской империи как к своего рода прообразу подобной организации, отмечая при этом, что если бы Наполеон «не увяз» в снегах России, то Франция до сих пор управляла бы миром. Извечные «опокинутые в прошлое» мечты французского президента о том, что было бы, если бы Наполеон победил в 1812 г., выразил экс-президент Франции В. Жискара д'Эстен в книге «Победа Великой армии». Ключевая мысль автора заключалась в том, что если бы Наполеон не задержался в Москве на столь длительный срок, то он смог бы одержать победу над Россией и создал бы более крепкий, чем существует сегодня, Европейский Союз⁴²⁵.

Европейская идея как главный двигатель политики Наполеона оказалась представлена в известном романе Макса Гало. Он вслед за многими историками высказал убеждение, что в 1812 г. Наполеона победила только «русская зима». По роману Гало режиссер Ив Симано снял фильм «Наполеон», мгновенно ставший широко известным и популярным как во Франции, так и по всему миру. Образ Наполеона,

⁴²² Comment Nicolas Sarkozy.

⁴²³ Sarkozy et Napoléon.

⁴²⁴ La City se déchaine contre Nicolas Sarkozy.

⁴²⁵ Жискара д'Эстен.

представленный в фильме, внушает страх, уважение и сострадание одновременно. В соответствии с сюжетом картины, Наполеон, развязывая очередную войну, лишь преследовал цель укрепить положение Франции в мире и объединить вокруг нее всю Европу. В этом плане весьма характерны слова, которые в фильме накануне похода на Россию произносит близкий к императору человек обер-шталмейстер А. Коленкур: «Вся Европа стала французской!» Эту европейскую идиллию нарушила русская кампания 1812 г., приведшая к гибели Великой армии. Подобными напоминаниями французские интеллектуалы и деятели культуры как бы предупреждали президента: для благополучия европейского пространства необходимы дружеские отношения с Россией. Однако внешнеполитические шаги президента Саркози свидетельствовали о его проектах иного рода.

Ориентируясь на франко-немецкие интересы, Саркози был вынужден укреплять военные и политические, а нередко и экономические, связи с США, ослабляя при этом отношения с Россией. Подобная ситуация заставила французскую общественность и на этот раз обратиться к образам русской кампании Наполеона. Так, сделанное в 2011 г. Саркози заявление о начале вывода французских войск из Афганистана, вызвало появление целой серии карикатур. На одной из них был представлен сюжет, напоминавший отступление Наполеона из России с кратким пояснением: «История продолжается». Каждый неудачный шаг Саркози в политике сопровождался в периодической печати словом «Березина». К примеру, когда в 2007 г. Саркози принял активное участие в создании конституции Евросоюза, в газетах замелькали ехидные замечания: французский правитель вновь обещает спасти европейцев на Березине⁴²⁶. Разгоревшийся в 2012 г. кризис Евросоюза также напомнил европейскому сообществу русскую кампанию 1812 г.⁴²⁷

В период жарких выборов, проходивших во Франции в мае 2012 г., одна французская газета заметила, что кому-то из кандидатов придется пережить «Березину»⁴²⁸. Победу одержал социалист Ф. Олланд. Но и на этот раз не прошло без аналогий с эпохой Наполеона. Для многих французов Олланд с первых же дней своего правления стал напоминать пассивного Людовика XVIII, и это привело к появлению в «общественном дискурсе» сравнения выборов 2012 г. с «Ватерлоо» для всей Франции⁴²⁹.

В отличие от своих предшественников, Олланд не использует образы прошлого для оправдания своих политических действий. Однако общество, комментируя действия президента, продолжает, как и раньше,

⁴²⁶ Le monde.

⁴²⁷ Ueli Maurer compare l'Union européenne.

⁴²⁸ Bloc-notes.

⁴²⁹ Le livre que Copé.

возрождать стереотипизированные исторические символы. Так, на протяжении всего правления Олланда ему систематически предрекают скорую «Березину»⁴³⁰. Иногда кажется, что сегодня образ Наполеона все-таки исчез из «политического дискурса». Известный политический деятель Лионель Жоспен некоторое время назад даже предрек «забвение» памяти об императоре в сознании французов⁴³¹. Но верно ли это?

На протяжении всего президентства Ф. Олланда СМИ Франции неоднократно заявляли, что в 2017 году за президентское кресло будут бороться два «Наполеона»: Доминик де Вильпен и Николя Саркози. Однако Франция приобрела неожиданного для многих «императора» в лице Э. Макрона.

Как и применительно к предыдущим президентам, французские СМИ начали проводить аналогии между политикой Макрона и Наполеона. В этом плане особое внимание они обращают на внешнюю политику французского президента. Так, подобные аналогии появились в СМИ в связи с заявлением Макрона о необходимости дальнейшей финансовой интеграции Евросоюза.

На одном из форумов открыта беседа под темой «Считаете ли вы Макрона новым Наполеоном?»⁴³². Основная часть участников отметила «авторитарный стиль лидерства» французского президента, как у императора. Участники форума возлагают на Макрона надежды по укреплению Европы, чем также отличалась политика Наполеона.

Итак, образ Наполеона занимает знаковое место в политическом и дискурсе Франции, являя собой своеобразный символический поиск образца совершенной властной модели. Однако трансформация облика французского императора на разных этапах развития режима V республики демонстрирует, что использование в интересах власти образа исторического лица или исторического события может привести и к совершенно непредсказуемым результатам. Так, исторические мифы о Наполеоне в политических проектах современной Франции способствуют пробуждению в обществе чувства патриотизма лишь применительно к сфере международных отношений. Когда же власть с помощью категорий прошлого пытается обосновать авторитарные методы управления, это оборачивается появлением общественного контрдискурса. В любом случае, и власть, и общество во Франции для определения путей своего дальнейшего развития пользуются схожими индикаторными символами – образами Наполеоновской эпохи.

⁴³⁰ Pourquoi et comment il faut dégager Hollande.

⁴³¹ Lionel Jospin.

⁴³² Is President Macron the new Napoleon.

Список источников и литературы:

- Жиска́р д'Эсте́н** – В. Жиска́р Д'Эсте́н. URL: <http://www.inopressa.ru/article/20Jun2013/abc/giscard.html>.
- Bonapartisme, gaullisme** – Bonapartisme, gaullisme, catholicisme social. URL: http://musee.sitemestre.fr/6001/html/histoire/histoire_gaullisme_catholicisme_social.html.
- Blair, Chirac** – Blair, Chirac: We want stable Iraq. URL: <http://edition.cnn.com/2004/WORLD/europe/11/18/uk.chirac/>.
- Bloc-notes** – Bloc-notes: questions sur le scénario arrêté d'un imprévisible scrutiny. URL: <http://blog.lefigaro.fr/rioufol/2012/04/bloc-notes-questions>.
- Cérémonies Napoléon à Ajaccio** – Cérémonies Napoléon à Ajaccio. URL: <http://www.ina.fr/video/CAF94060529>.
- Chirac candidat** – Chirac candidat ??? URL: <http://kandidatur.overblog.com/categorie-656788.html>.
- Chirac dans la Bérézina** – Chirac dans la Bérézina. URL: <http://edition.cnn.com/2004/WORLD/europe/11/18/uk.chirac/>.
- Chirac+Marengo** – Chirac+Marengo. URL: https://www.google.ru/search?ie=UTF8&hl=ru&q=Chirac%20Napoleon&gws_rd=ssl#hl=r&u&newwindow=1&q=Chirac+Marengo&start=30.
- Comment Nicolas Sarkozy** – Comment Nicolas Sarkozy écrit l'histoire de France. Dictionnaire critique / под ред. L. Cock, F. Madeline, N. Offenstadt et S. Wahnich. – Marseille, 2008.
- Corbet** – Corbet Ch. L'opinion française face à l'inconnue russe. – P., 1967.
- De Gaulle** – De Gaulle / UE : Contre l'Europe supra-nationale & fédérale. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=jO4Dmj4lGqU>.
- De Mitterrand à Chirac** – De Mitterrand à Chirac. URL: http://www.persee.fr/web/revues/home/prescript/article/polit_0032-342x_1995_num_60_4_446.
- De Napoléon a Mitterrand** – De Napoléon a Mitterrand vu part Patrick Sebastien. URL: http://www.dailymotion.com/video/xdo579_de-napoleon-a-mitterrand-vu-part-pa_fun.
- Jacques Chirac** – Jacques Chirac: l'enthousiasme au service de la sincérité. URL: http://www.lesechos.fr/09/05/1995/LesEchos/16894-013-ECH_jacques-chirac--l-enthousiasme-au-service-de-la-sincerite.htm#IIro5KEFXOIXsjyy.99.

- Is President Macron the new Napoleon** – Is President Macron the new Napoleon? URL: <https://www.quora.com/Is-President-Macron-the-new-Napoleon>.
- La City se déchaîne** – La City se déchaîne contre Nicolas Sarkozy. URL: <http://www.lefigaro.fr/conjoncture/2009/12/03/04016-20091203ARTFIG00003-la-city-se-dechaine-contre-nicolas-sarkozy-.php>.
- La Pensée** – La Pensée. – 1960. – № 12.
- La synchronicité n°2** – La synchronicité n°2 – Napoléon et François Mitterrand. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=i7pFWyqIGDM>.
- La victoire de Napoléon** – La victoire de Napoléon célébrée dans la discrétion. URL: <http://lci.tf1.fr/france/2005-12/victoire-napoleon-celebree-dans-discretion-4861090.html>.
- Larcan** – Larcan A. Napoléon jugé par le general de Caulle // Napoléon et l'Europe. – P., 2004.
- Le couple infernal** – Le couple infernal. URL: <http://www.samuelhuet.com/kairos/37-phileo/1049-mitt-kahn.html>.
- Le livre que Copé** – Le livre que Copé. URL: http://www.marianne.net/Le-livre-que-Cope-et-Sarkozy-lisent-en-se-rasant_a226528.html.
- L'institution du français** – L'institution du français. Essai sur le co-linguisme des Carolingiens à la République. URL: http://www.persee.fr/web/revues/home/prescript/article/rfsp_0035_2950_1987_num_37_4_411650_T1_0559_0000_000.
- Lionel Jospin** – Lionel Jospin: "Napoléon, quel désastre !". URL: <http://bibliobs.nouvelobs.com/essais/20140314.OBS9906/lionel-jospin-napoleon-quel-desastre.html>.
- Lucas-Dubreton 1960** – Lucas-Dubreton J. Le culte de Napoléon 1815-1848. – P., 1960.
- Ollivier 1959** – Ollivier A. Le dix-huit brumaire. – P., 1959.
- Pourquoi et comment il faut dégager Hollande** – Pourquoi et comment il faut dégager Hollande (par le haut) ? URL: http://www.marianne.net/Pourquoi-et-comment-il-faut-degager-Hollande-par-le-haut_a233468.html.
- Quand Georges Pompidou** – Quand Georges Pompidou rendait hommage à Napoleon. URL: <http://napoleon1er.perso.neuf.fr/Discours-Georges-Pompidou.html>.
- Sarkostique** – Sarkostique. URL :<http://sarkostique.over-blog.com/article-19804676.html>;
<http://voyageurdesprairies.free.fr/blog/index.php?Politique>.
- Sarkozy et Napoléon** – Sarkozy et Napoléon le petit. URL: <http://www.turquieeuropeenne.eu/sarkozy-et-napoleon-le-petit.html>.
- Villepin 2001** – Villepin D. M. Les Cent-Jours ou l'esprit de sacrifice. – P., 2001.

Villepin 2002 – Villepin D. M. Le cri de la gargouille. – P., 2002.

Ukraine – la Berezina – Ukraine – la Berezina de L'UE – Rapprochement Russie Chine. URL: http://www.planetenonviolence.org/Ukraine-La-Berezina-De-L-UE-Rapprochement-Russie-Chine_a3360.html.

Ueli Maurer compare l'Union européenne – Ueli Maurer compare l'Union européenne à Napoléon. URL: <http://www.tdg.ch/suisse/Ueli-Maurer-compare-l-Union-europeenne-a-Napoleon/story/15692369>.

Alena A. Postnikova

**IMAGE OF NAPOLEON IN A POLITICAL DISCOURSE
MODERN FRANCE
(ON THE BASIS OF MATERIALS MASS MEDIA)**

The author made an attempt to present transformation of an image of the Napoleonic era in a political discourse of modern France. The aspiration of the French authorities through the appeal to categories of the past to prove authoritative methods of the management causes, as a rule, sharp counteraction from the public. The author came to a conclusion that the image of Napoleon takes a sign place in a political discourse of France, being a certain symbolical search of a sample of perfect imperious model. However transformation of shape of the French emperor at different stages of development of the mode V of the republic shows that use in interests of the power of an image of the historical person or a historical event can lead to absolutely unpredictable results. So, historical myths about Napoleon in a political field of modern France promotes awakening in the society of feeling of patriotism only in relation to the sphere of the international relations.

Keywords: political discourse, political history, public consciousness, mass media, media, media discourse, the Napoleonic era.

*И.С. Сильченко**

РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОДАЖИ И УПОТРЕБЛЕНИЯ СПИРТНЫХ НАПИТКОВ В ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1919-1923 ГГ.

Статья посвящена особенностям борьбы государственной власти Екатеринбургской губернии с незаконным изготовлением, сбытом и употреблением спиртных напитков. Автор рассматривает основные постановления Советской власти и местных органов управления, приводя примеры их фактического исполнения на местах. Дана характеристика основных органов, осуществлявших борьбу с самогонварением, выделены причины, снижавшие эффективность этой борьбы.

Ключевые слова: Екатеринбургская губерния, гражданская война, борьба с кумышковарением, спиртные напитки, алкоголь, продажа спиртных напитков.

Ограничения, установленные на продажу спиртных напитков в годы Первой мировой войны, продолжали действовать и после двух революций 1917 г. Постулаты свободы, равенства и братства, объявленные большевиками, старательно обходили вопросы продажи алкоголя и в декабре 1917 г. действие сухого закона было пролонгировано. Запрет продажи крепкого алкоголя в сочетании с глубочайшим экономическим кризисом стал причиной массового самогонварения путем перегонки забродившего сусла (кумышковарение). Крепкий алкоголь превратился не только в средство ухода от реальности, но и в своеобразную валюту, которая не была подвержена инфляции. Незаконное изготовление и продажа спиртных напитков не только негативно отражались на криминальной ситуации, но и часто являлись причиной отравлений с летальным исходом. Помимо негативных социальных последствий, самогонварение вело к большому расходу пшеницы и овса. Зачастую крестьяне старались как можно быстрее превратить пшеницу в самогон для того, чтобы отдать меньшее количество запасов продовольственным отрядам⁴³³. К тому же продажа самогона приносила прибыль, во много раз превышающую суммы, получаемые за сдачу хлеба.

Сильченко Иван Сергеевич, аспирант кафедры Всеобщей истории Уральского государственного педагогического университета. Место работы: музей военной техники УГМК (620091, Россия, Свердловская область, г. Верхняя Пышма, ул. А. Козицына-1).

Silchenko S. Ivan, Postgraduate student of the Department of General history of the Ural state pedagogical University. Affiliation: Museum of military equipment to the UMMC. Specialist.

Телефон/Phone: +7(902)27-77-814. E-mail: 89022777814@yandex.ru

© Сильченко И. С., 2018

⁴³³ Литвак 1992.

12 декабря 1919 г. Советом народных комиссаров РСФСР было принято постановление «О воспреещении на территории РСФСР изготовления и продажи спирта, крепких напитков и не относящихся к напиткам спиртосодержащих веществ»⁴³⁴. Наравне с определением максимально допустимой крепости в двенадцать градусов по шкале Траллеса, в постановлении устанавливалась ответственность не только за изготовление, но и употребление крепких алкогольных напитков. Так, за изготовление спирта, его продажу, перевозку и хранение лица подвергались конфискации имущества и лишению свободы на срок от пяти лет. За распитие незаконно приготовленных спиртных напитков, а также за появление в общественном месте в нетрезвом виде было предусмотрено наказание, предусматривавшее лишение свободы с принудительным выполнением работ на срок не менее одного года. 19 декабря 1919 г. в документ были внесены изменения, согласно которым разрешалась продажа вина, крепость которого не превышала двенадцати градусов. Дознание по делам, связанным с незаконным изготовлением и употреблением спиртных напитков, осуществлялось органами Рабоче-крестьянской милиции.

Летом 1919 г. началось формирование Екатеринбургской губернской милиции. Отсутствие материальной базы и недостаток кадровых ресурсов привели к замедлению организационных процессов, что, в свою очередь, негативно сказалось на боеспособности органов охраны правопорядка. В первоначальный период своего существования борьба милиции Екатеринбургской губернии с незаконным изготовлением и сбытом спиртных напитков была лишь номинальной. Так, с января по июнь 1920 г. в Ирбитском уезде было проведено лишь шесть дознаний по делам, связанным с самогонварением⁴³⁵. Стоит отметить, что низкие темпы борьбы с изготовителями кумышки были связаны не только с внутренними проблемами милиции. Изготовление спиртных напитков приняло угрожающие масштабы. В одном из отчетов начальник Екатеринбургской губернской милиции П.И. Студинов отмечал: «кумышку, особенно в селах, готовят все и наказывать можно каждого»⁴³⁶. В некоторых случаях к самогонварению были причастны и представители местных органов власти. 19 декабря 1920 г. член политбюро милиции г. Нижний Тагил А. Баталов принимал участие в инспектировании Топорковской, Махневской и Фоминской волостей. Под видом покупателя он обращался в волостные исполкомы с целью приобретения самогона. Так, за изготовление и продажу спиртных

⁴³⁴ Известия 1920.

⁴³⁵ ГАГИ. Ф. Р-21. Оп. 1. Д. 7. Л. 11.

⁴³⁶ ГАСО. Ф. Р-511. Оп. 1. Д. 12. Л. 16.

напитков был задержан председатель волисполкома Махневской волости Жулимов⁴³⁷.

Народные суды, рассматривавшие дела данного типа, в большинстве случаев обходили постановление Совета народных комиссаров и применяли к виновным более мягкие наказания. В докладе управления Ирбитской уездно-городской милиции отмечалось, что виновные освобождались судами и продолжали производить кумышку, заявляя: «поймают меня, заплачу 500 рублей, это мне ничего не стоит и никакой милиции я не боюсь».⁴³⁸ Всего по губернии в 1920 г. было возбуждено 1271 дело о незаконном винокурении⁴³⁹.

12 февраля 1921 г. в соответствии с декретом ВЦИК «О сельских Советах»⁴⁴⁰ борьба с тайным винокурением была включена в задачи местных органов власти. Для поиска очагов незаконного производства и продажи алкогольных напитков выделялся уполномоченный, который опрашивал местное население и под видом покупателя осуществлял контрольные закупки спиртосодержащих жидкостей. При этом дознание и физическое задержание подозреваемых производилось органами милиции. Подобная система позволила усилить волостную милицию и значительно повысила результативность ее работы. Однако, количество преступлений, совершенных в нетрезвом виде не уменьшилось, а подобные правонарушения часто совершались самими работниками милиции. Так, летом 1922 г. за систематическое употребление алкоголя был уволен начальник арестного дома Красноуфимской милиции Т. И. Ташкинов⁴⁴¹. 9 сентября 1922 г. старшего милиционера 4-го отделения г. Екатеринбурга П. Чечулина, обвиняемого в «пьянстве и буйстве при исполнении служебных обязанностей, выражавшихся в стрельбе по кошкам»⁴⁴², было решено исключить из списков милиции без права повторного поступления на службу.

Новая экономическая политика, проводимая советским руководством, явилась толчком к пересмотру вопросов, связанных с продажей алкоголя. Уже 6 и 7 июня 1921 г. на заседании ЦК было решено сформировать комиссию с приглашением представителей Наркомздрава и Наркомпрода для обсуждения вопроса о свободной продаже вин и о возможности товарообмена вина на хлеб⁴⁴³. По результатам работы комиссии 9 июня 1921 г. была разрешена продажа вина, крепость которого не должна была превышать пятнадцати градусов.

⁴³⁷ НТГИА. Ф. 19. Оп. 1. Д. 21. Л. 7.

⁴³⁸ ГАГИ. Ф. Р-21. Оп. 1. Д. 2. Л. 64.

⁴³⁹ ГАСО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 178. Л. 2.

⁴⁴⁰ Библиотека.

⁴⁴¹ ГАГИ. Ф. Р-21. Оп. 1. Д. 2. Л. 156.

⁴⁴² Там же. Л. 166.

⁴⁴³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 184. Л. 3.

Развитие свободной торговли вызвало плавный рост частных коммерческих организаций. Наравне с производственными и торговыми предприятиями в губернских и уездных городах открывались заведения общественного питания. Продажа слабоалкогольных напитков в ресторанах и столовых требовала скорейшего правового урегулирования.

30 января 1922 г. милицией Екатеринбургской губернии был опубликован циркуляр, регулировавший продажу виноградных, плодово-ягодных и изюмных вин⁴⁴⁴. Отпуск вина для потребления в местах продажи должен был осуществляться исключительно в заведениях, получивших специальное разрешение от отдела управления при исполнительном комитете губернии. Отдельно оговаривалось, что в городах одно подобное разрешение выдавалось на 25 000 человек населения. Выдача разрешений в сельской местности не предусматривалась. На продажу вина действовал ряд ограничений. Так, алкоголь предписывалось отпускать только посетителям, заказавшим горячую пищу. Продажа вина в губернских городах осуществлялась до 22:00, в уездных до 21:00, при этом, «в одни руки» отпускалось не более одной бутылки. Продажа вина на вынос запрещалась, а его крепость не должна была превышать двадцати градусов⁴⁴⁵. Лица, желавшие получить разрешение на продажу вина, должны были предоставить в отдел управления заявление, к которому необходимо было приложить удостоверение личности, справку от Уголовного розыска о несудимости, справку от Губздравотдела, а также справку о том, что до революции они не являлись владельцами заведений общественного питания⁴⁴⁶.

Уголовный кодекс РСФСР, вступивший в силу с апреля 1922 г., содержал статью, определявшую наказание за незаконное изготовление спиртных напитков. Так, приготовление и продажа напитков свыше установленной крепости влекло за собою наказание в виде исправительных работ сроком до одного года и конфискацию части имущества⁴⁴⁷.

Начало 1923 г. было связано с активизацией борьбы с изготовлением и нелегальной продажей спиртных напитков. В январе 1923 г. местным уездным управлениям милиции было предписано создать специальные оперативные штабы, главной задачей которых являлась разработка планов по борьбе с кумышковаанием на подконтрольных территориях. В целях увеличения раскрываемости из состава уездных исполкомов для усиления милиции должны были выделяться уполномоченные. В тех случаях, когда производство спиртных напитков осуществлялось для собственного употребления, граждане штрафовались на 300 р. золотом. В случаях изготовления кумышки с целью про-

⁴⁴⁴ ГАГИ. Ф. Р-21. Оп. 1. Д. 7. Л. 67.

⁴⁴⁵ Там же. Л. 68.

⁴⁴⁶ Там же.

⁴⁴⁷ Уголовный кодекс. С. 17.

даже следственные дела задержанных направлялись в ближайшие участки народного суда. Приказ предусматривал организацию показательных судов над лицами, производившими спиртные напитки, с участием обвинения и защиты. Милицейскому руководству предписывалось смещать с должностей и подвергать административным взысканиям и арестам «всех начальников милиции, проявивших слабость в борьбе с кумышкварением»⁴⁴⁸.

В это же время, согласно постановления СНК, была введена система, предусматривавшая зависимость премиального вознаграждения личного состава от числа раскрытых преступлений. Так, штрафные суммы, взыскиваемые в судебном и административном порядке за незаконное приготовление, хранение и сбыт спиртных напитков и спиртосодержащих веществ, распределялись следующим образом: 50% штрафной суммы передавалось в фонд премирования милиционеров, 25% на вознаграждение прочих лиц, способствующих обнаружению мест производства, 25% передавалось в кассы местных исполкомов⁴⁴⁹. В случаях, если раскрытие преступления сотрудниками милиции проводилось самостоятельно, то 75% взысканных средств использовалось в качестве премиальных, которые по истечении 5-го числа следующего месяца распределялись начальником милиции. Данная система не только привлекала к борьбе с кумышкварением местное население, но и способствовала увеличению раскрываемости данных дел милиционерами. Уже в начале 1923 г. количество раскрытых преступлений, связанных с незаконным изготовлением спиртных напитков, значительно увеличилось. Сведения о результатах борьбы с самогонованием в Екатеринбургской губернии в период с 15.01.1923 по 12.02.1923 гг. представлены в таблице 1⁴⁵⁰:

⁴⁴⁸ ГАСО. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 490. Л. 164.

⁴⁴⁹ Там же. Л. 68.

⁴⁵⁰ Там же.

Таблица 1.

Показатели борьбы с самогонварением в Екатеринбургской губернии в период с 15.01.1923 г. по 12.02.1923 г.

Уезд	Количество обысков	Обнаружено очагов производства	Задержано за самогонварение	Отобрано аппаратов	Количество отобрано самогонки в ведрах	Возбуждено судебных дел	Процент дел, раскрытый по заявлениям населения
Екатеринбургский	380	35	762	352	221	571	45%
Н-Тагильский	116	25	92	45	126	80	15%
Шадринский	350	60	485	235	91	374	7%
Верхотурский	60	15	159	36	35	62	2%
Ирбитский	50	10	165	63	16	50	2%
Красноуфимский	213	13	251	91	34	149	2%
Камышловский	108	8	321	64	46	274	10%

Как видно из таблицы, процент дел, раскрытых с привлечением местного населения, был различен на всех территориях губернии. Если в Екатеринбургском уезде число правонарушений, пресеченных по заявлениям граждан, составляло 45% от общего количества дел, то по остальной территории губернии этот показатель не превышал 15%.

В конце 1923 г. Екатеринбургская губерния перестала существовать, а ее территория вошла в Уральскую область. Однако борьба с незаконным изготовлением спиртных напитков продолжалась. За 1923-1924 гг. по всей территории РСФСР было изъято более 240 тыс. самогонных аппаратов⁴⁵¹. В декабре 1924 г. правительство приняло решение о продаже тридцатиградусной водки⁴⁵², а в 1925 г. на прилавках появились алкогольные напитки сорокоградусной крепости⁴⁵³. Свободная продажа крепкого алкоголя позволила уменьшить объемы производства самогона, однако полностью справиться с подобным явлением в двадцатые годы так и не удалось.

⁴⁵¹ Литвак 1992.

⁴⁵² Там же.

⁴⁵³ Там же.

Список источников и литературы

- Библиотека** – Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических республик.
- ГАГИ** – Государственный архив города Ирбита.
- ГАСО** – Государственный архив Свердловской области.
- Известия 1920** – Известия ВЦИК. – № 1. – 28.10.1919 г.
- Литвак 1992** – Литвак К. Б. Самогонование и потребление алкоголя в российской деревне 1920-х годов. URL: <http://megapredmet.ru/2-4385.html>
- НТГИА** – Нижнетагильский городской исторический архив.
- РГАСПИ** – Российский государственный архив социально-политической истории Союза Советских Социалистических республик. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_539.htm
- Уголовный кодекс** – Уголовный кодекс Российской социалистической федеративной советской республики. – М.: Издание верх. коллегии верх. Трибун; ВЦИК, 1922. – 26 с.

Ivan S. Silchenko

REGULATION OF SALE AND CONSUMPTION OF ALCOHOLIC BEVERAGES IN EKATERINBURG PROVINCE IN 1919-1923

The article is devoted to the peculiarities of the struggle of the state power of the Ekaterinburg province with the illegal manufacture, sale and consumption of alcoholic beverages. The author consistently examines the main decisions of the Soviet government and local government bodies, citing examples of their actual execution on the ground. The main bodies dealing with brewing were reviewed, as well as the reasons preventing the effectiveness of this struggle.

Keywords: Ekaterinburg Province, Civil War, fighting against bootlegging, alcoholic drinks, alcohol, sale of alcoholic beverages.

*Е.С. Соколова**

ИМПЕРСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КОРОНАЦИИ ПАВЛА I: О ПОЛИТИКО-ЮРИДИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ ЛЕГИТИМАЦИИ НАДСОСЛОВНОЙ МОДЕЛИ РОССИЙСКОГО САМОДЕРЖАВИЯ КОНЦА XVIII В.

Статья посвящена выявлению надсословной природы церемониального текста коронации Павла I, которая рассматривается как часть политико-юридической стратегии российского самодержавия, направленной на легитимацию абсолютной прерогативы монарха определять способы социально-политического воздействия властных структур на отношения подданства и социальную стратификацию. На основе политико-юридического подхода к интерпретации ряда носителей правовой информации конца XVIII в. автор приходит к выводу о продворянской направленности репрезентативных кодов коронационного церемониала, сыгравших ключевую роль в институционализации надсословного имиджа императорской власти последующего периода.

Ключевые слова: юридическая политика, самодержавная монархия, надсословный режим, легитимность, коронация, имперская сословная доктрина, российские императоры.

Одним из наименее изученных системообразующих элементов юридической политики Российского государства Нового времени является моделирование надсословных институтов общественного устройства, нацеленное на укрепление и легитимацию самодержавной монархии. По мере формирования имперской политико-правовой доктрины и активизации внешнеполитического фактора в государственном строительстве, эффективным инструментом воздействия монарха на все социальные группы подданных стала последовательная разработка сословного законодательства с целью закрепления юридическо-го неравенства прав состояния и ограничения социальной мобильности в зависимости от государственного значения каждой категории населения. Исключительная прерогатива монарха-самодержца распределять права и обязанности между различными слоями подданных мотивировалась идеологемой «общего блага», возносила носителя верховной государственной власти над законом, но в то же время повышала

Соколова Елена Станиславовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры истории государства и права Уральской государственной юридической академии (620137, Россия, г. Екатеринбург, ул. Колмогорова, 54).

Elena S. Sokolova, PhD, associate professor, associate professor of the Department of History's State and Law of Ural State Law Academy.

Телефон/Phone: +7 (343) 245-35-98. E-mail: elena.sokolova1812@yandex.ru.

© Соколова Е. С., 2018

ценностное значение принципа законности, обеспечивающего возможность легального воздействия монарха на общество при наличии особого юридического статуса каждой группы подданных.

На протяжении XVIII столетия конституирование надсословной модели отношений подданства происходило в условиях дестабилизации самодержавия, вызванной комплексом политико-правовых, государственно-юридических и геополитических факторов. К числу таковых следует отнести неурегулированность на международно-правовом уровне вопроса о легитимности императорского титула, длительное отсутствие в государственном праве Российской империи законного порядка наследования престола и слабость государственно-территориального единства в условиях проведения имперской политики, не обеспеченной должным уровнем централизации и бюрократизации административного аппарата. Этим факторам принадлежит определяющая роль в обеспечении социально-политической стабильности верховной самодержавной власти при помощи институционализации надсословных стратегий.

Реализация надсословного политико-юридического курса происходила на фоне укрепления законодательной основы российского самодержавия и постулировалась генетическим родством его институтов с древнеримским *imperium*, предполагавшим абсолютную полноту верховной власти. Ориентированность правительственной элиты на модель имперского государства, выступающего в качестве социально-политического арбитра и способного привести в равновесие интересы высших и низших сословий законными средствами, способствовала активной апробации репрезентативных средств воздействия на правосознание различных социальных групп населения. Особое внимание законодателей XVIII столетия к данному направлению юридической политики было предопределено длительным отсутствием детально разработанного механизма правового регулирования в области воздействия на сословную структуру общества.

Наличие столь серьезной законодательной лакуны способствовало актуализации коронационных сценариев. По мере укрепления властно-административной системы Российской империи на основе ее максимальной централизации и внедрения бюрократических принципов управления самодержавная парадигма стала постепенно превращаться из политико-религиозного мифа в юридическую реальность, что неизбежно сказалось на стратегии легитимирующего ее церемониального текста. Тем не менее, в зависимости от социокультурных предпосылок и политико-юридической направленности законодательного курса российских самодержцев, на текстологическом уровне не всегда преобладала универсальная надсословная стратегия, нивелирующая различные группы подданных с точки зрения их статусных при-

знаков в русле идеологического представления о доминирующей воле монарха при определении формальных критериев «общего блага».

Например, коронация Павла I проходила в обстановке кардинального пересмотра основных положений Жалованной грамоты дворянству 1785 г., что нашло отражение в некоторых репрезентативных кодах коронационного церемониала. Его ведущей идеологемой стало нарочитое возвышение государственного значения сословного звания дворянина, что имело место в обстановке последовательного возвращения Павла I к возрождению на законодательном уровне института обязательной дворянской службы и в целом, содействовало усилению воздействия государственной власти на все слои дворянства.

К моменту коронации Павла I, которая состоялась 5 апреля 1797 г. и в соответствии с византийской моделью включала в себя обряд коронования императрицы Марии Федоровны, светский компонент уже безоговорочно доминировал над церковным ритуалом. Его порядок был весьма усложнен за счет включения в коронационную службу большого количества молитв, направленных на прославление сакральной природы самодержавия и несущих смысловую идеологическую нагрузку.

В литературе последних десятилетий справедливо акцентируется внимание на тех особенностях коронационного текста 1797 г., наличие которых позволяет говорить о его концептуальной продуманности, свидетельствующей о стремлении Павла I положить конец дворцовым переворотам путем закрепления юридических основ престолонаследия. Стоит добавить, что одним из решающих факторов внесения некоторых изменений в церемониал коронации стало отсутствие юридической определенности государственно-правового статуса самого Павла I, в пользу которого не было составлено завещательного акта, имевшего законную силу. Пользуясь данным обстоятельством, Екатерина II в последние годы жизни открыто отдавала предпочтение юному Александру Павловичу, которого, по свидетельствам ряда современников, хотела воспитать как своего преемника⁴⁵⁴.

Как бы то ни было, но наличие правовой коллизии между петровским Уставом 1722 г. и спорным с историко-правовой точки зрения завещанием Екатерины I сформировало явную лакуну в области государственного права, дестабилизирующий характер которой стал доминантой политической практики Российской империи после смерти Петра I. Это привело к обнародованию во время коронации 1797 г. нового, законного, порядка наследования российского престола, в целом, основанного на принципах Тестамент 1727 г., но дающего преобладание мужскому поколению Романовых по прямой нисходящей линии. В тот же день был обнародован и законодательный акт, конституирующий

⁴⁵⁴ Песков 2000: 287 – 290; Уортман 2002: 233 – 235; Скоробогатов 2001: 165 – 190; Скоробогатов 2004: 147 – 157; Трефолов 1881: 17 – 21.

статус Императорской фамилии, а вместе с ним и установление о российских орденах, в котором содержалось юридическое обоснование чиновно-бюрократической модели Российской империи⁴⁵⁵.

Своеобразным визуально-мнемоническим прологом к коронации Павла I, которая состоялась 5 апреля 1797 г. и по традиции была приурочена к пасхальной неделе, стала церемония перезахоронения императора Петра III, состоявшаяся сразу же после смерти Екатерины II. Обычно историки общегуманитарного цикла не придают должного юридического значения этому демонстрационному по своей природе акту, ограничиваясь его констатацией в описательном ключе. В научной литературе бытует мнение, согласно которому посмертное коронование Петра III, останки которого были перенесены из Александро-Невской лавры в Петропавловский собор, ставило целью умаление политической роли Екатерины II в истории Российского государства. На историко-правовой аспект этого символического действия частично обратил внимание Р. Уортман, подчеркнув намерение Павла I восстановить «память своего отца», создав «фикцию непрерывности престолонаследия и наследственного права ...»⁴⁵⁶.

Эта верная по своему существу мысль, к сожалению, осталась без должной историко-юридической аргументации в силу исследовательской ориентации автора на социально-политическую ауру коронационных «сценариев власти» в послепетровской России. Политико-правовая стратегия Павла I в данном случае воспроизводила на знаковом уровне концептуальную основу нового порядка престолонаследия, согласно которому виды и степени агнато-когнатического родства, определявшие юридические шансы на того или иного претендента на императорскую власть, брали свое начало от императорородоначальника. Не случайно в конце 1790-х гг. официальное одобрение получил изобразительный сюжет, навеянный в своей основе концептуальными стратегиями законодательства Екатерины II, объявившей себя верной последовательницей государственно-правовых заветов Петра I в духе «общего блага». Композиционный центр одной из гравюр павловского времени составляют фигуры великого «северного исполина» и его внука – Петра III, приветствующие Екатерину на бескрайних просторах Елисейских полей⁴⁵⁷.

Некоторые знаковые коды коронации усопшего императора были перенесены в коронацию императора здравствующего. Павел I находился в сопровождении своих детей обоего пола, блиставших молодостью, красотой и благочестием, что, по воспоминаниям современников, вызвало перед началом церемонии миропомазания одобритель-

⁴⁵⁵ ПСЗ I 1830: Т. 24. № 17659: 243–244; № 17908; 569 – 587; № 17910: 587 – 589.

⁴⁵⁶ Уортман 2002: 233; Скоробогатов 2003: 115 – 127.

⁴⁵⁷ Уортман 2002: 233 – 234.

ную реакцию митрополита Платона (Левшина). В то же время коронационный церемониал предусматривал жесткую субординацию внутри императорской фамилии. Например, 29 марта 1797 г. во время торжественного въезда императора в Москву Павел I верхом проехал по улицам первопрестольной столицы, приветствуя подданных, как «отец отечества» со шляпой в руке. Константин и Александр Павловичи, тоже верхами, держались поодаль⁴⁵⁸.

Вместе с тем церемония императорского шествия в значительно большей степени, чем предшествующие образцы, предусматривала демонстрацию военной силы в духе имперского цезаризма, что вполне согласовывалось с идеологической установкой Павла I на возрождение патриотического духа периода правления Петра Великого. Нельзя в полной мере согласиться с бытующим в научной литературе излишне категорическим утверждением о преобладании в коронационных торжествах 1797 г. модели «прусского господства и завоевания». Этот вывод основан на свидетельствах современников, в целом, недовольных сословной политикой Павла I в области восстановления служилого статуса дворянства, и критиковавших внешние атрибуты его царствования, заимствованные из военно-политической практики Пруссии⁴⁵⁹.

Как показали исследования ряда ученых, в понимании «романтического императора» военизация государственного быта, берущая начало из придворного мира павловской Гатчины, преследовала цель возвращения в Российскую империю ореола «регулярности», якобы утраченного ею в период женского правления. По скудным официальным сведениям о торжествах, состоявшихся в дни коронации 1797 г., отличительная особенность въезда императорской процессии в Москву заключалась в том, что свиту Павла, помимо придворных камергеров и камер-юнкеров составляли чиновники всех военных и статских ведомств, одетые в служебные мундиры. Не последнюю роль в организации этого своего рода коронационного спектакля сыграло стремление Павла I закрепить за собой на визуально-мнемоническом уровне статус «главы церкви», заявленный им в именном указе от 5 апреля 1797 г. о порядке престолонаследия. Данная черта коронационного сценария привлекает внимание гражданских историков, которые находят в присущих ему знаковых кодах ассоциации с библейскими сюжетами о религиозном триумфе Христа, прошедшего свой земной путь в образе человекобога⁴⁶⁰.

Подобные аллюзии встречаются в сочиненных ко дню коронации Павла I торжественных кантатах и одах, смысловой язык которых

⁴⁵⁸ Чин 1797: 1 – 20; Жмакин 1883: 534 – 538; Комаровский 1867 ; Скоробогатов 2004: 147 – 157.

⁴⁵⁹ Уортман 2002: 235.

⁴⁶⁰ Жмакин 1883: 535 – 537; Проскурина 2003: 153 – 185.

является объектом герменевтической интерпретации в исследованиях символики российской императорской власти Нового времени. Замечу, что политико-правовая семантика этих мнемонических конструкций отличается многомерностью и наряду с христианскими концептами содержит и элементы аполлонического культа, свойственного западноевропейским моделям королевского суверенитета.

Акцентируя внимание на элементах сакрализации личности императора, руководящего как своими подданными, так и деятельностью церковной организации, исследователи, как правило, игнорируют словесно-правовой аспект коронационного действия, считая его вторичным для понимания религиозно-идеологических аспектов коронации. Между тем, в некоторых церемониальных аспектах коронации 1797 г. и сопутствующих им поведенческих стратегиях самого Павла I хорошо прослеживается взаимосвязь его притязаний на роль религиозного лидера с концептуальной основой регулярного государства, в котором статус каждого лица зависит от его личных заслуг, «помноженных» на благоволение императора.

Известно, например, что именно коронационные торжества положили начало практике пожалования орденов лицам духовного звания, которой впоследствии придерживались все преемники Павла I. Первым удостоился этой чести московский митрополит Платон (Левшин), который получил орден Андрея Первозванного за свою краткую, но содержательную речь, произнесенную по случаю приезда их величеств в Москву. Анна первой степени была пожалована протопресвитеру Успенского собора за приготовления к коронации, которыми Павел I, осмотрев накануне соборное убранство, был очень доволен. На другой день после окончания духовной церемонии орденские пожалования получили еще семь иерархов⁴⁶¹.

Несмотря на противоречивость сведений о некоторых особенностях церковного чина, имевших место в Успенском соборе 5 апреля 1797 г., не подлежит сомнению, что некоторые действия Павла I носили декларативный характер и шли вразрез с компромиссной политикой его предшественников в отношении Святейшего Синода. Частичная реконструкция их политико-правового смысла представляется возможной лишь на основании источников личного происхождения, субъективизм которых в данном случае превосходит все возможные границы. Существует, например, версия, не подтвержденная официальным чином коронования, согласно которой Павел I, пользуясь присвоенным себе статусом «главы церкви», сам вошел в алтарь для святого причастия, приняв его без посредничества московского митрополита. Столь же сомнительным, но, в целом, вполне вероятным вариантом поведенческой стратегии принявшего коронование императора,

⁴⁶¹ Коронационный Сборник 1899: 95 – 99; Жмакин 1883: 534 – 535, 537.

является рассказ одного мемуариста о том, как Павел I хотел войти в царские врата для принятия св. Евхаристии опоясанный мечом и был остановлен митрополитом Платоном⁴⁶².

Если подобный образ действий действительно имел место, то его стратегия постулировалась на репрезентативном уровне не прижившимся в дальнейшем возвращением к древнему обычаю облачения государя в далматик. Это священное одеяние, заимствованное из греческого коронационного ритуала, напоминало старомосковский саккос, придавая императору ореол наместника Бога, самостоятельно определяющего основы церковной политики. В то же время некоторые авторы отмечают, что в западноевропейской традиции далматик, который являлся одеждой высшего духовенства, надевали во время коронации императоры Священной Римской империи и короли Франции⁴⁶³.

Сохранение этого обычая в Новое время, вероятно, отражало на знаковом уровне историко-юридический итог борьбы церкви и государства за инвеституру, происходившую в западноевропейской политической практике на протяжении средневековья. Обращение к нему в ходе коронационного церемониала 1797 г. позволяло Павлу I заявить при помощи репрезентативных средств об объединении в одном лице верховной власти государя-самодержца и священнического сана. После завершения коронационного чина он, не выходя из Успенского собора, зачитал, стоя на престоле, указ о престолонаследии, освятив, таким образом, его предписания как коронованный государь и глава православной церкви. После этого император, уже не спрашивая разрешения проводивших его коронацию митрополитов, вошел в алтарь через царские врата. Там он опустил текст указа для «вечного» хранения в специально приготовленный для этой цели серебряный ковчег, что придавало нормативно-юридическому выражению императорской воли значение «непременного», т. е. основного, государственного закона.

Эта ярко выраженная тенденция к симбиозу церковных атрибутов самодержавной власти и ее светской парадигмы, направленной на практическую актуализацию подчинения подданных императору, прослеживается и в церемониале коронования императрицы Марии Федоровны малой императорской короной по византийскому образцу. Устанавливая между собой и коронованной им супругой отношения подданства, Павел I, тем не менее, придавал большое значение «августейшим» супружеским узам, юридическим следствием которых стало обоснованное ценностями естественного права соглашение между императором и императрицей о передаче престола их старшему сыну Александру Павловичу.

⁴⁶² Жмакин 1883: 536.

⁴⁶³ Уортман 2002: 237.

Впоследствии демонстрация величия самодержавного статуса Павла I, который за недолгое время своего правления довел до гротеска апробированный при Петре Великом сценарий взаимодействия церкви и государства по протестантскому образцу, достигалась за счет различного рода церемониалов. Цель этих репрезентаций заключалась в выработке у подданных привычки к доминированию императорской воли над любыми соображениями частно-правового характера. Роль своеобразной преамбулы к этим многочисленным начинаниям Павла I в области разработки мнемонических кодов, овещающих его высокому государственную миссию в области реализации «общего блага» методом юридического принуждения, выпала на долю военных парадов, проведенных в Москве по случаю коронации. На одном из них, проходившем в день Преображения, Павел I явился перед войском в полном коронационном облачении, включая далматик, который по традиции разрешалось возлагать на себя только лицам мужского пола, и корону. В церемонии принял участие и митрополит Платон. Стоя на особом возвышении, он кропил святою водою государя и проходившие перед ним войска⁴⁶⁴.

Подводя итоги, следует констатировать, что коронационный сценарий 1797 г. с его ярко выраженным прагматизмом в области утверждения ценностно-юридического аспекта самодержавной власти, имел в виду, прежде всего, воздействие на правосознание верхов дворянства. В Успенский собор были допущены только особы первых двух классов, преданность которых престолу должна была в дальнейшем стать основой законодательной политики Павла I в области возрождения служилой роли высшего сословия Российской империи, утраченной в период «золотого века» Екатерины II. Несмотря на организацию традиционного народного гуляния, юридическая тональность которого была задана общеизвестным коронационным манифестом о трехдневной барщине, смысловой доминантой сословных аспектов коронации 1797 г. все же следует считать многочисленные пожалования чинов, орденов, командорских имений и крестьян, которыми Павел I ознаменовал день своего коронования.

Сложившийся на протяжении XVIII в. символический смысл этой коронационной традиции, направленный на репрезентацию основополагающего для политической системы Российской империи принципа «выслуги», был дополнен рядом новых политико-идеологических концептов. Среди них ведущую смысловую роль играло желание Павла I выделить на сословно-юридическом уровне тех сановников, деятельность которых определяла функционирование властно-административных структур, обеспечивающих реализацию самодержавной парадигмы. Например, исключительными милостями импера-

⁴⁶⁴ Коронационный сборник 1899: 97.

тора был удостоен канцлер А.А. Безбородко, сделавший свою государственную карьеру в царствование Екатерины II. Именно он подготовил торжественный прием императорской четы в Москве накануне коронации, будучи при этом одним из первых действующих лиц на торжественной церемонии в Успенском Соборе. Именно Безбородко по приказу императора передавал большую императорскую корону церковным иерархам, которые, в свою очередь, должны были вручить ее Павлу I для совершения обряда возложения.

О характере императорских пожалований, учиненных ему «с трона в Грановитой Палате», Безбородко сообщил своей матери 8 апреля 1797 г. Он, в частности, получил «в потомственное владение, в Орловской губернии, вотчину Дмитровская, ... в которой 10 т. душ слишком и 30 т. десятин земли в Воронежской губернии по реке Битюгу». Кроме того, Безбородко был возведен в княжеское достоинство с пожалованием дополнительных шести тысяч душ в любой местности Российской империи по его выбору⁴⁶⁵.

Следует отметить, что современники по-разному относились к пожалованиям такого рода, исходящим от Павла I. Некоторые мемуаристы сообщают, что список лиц, удостоенных высочайших наград, составлялся заранее, причем при активном участии всех заинтересованных сторон. По свидетельству одного частного лица, решающее значение имели связи при дворе, которые активно пускались в ход «при раздаче или, лучше сказать, при расхвате деревень...»⁴⁶⁶.

Сановники, обратившие на себя высочайшее внимание в день коронации, в том, числе и Безбородко, подвергались суровому осуждению со стороны тех дворян, которые критически относились к законодательной политике Павла I. Не последнюю роль в этих оппозиционных настроениях сыграло выказанное императором намерение выстроить на основе сделанных им пожалований жесткую чиновно-бюрократическую иерархию, особо приближенную к императору и основанную на степени усердия каждого награжденного лица к выполнению «благоугодных» государю инициатив.

По свидетельству одной из известных и просвещенных мемуаристок конца XVIII в., которая сделала придворную карьеру после окончания Смольного института и пользовалась покровительством канцлера Безбородко, Павел I вычеркнул ее имя из списка представленных к награждению в честь коронации, сказав по этому поводу: «она чересчур горда». Следует отметить, что внушительный список награжденных лиц, в котором перечислены **дворяне обоего пола**, составленный вице-канцлером А. Б. Куракиным, не исключал корпоративной направленности некоторых пожалований. В частности, по сообщению этого влия-

⁴⁶⁵ ПСЗ I 1830. Т. 24. № 17909: 587; Григорович 1877: 209.

⁴⁶⁶ Григорович 1877: 209 – 211; Семевский 1867: 131 – 148.

тельного сановника, в день коронации помимо командорских имений «роздано было 105 лицам более 82. 000 душ...»⁴⁶⁷.

Таким образом, преобладание продворянских мотивов в организации коронации и последовавших за ней придворных праздников в значительной мере способствовало нивелировке государственно-правового значения прочих сословий на фоне репрезентативных мероприятий, демонстрирующих величие самодержавной власти нового императора, доминирующего над своими подданными. Указанная тенденция нашла достаточно полное отражение в законодательстве Павла I, направленном на укрепление военно-служилой иерархии и возрождение служебно-тяглового системы взаимоотношений между императорской властью и дворянством как основополагающего элемента надсословного политического режима Российской империи и имперской юридической политики.

Список источников и литературы

- Григорович 1877** – Канцлер Князь Безбородко. (Первый месяц Павловского царствования. – Милости в коронацию. – Канцлерство. – Родственные сношения. – Московский дом (Политические дела). Статья Н. И. Григоровича // Русский архив. – 1877. – Кн. 2. – С. 198-132.
- Жмакин 1883** – Жмакин В. И. Коронации русских императоров и императриц. 1724 – 1856 // Русская старина. – 1883. – Т. XXXVII. – № 3. – С. 499-538; Т. XXXVIII. – № 4. – С. 1-36.
- Комаровский 1867** – Граф Е. Ф Комаровский. Записки // Русский архив. – 1867. – Кн. 2-4.
- Коронационный Сборник 1899** – Коронационный Сборник, с соизволения Его Императорского Величества Государя Императора издан Министерством Императорского Двора / составлен под ред. В. С. Кривенко. – СПб.: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1899. – Т. 1. – 415 с.
- Песков 2000** – Песков А. М. Павел I. – М. : Молодая гвардия, 2000. – 421 с.
- Проскурина 2003** – Проскурина В. Ю. Миф об Астрее и русский престол // Новое литературное обозрение. – 2003. – № 63. – С. 153-185.
- ПСЗ I 1830** – 1797. – Апреля 5. – Акт, Высочайше утвержденный в день священной Коронации Его Императорского Величества, и положенный для хранения на престол Успенского Собора // Полное собрание законов Российской империи I. – Т. 24. – № 17910. – С. 587-589.

⁴⁶⁷ Ржевская 1871 : 46; Григорович 1877 : 209, 211.

- ПСЗ I 1830** – 1797. – Апреля 5. – Высочайше утвержденное Установление о Российских императорских орденах // Полное собрание законов Российской империи I. – Т. 24. – № 17908. – С. 569-587.
- ПСЗ I 1830** – 1796. – Декабря 18. – Манифест. – О назначении коронации Императора Павла I и Императрицы Марии Феодоровны в Москве в Апреле месяце 1797 года // Полное собрание законов Российской империи I. – Т. 24. – № 17659. – С. 243-244.
- ПСЗ I 1830** – 1797. – Апреля 5. – Манифест. – О трехдневной работе помещичьих крестьян в пользу помещика, и о непринуждении к работе в дни воскресные // Полное собрание законов Российской империи I. – Т. 24. – № 17909. – С. 587.
- Ржевская 1871** – Памятные записки Глафиры Ивановны Ржевской // Русский архив. – 1871. – Кн. I. – № 1. – Стлб. 1 – 52.
- Семевский 1867** – Список о всех милостях, излианных покойным государем Павлом I, в день его коронации, 5 апреля 1797 года. Сообщил М. И. Семевский // Чтения в Обществе истории и древностей Российских. – 1867. – Т. 1. V. Смесь. – С. 131-148.
- Скоробогатов 2004** – Скоробогатов А. В. Коронация Павла I // Человек. – 2004. – № 6. – С. 147-157.
- Скоробогатов 2003** – Перезахоронение императора Петра III как культурно-исторический миф // Ежегодник историко-антропологических исследований. – М.: ЭКОНОМ-ИНФОРМ, 2003. – С. 115-127.
- Скоробогатов 2001** – Скоробогатов А. В. Семиотика власти Павла I // Ab Imperio (журнал). – 2001. – № 1 / 2. – С. 165-190.
- Трефолев 1881** – Елизавета I. Инструкция обергофмейстеру при Его Императорском Высочестве Государе Великом Князе Павле Петровиче, господину генералу поручику, камергеру и кавалеру Никите Ивановичу Панину. 1761. Сообщ. Л. Н. Трефолев // Русский архив. – 1881. – Кн. 1. – № 1. – Стлб. 17-21.
- Уортман 2002** – Уортман Р. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. В 2 т. – М., 2002. – Т. I. От Петра Великого до смерти Николая I. – 608 с.
- Чин 1797** – Действия, каким образом совершилось Всевысочайшее Его Императорского Величества Коронование по церковному чиноположению. – СПб.: Синодальная типография, 1797. – 20 с.

Elena S. Sokolova

**THE IMPERIAL POTENTIAL OF THE CORONATION OF PAUL I:
THE POLITICAL AND LEGAL STRATEGY OF LEGITIMIZATION
OF THE NOTORIOUS MODEL OF THE RUSSIAN AUTOCRACY
OF THE LATE XVIII CENTURY**

The article is devoted to revealing the super-legal nature of the ceremonial text of the coronation of Paul I, which is regarded as part of the political and legal strategy of the Russian autocracy aimed at legitimizing the absolute prerogative of the monarch to determine the ways of social and political influence of power structures on citizenship and social stratification. On the basis of the politico-legal approach to interpreting a number of legal information carriers at the end of the 18th century, the author comes to the conclusion that the nobiliary representational codes of the coronation ceremonial have played a key role in the institutionalization of the superseeworthy image of the imperial power in the subsequent period.

Keywords: legal policy of an autocratic monarchy, supra-estate regime legitimacy, the coronation, the Imperial doctrine of estate, Russian emperors.

УДК 94(420).04

Код ВАК 07.00.03

*Н.Ф. Шестакова**

ОУАЙН ГЛИНДУР И ЕГО ПРОЕКТ БУДУЩЕГО УСТРОЙСТВА УЭЛЬСА*

В статье на основе дипломатических соглашений, личной переписки и хроник предпринята попытка реконструировать проект будущего устройства Уэльса, который мог быть реализован Оуайном Глиндуром в случае, если бы борьба валлийцев против английского господства в Уэльсе увенчалась успехом. Автор приходит к выводу, что идеи вождя валлийского восстания не исчезли в анналах истории, а были частично реализованы на рубеже XIX – XX вв. посредством создания Уэльского университета и принятия Акта о валлийской церкви, а также за счет учреждения в 1997 г. в результате референдума Национальной Ассамблеи Уэльса.

Ключевые слова: Уэльс, валлийцы, восстания, политическая история, политические деятели.

Одним из самых выдающихся героев валлийской истории является Оуайн Глиндур (1359 – 1415 гг.), поднявший в 1400 г. восстание против английского господства в Уэльсе. Для своих современников он был воплощением «сыном пророчества» («мэб дэрогэг»), истинным наследником последнего бриттского короля Кадваладра ап Кадвалона,

Шестакова Надежда Федоровна, ассистент кафедры всеобщей истории Уральского государственного педагогического университета (620017; Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26).

Nadezhda F. Shestakova, assistant of Chair of general history of the Ural state pedagogical university.

Телефон / Phone: +7 (343) 235 76 34. E-mail shestakovanf@mail.ru.

© Шестакова Н. Ф., 2018

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект №16-18-02102).

призванный восстановить власть потомков кельтов на острове. В восприятии англичан, не без малой помощи творчества У. Шекспира, утвердился образ Оуайна Глиндур как дикого кельтского мага, способного управлять силами природы, «весьма начитанного и посвященного в науки тайные, храброго как льва, обходительного и щедрого, как рудники индийские». В конце XIX в. члены движения «Молодой Уэльс», целью которых являлась борьба за получение Уэльсом права на самоуправление, провозгласили Оуайна отцом валлийского национализма⁴⁶⁸. В настоящее время он был признан седьмым в рейтинге самых влиятельных людей тысячелетия и обошел, таких известных политических деятелей и ученых, как У. Черчилль, Б. Гейтс, А. Эйнштейн.

Восстанию Оуайна Глиндур посвящено множество исследовательских работ валлийских, английских и американских историков, в которых отражены биографические данные лидера, его наследие, причины, ход событий, взаимоотношение с союзниками, итоги и оценки последней попытки народа Уэльса обрести независимость. Среди широкого круга работ, наиболее значимыми трудами являются «Оуайн Глиндур» М. Ливингтона⁴⁶⁹, «Последние дни Оуайна Глиндур» Г. А. Уильямса⁴⁷⁰, «Оуайн Глиндур – принц Уэльский» Р.Р. Дэвиса⁴⁷¹, «Оуайн Глиндур: История последнего принца Уэльского» Т. Бревертона⁴⁷², «Восстание и поражение Оуайна Глиндур: Англия, Франция и валлийское восстание в период Позднего Средневековья» Г. Бро⁴⁷³ и др. Большой интерес в рамках изучения восстания представляет вопрос относительно видения дальнейшего развития и устройства Уэльса в случае, если борьба валлийского народа за независимость закончилась поражением англичан. В данной статье мы предпримем попытку на основе дипломатических документов раскрыть и проанализировать политический проект будущего устройства Уэльса.

Оуайн Глиндур был потомком валлийских принцев и владел обширными земельными владениями, расположенными неподалеку от Коруэна (Corwen) в Мерионетшире. Восстание началось из-за земельного конфликта между Оуайном и его соседом лордом Реджинальдом Греем Рутином. Последний завладел холмами, располагающимися на одном из берегов реки Ди, несмотря на то, что они являлись собственностью рода Глиндур. Подав в суд иск, Оуайну удалось добиться реституции своих земель. Однако после захвата английского престола Генрихом IV, Грей полагаясь на благосклонность и защиту своего монарха, снова захватил земли, которые ранее юридически были призна-

⁴⁶⁸ Davies 1995: 342.

⁴⁶⁹ Livingston 2013a.

⁴⁷⁰ Williams 2011.

⁴⁷¹ Davies.

⁴⁷² Breverton 2013.

⁴⁷³ Brough 2017.

ны собственностью Оуайна. Последний представил свое дело в парламенте, но ему так и не удалось добиться справедливости⁴⁷⁴.

Когда Генрих IV отправился в свой первый поход против шотландцев, Оуайн должен был сопровождать его, предоставив определенное количество воинов. Доставить приказ о призыве к военной экспедиции, король возложил на лорда Грея, который опрометчиво скрыл его от Оуайна. Грей представил отсутствие валлийца как акт умышленного и предательского неповиновения. Оуайн не смог стерпеть этого оскорбления и собрав отряд приверженцев, разорил и опустошил владения самонадеянного Грея. Таким образом, валлиец вернул отобранные у него земли и захватил большую часть домена врага. Амбиции и память о происхождении от валлийских принцев побудили лидера Уэльса направить оружие для достижения благой цели – добиться свободы для своего народа⁴⁷⁵. В ходе восстания Оуайн стал принцем Уэльским и был готов реализовать политическую программу будущего устройства родного края. Для разработки и воплощения в реальность этой программы он мог обратиться к политике более ранних принцев Гвинеда. Шотландия тоже могла послужить для него образцом дальнейшего устройства Уэльса. В разработке и осуществлении этих планов Оуайну Глиндуру помогала группа приближенных к нему клириков, которые также являлись высококвалифицированными и опытными администраторами и государственными служащими. Среди них был Грифид Янг, который в итоге стал канцлером принца, Джон Трефор, епископ Святого Асафа, и Льюис Байфорд, епископ Бангора⁴⁷⁶.

Чтобы в будущем сохранить независимость Уэльса от Англии, Оуайну надо было иметь достаточную силу, чтобы отразить вторжение английских войск. Сохранившаяся до наших дней дипломатическая переписка Оуайна, свидетельствует о том, что ему удалось установить дипломатические контакты с Францией, Бретанью, Шотландией, ирландскими лордами и английскими мятежными фракциями⁴⁷⁷. Он вряд ли мог отразить внешнюю угрозу без помощи могущественного и надежного союзника, такого как Франция. Союз с главным врагом Англии обеспечил бы Оуайна морским флотом и опытными военными. Однако Франция взамен выдвинула ряд требований. Согласно условиям Уэльс должен был вступить в союз с Францией и Шотландией и вести с ними совместные военные действия, заставляя Англию сражаться одновременно на трех фронтах. В свою очередь, французы надеялись, что союз с Уэльсом предоставит им такой же плацдарм для ведения военных действий непосредственно на территории противни-

⁴⁷⁴ Biography. Owain Glyndwr 1821: 8.

⁴⁷⁵ Ibidem.

⁴⁷⁶ Williams 1993: 53.

⁴⁷⁷ Letter to the King of Scotland. Letter to an Irish Lord.

ка, как Кале и Гасконь для английского короля, совершающего с этих военных баз нападения на владения французского короля. Переговоры состоялись в июне-июле 1404 г., а уже 14 июля было заключено Союзное соглашение между Францией и Уэльсом. Согласно соглашению обе стороны должны были объединиться против общего врага – Англии⁴⁷⁸.

В битве при Брин-Гласе, произошедшей 22 июня 1402 г. около деревушки Пиллет, Оуайн Глиндур во главе валлийских повстанцев встретился с английским отрядом, численность которого составляла 1000 человек. Предводителем английского войска был Эдмунд Мортимер, который после смерти в 1398 г. четвертого лорда Марча, своего старшего брата Роджера, представлял и защищал интересы его одиннадцатилетнего сына, владеющего огромными земельными владениями вдоль границы Уэльса. Мортимеры были одной из самых влиятельных семей Англии, они сыграли важную роль в оказании помощи Генриху Болингброку в свержении Ричарда II. Благодаря этой поддержке Эдмунд смог добиться расположения Генриха IV, который заключил в Тауре младшего Мортимера, а старшему предоставил возможность единолично распоряжаться земельными владениями семьи. Таким образом, Эдмунд Мортимер летом 1402 г. возглавил королевские силы в борьбе против Оуайна Глиндура. В кровопролитной битве, которую Р.Р. Дэвис назвал «одним из самых важных сражений в период восстания», «валлийцы уничтожили англичан и пленили Мортимера»⁴⁷⁹. Король Генрих IV отказался выкупить своего подданного, возможно, потому что пытался еще больше укрепить свою власть и обезопасить ее от угрозы со стороны влиятельных семей. Однако заключенный в тюрьму англичанин влюбился в дочь Оуайна и перешел на его сторону. После этих событий был заключен союз между валлийским лидером, его зятем Эдмундом Мортимером и мятежником Генри Перси, лордом Нортумберлендом. Этот союз был подтвержден заключением 14 февраля 1405 г. Трехстороннего соглашения, в котором говорилось о готовности союзников вступить в войну с Генрихом IV, а также излагались основные принципы управления королевством после свержения правителя. Соглашение позволяет нам увидеть и оценить реальную силу валлийской оппозиции во время восстания Оуайна Глиндура, а также четко представить то, как великий валлийский герой видел дальнейшее будущее Уэльса. Документ также проливает свет на установление тайных связей заговорщиков с Францией во время перемирия в Столетней войне.

В современной валлийской и английской историографии ведутся дискуссии по проблеме подлинности Трехстороннего соглашения. Ллиннос Смит в Оксфордском словаре Национальной Биографии упоминает соглашение как «документ неопределенной аутентичности». Даже

⁴⁷⁸ Williams: 54.

⁴⁷⁹ Davies: 107.

Р.Р. Дэвис, который признает достоверность сведений, содержащихся в соглашении, тем не менее, считает, что вопрос, касающийся подлинности документа, до конца не решен. Он полагает, что это соглашение является копией оригинала, в которой в краткой форме отражены основные условия договора. Американский историк Майкл Ливингстон наоборот признает подлинность документа и в качестве доказательства своей точки зрения, указывает на то, что достоверность сведений, содержащихся в Трехстороннем соглашении, можно подтвердить другими документами⁴⁸⁰. Например, текст соглашения аутентичен тексту Союзного соглашения Франции и Уэльса, заключенного Оуайном Глиндуром 12 января 1405 г. Исходя из этого весьма очевидным является то, что текст Трехстороннего соглашения был составлен секретарем валлийского вождя Грифидом Янгом (Gruffudd Yonge), рукой которого также было создано и Союзное соглашение между Францией и Уэльсом.

В отличие от валлийских историков Дж.Э. Ллойда, Г. Уильямса, Р.Р. Дэвиса, считающих, что соглашение было направлено на разделение Английского королевства на три независимых государства, М. Левингстон наоборот утверждает, что документ указывает только на разграничение сфер влияния союзников. По мнению историка, заговорщики хотели создать содружество, обещали действовать согласованно и в случае опасности защитить королевство совместными усилиями.

Тот факт, что Англия должна была оставаться единым государством подчеркивается грамматикой латинского языка, на котором составлено Трехстороннее соглашение. Даже в заключении говорится о будущем Англии как едином «королевстве». Тем не менее, основной акцент в документе делается на установлении границ между тремя доминионами. Лорд Нортумберленд должен был получить север Англии, а также северную часть Мидленда. В руки Мортимера отходила южная Англия. Границы владений Оуайна Глиндура были обозначены следующим образом: «от устья реки Северн, до северных ворот города Вустера; от этих ворот до ясеней, известных на валлийском языке как «Оненнау Мейгион» (Onennau Meigion), которые растут на высоком холме у дороги, ведущей от Бриджнорта (Bridgnorth) до Кинвера (Kinver); затем граница тянется прямо вдоль древней дороги вплоть до истока реки Трент; а оттуда к истоку реки Мерси, а затем вдоль нее до самого моря»⁴⁸¹. Таким образом, в состав владений Оуайна вошли территории Чешира, Шропшира, Херефордшира, а также значительная часть Глостершира, Вустершира и Стаффордшира. Возможно, установление этих границ было обусловлено культурной памятью валлийского народа. Видимо, упоминаемые в Трехстороннем соглашении ясени имели большое культурное значение для валлийцев. Как отме-

⁴⁸⁰ Livingston 2013b: 148.

⁴⁸¹ The Tripartite Indenture 1901: 267.

чал Р.Р. Дэвис, большое количество мифологических, исторических и культурных нитей были связаны с территорией этих холмов⁴⁸². В этом месте сходились одновременно прошлое, настоящее и будущее Уэльса. Возможно, поэтому холмы в глазах Оуайна были по-настоящему исконными землями западного кельтского края.

Тем не менее, пророческой традицией и культурной памятью нельзя объяснить, почему во владения Уэльса были включены большая часть Уэст-Мидлендса (West Midlands), территория всего водораздела Трента и половина долины реки Мерси. Возможно, в представлении Оуайна эти земли должны были послужить военной буферной зоной и, таким образом, обезопасить исконные валлийские земли от вторжения англичан. Кроме того, включение этих территорий в состав Уэльса обеспечило бы валлийцам доступ к некоторым плодородным сельскохозяйственным регионам долины реки Мерси.

Стоит отметить, что в 1405 г. Оуайн Глиндур в присутствии послов из Франции, Шотландии и испанского королевства Кастилия был провозглашен принцем Уэльским. Обеспечив себя союзниками, Оуайн Глиндур, как свидетельствует в своей «Хронике» Адам из Уска, созвал в 1404 г. в Махинллете и в августе 1405 г. в Харлехе валлийский парламент, с целью мобилизовать все силы Уэльса и объединить их с французскими союзниками⁴⁸³. В заседании парламента приняли участие четыре человека от каждого коммота или административного центра, находящегося под контролем Оуайна. Он изложил присутствующим свой план о том, как заставить Англию пойти на заключение мира под угрозой объединения военных сил французов и валлийцев. Однако объединенным франко-валлийским войскам так и не удалось добиться какого-либо значительного успеха и уже в 1406 г. наступил конец военному союзу между Францией и Уэльсом.

Тем не менее в марте 1406 г. Оуайн Глиндур был вовлечен в переговоры с французами по церковным вопросам. С 1378 г. во главе церкви находились два конкурирующих папы – один в Риме, а другой в Авиньоне. Европейские державы признавали главой церкви того или иного папу, исходя из политических мотивов. Англия поддерживала первого, тогда как ее противники, Франция и Шотландия встали на защиту интересов второго. Французский король Карл VI убедил Оуайна Глиндура признать авиньонского папу Бенедикта XIII. 8 марта 1406 г. в Пеннале неподалеку от Махинллета была организована встреча валлийских и французских послов и священнослужителей с целью обсудить условия признания народом Уэльса верховенства Авиньонского папы. Оуайн должен был создать духовную провинцию в Уэльсе, независимую от Кентерберии. Во главе этой провинции долж-

⁴⁸² Davies: 169.

⁴⁸³ Chronicon Ade De Usk, A.D. 1377-1421 1904: 257.

на была стать церковью Св. Дэвида, права и достоинства которой в качестве главной церкви Уэльса были бы восстановлены⁴⁸⁴. Ей должны были подчиняться обители Эксетера, Бата, Херефорда, Вустера, Ковентри, Личфилда, Сент-Асафа, Бангора и Лландафа. Валлийские послы просили папу согласиться поставить во главе церковей Уэльса только тех прелатов и сановников, которые знают валлийский язык. Бенедикт XIII также должен был дать разрешение на создание университета в Северном и Южном Уэльсе. Если бы этот смелый план был реализован, то Церковь Уэльса освободилась бы от контроля со стороны Английского государства. Если бы проект Оуайна Глиндура был реализован, то университет в Уэльсе появился бы намного раньше, чем в других европейских странах. Однако эти грандиозные планы были представлены в то время, когда военная инициатива ускользнула из рук Оуайна Глиндура. После череды поражений он скрылся в горах и умер примерно в 1416 г. в доме своей дочери на границе Херефордшира.

Подводя итог, стоит заметить, что политический проект Оуайна Глиндура заключался в превращении Уэльса в парламентскую монархию, во главе которой должен был стоять принц Уэльский. Бюрократический аппарат должен был состоять из квалифицированных специалистов, получивших образование в университетах Северного и Южного Уэльса. Валлийская церковь объявлялась независимой от Кентербери и подчинялась непосредственно Авиньонскому папе. В плане внешней политике подразумевалось создание крепкого альянса, в состав которого должны были войти кельтские регионы (Уэльс, Ирландия, Шотландия) и Франция. Этот проект не исчез внезапно, как его автор. С течением времени он превратился в национальную программу преобразований, которая частично была реализована в конце XIX – начале XX вв. членами движения «Молодой Уэльс» и валлийскими либералами. В 1872 г. в Аберистуите в здании бывшего отеля «Замок» будет открыт первый университетский колледж⁴⁸⁵. В 1883 г. в результате активной деятельности Комитета Абердэре, основанного в 1880 г. с целью выявления дефектов в валлийском образовании, будет создан университетский колледж в Кардиффе, а в 1884 г. – университетский колледж в Бангоре. В ноябре 1891 г. состоится конференция в Шрусбери, на которой будет принято решение в пользу открытия исследовательского центра, возникшего в конечном итоге в 1896 г. в виде Уэльского университета. В сентябре 1914 г. благодаря усилиям Д. Ллойд Джорджа будет принят Акт о валлийской церкви, согласно которому «Англиканская церковь (уже не католическая) как государственная в Уэльсе и Монмутшире перестанет существовать и ни одно лицо не сможет быть назначено Его Величеством (королем Георгом V) или

⁴⁸⁴ Pennal Letter.

⁴⁸⁵ Morgan 2002: 442.

другим высокопоставленным человеком, в силу имеющегося права, на тот или иной церковный пост»⁴⁸⁶. Наконец, в 1997 г. в результате референдума появится законодательный орган – Национальная Ассамблея Уэльса, голосование о переименовании которой в парламент запланировано на 2021 г.⁴⁸⁷ Таким образом, политический проект Оуайна Глиндюра не превратился в утопию и не канул в лету, а был, хоть и не в полном объеме, воплощен в реальность.

Список источников и литературы

- Assembly set to be renamed Welsh Parliament** – Assembly set to be renamed Welsh Parliament // BBC NEWS. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-wales-politics-40263684>.
- Biography. Owain Glyndwr 1821** – Biography. Owain Glyndwr // The Cambro-briton. – 1821. – Vol. 3. – № 23. – P. 17-26.
- Breverton 2013** – Breverton T. Owain Glyndwr: The Story of the Last Prince of Wales. – Amberley, 2013. – 222 p.
- Brough 2017** – Brough G. The Rise and Fall of Owain Glyn Dwr: England, France and the Welsh Rebellion in the Late Middle Ages. – L., N.Y., 2017. – 320 p.
- Chronicon Ade De Usk, A.D. 1377-1421 1904** – Chronicon Ade De Usk, A.D. 1377-1421. – L., 1904. – 400 p.
- Davies 1995** – Davies R. R. The Revolt of Owain Glyn Dwr. – Oxford, 1995. – 401 p.
- Letter to the King of Scotland. Letter to an Irish Lord** – Letter to the King of Scotland. Letter to an Irish Lord. URL.: <http://web.archive.org/web/20060315011500/http://www.webexcel.n.direct.co.uk/gwarnant/hanes/texts/textsadam.htm>.
- Livingston 2013a** – Livingston M. Owain Glyndwr: A Casebook. Liverpool, 2013. 620 p.
- Livingston 2013b** – Livingston M. Owain Glyndwr's Grand Design: The Tripartite Indenture and the Vision of a New Wales // Proceedings of the Harvard Celtic Colloquium. – 2013. – Vol. 33. – P. 145-168.
- Morgan 2002** – Morgan K. O. Rebirth of a Nation: A History of Modern Wales 1880 – 1980. – Oxford, 2002. – 486 p.
- Pennal Letter** – Pennal Letter. URL.: <http://www.canolfanglyndwr.org/pennal-letter.php>.
- The Tripartite Indenture 1901** – The Tripartite Indenture // Owen Glyndwr and the last struggle for welsh independence. – N.Y., L., 1901. – 356 p.
- Welsh Church Act, 1914** – Welsh Church Act. – 1914. 5 p.

⁴⁸⁶ Welsh Church Act, 1914: 3.

⁴⁸⁷ Assembly set to be renamed Welsh Parliament.

Williams 1993 – Williams G. Owain Glyndwr. – Cardiff, 1993. – 102 p.
Williams 2011 – Williams G. A. The last Days of Owain Glyndwr. – Talybont, 2011. – 224 p.

Nadezhda F. Shestakova
**OWAIN GLYNDŴR AND HIS PROJECT FOR
THE FUTURE DEVICE OF WALES**

In an article on the basis of diplomatic documents, personal correspondence and chronicles was reconstruct the project of the future device of Wales, which could be realized by Owain Glyndŵr if the Welsh struggle against English rule in Wales was crowned with success. The author comes to the conclusion that the ideas of the leader of the welsh revolt did not disappear to the pages of history, but were partially realized at the turn of the 19th and 20th centuries through the creation of the University of Wales and the adoption of the Act of the Welsh Church, also through the establishment of the National Assembly for Wales of the referendum of 1997.

Keywords: Wales, Welsh, revolts, political history, politicians.

УДК 94(73)"1812/1814"
Код БАК 07.00.09; 07.00.03

В.А. Шихов

**АНГЛО-АМЕРИКАНСКАЯ ВОЙНА 1812-1814 (1815) ГОДОВ
И КРАХ ПЕРВОЙ ДВУХПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ В США**

Статья посвящена малоизученному аспекту американской истории, связанному с распадом первой двухпартийной системы в США. Рассматриваются причины этого явления, анализируются ошибки федералистской партии в ходе англо-американской войны 1812-1814 (1815) гг. анализируется процесс противостояния федералистской и республиканской партии на рубеже веков, выявляются общие черты и различия между ними во взглядах на экономику, внутреннюю и внешнюю политику. Выявлены особенности идеологии партии федералистов, повлиявших на политику партии во время войны. Рассматриваются причины и истоки данной войны, ее специфические черты, повлиявшие на упадок федералистской партии.

Ключевые слова: англо-американская война, федералисты, джефферсоновские республиканцы, Хартфордский конвент, двухпартийная система, сецессия, политическая история.

Шихов Владимир Анатольевич, аспирант кафедры всеобщей истории Уральского государственного педагогического университета (620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26); учитель истории и обществознания в МОУ Гимназия (г. Нижняя Салда).

Shikhov Vladimir Anatolievich, postgraduate student of the Chair of General History of the Ural State Pedagogical University; Teacher of History and Social Science of Gimnasium (Russia, Nizhnaya Salda).

Англо-американская война 1812 – 1814 (1815) гг., хотя и получила в американской истории название «Второй войны за независимость» не привела к каким-либо кардинальным изменениям во внешней политике Соединенных Штатов. Начавшись из-за претензий американской стороны по вопросу так называемых «Указов в Тайном Совете», отмененных англичанами за несколько дней до начала вооруженного конфликта, война не оправдала ожиданий американцев. С самого начала боевых действий их преследовали неудачи. К ним следует отнести провалившиеся попытки захватить Канаду в 1812 и 1813 гг., блокаду американского побережья английским флотом, сожжение столицы США Вашингтона и некоторые другие аспекты войны. Только в конце 1814 – начале 1815 гг. американской армии удалось изменить неудачно складывавшийся ход военных действий.

Но к этому моменту в Генте уже шли активные переговоры между Великобританией и Соединенными Штатами. Начав войну с целями обеспечения и защиты своих законных прав на море, с одной стороны, и экспансионистскими устремлениями в отношении Канады, с другой стороны, США не добились ни того ни другого. В ходе войны, за два с половиной года военных действий, английская сторона потеряла более полутора тысяч, а американцы более двух тысяч убитыми⁴⁸⁸. Гентский мирный договор, заключенный 24 декабря 1814 г. зафиксировал *status quo antebellum*, то есть возвращение сторон на довоенные позиции. В территориальном плане обе стороны ничего не теряли и не приобретали. Даже те претензии к Великобритании, которые упоминались президентом Дж. Медисоном в качестве причин войны в его послании к Конгрессу, отсутствовали в окончательном тексте договора. Таким образом, главные итоги войны касались, прежде всего, не внешнеполитической составляющей, а внутренней политики американского государства. Это, во-первых, рост и укрепление национальной промышленности, начало промышленного переворота. Во-вторых, окончательная ликвидация сепаратизма штатов Новой Англии. И, в-третьих, распад федералистской партии, крах первой двухпартийной системы в США⁴⁸⁹.

Зарождение в американской политической практике первых партий, связанных с непосредственной борьбой за власть, приходится на конец XVIII в. Организационной формой подобных объединений стали политические клубы. Подобные клубы создавались в то время сторонниками как федерализма, так и централизованной власти. Хотя были и противники подобного, четко выраженного по формальному

Телефон/Phone 89193916894. E-mail: shihoff2013@yandex.ru

© Шихов В. А., 2018

⁴⁸⁸ Трояновская 2010: 228.

⁴⁸⁹ История США 1983:287.

признаку политического размежевания. К подобным деятелям относился, например, первый президент США Джордж Вашингтон, который прямо осуждал разделение страны на партии и выступал против «гибельных последствий партийного духа»⁴⁹⁰.

Первой политической партией, которая сложилась в США вскоре после принятия Конституции, стала партия федералистов. Она обладала цельной политической идеологией, в которой ключевым звеном была идея утверждения в Соединенных Штатах республики с централизованной властью. В 1790-е гг. федералисты образовали в штатах комитеты содействия, а в Конгрессе сформировали «кокус». Начиная с 1813 г. стали созываться конвенты – регулярные съезды партии.

Несколько позднее, но также в 1790-е гг., сформировались и оппозиционные федералистам клубы республиканцев, создавшие в Конгрессе свой «кокус». В дальнейшем подобные «кокусы» приобретут роль высших органов партийной власти, внутри которых рассматривались и утверждались, например, кандидаты в президенты. На выборах 1820 года победил кандидат от республиканской партии – Томас Джефферсон. И следующие четверть века у власти находились республиканцы, а федералисты в течение пятнадцати лет находились в оппозиции. Однако после англо-американской войны федералистская партия постепенно исчезает с политической арены, и начиная с президентских выборов 1816 г. наступает, так называемая, «Эра доброго согласия», которая характеризовалась фактом существования однопартийной системы в американской политике.

Однако в момент зарождения американского государства никаких партий не существовало, а отрицательное отношение к фракционным размежеваниям было присуще не только первому президенту, Вашингтону, но и другим американским политикам, в том числе и будущим основателям Федералистской и Республиканской партий – Александру Гамильтону и Томасу Джефферсону. Первое национальное правительство, сформированное Вашингтоном в 1789 г., существовало на внепартийной основе. Но, по иронии судьбы, ближайшими соратниками и сподвижниками – министром финансов и государственным секретарем – Вашингтон избрал Гамильтона и Джефферсона – создателей будущих политических партий-соперниц.

Поводом к созданию партий стала социально-экономическая программа министра финансов Гамильтона, которая была сориентирована на финансово-торговые и промышленные интересы, прежде всего, штатов Новой Англии. Действия Гамильтона и его роль во внутренней американской политике не могло не породить оппозицию, которую возглавил государственный секретарь Джефферсон. В дальнейшем, Гамильтона и его сторонников стали называть федералистами или Федералист-

⁴⁹⁰ Шумилов 2013: 35.

ской партией, а джефферсоновцев – республиканцами, или Республиканской партией (чтобы не путать с Республиканской партией Авраама Линкольна, ее еще называют первой Республиканской партией)⁴⁹¹.

С 1789 по 1801 г. у власти были федералисты, исповедовавшие идею сильного федерального центра и преобладания финансово-промышленного капитализма над аграрными интересами фермеров и плантаторов. С 1801 г., и надолго, к власти приходит Республиканская партия, внутри которой, существовали и свои разногласия по некоторым вопросам. Например, Джефферсон был сторонником прямой демократии и развития фермерства, а его преемник Джон Мэдисон настаивал на передаче власти политической элите и представлял интересы плантаторских слоев.

Соперничество двух партий, которое происходило на протяжении четверти века, вызывает споры и различные трактовки в американской историографии. Две основные американские исторические школы – прогрессистская школа и школа «консенсуса» – по-разному оценивают сущность этого соперничества и отличия в политических программах двух партий. По мнению историков прогрессистской школы, в корне противоборства федералистов и республиканцев лежит антагонизм между сторонниками аристократических и капиталистических интересов, с одной стороны, и демократических и аграрных – с другой. Американские историки, относящиеся к школе «консенсуса», склоняются к той точке зрения, что разногласия между Федералистской и Республиканской партиями носили исключительно функциональный характер. А политические и идеологические взаимоотношения между партиями можно охарактеризовать как консенсус⁴⁹².

В конце XX в. широкую известность в американской историографии этой проблемы приобрела концепция Джоан Эпплби. Эта концепция вызвала неоднозначные оценки, но ее нельзя не учитывать при изучении проблемы. Согласно Эпплби, и федералисты, и республиканцы понимали необходимость капиталистического развития экономики Соединенных Штатов, но предлагали принципиально отличные пути модернизации. Модель экономического развития, предлагавшаяся Федералистской партией, носила эгалитарный характер, и была сориентирована на элиту общества, в то время как экономические предложения республиканцев были либерально-демократическими, и были близки духу большинства простых американцев⁴⁹³.

В отечественной историографии данного вопроса последних лет можно выделить точку зрения В.В. Согрина. По его мнению, «как гамильтоновская, так и джефферсоновская модели, при всех присущих

⁴⁹¹ Согрин 2013: 61.

⁴⁹² Там же: 63.

⁴⁹³ Appleby 1984: 128.

им различиях и при том, что последняя обладала большим либерализмом и демократизмом, содержали конструктивные компоненты и оказали позитивное воздействие на общественно-историческое развитие США, но на разные аспекты и в различающихся исторических обстоятельствах»⁴⁹⁴. Взаимоотношениям партий были присущи как согласие по основополагающим вопросам политики, так и альтернативность во взглядах на пути развития американского общества. Именно в годы первой двухпартийной системы сложились три основополагающих политических принципа – консенсус, преемственность, альтернативность. И эти принципы будут в дальнейшем характерны для других двухпартийных систем.

Однако при всем согласии и консенсусе во взглядах на ключевые вопросы американской политики, существовали и разногласия между Федералистской и Республиканской партиями. Коснемся кратко основополагающих разногласий, которые в итоге и привели к распаду первой двухпартийной системы в США.

Основные разногласия между федералистами и республиканцами лежали в области экономики. Мероприятия Гамильтона и Федералистской партии, которые они осуществляли в последнее десятилетие XVIII в., были направлены на поощрение промышленности и включали в себя ряд протекционистских актов, что удовлетворяло в первую очередь интересы предпринимателей и финансистов. В отличие от федералистов сторонники Джефферсона отстаивали интересы аграрных слоев, мелкого и среднего производителя, облекая свои мысли и идеи по этому поводу в демократическую форму.

Имелись между партиями и серьезные политические различия. Федералистская партия выступала за укрепление институтов, которые бы удовлетворяли интересы элиты американского общества. Кроме того, Гамильтон и его сторонники призывали к ограничению демократических достижений Американской революции. К наиболее известной попытке ограничения демократических норм можно отнести законы 1798 г. об иностранцах и мятеже. В свою очередь, Республиканская партия выступала за развитие и углубление демократических прав и свобод, завоеванных американцами в ходе революции, на новые слои населения. Такая политическая стратегия, вкупе с демократической экономической моделью, явилась важной причиной оттеснения федералистов на второй план в политической системе США в начале XIX в.

Однако главная причина поражения федералистов, а в конечном итоге и их исчезновения с политической арены, крылась в их внешнеполитической стратегии. Внешнеполитические разногласия между партиями носили принципиальный характер, в народе их часто называли «английской» и «французской» партиями. Действительно, феде-

⁴⁹⁴ Согрин 2013: 63.

ралисты являлись сторонниками укрепления экономических и политических связей с Великобританией, часто идя на компромиссы и уступки по отношению к бывшей метрополии⁴⁹⁵.

Республиканцы же придерживались в своей внешнеполитической доктрине антианглийского курса, а значит, в условиях тогдашней международной внешнеполитической конъюнктуры, неизбежно должны были дрейфовать в сторону сближения с Францией. Именно в вопросах внешней политики наиболее ярко проявились различия между двумя партиями. В силу этого Джефферсон придя к власти, кардинальным образом изменил внешнеполитический курс США – с антифранцузского на антианглийский. И подобное изменение было положительно встречено большинством американского общества. Последующие события отвечали интересам простых американцев. К ним можно отнести покупку у Франции Луизианы, сопротивление репрессивной морской политике Великобритании, резкое ухудшение отношений с бывшей метрополией, законы об эмбарго. Все это логично закончилось объявлением Соединенными Штатами в 1812 году войны Англии. Начавшаяся война не просто окончательно изменила соотношение сил между федералистами и республиканцами в пользу последних, но и явилась причиной исчезновения Федералистской партии.

Англо-американская война была первой в истории американской республики как суверенного государства. Этой войне сопутствовало жесткое внутривнутриполитическое противоборство между Федералистской и Республиканской партиями. И президентские выборы 1812 г., и выборы в Конгресс проходили в условиях войны и оказали непосредственное влияние на ее ход и результаты. Внутривнутриполитическое размежевание произошло на фоне внешнеполитических событий, и противники войны были четко структурированы как партийно – в рамках Федералистской партии, так и территориально – к ним относились штаты Северо-Востока. Но федералисты безоговорочно проиграли эти выборы, что стало первым шагом к их политическому краху. Большинство американского общества, как рядовые американцы, так и истеблишмент, поддерживали войну. Мэдисон, кандидат от республиканцев, безоговорочно победил Клинтона, единого кандидата от противников войны; на выборах в Сенат федералисты получили 14 голосов против 22 у республиканцев, и в Палате Представителей 68 против 114⁴⁹⁶.

Федералистские штаты в течение всей войны занимали отличную от официальной позицию относительно военных действий. Существовало открытое недовольство войной в Массачусетсе, Коннектикуте и других штатах Северо-Востока. Штаты Новой Англии официально отказались предоставлять центральному правительству свою милицию и финансово

⁴⁹⁵ Там же: 69.

⁴⁹⁶ Трояновская 2010: 229.

поддерживать военные усилия страны. Более того, федералистские штаты продолжали торговлю с Канадой и предоставляли ссуды, что было расценено большинством американцев как прямая измена интересам США. Английский генерал У. Превост прямо писал, что «две трети армии едят мясо, поставленное из Вермонта и Нью-Йорка»⁴⁹⁷.

Однако окончательно поставило крест на политических перспективах Федералистской партии следующее событие. 15 декабря 1814 г. начал работу Хартфордский конвент Федералистской партии, который стал апофеозом их оппозиции военной политике республиканцев и в итоге привел их к политическому самоубийству. На заседаниях Конвента рассматривались два вопроса, которые были направлены прямо против национальных интересов США. Это вопрос о заключении сепаратного мира с Великобританией и перспектива выхода северо-восточных штатов из состава Соединенных Штатов. Заседания Конвента происходили за закрытыми дверями, что изначально настроило демократическое американское общество крайне негативно к его работе. И хотя итоги работы Конвента, которые свелись к семи предлагаемым поправкам к федеральной Конституции, не включали в себя крайние сепаратистские предложения, связанные с войной и сецессией, тем не менее федералистская партия своей деятельностью подписала себе политический приговор. Политика, проводимая федералистами на всем протяжении войны, принесла свои результаты, и партия, по мнению В.В. Согрина, скатилась «с позиции национальной на позиции узкорегionalной партии»⁴⁹⁸.

Список источников и литературы

- Болховитинов 1980** – Болховитинов Н. Н. США: проблемы истории и современная историография. – М., 1980.
- Вуд 2016** – Вуд Г. С. Идея Америки. – М.: «Весь Мир», 2016.
- История США 1983** – История США: в 4-х тт. – М.: Наука, 1983. – Т. 1.
- История США 2009** – История США. Подробный справочник. – М.: АСТ, 2009.
- Макиннерни 2011** – Макиннерни Д. США. История страны. – М.: Эксмо, 2011.
- Макферсон 2012** – Макферсон Дж. Боевой клич свободы. Гражданская война 1861-1865. – Екатеринбург: Гонзо, 2012.
- Римини 2015** – Римини Р. Краткая история США. – М.: Колибри, Азбука-Аттикус, 2015.
- Согрин 2013** – Согрин В. В. Центральные проблемы истории США. – М.: Изд-во «Весь Мир», 2013.

⁴⁹⁷ История США 1984: 283.

⁴⁹⁸ Согрин 2001: 96.

- Согрин 2010** – Согрин В. В. Исторический опыт США. – М., 2010.
- Согрин 2001** – Согрин В. В. Политическая история США. – М., 2001.
- Трояновская 2010** – Трояновская М. О. Дискуссии по вопросам внешней политики США. – М., 2010.
- Шумилов 2013** – Шумилов В. В. Правовая система США. – М.: Наука, 2013.
- Appleby 1984** – Appleby J. Capitalism and a New Social Order. – N.Y.; L., 1984.

Vladimir A. Shihov

**THE ANGLO-AMERICAN WAR 1812-1814 (1815) YEARS
AND THE COLLAPSE OF THE FIRST TWO-PARTY SYSTEM
IN THE UNITED STATES**

The article is devoted to little-studied aspect of American history connected with the collapse of the first bipartisan system in the United States. The reasons of this phenomenon are considered, errors of federalist party during Anglo-American war of 1812-1814 (1815) are analyzed. The article talks about the confrontation between the Federalist and Republican parties at the turn of the century, examines the common features and differences between them in views on the economy, domestic and foreign policy. The author analyzes the features of the ideology of the Federalist party, which influenced their erroneous policy during the war. The reasons and origins of this war, its specific features that influenced the decline of the Federalist party are considered.

Keywords: Anglo-American war, Federalists, Jeffersonian Republicans, Hartford Convention, two-party system, secession, political history.

III. Историко-литературные опыты

Редакция «Вопросов всеобщей истории» рада сообщить о возобновлении рубрики «Историко-литературные опыты». Происходит это благодаря не совсем обычному стечению обстоятельств. В 2010 г. главный редактор «Вопросов всеобщей истории» В.Н. Земцов был приглашен на конференцию, которая проходила на о. Корсика и была посвящена изучению образа Наполеона в исторических исследованиях, в литературе и в искусстве. Основные заседания конференции проходили в зданиях Университета Корсики в г. Кортэ. Среди представительных участников (взять хотя бы, к примеру, главу рода Бонапартов Шарля Наполеона) были и молодые исследователи, окружавшие организатора конференции профессора Ж.Д. Поли, в числе которых был и Кристоф Люци, занимавшийся изучением корсиканской литературы.

Остров не мог не очаровать русского историка. Природа острова одновременно напоминала и юг Франции, и тосканские горы Италии, но вместе с тем была совершенно особой, отличаясь какой-то сдержанностью и даже суровостью. В те дни русский историк впервые ощутил, что Корсика – это не Франция, точнее, не совсем Франция, а корсиканцы – не французы, вернее даже совсем не французы. Не менее впечатляющим было и второе путешествие по Корсике в 2015 г., заставившее русского историка дать себе слово обязательно написать об этом острове и его людях. Но... Пока ему удалось только перевести, прокомментировать и опубликовать на русском языке замечательную статью Жана Ги Таламони, посвященную проблемам исторической памяти корсиканцев (Таламони Ж.Г. «Соперничество памяти» и его политический смысл на Корсике // Уральский исторический вестник. № 4 (45). 2014. С. 50-59). Таламони, корсиканский интеллектуал, известный адвокат, политик и литератор, был среди организаторов конференции, состоявшейся летом 2015 г. и посвященной интерпретациям образа Наполеона. В результате выборов в декабре 2017 г. он, возглавляя партию «Свободная Корсика (Pè Corsica)», стал председателем Ассамблеи острова. В феврале 2018 г., принимая на острове президента Франции Э. Макрона, он вступил с ним в острую полемику, заявив о непримиримых разногласиях с Парижем в отношении проблем родного острова.

Сегодня мы рады представить интересную статью Кристофера Люци из Университета Корсики, ставшего к настоящему времени известным исследователем истории корсиканской литературы. Статья посвящена переписке крупного деятеля корсиканской культуры, поэта и журналиста, совершенно неизвестного в России, Петру Санту Лека (1879 – 1951) со знаменитым Полем Валери (1871 – 1945), замечательным французским поэтом, эссеистом и философом. К. Люци отмечает,

что две песни на стихи П.С. Лека стали неизменной частью репертуара «традиционного» корсиканца. Кроме того, Лека являлся одним из столпов корсиканского культурного движения в межвоенный период, руководителем влиятельного журнала «L'Annu Corsu» («Корсиканский ежегодник»). В своем письме от 25 июля 1924 г. Лека просит Валери написать либо стихотворение, либо какой-либо иной литературный опус о Корсике для публикации в «L'Annu Corsu». Из их переписки мы также узнаем, что сам Валери еще в детстве, в 1876 г., побывал на Корсике и мечтает снова оказаться на острове, дабы лучше его узнать и глубже понять природу воображения, сердце и дух корсиканцев.

Christophe Luzi*

PETRU SANTU LEKA, PAUL VALÉRY ET LA CORSE. MORCEAUX DE CORRESPONDANCE (1924-1933)

De Petru Santu Leca, le public ne connaît en général que *Ninni Nanna* (*Sottu à lu ponte*) et *Ti tengu cara*, deux chansons dont il écrivit les paroles et qui font désormais partie du répertoire «traditionnel» corse. Le poète fut pourtant prolifique et surtout l'une des chevilles ouvrières du mouvement culturel corse consiste de l'entre-deux-guerres. C'est en particulier avec Paul Valéry que Petru Santu Leca entretient une correspondance. En 1927, la revue *L'Annu corsu* dont Petru Leca est secrétaire général, publie dans sa partie française une lettre extraite de la série d'échanges épistolaires que s'adressent les deux hommes. Paul Valéry siège alors depuis le 19 novembre 1925 à l'Académie Française, au fauteuil d'Anatole France qu'il a disputé avec succès à Léon Bérard et Victor Bérard. Le 25 juillet 1924, Paul Valéry répond à une première missive dans laquelle Leca lui demandait sans doute, de rédiger un poème ou quelque autre écrit sur la Corse afin de le faire publier dans *L'Annu Corsu*? On apprend d'ailleurs au fil de cette lettre autographe, que Paul Valéry est venu dans l'île durant l'année 1876. Et qu'en des termes au caractère certain et accusé, il aimerait y retourner pour mieux la connaître encore, afin de combler une aspiration profonde de l'imagination, du cœur et de l'esprit.

Mots-clés : Corse, Méditerranée, insularité, poésie, cynéisme, régionalisme.

Pierre Leca, ou Petru Santu Leca, poète corse et écrivain, avait le projet de réunir ses créations poétiques dans un recueil bilingue qu'il aurait intitulé *Les Parcs* dans sa version française, et pour sa version corse *Fiori di Machja*⁴⁹⁹. Sans doute l'aurait-il fait en écho au *Fiori di Cirnu* qu'écrivit son oncle Santu

Кристоф Люци, доктор филологии, инженер-исследователь Университета Корсики имени Паскуале Паоли, авеню Жана Николи (BP 52 20250, Корте, Корсика, Франция).

Christophe Luzi, Docteur ès Lettres, Ingénieur de recherche au CNRS UMR CNRS 6240 LISA – Università di Corsica Pasquale Paoli, Avenue Jean Nicoli BP 52 20250 Corti
Tél : +33495450141. E-mail : luzi_c@universita.corsica

© Christophe Luzi, 2018

⁴⁹⁹ La transcription en langue corse tout au long des passages qui sont reproduits ici, respecte les choix orthographiques de l'auteur.

Casanova. Le temps manqua. Le carnet de poésies et de vers qu'il tient à partir de 1895, où se mêlent corse, italien et français, accompagné d'un autre carnet de notes personnelles, auraient très vraisemblablement jeté les fondements d'une telle publication. Une publication d'ailleurs, qui aujourd'hui fait défaut dans la bibliothèque des œuvres littéraires corses⁵⁰⁰. Car l'œuvre de Petru Santu Leca, ainsi que nous l'affirme Béatrice Elliott, «semble s'être dispersée avec un malin plaisir»⁵⁰¹. De quelques-uns de ses écrits, dont on connaît l'existence du fait qu'ils ne soient pas restés sans écho dans la presse et dans les revues qui lui sont contemporaines, on voit les traces s'effiloche après la Grande Guerre, ou au cours de déménagements successifs.

Bien sûr on connaît les créations manifestes et abondantes, les principales fort heureusement, que l'on retrouve dans *L'Annu Corsu*, revue de défense et d'illustration de la langue et de la littérature corses, pour laquelle il assume le rôle de secrétaire général en 1925 et de directeur en 1931. On peut feuilleter aussi la revue méditerranéenne *L'Aloès* parue pour la première fois en mai 1914, où il endosse à la fois la double responsabilité de fondateur et de rédacteur en chef. Mais il est difficile de savoir ce que sont advenus les autres fragments d'écriture: correspondances épistolaires, poèmes en langue corse, italienne ou française, rubriques littéraires, chroniques artistiques, articles de journaux qu'il écrit dès 1912. Essaimés ou perdus sans doute, ils demeurent introuvables comme c'est le cas pour sa collaboration avec la *Revue sauvage*, tels articles de *La Provence Universitaire* ou tels autres, publiés dans *Le Feu*. On se résigne, parmi des états de collection aujourd'hui disparates⁵⁰², à n'avoir pu empêcher que s'égrènent aussi les chroniques qu'il donne en première page du *Phare du littoral méditerranéen*. Et d'autres textes qui l'avaient fait connaître et reconnaître parmi ses pairs comme une plume poétique et critique corse très affinée, l'un des représentants les plus brillants et les plus prometteurs pour son époque.

Petru Santu Leca fait ses études au lycée de Bastia. Il travaille plus tard à Paris et fait carrière dans l'enseignement, à Aix, à Menton, Digne et Nice. Les écrits personnels consignés dans son carnet de note attestent dès le plus jeune âge de son goût pour l'écriture. À 16 ans il rédige une nouvelle, *Pierre et Paul*, où nous sont contées les pérégrinations de deux pastoureux partis à l'aventure des hameaux environnants. En 1895, la même année, une dizaine de poèmes conformes à la sobriété d'un style classique, sont retranscrits avec une écriture minutieuse dans son carnet de notes. *A unehirondelle*, *Le Départ*, *Chères sœurs*,

⁵⁰⁰ Voir à ce sujet l'ouvrage tout récemment paru: Leca 2018.

⁵⁰¹ Elliott 1935: 35.

⁵⁰² *La Provence universitaire* est le bulletin mensuel de l'Association générale des étudiants d'Aix, paru de 1900 à 1913. L'état de collection qui figure dans de la bibliothèque Méjanes à Aix-en-Provence, une des rares encore disponible avec celle du musée Arbaud, est très incomplet. Nombreux sont les articles dépourvus de signataires, ou publiés sous pseudonyme. Il en est de même du *Phare du littoral Méditerranéen*, paru de 1865 à 1938. Quelques numéros à peine, sont consultables aux archives municipales à Marseille et à Nice.

*A mes sœurs, Sur la fontaine de Montserrat*o font partie de la série des premiers jets à l'inspiration juvénile et déjà si harmonieusement juste, qu'ils imprègnent leur lecteur d'un profond amour du paysage méditerranéen. Plongée sous la lumière d'un ciel pur et serein, la nature corse riante et sublime à la fois, y donne quotidiennement un air de fête. L'éveil à la poésie du tout jeune homme ne semble pas briguer à l'occasion, parmi ce monde agreste en train de le voir grandir, un quelconque asile écarté aux environs des hommes, ou bien un moyen de s'arracher au monde de la société moderne, de ses chagrins, de ses contrariétés. L'écriture s'entremet d'un plaisir à communiquer grâce à la physiologie végétale, le caractère le plus expressif d'une contrée, la Corse, autrement dit l'éternité que communiquent les œuvres de la Nature, pétries dans l'esprit du jeune Petru Santu Leca d'émotions sincères dont le flot vient à nous envahir. On ne peut que se laisser aller avec complaisance à la sensibilité de tels écrits de jeunesse.

Les premières années d'écriture de Petru Santu Leca rendent à ses rimes la fraîcheur, l'innocence et la beauté juvénile de ses toutes premières amours. Le poème *Rien n'est plus beau...* donne à lire et à en éprouver le bonheur. Il a alors 16 ans, l'âge d'inconscience où les poètes, dans leurs premières pages, naissent aux plaisirs de la Muse et en subissent l'ivresse. D'autres poèmes comme *Enigme*, *Noémine*, *Rappelle-toi*, *La Corsicotte*, *Le Rêve* mettent à l'honneur les moindres talents féminins de sa dédicataire, une jeune fille au prénom de Noémie. Il lui écrit avec passion.

«Ô douce enfant, digne objet de mon rêve,
C'est bien pour toi que j'écris en ce jour,
C'est pour ton nom que ma lyre s'élève
En te disant mon éternel amour».

Petru Santu Leca est alors mobilisé durant la Première Guerre Mondiale afin de participer aux combats de la Somme et de Verdun, ainsi qu'à la campagne d'Italie. Reconnu bon pour le service le 3 septembre 1914, il quitte son poste d'enseignant au lycée de Nice. Il doit aussi interrompre la publication de *L'Aloès*⁵⁰³, revue de littérature méditerranéenne dont il est le fondateur et le rédacteur en chef. Le premier numéro vient tout juste d'être imprimé en mai 1914.

L'Annu Corsu et L'Aloès

Le poème *Tempi passati* que publie Petru Santu Leca dans la revue *L'Annu Corsu* de 1926, constate avec tristesse le dénuement de la vie rurale d'après-guerre en Corse, abandonnée peu à peu de ses anciennes vitalités et meurtrie d'un passé de désolation qu'elle gardera durant plusieurs décennies. La terre porte en elle les stigmates à venir d'une région moribonde.

«Abbandunati sò avà li campi,
Cresce indi l'aghja l'erba e cresce u macchju.

⁵⁰³ Imprimerie du Sud-Est, Frey et Trincheri, Nice, 1 rue Longchamp.

Sapemu ch'elli sò schersi li bracci,
 A ladra di la guerra in ogni casa
 Dolu e ricordi spavintosi ha messu»⁵⁰⁴.

Lorsqu'Antone Bonifacio et Paul Arrighi, proches de Petru Santu Leca, s'assignent le projet de former *L'Annu Corsu*, ils décident de la concevoir comme une anthologie de prose et de poésie corses. Fondée à Nice par les collègues et amis, elle paraît des années 1923 à 1939. Tous deux semblent être poussés par un devoir moral et socio-culturel, et notamment le motif de succéder en partie à une autre revue, *A Cispra*, dont l'unique numéro avait été publié en mars 1914. «Continueurs socio-culturels de Versini et de Xavier Paoli»⁵⁰⁵, ils tiennent chacun un rôle de réalisation complémentaire:

«Bonifacio pueteghja, canta e incanta s'ellu pò. S'incarca di l'Almanaccu, di i Santi di u Paradisu, e di e feste di a Ripubblica, di u sole e di a luna, di i pruverbj e di stalbatoghj. Arrighi receve e sceglie i scritti da stampassi. Rende contu di tutti i libri, libretti e libraccioli, ghjurnali, jurnaloni ghjurnalleli [...]»⁵⁰⁶

Le poète Petru Santu Leca retourne aux inclinations de l'enfance, où déjà la Muse cyrénéenne en avait fait son âme de prédilection. Rappelons-nous, le carnet de notes personnelles préfigure dès 1895 une affection particulièrement marquée pour sa terre natale. Il avait alors 16 ans lorsqu'il écrit *Noémie*, *Rappelle-toi*, *le Rêve* et la *Corsicote*, où se mêlent au vert paradis des amours enfantines, les images suggestives du maquis corse, ses montagnes à «l'air du tilleul embaumé», à «l'aubépine qui pousse dans un sentier sauvage», son ciel «aux coins rieurs et bleus»⁵⁰⁷. Autant de paysages idylliques qui attestent de l'imprégnation diffuse et profonde du jeune lecteur par un romantisme bucolique, où sont revivifiés les accents virgiliens de la poésie pastorale, et les échos lamartiniens des méditations nocturnes. Le poème *Matin d'avril* parmi les plus beaux, et dont un passage est reproduit ici, est publié dans le n°16 de *L'Aloès* en mars 1924. Republié dans *L'Annu corsu* en 1936, il peint avec une fraîcheur élégante la scène bucolique d'un village corse au printemps.

«De la douceur et des parfums flottent dans l'air,
 Le chant de l'alouette emplit le matin clair.

⁵⁰⁴ Ce qu'il est possible de traduire par : «À présent les champs sont à l'abandon/L'herbe croît dans l'aire et le maquis prolifère/Les bras nous le savons sont rares/La guerre, cette voleuse, a porté dans chaque foyer/Deuil et horribles souvenirs».

⁵⁰⁵ Marchetti 1989: 148 sq.

⁵⁰⁶ Pascal Marchetti, en propose la traduction suivante : «Bonifacio compose des poèmes, chante et enchante s'il le peut. Il se charge de l'Almanach, des Saints du Paradis, et des fêtes de la République, du soleil et de la lune, des proverbes et des historiettes. Arrighi reçoit et choisit les manuscrits à insérer. Il rend compte de tous les livres, brochures et opuscules, de tous les journaux, titres illustres et modestes feuilles [...]».

⁵⁰⁷ *Sonnet d'automne* (carnet de poésies).

Les arbres sont peuplés de légers frissons d'ailes.
Et la brise déjà fait trembler l'asphodèle.

Une note d'amour chante dans chaque bruit.
Le jardin vibre encor du baiser de la nuit.
Le sommet du grand mont se nuance de rose.
Le soleil va surgir dans une apothéose.

Par les sentiers voisins que bordent les halliers,
Le bâton à la main, les bergers familiers
Guident les lents troupeaux de brebis et de chèvres.
Et les enfants pieds nus, une chanson aux lèvres,

Corps agile, front pur et gestes déliés
Passent indifférents sous les vieux oliviers,
Regarde ce buisson aussi blanc que la neige.
L'aubépine au printemps ce matin fait cortège.

Qu'un coup de vent survienne et tu verras soudain
De la blancheur voler à travers le jardin»⁵⁰⁸.

La poésie de Petru Santu Leca préfère à la grandiloquence l'humilité d'une langue qui s'empare de la beauté de choses simples. Une telle écriture parvient à émouvoir par l'effet d'un rapport ténu que le poète entretient avec un dénuement manifestement volontaire. On reste bien entendu sensible au travail du lettré et du versificateur, au raffinement de la technique parfaitement maîtrisée. Sa contemporaine Béatrice Elliott, lors d'une conférence faite le 18 novembre 1934 à Cannes, sous l'égide de l'Union Générale des Corses, rend hommage à «la délicate, la tendre, la pénétrante présence de Pierre Leca, ce poète dont les vers corses ont fait vibrer tous ceux de son pays ; ce poète dont les vers français nous émeuvent à la manière lamartinienne»⁵⁰⁹.

«C'est dans *L'Aloès* qu'on retrouve les meilleurs vers français de Pierre Leca, et, dans *L'Annu Corsu*, sa plus typique poésie du terroir»⁵¹⁰. Petru Santu Leca laisse paraître par le relâchement volontaire d'images habituellement recherchées, une beauté poétique qui provoque l'émotion. Ses paysages sont sobres mais grandioses. Celui que campe le poème *Matinata Corsa* par exemple, tissé de scènes pastorales, et au creux duquel le soleil peu à peu réveille un village jusqu'à son zénith, des enfants qui courent dans les ruelles, des visages familiers qui se côtoient, ce foyer – *issu fuculaghju tantu caru* – que rallume le magnifique poème de Peppu Flori

⁵⁰⁸ L'Annu Corsu 1936: 124; L'Aloès, n°16, mars 1924.

⁵⁰⁹ Elliott 1935: 35.

⁵¹⁰ Ibidem.

afin d'y accueillir un ami⁵¹¹, tout nous remémore des préludes que nous connaissons bien. Tout parle au lecteur de manière émouvante, à qui se demande ce qu'est la Corse et lui donne l'aspect de la vie.

Les vers sonnent juste dans le cœur, pour la raison d'une écriture à la difficile simplicité certes, car la simplicité ne se donne guère facilement à un poète ; mais une écriture bien moins savante qu'émotive. Et tout résonne à l'esprit, d'un principe de conscience et de sensibilité où l'art poétique devient presque palpable.

«Altu è lu sole e la vita ripiglia.
E donne vanu a l'acqua a la funtana,
Cu la tinella in capu o a cerra in manu
E l'omi, cu le bestie innanzu, vanu
A i campi a travaglià. E li zitelli
Correnu pa le strette e sott'a e ripe
Facendu fughje i jalli e le jalline.
Avà è tuttu luce u me paese.
Ridenu le so case e le so vigne

U venticellu di sittembre piega
E punte di l'alive e di li piobi.
A croce di la jurgia, in pienu celu,
Cume par binadisce e cunsulà,
E duie braccie rughjnose allarga.
A pace sia cu voscù, o paisani
Chi state in casa votra e chi bardate
A tarra ind'elli so li nostri morti !»⁵¹²

In Muntagna dédié à son ami Michele Susini, *Loghi fatati*⁵¹³, *U me paese, Mezziornu in piaghja*⁵¹⁴ filent une série de poèmes qui disent tant par la forme que par le fond, l'amour de la nature corse, sa campagne et ses décors champêtres, sans les empreindre systématiquement d'une poésie d'abandon ou de passé irrévocablement banni. Les images défilent en peignant tout le cours d'une vie pastorale à la noble simplicité, au sujet de laquelle Béatrice Elliott souligne avec justesse « de la douceur, de

⁵¹¹ Flori 1951.

⁵¹² L'Aloès 1924 b: 102. Traduction possible : «Le soleil est haut dans le ciel et la vie reprend/ Les femmes se rendent à la fontaine/ Leurs seilles sur la tête ou la cruche à la main/Et les hommes précédés par les bêtes/Vont travailler au champ. Et les enfants/Courent par les ruelles et à flanc de coteau/Faisant fuir coqs et poules/A cette heure-ci mon village n'est que lumière/Ses maisons et ses vignes rient sous le soleil/Le vent léger de septembre fait plier/Les pointes des oliviers et des peupliers/ La Croix de l'église tout là-haut/ Comme pour bénir consoler/ Ouvrir grand ses deux bras rouillés/La paix soit avec vous ô paysans/Qui restez chez vous et veillez sur/La terre où reposent nos défunts».

⁵¹³ L'Annu Corsu 1927: 49.

⁵¹⁴ L'Aloès 1924 b: 89.

l'harmonie, une beauté attendrie toujours [...] ce sentiment réussit à nous faire oublier l'époque matérielle à laquelle nous appartenons»⁵¹⁵.

«Eramu junti à l'alba stanchi morti
A le capanne basse di i pastori.
Ghjagari pinnacciuti, arditi e forti
Ci salutonu cun abbaghjì. Tori,
Vacche, ghjuvenchi, manzi tondi e grassi.
Muli corsi, sumeri e cavalline
Crosci d'acquata, ritti sottu à i frassi,
E tocchi da le luce matutine
Ci guardonu passà per mezzu pratu.
L'erba era fresca e molle era la terra.
Un n'anciava in di l'aria mancu un fiatu.
E tuttu, da lu pratu à l'alta serra
In quella matinata di dolcezza
Era carcu di calma e di billezza»⁵¹⁶.

D'ailleurs, la précaution marquée des soins avec lesquels *L'Annu Corsu* donne à aboutir son écriture, dans la perspective d'un régionalisme que cette revue cynrénienne déclare purement littéraire, l'écarte de l'aveu de ses auteurs, de considérations politiques. Dans une conscience aiguë qui se manifeste pour la sauvegarde du patrimoine linguistique et culturel, ces dernières livreraient une vision déformée et entretenue d'interprétations nuisibles au fait littéraire.

«Quelques accents politiques [...] dus à certains organes impérialistes de la péninsule, nous font un devoir de répudier toute interprétation tendancieuse de notre œuvre [...]»⁵¹⁷.

Le texte intitulé «A nos amis d'Italie » et paru dans *L'Annu Corsu* en 1924, résume avec clarté les tenants d'une telle ligne idéologique:

«Des encouragements désintéressés sont venus d'Italie à notre œuvre de régionalisme méditerranéen. Nous les avons accueillis avec plaisir, comme une manifestation de cette fraternité latine qui devrait être chère à tous les cœurs français et italiens. Par contre, quelques accents politiques - heureusement isolés et plus ou moins voilés – dus à certains organes impérialistes de la Péninsule nous font un devoir de répudier toute interprétation

⁵¹⁵ Elliott 1935: 36.

⁵¹⁶ *L'Annu Corsu*, 1924: 150 : «Nous étions arrivés épuisés à l'aube/Dans les basses cabane des bergers/Des chiens au pelage abondant, vifs et vigoureux/ Nous accueillirent avec des aboiements. Taureaux/Vaches, génisses, veaux, gros et gras/Mulets corses, ânes et poulains/Trempés par l'ondée, debout sous les frênes/Et touchés par les lueurs matinales/Nous regardaient repasser à travers champs/L'herbe était tendre et la terre molle/Pas un souffle dans l'air/Et tous des prés aux hautes collines/En cette douce matinée/Etait rempli de calme et de beauté».

⁵¹⁷ *L'Annu Corsu* 1927: 141.

tendancieuse de notre œuvre, œuvre corse de bons Français. L'évocation du passé dans notre langue locale n'entame en rien notre fidélité au devoir présent. Etant toute sentimentale et littéraire, elle est aussi légitime pour la Corse que pour n'importe quelle autre province de la grande Patrie. Nul, chez nous, n'oserait donc nous faire l'injure grossière de mettre en doute la pureté de nos sentiments français ; et nos amis d'Italie doivent comprendre combien plus maladroite et cruelle serait cette injure si elle devait nous venir de l'étranger. Nous professons pour Rome, Mère auguste de tous les Latins, une admiration reconnaissante. Mais un loyalisme d'un siècle et demi confirmé par de sanglants holocaustes volontaires ne devrait laisser aux esprits tant soit peu éclairés aucun doute sur l'orthodoxie française de notre traditionalisme corse»⁵¹⁸.

Béatrice Elliott toujours, dans l'analyse qu'elle livre au fil du numéro 5 des *Cahiers du Cynnéisme*, retient elle aussi de la revue *L'Annu Corsu* qu'elle se démarque «par son indépendance absolue, par son amour du pays natal, sa compréhension profonde de tout ce qui est corse a fait beaucoup pour le développement de « l'Île », pour le retour aux coutumes et à la tradition, et pour l'union, l'entraide et la fusion de tous ses enfants. Au point de vue littéraire, elle a su grouper d'excellents collaborateurs»⁵¹⁹.

Chez Petru Santu Leca la grâce d'une sensibilité personnelle s'impose subtilement, avec des règles de prosodie capables de faire ressentir leurs effets de la manière la plus palpable et la plus intense: les couleurs, les images, les formes, sobres mais grandioses à la fois grace aux paysages corses qu'elles invoquent, plutôt que par la recherche outrancière d'un style ou bien d'une idéologie. Une poésie délicate et intimiste, et «dont l'harmonie toute moderne» ainsi que l'écrit Jacques Fusina, «a ouvert la voie à des formes rénovatrices du fonds traditionnel»⁵²⁰.

« j'ai eu le malheur de naître sur le continent... » (Paul Valéry)

C'est en particulier avec Paul Valéry que Petru Santu Leca entretient une correspondance. En 1927, *L'Annu corsu* publie dans sa partie française une lettre extraite de la série d'échanges épistolaires que s'adressent les deux hommes⁵²¹.

Paul Valéry siège alors depuis le 19 novembre 1925 à l'Académie Française, au fauteuil d'Anatole France qu'il a disputé avec succès à Léon Bérard et Victor Bérard. Le 25 juillet 1924, il transmet à Petru Santu Leca une réponse. Elle fait suite à une première missive dans laquelle Leca lui de-

⁵¹⁸ *L'Annu Corsu* 1924: 3.

⁵¹⁹ Elliott 1935: 36.

⁵²⁰ Fusina 2010: 71.

⁵²¹ Pour l'intégralité de la correspondance, se reporter à C. Luzi: Leca 2018: 209 et sq.

mandait sans doute, de rédiger un poème ou quelque autre écrit sur la Corse – on n'en sait pas plus, et Paul Arrighi évoque à ce sujet, «une page sur la Corse»⁵²² –, afin de le faire publier dans *L'Aloès* ou peut-être même dans *L'Annu Corsu*? On apprend d'ailleurs au fil de cette lettre autographe, que Paul Valéry est venu dans l'île durant l'année 1876. Et qu'en des termes au caractère certain et accusé, il aimerait y retourner pour mieux la connaître encore, afin de combler une aspiration profonde de l'imagination, du cœur et de l'esprit. Il y retournera une deuxième fois en 1929, à l'occasion d'une croisière qu'il effectue à bord du Yacht «Tenax» de la Comtesse de Béhage, en compagnie de laquelle il visite Ajaccio, Bonifacio, Bastia, Corte et Calvi.

«Mon cher confrère,

Votre lettre m'est parvenue, après de longues péripéties dont mes déplacements de cette année sont la cause. Je m'excuse de vous répondre si tard, mais je passe mon temps, depuis quelques mois, à être un peu partout et nulle part. J'ai fait même deux séjours à Nice cet hiver, ce qui eût été une occasion de nous voir.

Je vous aurais dit que je ne suis pas né à Bastia, d'où mon père était originaire. Mais j'ai eu le malheur de naître sur le continent, et je n'ai été en Corse que pendant quelques jours, à l'âge de... quatre ans!

Mais j'ai le désir profond de la connaître un peu mieux. Je rêve bien souvent que j'y trouve une retraite bien défendue par notre merveilleuse mer, contre tout ce qui, dans notre vie actuelle, trouble, inquiète, diminue les purs mouvements de la pensée.

Je ne puis pas encore vous donner ce que vous voulez bien me demander. L'île ne s'invente pas. Mais un jour, peut-être, viendra où j'en ferai la découverte.

Veuillez croire, mon cher confrère, à mes sentiments véritablement les meilleurs.

Paul Valéry

40, rue de Villejust, Paris XVI».

Le 22 novembre 1925, la Société *Salvator Viale* adresse un télégramme de félicitations à Paul Valéry à qui elle propose d'être membre d'honneur, en sa qualité «de Corse et de Bastiais». Dans le même esprit, il leur retourne la dépêche suivante : «Quoique je ne sois pas né dans l'île, mon père et les pères de mon père en étaient originaires. L'île m'est chère et sacrée. Mon espoir est d'y aller. Un jour»⁵²³. Le 3 février 1927, Paul Fontana relate dans *Le Petit Marseillais*, comment à l'occasion d'une fête d'envergure, les Corses de Paris reçoivent Paul Valéry, qui déclare :

⁵²² Arrighi 1956. Voir aussi : Duchesne-Guillemin 1967.

⁵²³ Arrighi 1956.

«Né d'un Corse, j'ai senti souvent en moi le sang de notre race; j'en ai senti souvent l'esprit dans ma pensée et dans mon cœur ; esprit que je n'ai pas puisé directement dans l'île, mais dont j'ai reçu l'émanation, la tradition, par l'exemple de mon père corse et par l'éducation qu'il m'a donnée. Et je vous avoue que, souvent, bien souvent, j'ai formé le rêve, et que je garde l'espoir, de me retirer un jour en Corse et d'y vivre dans le calme, la paix et la beauté qui manquent tant à nos vies agitées, trépidantes, des villes».

Dans une lettre du 16 février 1932, Paul Valéry accepte de figurer parmi les présidents d'honneur de la jeune société *Kallisté* à la demande de son président et fondateur Paul Arrighi, qui lui avait adressé la requête quatre jours auparavant. Valéry reconnaît le dessein méritoire qu'elle s'assigne, en cherchant à « favoriser la vie de l'esprit corse » en tant que groupe littéraire et artistique.

« Monsieur,

En réponse à votre aimable lettre du 12 Février courant, j'ai l'honneur de vous prier de transmettre aux membres du Groupe *Kallisté* tous mes compliments pour l'heureuse idée qu'ils ont eue de fonder une Société dont l'objet est de favoriser la vie de l'esprit corse. Je souhaite que cet esprit si particulier et qui peut être si énergique, développe, grâce aux efforts des membres de *Kallisté*, les ressources intellectuelles latentes dans la race, - car ce n'est pas tout que de s'occuper à mettre en évidence et en valeur la terre et les beautés naturelles de l'île.

Veuillez donc considérer que j'accepte avec plaisir de figurer parmi les Présidents d'Honneur de la jeune Société, et trouver ici, Monsieur, l'assurance de mes sentiments très sympathiques et tout dévoués.

Paul Valéry»

C'est grâce aux ressources latentes des Corses, à leurs réserves d'intelligence et de talents, que l'on viendra suppléer à la mise en valeur des «beautés naturelles de l'île». Paul Arrighi salue quant à lui et selon ses termes, «une netteté flatteuse», tout comme «les manifestations publiques, verbales ou écrites, de l'attachement de Valéry au pays de son père»⁵²⁴. Elles s'inscrivent à titre de légitimité, et selon les dires d'un témoin attentif à la vie intellectuelle de son époque, dans un sursaut d'ouverture et de conquête. «Ainsi se manifestait une fois de plus, cette respectable tendance à «revendiquer» et à «annexer» après enquête tous ceux qui, se distinguant dans le domaine des lettres, des arts, de la politique, de l'armée ... possèdent un peu de sang corse dans leurs veines»⁵²⁵. Un mois plus tard environ, Paul Valéry s'excuse de ne pouvoir assister à l'un des premières réunions de la société *Kallisté*, en faisant valoir le motif d'une fatigue physique per-

⁵²⁴Ibidem.

⁵²⁵Ibidem.

sistante, à l'instant où il écrit ces lignes. Il accepte toutefois d'assister le 17 mars 1932, à une réception «cyrnéenne» à Marseille à la condition que *Kallisté* les réunisse dans une atmosphère «demi-intime», en l'état de quelques personnes au sein desquels on obtient le résultat de dialogues confortables, plus actifs et plus informels. C'est pourquoi la réunion se tient finalement dans les Salons de la Société pour la défense du Commerce.

« Paris, le 9 mars 1932

Monsieur,

Je suis très sensible à l'aimable invitation que me fait par votre intermédiaire la jeune *Kallisté*. Mais je crains la fatigue, car je quitte demain Paris à peine au sortir d'une grippe longue et épuisante. De plus, je ne sais trop à quel moment placer la réception cyrnéenne de Marseille?

Je ne vois guère que le 17 après dîner; une demi-intimité, pas de discours, et permission de m'aller coucher de bonne heure. Il faut m'excuser: je suis vraiment en très fragile condition.

Je serai à Avignon le 15. Madame Isabelle Delorme, 69 Cours Lieutaud à Marseille pourra se charger de ce que vous auriez à me faire savoir.

Veuillez croire, cher Monsieur, à mes sentiments les meilleurs.

Paul Valéry»

D'ailleurs, l'année suivante, dans une lettre qu'il écrit le 26 août 1933, Paul Valéry décline tout pareillement, une invitation à une conférence dans la capitale tunisienne. Accablé de part et d'autre par des nécessités ou des demandes instantes, il ne peut honorer l'invitation de la Société Corse de Tunis et de son président M. Gallini. La raison regrettable est qu'il plie sous la contrainte de sollicitations diverses qui lui pèsent lourdement, et qu'il lui reste dès lors, peu de temps à accorder à son propre travail.

« Cher Monsieur,

Je n'ai pu répondre plus tôt à votre lettre du 7 qui m'a cherché quelque temps et finalement trouvé ici, où je suis jusqu'à la fin prochaine de ce mois.

J'aimerais bien d'aller à Tunis, mais quand? J'ai dû faire répondre à M. Gallini que je ne pouvais prévoir mon emploi du temps, cet hiver, à cause de la quantité de choses à faire que je me trouve. En particulier, l'organisation de Nice sera probablement fort laborieuse, et requerra certainement ma présence à des dates impossibles à déterminer dès maintenant. J'ai, d'autre part, un spectacle à l'opéra qui viendra en répétitions au début de l'année. Et le reste! J'ai dû refuser toutes conférences hors Paris, où d'ailleurs je n'en ai accepté qu'une.

Vous le voyez, je suis débordé. Mon travail personnel est arrêté, et je plie sous le faix des besognes extérieures. Si vous en avez l'occasion, je vous prie de renouveler l'expression de mes regrets (et de mon espoir pour plus tard) à la Société Corse de Tunis et à M. Gallini, son président. J'ai été très touché de leur désir comme des paroles que vous avez prononcées à mon sujet et qui ont évidemment créé ce désir chez les Corses de Tunis.

Veillez trouver ici, cher monsieur, l'assurance de mes souvenirs les meilleurs et de mes sentiments les plus sympathiques et les plus dévoués.

Paul Valéry»

Le fil du discours que tient Paul Arrighi dans les Salons de la Société pour la défense du Commerce nous est relaté dans les pages de *L'Annu Corsu* de 1933⁵²⁶. En comité restreint, mais chaleureusement entouré, Paul Valéry se trouve parmi «l'admiration d'intellectuels et l'orgueil de Corses». En s'emportant au gré de convictions sincères et passionnées, Arrighi flatte son hôte illustre en des mots qui frisent le divinatoire: l'esprit corse, nous dit-il, gagne à s'élever symboliquement comme le ferait un promeneur vers les cimes du Cinto ou du Rotondo. Car l'esprit doit «monter vers la lumière», la lumière d'un peuple et d'une intelligence typiquement corses. Il faut laisser à Paul Valéry, le privilège du dernier propos, tenu dans un *Courrier de la Corse* du 26 octobre 1935: «La Corse, c'est de la Surméditerranée... C'est le lieu géométrique où se rencontrent la finesse et la transparence de la lumière de l'Attique et l'espèce de cruauté et de violence qu'a celle de l'Italie, de l'Espagne et de l'Afrique. La Corse les résume à elle seule, et les harmonise. Voilà son rôle et sa mission dans la Méditerranée»⁵²⁷.

Liste des sources et de la littérature

L'Aloès 1924 a – L'Aloès. n°16. – Mars., 1924.

L'Aloès 1924 b – L'Aloès, n° 17, juillet 1924 (repris dans *L'Annu Corsu*, 1925. P. 89).

L'Annu Corsu 1923 – *L'Annu Corsu*. 1923.

L'Annu Corsu 1927 – *L'Annu Corsu*. 1927.

L'Annu Corsu 1933 – *L'Annu Corsu*. 1933.

L'Annu Corsu 1934 – *L'Annu Corsu*. 1934.

L'Annu Corsu 1936 – *L'Annu Corsu*. 1936.

Arrighi 1956 – Arrighi P. Paul Valéry et la Corse (avec des documents inédits) // *Revue d'Histoire littéraire de la France*. 56e Année. n°3. Juillet-Septembre 1956. – P. 392-400.

Duchesne-Guillemain 1967 – Duchesne-Guillemain J. Paul Valéry et l'Italie // *The Modern Language Review*. – Janvier 1967. – Vol. 62. n°1. – P. 48-54.

Elliott 1935 – Elliott B. Triptyque corse. Jean-Wallis Padovani, J.-A. Mattei Pierre Leca // *Les Cahiers du cynéisme*. n°5. Marseille-Nice : Les éditions de l'Annu Corsu, 1935.

Flori 1951 – Flori P. L'Ultimu viaghju // *Corse Matin*. 28 août 1951.

Fusina 2010 – Fusina J. *Ecrire en Corse*. – Klincksieck, 2010.

Lannes 1935 – Lannes R. En écoutant Paul Valéry // *Courrier de la Corse*. – Paris, 26 octobre 1935.

⁵²⁶ *L'Annu Corsu*. 1933: 71.

⁵²⁷ Cité par: Arrighi 1956 ; «En écoutant Paul Valéry» par Roger Lannes : Lannes 1935.

Leca 2018 – Leca P.S. Fiori di Machja. Textes rassemblés, présentés et annotés par Christophe Luzi. – Albiana: Pueti è Cantadori, 2018.

Marchetti 1989 – Marchetti P. La Corsophonie. Un idiome à la mer. – Paris: Albatros, 1989.

Кристоф Люци

**ПЕТРУ САНТУ ЛЕКА, ПОЛЬ ВАЛЕРИ И КОРСИКА.
ФРАГМЕНТЫ ИЗ ПЕРЕПИСКИ (1924 – 1933 ГГ.)**

Петру Санту Лека известен широкой публике только как автор колыбельной песни «Ninni Nanna» и «Ti tengu cara» («Вы любили»), двух песен, слова которых он написал, и которые теперь являются частью репертуара «традиционного» корсиканца. Между тем поэт являлся одним из столпов корсиканского культурного движения межвоенного периода. В частности, Петру Санту Лека поддерживал переписку с Полем Валерии. В 1927 г., будучи главным секретарем редакции ежегодника «L'Annu corsu», Петру Лека публикует во французском разделе издания письмо, извлеченное из своей переписки с Полем Валерии. Поль Валерии с 19 ноября 1925 г. занял во Французской Академии то место, которое ранее занимал Анатоль Франц, и на которое также претендовали Леон Берар и Виктор Берар. 25 июля 1924 г. Поль Валерии ответил на более раннее письмо Санту Леки, в котором последний просил его написать стихотворение или какой-либо иной опус о Корсике для публикации в «L'Annu corsu». Из этого письма мы узнаем, что Поль Валерии в 1876 г. побывал на острове, а также о том, что он хотел бы снова приехать туда, дабы лучше узнать глубину воображения, сердца и духа корсиканцев.

Ключевые слова: Корсика, Средиземноморье, обособленность, поэзия, «корсиканизм», регионализм.

Christophe Luzi

**PETRU SANTU LECA, PAUL VALÉRY AND CORSICA.
PIECES OF CORRESPONDENCE (1924-1933)**

From Petru Santu Leca, the public generally knows only Ninni Nanna (Sottu to the pound) and Ti tengu cara, two songs whose words he wrote and which are now part of the repertoire "traditional" Corsican. The poet was nevertheless prolix and especially one of the mainstays of the cultural movement consist of the interwar period. It is in particular with Paul Valéry that Petru Santu Leca maintains a correspondence. In 1927, the magazine "L'Annu corsu" Petru Leca is secretary general, publishes in his French part a letter extracted from the series of epistolary exchanges that address the two men. Paul Valéry sits since 19 November 1925 at the French Academy, in the chair of Anatole France he successfully disputed with Léon Bérard and Victor Bérard. July 25, 1924, Paul Valéry responds to a first missive in which Leca no doubt asked him to write a poem or some other writing on Corsica to publish in "L'Annu corsu"? We also learn from this autograph letter, that Paul Valéry came to the island during the year 1876. And that in terms of the certain and accused character, he would like to return there to know it still better, in order to fill a deep aspiration of the imagination, the heart and the spirit.

Keywords: Corsica, Mediterranean, insularity, poetry, Cyrmeism, regionalism.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**Запад, Восток и Россия:
социальные и политические проекты прошлого**
Вопросы всеобщей истории
Выпуск 20

Главный редактор: В. Н. Земцов
Оригинал-макет: А. И. Голотина

Подписано в печать 09.06.2018. Формат 60x84^{1/16}.
Бумага для множ. аппаратов. Печать на ризографе.
Гарнитура «Times New Roman».
Усл. печ. л. 13,3. Уч.-изд. л. 12,6.
Тираж 500. Заказ 4953.

Оригинал-макет отпечатан в отделе множительной техники
Уральского государственного педагогического университета.
620017 Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26.
E-mail: uspu@uspu.me
